ВАЛЬМИКИ

Рамаяна

Книга первая · Балаканда

Перевод с санскрита «Акшара»
по критическому изданию

akshara.ru

«Рамаяна» Вальмики. Книга первая — Балаканда. 76 сарг, 1941 шлока.

Санскритский текст — критическое издание «Рамаяны» (Oriental Institute, Baroda; т. I — ed. G. H. Bhatt, 1960) в электронной версии SanskritSahitya; опечатки электронной основы исправлены по листам печатного издания. Санскрит дан в транслитерации IAST.

Перевод — «Акшара» (akshara.ru): машинный перевод с санскрита, вычитанный и выправленный редакторами проекта; принят 19.09.2026. Пояснения к именам при первом упоминании в книге — в сносках; полный перечень — в словаре имён в конце книги.

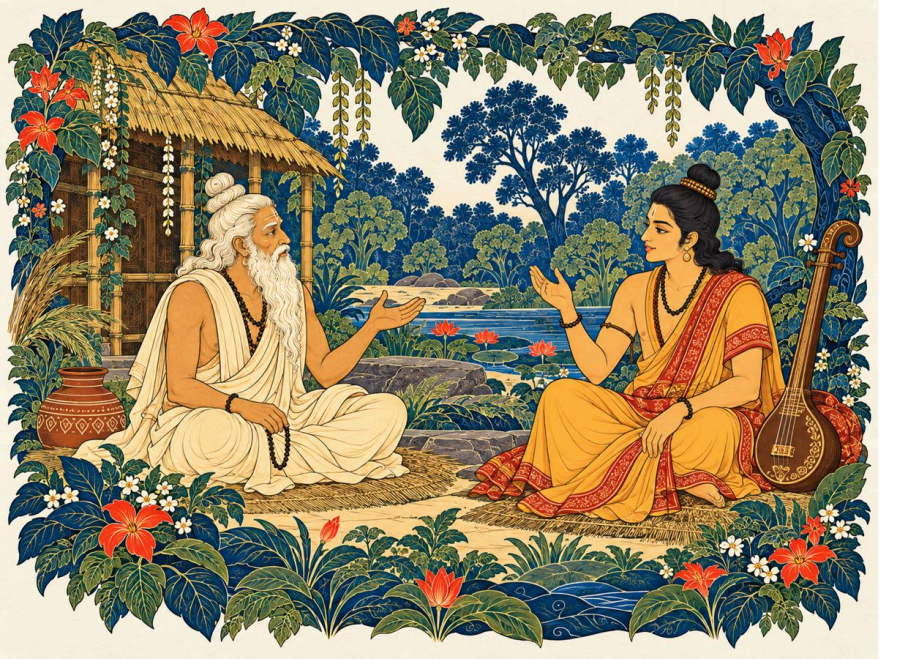
Иллюстрации к саргам — «Акшара», 2026.

Электронная версия с санскритом, разбором слов и словарями — https://akshara.ru/texts/ramayanam

Содержание

Сарга 1 1
Сарга 2 14
Сарга 3 20
Сарга 4 25
Сарга 5 30
Сарга 6 34
Сарга 7 38
Сарга 8 41
Сарга 9 45
Сарга 10 50
Сарга 11 55
Сарга 12 59
Сарга 13 64
Сарга 14 71
Сарга 15 75
Сарга 16 79
Сарга 17 83
Сарга 18 89
Сарга 19 93
Сарга 20 97
Сарга 21 100
Сарга 22 104
Сарга 23 107
Сарга 24 112
Сарга 25 115
Сарга 26 119
Сарга 27 123
Сарга 28 126
Сарга 29 130
Сарга 30 134
Сарга 31 138
Сарга 32 142
Сарга 33 146
Сарга 34 150
Сарга 35 154
Сарга 36 158
Сарга 37 163
Сарга 38 167
Сарга 39 171
Сарга 40 175
Сарга 41 179
Сарга 42 183
Сарга 43 187
Сарга 44 191
Сарга 45 196
Сарга 46 200
Сарга 47 204
Сарга 48 209
Сарга 49 213
Сарга 50 217
Сарга 51 222
Сарга 52 226
Сарга 53 230
Сарга 54 234
Сарга 55 238
Сарга 56 242
Сарга 57 246
Сарга 58 250
Сарга 59 254
Сарга 60 259
Сарга 61 263
Сарга 62 267
Сарга 63 271
Сарга 64 274
Сарга 65 279
Сарга 66 283
Сарга 67 287
Сарга 68 290
Сарга 69 293
Сарга 70 298
Сарга 71 302
Сарга 72 306
Сарга 73 310
Сарга 74 314
Сарга 75 319
Сарга 76 323
Словарь имён 326

Сарга 1

1 *tapaḥsvādhyāyaniratam tapasvī vāgvidāṃ varam |*
nāradaṃ paripapraccha vālmīkirmunipuṃgavam ||

Подвижник Вальмики[1] вопросил Нараду[2], преданного аскезе и изучению Вед, первого среди знатоков речи, лучшего из мудрецов:

2 *ko nvasminsāmpratam loke guṇavānkaśca vīryavān |*
dharmajñaśca kṛtajñaśca satyavākyo dṛḍhavrataḥ ||

«Кто же ныне в этом мире добродетелен и кто доблестен, кто знает дхарму и помнит добро, кто правдив в речах и твёрд в обете?

[1]Вальмики — мудрец, сложивший «Рамаяну»; поэма открывается его беседой с Нарадой и рождением шлоки над убитым краунчей
[2]Нарада — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

3 *cāritreṇa ca ko yuktaḥ sarvabhūteṣu ko hitaḥ |*
vidvānkaḥ kaḥ samarthaśca kaścaikapriyadarśanaḥ ||

Кто наделён добрым нравом, кто всем существам во благо? Кто учён, кто способен и кто один отраден для взора?

4 *ātmavānko jitakrodho dyutimānko'nasūyakaḥ |*
kasya bibhyati devāśca jātaroṣasya saṃyuge ||

Кто владеет собой, кто победил гнев, кто исполнен блеска и лишён зависти? И кого, когда он разгневан в битве, страшатся даже боги?

5 *etadicchāmyahaṃ śrotuṃ paraṃ kautūhalaṃ hi me |*
maharṣe tvaṃ samartho'si jñātumevaṃvidhaṃ naram ||

Об этом я желаю услышать, ибо велико моё любопытство; ты, великий мудрец, способен знать такого человека».

6 *śrutvā caitattrilokajño vālmīkernārado vacaḥ |*
śrūyatāmiti cāmantrya prahṛṣṭo vākyamabravīt ||

Услышав это слово Вальмики, Нарада, знающий три мира, молвил ему: «Послушай!» — и, обрадованный, произнёс такую речь.

7 *bahavo durlabhāścaiva ye tvayā kīrtitā guṇāḥ |*
mune vakṣyāmyahaṃ buddhvā tairyuktaḥ śrūyatāṃ naraḥ ||

«Многочисленны и редки те качества, которые ты перечислил; о мудрец, я, поразмыслив, скажу: послушай о человеке, наделённом ими.

8 *ikṣvākuvaṃśaprabhavo rāmo nāma janaiḥ śrutaḥ |*
niyatātmā mahāvīryo dyutimāndhṛtimānvaśī ||

Есть рождённый в роду Икшваку[3], известный среди людей под именем Рама[4], — обуздавший себя, наделённый великой мощью, сияющий, стойкий, властвующий над своими чувствами.

9 *buddhimānnītimānvāgmī śrīmāñśatrunibarhaṇaḥ |*
vipulāṃso mahābāhuḥ kambugrīvo mahāhanuḥ ||

Он разумен, сведущ в государственных делах, красноречив, наделён счастливой долей, сокрушитель врагов, широкоплеч, мощнорук, с шеей, как раковина, и крупной челюстью.

[3] Икшваку — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи
[4] Рама — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

10 *mahorasko maheṣvāso gūḍhajatrurariṃdamaḥ |*
ājānubāhuḥ suśirāḥ sulalāṭaḥ suvikramaḥ ||

Широкогрудый, могучий лучник, с невыступающими ключицами, усмиритель врагов, с руками до колен, с прекрасной головой и лбом, доблестный.

11 *samaḥ samavibhaktāṅgaḥ snigdhavarṇaḥ pratāpavān |*
pīnavakṣā viśālākṣo lakṣmīvāñśubhalakṣaṇaḥ ||

Соразмерный, с равномерно сложенными членами, блестящего цвета кожи, исполненный мощи, с могучей грудью, большеглазый, наделённый красотой и добрыми признаками.

12 *dharmajñaḥ satyasaṃdhaśca prajānāṃ ca hite rataḥ |*
yaśasvī jñānasaṃpannaḥ śucirvaśyaḥ samādhimān ||

Знаток дхармы, верный своему слову и преданный благу подданных, прославленный, наделённый знанием, чистый, послушный и сосредоточенный.

13 *rakṣitā jīvalokasya dharmasya parirakṣitā |*
vedavedāṅgatattvajño dhanurvede ca niṣṭhitaḥ ||

Он — защитник мира живых, охранитель дхармы, знаток истины вед и веданг, искусный также в стрельбе из лука.

14 *sarvaśāstrārthatattvajña smṛtimānpratibhānavān |*
sarvalokapriyaḥ sādhuradīnātmā vicakṣaṇaḥ ||

Он знаток истинного смысла всех шастр, наделён памятью и живым умом, любим всем миром, добродетелен, не падает духом и проницателен.

15 *sarvadābhigataḥ sadbhiḥ samudra iva sindhubhiḥ |*
āryaḥ sarvasamaścaiva sadaikapriyadarśanaḥ ||

К нему всегда приходят добродетельные, как реки — к океану; он благороден, ко всем одинаков и всегда равно приятен на вид.

16 *sa ca sarvaguṇopetaḥ kausalyānandavardhanaḥ |*
samudra iva gāmbhīrye dhairyeṇa himavāniva ||

И он, наделённый всеми качествами, умножающий радость Каусальи[5], глубиной подобен океану, а твёрдостью — Химавану[6].

[5]Каусалья — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
[6]Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

17 *viṣṇunā sadṛśo vīrye somavatpriyadarśanaḥ |*
kālāgnisadṛśaḥ krodhe kṣamayā pṛthivīsamaḥ ||

Мощью он подобен Вишну[7], видом отраден, словно месяц, в гневе подобен огню времени, а терпением равен земле.

18 *dhanadena samastyāge satye dharma ivāparaḥ |*
tamevaṃguṇasaṃpannaṃ rāmaṃ satyaparākramam ||

В щедрости он был равен подателю богатств, а в правдивости — словно второй Дхарма; его, Раму, наделённого такими качествами, чья доблесть истинна, —

19 *jyeṣṭhaṃ śreṣṭhaguṇairyuktaṃ priyaṃ daśarathaḥ sutam |*
yauvarājyena saṃyoktumaicchatprītyā mahīpatiḥ ||

Старшего сына, наделённого превосходными качествами, любимого, владыка земли Дашаратха[8] с радостью пожелал облечь саном наследника престола.

20 *tasyābhiṣekasaṃbhārāndṛṣṭvā bhāryātha kaikayī |*
pūrvaṃ dattavarā devī varamenamayācata |
vivāsanaṃ ca rāmasya bharatasyābhiṣecanam ||

Тогда, увидев приготовления к его помазанию, супруга его, царица Кайкейи, которой прежде был обещан дар, попросила у него этот дар: изгнание Рамы и помазание Бхараты[9].

21 *sa satyavacanādrājā dharmapāśena saṃyataḥ |*
vivāsayāmāsa sutaṃ rāmaṃ daśarathaḥ priyam ||

Тот царь Дашаратха, связанный узами дхармы и верный своему слову, изгнал любимого сына — Раму.

22 *sa jagāma vanaṃ vīraḥ pratijñāmanupālayan |*
piturvacananirdeśātkaikeyyāḥ priyakāraṇāt ||

Тот герой ушёл в лес, храня обещание, по велению отца и ради того, чтобы сделать приятное Кайкейи[10].

---

[7] Вишну — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

[8] Дашаратха — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

[9] Бхарата — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

[10] Кайкейи — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

23 *taṃ vrajantaṃ priyo bhrātā lakṣmaṇo'nujagāma ha |*
snehādvinayasaṃpannaḥ sumitrānandavardhanaḥ ||

Когда он уходил, его дорогой брат Лакшмана[11] из любви последовал за ним, исполненный смирения, умножающий радость Сумитры[12].

24 *sarvalakṣaṇasaṃpannā nārīṇāmuttamā vadhūḥ |*
sītāpyanugatā rāmaṃ śaśinaṃ rohiṇī yathā ||

Сита[13], наделённая всеми признаками, лучшая из женщин, молодая жена, тоже последовала за Рамой, как Рохини[14] — за Месяцем.

25 *paurairanugato dūraṃ pitrā daśarathena ca |*
śṛṅgaverapure sūtaṃ gaṅgākūle vyasarjayat ||

Горожане и отец Дашаратха проводили его далеко; в городе Шрингавере[15], на берегу Ганги[16], он отпустил возницу.

26 *te vanena vanaṃ gatvā nadīstīrtvā bahūdakāḥ |*
citrakūṭamanuprāpya bharadvājasya śāsanāt ||

Переходя из леса в лес и переправляясь через многоводные реки, они по повелению Бхарадваджи[17] достигли Читракуты[18].

27 *ramyamāvasathaṃ kṛtvā ramamāṇā vane trayaḥ |*
devagandharvasaṃkāśāstatra te nyavasansukham ||

Соорудив приятное жилище, все трое, находя радость в лесу, подобные богам и гандхарвам[19], счастливо жили там.

28 *citrakūṭaṃ gate rāme putraśokāturastadā |*
rājā daśarathaḥ svargaṃ jagāma vilapansutam ||

Когда Рама ушёл на Читракуту, царь Дашаратха, сражённый скорбью по сыну, отошёл на небо, оплакивая сына.

---

[11] Лакшмана — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
[12] Сумитра — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны
[13] Сита — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)
[14] Рохини — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы
[15] Шрингавера — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег
[16] Ганга — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание
[17] Бхарадваджа — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём аштраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата
[18] Читракута — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата
[19] Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

29 *mṛte tu tasminbharato vasiṣṭhapramukhairdvijaiḥ |*
niyujyamāno rājyāya naicchadrājyaṃ mahābalaḥ |
sa jagāma vanaṃ vīro rāmapādaprasādakaḥ ||

Когда же тот умер, многосильный Бхарата не пожелал принять царство, хотя дваждырождённые во главе с Васиштхой[20] побуждали его к этому; и он, герой, ушёл в лес, чтобы умилостивить стопы Рамы.

30 *pāduke cāsya rājyāya nyāsaṃ dattvā punaḥ punaḥ |*
nivartayāmāsa tato bharataṃ bharatāgrajaḥ ||

Отдав ему сандалии как залог его царства, старший брат Бхараты снова и снова побуждал Бхарату возвратиться.

31 *sa kāmamanavāpyaiva rāmapādāvupaspṛśan |*
nandigrāme'karodrājyaṃ rāmāgamanakāṅkṣayā ||

Он же, не добившись исполнения своего желания, касаясь стоп Рамы, стал править царством в Нандиграме[21], ожидая возвращения Рамы.

32 *rāmastu punarālakṣya nāgarasya janasya ca |*
tatrāgamanamekāgre daṇḍakānpraviveśa ha ||

Рама же вновь заметил, что туда приходят городские жители, и, сосредоточившись, вступил в леса Дандаки[22].

33 *virādhaṃ rākṣasaṃ hatvā śarabhaṅgaṃ dadarśa ha |*
sutīkṣṇaṃ cāpyagastyaṃ ca agastya bhrātaraṃ tathā ||

Убив ракшаса[23] Вирадху[24], он увидел Шарабхангу[25], а также Сутикшну[26], Агастью[27] и брата Агастьи.

34 *agastyavacanāccaiva jagrāhaindraṃ śarāsanam |*
khaḍgaṃ ca paramaprītastūṇī cākṣayasāyakau ||

По слову Агастьи он, весьма обрадованный, принял лук Индры, а также меч и два колчана с неиссякающими стрелами.

---

[20] Васиштха — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи
[21] Нандиграма — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата
[22] Дандака — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов
[23] Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку
[24] Вирадха — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады
[25] Шарабханга — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме
[26] Сутикшна — подвижник, у которого братья гостят после Шарабханги; он же посылает их к Агастье
[27] Агастья — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

35 *vasatastasya rāmasya vane vanacaraiḥ saha |*
ṛṣayo'bhyāgamansarve vadhāyāsurarakṣasām ||

Когда Рама жил в лесу вместе с лесными жителями, все риши пришли к нему ради убийства асуров[28] и ракшасов.

36 *tena tatraiva vasatā janasthānanivāsinī |*
virūpitā śūrpaṇakhā rākṣasī kāmarūpiṇī ||

Когда он жил там же, им была обезображена ракшаси[29] Шурпанакха[30], обитавшая в Джанастхане[31] и по желанию менявшая облик.

37 *tataḥ śūrpaṇakhāvākyādudyuktānsarvarākṣasān |*
kharaṃ triśirasaṃ caiva dūṣaṇaṃ caiva rākṣasam ||

Затем всех ракшасов, поднятых на бой речью Шурпанакхи, а также Кхару[32], Триширасa[33] и ракшаса Душану[34] —

38 *nijaghāna raṇe rāmasteṣāṃ caiva padānugān |*
rakṣasāṃ nihatānyāsansahasrāṇi caturdaśa ||

сразил в битве Рама, а также их приспешников; четырнадцать тысяч ракшасов было убито.

39 *tato jñātivadhaṃ śrutvā rāvaṇaḥ krodhamūrchitaḥ |*
sahāyaṃ varayāmāsa mārīcaṃ nāma rākṣasam ||

Тогда, услышав об убийстве сородичей, Равана[35], обезумевший от гнева, избрал себе в помощники ракшаса по имени Марича[36].

40 *vāryamāṇaḥ subahuśo mārīcena sa rāvaṇaḥ |*
na virodho balavatā kṣamo rāvaṇa tena te ||

Тот Равана, многократно отговариваемый Маричей: „Не подобает тебе, Равана, вражда с тем могучим“, —

---

[28] Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению
[29] Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)
[30] Шурпанакха — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду
[31] Джанастхана — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары
[32] Кхара — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
[33] Триширас — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)
[34] Душана — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане
[35] Равана — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека
[36] Марича — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем

41 *anādṛtya tu tadvākyaṃ rāvaṇaḥ kālacoditaḥ |*
jagāma sahamārīcastasyāśramapadaṃ tadā ||

Пренебрёг этой речью, гонимый временем, и вместе с Маричей отправился тогда к обители Рамы.

42 *tena māyāvinā dūramapavāhya nṛpātmajau |*
jahāra bhāryāṃ rāmasya gṛdhraṃ hatvā jaṭāyuṣam ||

С помощью того чародея он увёл далеко обоих царских сыновей и, убив грифа Джатаюса[37], похитил супругу Рамы.

43 *gṛdhraṃ ca nihataṃ dṛṣṭvā hṛtāṃ śrutvā ca maithilīm |*
rāghavaḥ śokasaṃtapto vilalāpākulendriyaḥ ||

Увидев убитого грифа и услышав, что Майтхили[38] похищена, Рагхава[39], сожигаемый скорбью, зарыдал, и чувства его смешались.

44 *tatastenaiva śokena gṛdhraṃ dagdhvā jaṭāyuṣam |*
mārgamāṇo vane sītāṃ rākṣasaṃ saṃdadarśa ha ||

Затем, охваченный той же скорбью, он предал огню грифа Джатаюса, а разыскивая в лесу Ситу, увидел ракшаса.

45 *kabandhaṃ nāma rūpeṇa vikṛtaṃ ghoradarśanam |*
taṃ nihatya mahābāhurdadāha svargataśca saḥ ||

Сразив Кабандху[40], безобразного обликом, страшного на вид, мощнорукий сжёг его тело, и Кабандха отправился на небо.

46 *sa cāsya kathayāmāsa śabarīṃ dharmacāriṇīm |*
śramaṇīṃ dharmanipuṇāmabhigaccheti rāghava |
so'bhyagacchanmahātejāḥ śabarīṃ śatrusūdanaḥ ||

И тот поведал ему: „Ступай к Шабари[41], отшельнице, живущей по дхарме и сведущей в дхарме, о Рагхава!“ — и он, исполненный великого блеска, губитель врагов, пришёл к Шабари.

47 *śabaryā pūjitaḥ samyagrāmo daśarathātmajaḥ |*
pampātīre hanumatā saṃgato vānareṇa ha ||

Достойно почтённый Шабари, Рама, сын Дашаратхи, на берегу Пампы[42] встретился с обезьяной Хануманом[43].

---

[37] Джатаюс — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане
[38] Майтхили — прозвание Ситы: царевна из Митхилы
[39] Рагхава — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями
[40] Кабандха — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу
[41] Шабари — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо
[42] Пампа — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука

48 *hanumadvacanāccaiva sugrīveṇa samāgataḥ |*
sugrīvāya ca tatsarvaṃ śaṃsadrāmo mahābalaḥ ||

И по слову Ханумана он встретился с Сугривой[44], и многосильный Рама поведал Сугриве всё это.

49 *tato vānararājena vairānukathanaṃ prati |*
rāmāyāveditaṃ sarvaṃ praṇayādduḥkhitena ca |
vālinaśca balaṃ tatra kathayāmāsa vānaraḥ ||

Тогда скорбящий царь обезьян из дружеской приязни поведал Раме всё о том, как возникла их вражда; и там же эта обезьяна рассказала о силе Валина[45].

50 *pratijñātaṃ ca rāmeṇa tadā vālivadhaṃ prati |*
sugrīvaḥ śaṅkitaścāsīnnityaṃ vīryeṇa rāghave ||

И тогда Рама пообещал убить Валина, однако Сугрива всё время сомневался в мощи Рагхавы.

51 *rāghavaḥ pratyayārthaṃ tu dundubheḥ kāyamuttamam |*
pādāṅguṣṭhena cikṣepa saṃpūrṇaṃ daśayojanam ||

А Рагхава, чтобы внушить доверие, большим пальцем ноги отбросил огромное тело Дундубхи[46] на целых десять йоджан.

52 *bibheda ca punaḥ sālānsaptaikena maheṣuṇā |*
giriṃ rasātalaṃ caiva janayanpratyayaṃ tadā ||

И ещё он одной могучей стрелой пронзил семь деревьев сала, а также гору и Расаталу[47], внушая тем самым доверие.

53 *tataḥ prītamanāstena viśvastaḥ sa mahākapiḥ |*
kiṣkindhāṃ rāmasahito jagāma ca guhāṃ tadā ||

Тогда та великая обезьяна, обрадованная этим и исполнившаяся доверия, вместе с Рамой отправилась в Кишкиндху[48], в пещеру.

54 *tato'garjaddharivaraḥ sugrīvo hemapiṅgalaḥ |*
tena nādena mahatā nirjagāma harīśvaraḥ ||

Тогда зарычал Сугрива, лучший из обезьян, золотисто-рыжий, и на этот могучий гул вышел владыка обезьян Валин.

---

[43] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

[44] Сугрива — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

[45] Валин — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

[46] Дундубхи — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина

[47] Расатала — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев

[48] Кишкиндха — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)

55 *tataḥ sugrīvavacanāddhatvā vālinamāhave |*
sugrīvameva tadrājye rāghavaḥ pratyapādayat ||

Затем, по слову Сугривы, сразив Валина в битве, Рагхава утвердил в том царстве именно Сугриву.

56 *sa ca sarvānsamānīya vānarānvānararṣabhaḥ |*
diśaḥ prasthāpayāmāsa didṛkṣurjanakātmajām ||

И он, лучший из обезьян, собрав всех обезьян, разослал их по сторонам света, желая увидеть дочь Джанаки.

57 *tato gṛdhrasya vacanātsaṃpāterhanumānbalī |*
śatayojanavistīrṇaṃ pupluve lavaṇārṇavam ||

Затем, по слову грифа Сампати[49], могучий Хануман перелетел через солёный океан, простирающийся на сто йоджан.

58 *tatra laṅkāṃ samāsādya purīṃ rāvaṇapālitām |*
dadarśa sītāṃ dhyāyantīmaśokavanikāṃ gatām ||

Там, достигнув города Ланки[50], хранимого Раваной, он увидел Ситу, погружённую в думы, пребывающую в роще деревьев ашока[51].

59 *nivedayitvābhijñānaṃ pravṛttiṃ ca nivedya ca |*
samāśvāsya ca vaidehīṃ mardayāmāsa toraṇam ||

Вручив ей опознавательный знак и передав весть, он ободрил Вайдехи[52] и сокрушил ворота.

60 *pañca senāgragānhatvā sapta mantrisutānapi |*
śūramakṣaṃ ca niṣpiṣya grahaṇaṃ samupāgamat ||

Убив пятерых предводителей войска и семерых сыновей советников, а также сокрушив храбреца Акшу[53], он попал в плен.

61 *astreṇonmuktamātmānaṃ jñātvā paitāmahādvarāt |*
marṣayanrākṣasānvīro yantriṇastānyadṛcchayā ||

Поняв, что благодаря дару Прародителя он свободен от действия оружия, герой по своей воле терпел тех ракшасов, что связали его.

62 *tato dagdhvā purīṃ laṅkāmṛte sītāṃ ca maithilīm |*
rāmāya priyamākhyātuṃ punarāyānmahākapiḥ ||

Затем, спалив город Ланку — но не Ситу Майтхили, — великая обезьяна двинулась назад, чтобы поведать Раме радостную весть.

---

[49] Сампати — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)
[50] Ланка — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
[51] Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада
[52] Вайдехи — прозвание Ситы: царевна из Видехи
[53] Акша — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом

63 *so'bhigamya mahātmānaṃ kṛtvā rāmaṃ pradakṣiṇam |*
nyavedayadameyātmā dṛṣṭā sīteti tattvataḥ ||

Приблизившись к великому духом Раме и обойдя его слева направо, он, безмерный духом, сообщил ему всё, как было: „Я видел Ситу".

64 *tataḥ sugrīvasahito gatvā tīraṃ mahodadheḥ |*
samudraṃ kṣobhayāmāsa śarairādityasaṃnibhaiḥ ||

Затем, вместе с Сугривой придя на берег великого океана, он стрелами, подобными солнцу, взволновал Самудру.

65 *darśayāmāsa cātmānaṃ samudraḥ saritāṃ patiḥ |*
samudravacanāccaiva nalaṃ setumakārayat ||

И Самудра, владыка рек, явил себя; и по слову Самудры он повелел Нале[54] построить мост.

66 *tena gatvā purīṃ laṅkāṃ hatvā rāvaṇamāhave |*
abhyaṣiñcatsa laṅkāyāṃ rākṣasendraṃ vibhīṣaṇam ||

По нему он дошёл до города Ланки и, сразив Равану в битве, помазал там, в Ланке, на царство Вибхишану[55], владыку ракшасов.

67 *karmaṇā tena mahatā trailokyaṃ sacarācaram |*
sadevarṣigaṇaṃ tuṣṭaṃ rāghavasya mahātmanaḥ ||

Этим великим деянием великого духом Рагхавы были довольны три мира со всем движущимся и неподвижным, вместе с сонмом богов и риши.

68 *tathā paramasaṃtuṣṭaiḥ pūjitaḥ sarvadaivataiḥ |*
kṛtakṛtyastadā rāmo vijvaraḥ pramumoda ha ||

Так, почитаемый всеми весьма довольными божествами, Рама, свершивший то, что должно, свободный от тревоги, возрадовался тогда.

69 *devatābhyo varānprāpya samutthāpya ca vānarān |*
puṣpakaṃ tatsamāruhya nandigrāmaṃ yayau tadā ||

Получив дары от божеств и подняв павших обезьян, он взошёл на ту Пушпаку[56] и тогда отправился в Нандиграму.

70 *nandigrāme jaṭāṃ hitvā bhrātṛbhiḥ sahito'naghaḥ |*
rāmaḥ sītāmanuprāpya rājyaṃ punaravāptavān ||

В Нандиграме безупречный Рама вместе с братьями снял косицу отшельника и, обретя Ситу, вновь получил царство.

[54] Нала — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска
[55] Вибхишана — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели
[56] Пушпака — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

71 *prahṛṣṭamudito lokastuṣṭaḥ puṣṭaḥ sudhārmikaḥ |*
nirāyamo arogaśca durbhikṣabhayavarjitaḥ ||

Мир стал ликующим и радостным, довольным, цветущим, весьма благочестивым, свободным от тягот и болезней, избавленным от страха голода.

72 *na putramaraṇaṃ keciddrakṣyanti puruṣāḥ kvacit |*
nāryaścāvidhavā nityaṃ bhaviṣyanti pativratāḥ ||

Никто из мужей никогда и нигде не увидит смерти сына, а женщины не станут вдовами и всегда будут верны своим мужьям.

73 *na vātajaṃ bhayaṃ kiṃcinnāpsu majjanti jantavaḥ |*
na cāgnijaṃ bhayaṃ kiṃcidyathā kṛtayuge tathā ||

Не будет ни малейшего страха от ветра, и существа не станут тонуть в водах, и не будет ни малейшего страха от огня — всё будет так, как в Крита[57]-юге.

74 *aśvamedhaśatairiṣṭvā tathā bahusuvarṇakaiḥ |*
gavāṃ koṭyayutaṃ dattvā vidvadbhyo vidhipūrvakam ||

Совершив сотни ашвамедх[58], а также жертвоприношения с обильными дарами золота, и раздав учёным по предписанию сто миллиардов коров…

75 *rājavaṃśāñśataguṇānsthāpayiṣyati rāghavaḥ |*
cāturvarṇyaṃ ca loke'sminsve sve dharme niyokṣyati ||

Рагхава утвердит царские роды, стократно умноженные, и в этом мире закрепит за каждой из четырёх варн её собственную дхарму.

76 *daśavarṣasahasrāṇi daśavarṣaśatāni ca |*
rāmo rājyamupāsitvā brahmalokaṃ gamiṣyati ||

Десять тысяч лет и ещё тысячу лет Рама будет править царством, а затем отправится в Брахмалоку.

77 *idaṃ pavitraṃ pāpaghnaṃ puṇyaṃ vedaiśca saṃmitam |*
yaḥ paṭhedrāmacaritaṃ sarvapāpaiḥ pramucyate ||

Кто прочтёт это очищающее, уничтожающее грех, святое, равное ведам сказание о деяниях Рамы, тот освобождается от всех грехов.

[57] Крита — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах

[58] Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя

78 *etadākhyānamāyuṣyaṃ paṭhanrāmāyaṇaṃ naraḥ |*
saputrapautraḥ sagaṇaḥ pretya svarge mahīyate ||

Человек, читающий это дарующее долголетие сказание, „Рамаяну[59]“, после смерти возвеличивается на небе вместе с сыновьями и внуками, вместе со своей свитой.

79 *paṭhandvijo vāgṛṣabhatvamīyātsyātkṣatriyo bhūmipatitvamīyāt |*
vaṇigjanaḥ paṇyaphalatvamīyājjanaśca śūdro'pi mahattvamīyāt ||

Читая это, дваждырождённый обретёт первенство в речи, кшатрий обретёт владычество над землёй, торговый люд обретёт прибыль от товаров, и даже человек-шудра обретёт величие».

[59]Рамаяна — «странствие Рамы», поэма, сложенная Вальмики

Сарга 2

1 *nāradasya tu tadvākyaṃ śrutvā vākyaviśāradaḥ |*
pūjayāmāsa dharmātmā sahaśiṣyo mahāmuniḥ ||

Услышав эту речь Нарады, великий мудрец, искусный в речах и верный дхарме, вместе с учеником почтил его.

2 *yathāvatpūjitastena devarṣirnāradastadā |*
āpṛṣṭvaivābhyanujñātaḥ sa jagāma vihāyasam ||

Должным образом почтённый им, божественный мудрец Нарада, испросив дозволения и отпущенный, поднялся в небо.

3 *sa muhūrtaṃ gate tasmindevalokaṃ munistadā |*
jagāma tamasātīraṃ jāhnavyāstvavidūrataḥ ||

Когда тот удалился в мир богов, мудрец спустя мухурту отправился к берегу Тамасы[1], что неподалёку от Джахнави[2].

[1] Тамаса — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики
[2] Джахнави — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

4 *sa tu tīraṃ samāsādya tamasāyā mahāmuniḥ |*
śiṣyamāha sthitaṃ pārśve dṛṣṭvā tīrthamakardamam ||

Достигнув берега Тамасы и увидев место для омовения, свободное от ила, великий мудрец обратился к ученику, стоявшему рядом.

5 *akardamamidaṃ tīrthaṃ bharadvāja niśāmaya |*
ramaṇīyaṃ prasannāmbu sanmanuṣyamano yathā ||

«Взгляни, Бхарадваджа, на это место для омовения, где нет ила: оно прекрасно, вода в нём прозрачна, словно ум доброго человека.

6 *nyasyatāṃ kalaśastāta dīyatāṃ valkalaṃ mama |*
idamevāvagāhiṣye tamasātīrthamuttamam ||

Поставь кувшин, сынок, и подай мою одежду из лыка: я искупаюсь вот в этом превосходном месте для омовения на Тамасе».

7 *evamukto bharadvājo vālmīkena mahātmanā |*
prāyacchata munestasya valkalaṃ niyato guroḥ ||

Когда великий духом Вальмики сказал так, смиренный Бхарадваджа подал одежду из лыка тому мудрецу, своему гуру.

8 *sa śiṣyahastādādāya valkalaṃ niyatendriyaḥ |*
vicacāra ha paśyaṃstatsarvato vipulaṃ vanam ||

Взяв из руки ученика одежду из лыка, он, обуздавший чувства, бродил, оглядывая со всех сторон тот обширный лес.

9 *tasyābhyāśe tu mithunaṃ carantamanapāyinam |*
dadarśa bhagavāṃstatra krauñcayośćārunisvanam ||

Там, вблизи него, блаженный увидел неразлучную пару сладкоголосых птиц краунча[3], бродивших поблизости.

10 *tasmāttu mithunādekaṃ pumāṃsaṃ pāpaniścayaḥ |*
jaghāna vairanilayo niṣādastasya paśyataḥ ||

И вот у него на глазах злодей-нишада[4], полный вражды, убил самца из этой пары.

11 *taṃ śoṇitaparītāṅgaṃ veṣṭamānaṃ mahītale |*
bhāryā tu nihataṃ dṛṣṭvā rurāva karuṇāṃ giram ||

Увидев, как он, убитый, с телом, залитым кровью, бьётся на земле, супруга закричала жалобным голосом.

12 *tathā tu taṃ dvijaṃ dṛṣṭvā niṣādena nipātitam |*
ṛṣerdharmātmanastasya kāruṇyaṃ samapadyata ||

Когда же тот праведный риши увидел птицу, вот так сражённую нишадой, в нём родилось сострадание.

---

[3] Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности
[4] Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

13 *tataḥ karuṇaveditvādadharmo'yamiti dvijaḥ |*
niśāmya rudatīṃ krauñcīmidaṃ vacanamabravīt ||

Тогда, движимый состраданием, мудрец, слыша, как рыдает самка краунчи, подумал: «Это адхарма» — и произнёс такое слово:

14 *mā niṣāda pratiṣṭhāṃ tvamagamaḥ śāśvatīḥ samāḥ |*
yatkrauñcamithunādekamavadhīḥ kāmamohitam ||

«Да не обретёшь ты, нишада, опоры вовек за то, что убил одного из пары краунчей, ослеплённого камой!»

15 *tasyaivaṃ bruvataścintā babhūva hṛdi vīkṣataḥ |*
śokārtenāsya śakuneḥ kimidaṃ vyāhṛtaṃ mayā ||

Пока он так говорил и смотрел на это, в сердце у него возникла мысль: «Что это произнёс я, охваченный скорбью об этой птице?»

16 *cintayansa mahāprājñaścakāra matimānmatim |*
śiṣyaṃ caivābravīdvākyamidaṃ sa munipuṃgavaḥ ||

Размышляя об этом, он, великомудрый и разумный, принял решение и, лучший из мудрецов, сказал ученику такую речь:

17 *pādabaddho'kṣarasamastantrīlayasamanvitaḥ |*
śokārtasya pravṛtto me śloko bhavatu nānyathā ||

«Размеренное стопами, с равным числом слогов в них, слаженное с ладом струн, — то, что вырвалось у меня, охваченного скорбью, да будет шлокой, и ничем иным!»

18 *śiṣyastu tasya bruvato munervākyamanuttamam |*
pratijagrāha saṃhṛṣṭastasya tuṣṭo'bhavadguruḥ ||

Ученик же, когда мудрец произносил эту непревзойдённую речь, с радостью принял её, и гуру его остался доволен.

19 *so'bhiṣekaṃ tataḥ kṛtvā tīrthe tasminyathāvidhi |*
tameva cintayannarthamupāvartata vai muniḥ ||

Затем мудрец, совершив по предписанию омовение на том спуске к воде, отправился обратно, размышляя всё о том же деле.

20 *bharadvājastataḥ śiṣyo vinītaḥ śrutavānguroḥ |*
kalaśaṃ pūrṇamādāya pṛṣṭhato'nujagāma ha ||

Тогда Бхарадваджа, смиренный ученик, внявший наставлениям гуру, взяв полный кувшин, последовал за ним.

21 *sa praviśyāśramapadaṃ śiṣyeṇa saha dharmavit |*
upaviṣṭaḥ kathāścānyāścakāra dhyānamāsthitaḥ ||

Он, знаток дхармы, войдя вместе с учеником в ашрам, сел и стал вести другие беседы, погрузившись в размышление.

22 *ājagāma tato brahmā lokakartā svayaṃ prabhuḥ |*
caturmukho mahātejā draṣṭuṃ taṃ munipuṃgavam ||

Тогда пришёл сам Брахма[5], творец миров, владыка, четырёхликий, исполненный великого блеска, чтобы увидеть того лучшего из мудрецов.

23 *vālmīkiratha taṃ dṛṣṭvā sahasotthāya vāgyataḥ |*
prāñjaliḥ prayato bhūtvā tasthau paramavismitaḥ ||

Тогда Вальмики, увидев его, стремительно поднялся и, сдержав речь, сложив ладони и исполнившись благоговения, застыл в великом изумлении.

24 *pūjayāmāsa taṃ devaṃ pādyārghyāsanavandanaiḥ |*
praṇamya vidhivaccainaṃ pṛṣṭvānāmayamavyayam ||

Он почтил того бога водой для омовения ног, аргхьей, сиденьем и приветствиями и, склонившись перед ним по обряду, вопросил его — нетленного — о здравии.

25 *athopaviśya bhagavānāsane paramārcite |*
vālmīkaye maharṣaye saṃdideśāsanaṃ tataḥ ||

Затем владыка, воссев на особо почётное сиденье, указал великому мудрецу Вальмики его сиденье.

26 *upaviṣṭe tadā tasminsākṣāllokapitāmahe |*
tadgatenaiva manasā vālmīkirdhyānamāsthitaḥ ||

Когда сам прародитель миров воссел, Вальмики, чей ум был занят случившимся, погрузился в размышление.

27 *pāpātmanā kṛtaṃ kaṣṭaṃ vairagrahaṇabuddhinā |*
yastādṛśaṃ cāruravaṃ krauñcaṃ hanyādakāraṇāt ||

«Дурное дело совершил злодей, замысливший вражду, — тот, кто без причины мог бы убить такого сладкоголосого краунчу!»

28 *śocanneva muhuḥ krauñcīmupaślokamimaṃ punaḥ |*
jagāvantargatamanā bhūtvā śokaparāyaṇaḥ ||

Вновь и вновь скорбя о самке краунчи, он, уйдя в себя и весь предавшись скорби, снова пропел эту шлоку.

29 *tamuvāca tato brahmā prahasanmunipuṃgavam |*
śloka eva tvayā baddho nātra kāryā vicāraṇā ||

Тогда Брахма, улыбнувшись, сказал ему, лучшему из мудрецов: «Ты сложил именно шлоку — сомневаться в этом не нужно.

[5]Брахма — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

30 *macchandādeva te brahmanpravṛtteyaṃ sarasvatī |*
rāmasya caritaṃ sarvaṃ kuru tvamṛṣisattama ||

По моей лишь воле, о брахман, изошла от тебя эта речь; сотвори же ты, лучший из риши, всё сказание о деяниях Рамы.

31 *dharmātmano guṇavato loke rāmasya dhīmataḥ |*
vṛttaṃ kathaya dhīrasya yathā te nāradācchrutam ||

Расскажи о поведении Рамы — праведного душою, добродетельного в мире, мудрого и стойкого, — так, как ты услышал о нём от Нарады.

32 *rahasyaṃ ca prakāśaṃ ca yadvṛttaṃ tasya dhīmataḥ |*
rāmasya saha saumitre rākṣasānāṃ ca sarvaśaḥ ||

И тайное, и явное — всё, что происходило с тем мудрым Рамой вместе с сыном Сумитры и с ракшасами, во всей полноте.

33 *vaidehyāścaiva yadvṛttaṃ prakāśaṃ yadi vā rahaḥ |*
taccāpyaviditaṃ sarvaṃ viditaṃ te bhaviṣyati ||

И всё, что случилось с Вайдехи, явное или тайное, — всё это, доселе неведомое, станет тебе ведомо.

34 *na te vāganṛtā kāvye kācidatra bhaviṣyati |*
kuru rāmakathāṃ puṇyāṃ ślokabaddhāṃ manoramām ||

Ни одно твоё слово в этой поэме не окажется ложным. Сотвори же святое сказание о Раме, сложенное шлоками, пленяющее сердце.

35 *yāvatsthāsyanti girayaḥ saritaśca mahītale |*
tāvadrāmāyaṇakathā lokeṣu pracariṣyati ||

Пока стоят горы и реки на поверхности земли, до тех пор сказание „Рамаяны“ будет ходить по мирам.

36 *yāvadrāmasya ca kathā tvatkṛtā pracariṣyati |*
tāvadūrdhvamadhaśca tvaṃ mallokeṣu nivatsyasi ||

Доколе будет в ходу сложенное тобою сказание о Раме, дотоле и вверху, и внизу ты будешь обитать в моих мирах».

37 *ityuktvā bhagavānbrahmā tatraivāntaradhīyata |*
tataḥ saśiṣyo vālmīkirmunirvismayamāyayau ||

Сказав это, владыка Брахма тут же исчез, а мудрец Вальмики вместе с учениками пришёл в изумление.

38 *tasya śiṣyāstataḥ sarve jaguḥ ślokamimaṃ punaḥ |*
muhurmuhuḥ prīyamāṇāḥ prāhuśca bhṛśavismitāḥ ||

Затем все его ученики снова пропели эту шлоку и, радуясь, вновь и вновь повторяли её, до крайности изумлённые.

39 *samākṣaraiścaturbhiryaḥ pādairgīto maharṣiṇā |*
so'nuvyāharaṇādbhūyaḥ śokaḥ ślokatvamāgataḥ ||

Та скорбь, что была пропета великим мудрецом четырьмя стопами с равным числом слогов, от повторного произнесения вновь стала шлокой.

40 *tasya buddhiriyaṃ jātā vālmīkerbhāvitātmanaḥ |*
kṛtsnaṃ rāmāyaṇaṃ kāvyamīdṛśaiḥ karavāṇyaham ||

У Вальмики, чей дух был сосредоточен, возникла такая мысль: «Всю поэму „Рамаяну“ сложу я такими вот стихами».

41 *udāravṛttārthapadairmanoramaistadāsya rāmasya cakāra kīrtimān |*
samākṣaraiḥ ślokaśatairyaśasvino yaśaskaraṃ kāvyamudāradhīrmuniḥ ||

Тогда славный мудрец с возвышенным разумом создал об этом прославленном Раме поэму, приносящую славу, — из слов, благородных по складу и смыслу, радующих ум, из сотен шлок с равным числом слогов.

Сарга 3

1 *śrutvā vastu samagraṃ taddharmātmā dharmasaṃhitam |*
vyaktamanveṣate bhūyo yadvṛttaṃ tasya dhīmataḥ ||

Выслушав всё это дело целиком, сопряжённое с дхармой, он, верный дхарме, вновь стал отчётливо доискиваться, каково было поведение того мудрого.

2 *upaspṛśyodakaṃ saṃyanmuniḥ sthitvā kṛtāñjaliḥ |*
prācīnāgreṣu darbheṣu dharmeṇānveṣate gatim ||

Коснувшись воды, сосредоточенный мудрец, стоя со сложенными ладонями на священной траве, разложенной остриями к востоку, по дхарме стал отыскивать путь.

3 *janma rāmasya sumahadvīryaṃ sarvānukūlatām |*
lokasya priyatāṃ kṣāntiṃ saumyatāṃ satyaśīlatām ||

Рождение Рамы, его великую мощь, благосклонность ко всем, любовь к нему всего мира, терпение, мягкость, правдивость нрава.

4 *nānācitrāḥ kathāścānyā viśvāmitrasahāyane |*
jānakyāśca vivāhaṃ ca dhanuṣaśca vibhedanam ||

И другие разнообразные, удивительные сказания о странствии вместе с Вишвамитрой[1], и женитьбу на дочери Джанаки[2], и сокрушение лука.

5 *rāmarāmavivādaṃ ca guṇāndāśarathestathā |*
tathābhiṣekaṃ rāmasya kaikeyyā duṣṭabhāvatām ||

И спор Рамы с Парашурамой, и качества сына Дашаратхи[3], а также помазание Рамы и злокозненность Кайкейи —

6 *vyāghātaṃ cābhiṣekasya rāmasya ca vivāsanam |*
rājñaḥ śokavilāpaṃ ca paralokasya cāśrayam ||

И расстройство помазания, и изгнание Рамы, и скорбь и плач царя, и уход его в иной мир.

7 *prakṛtīnāṃ viṣādaṃ ca prakṛtīnāṃ visarjanam |*
niṣādādhipasaṃvādaṃ sūtopāvartanaṃ tathā ||

Скорбь подданных и отпущение подданных, беседу с владыкой нишадов, а также возвращение возницы,

8 *gaṅgāyāścāpi saṃtāraṃ bharadvājasya darśanam |*
bharadvājābhyanujñānāccitrakūṭasya darśanam ||

И переправу через Гангу, и встречу с Бхарадваджей, а с дозволения Бхарадваджи — посещение Читракуты;

9 *vāstukarmaniveśaṃ ca bharatāgamanaṃ tathā |*
prasādanaṃ ca rāmasya pituśca salilakriyām ||

И постройку жилища и поселение в нём, и приход Бхараты, и умилостивление Рамы, и обряд возлияния воды отцу,

10 *pādukāgryābhiṣekaṃ ca nandigrāma nivāsanam |*
daṇḍakāraṇyagamanaṃ sutīkṣṇena samāgamam ||

И возведение превосходных сандалий на престол, и поселение в Нандиграме, уход в лес Дандака и встречу с Сутикшной, —

11 *anasūyāsamasyāṃ ca aṅgarāgasya cārpaṇam |*
śūrpaṇakhyāśca saṃvādaṃ virūpakaraṇaṃ tathā ||

И встречу с Анасуей, и вручение ею благовонной мази для тела, а также беседу с Шурпанакхой и её обезображивание —

[1] Вишвамитра — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы
[2] Джанаки — дочь Джанаки, то есть Сита
[3] Дашаратхи — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

12 *vadhaṃ kharatriśirasorutthānaṃ rāvaṇasya ca |*
mārīcasya vadhaṃ caiva vaidehyā haraṇaṃ tathā ||

Убийство Кхары и Триширасы, выступление Раваны, убийство Маричи, а также похищение Вайдехи;

13 *rāghavasya vilāpaṃ ca gṛdhrarājanibarhaṇam |*
kabandhadarśanaṃ caiva pampāyāścāpi darśanam ||

Плач Рагхавы, гибель царя грифов, встреча с Кабандхой, а также посещение Пампы —

14 *śabaryā darśanaṃ caiva hanūmaddarśanaṃ tathā |*
vilāpaṃ caiva pampāyāṃ rāghavasya mahātmanaḥ ||

Встреча с Шабари, а также встреча с Хануманом[4] и плач великого духом Рагхавы у Пампы.

15 *ṛṣyamūkasya gamanaṃ sugrīveṇa samāgamam |*
pratyayotpādanaṃ sakhyaṃ vālisugrīvavigraham ||

Приход на Ришьямуку[5], встречу с Сугривой, внушение доверия, дружбу и схватку Валина с Сугривой;

16 *vālipramathanaṃ caiva sugrīvapratipādanam |*
tārāvilāpasamayaṃ varṣarātrinivāsanam ||

И сокрушение Валина, и утверждение Сугривы, срок плача Тары[6], пребывание в дождливую пору —

17 *kopaṃ rāghavasiṃhasya balānāmupasaṃgraham |*
diśaḥ prasthāpanaṃ caiva pṛthivyāśca nivedanam ||

Гнев Рагхавы-льва, сбор войск, отправление их по сторонам света и донесение о земле —

18 *aṅgulīyakadānaṃ ca ṛkṣasya biladarśanam |*
prāyopaveśanaṃ caiva saṃpāteścāpi darśanam ||

Дарение перстня и обнаружение пещеры Рикши, пост до смерти, а также встреча с Сампати, —

19 *parvatārohaṇaṃ caiva sāgarasya ca laṅghanam |*
rātrau laṅkāpraveśaṃ ca ekasyāpi vicintanam ||

И восхождение на гору, и перелёт через океан, и вступление в Ланку ночью, и раздумье, которому он предавался в одиночестве;

---

[4] Хануман — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

[5] Ришьямука — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

[6] Тара — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

20 *āpānabhūmigamanamavarodhasya darśanam |*
aśokavanikāyānaṃ sītāyāścāpi darśanam ||

Посещение места пиршеств, осмотр женских покоев, приход в рощу ашоки и обнаружение Ситы —

21 *abhijñānapradānaṃ ca sītāyāścāpi bhāṣaṇam |*
rākṣasītarjanaṃ caiva trijaṭāsvapnadarśanam ||

Вручение знака узнавания и речь Ситы, а также угрозы ракшаси и видение сна Триджатой[7].

22 *maṇipradānaṃ sītāyā vṛkṣabhaṅgaṃ tathaiva ca |*
rākṣasīvidravaṃ caiva kiṃkarāṇāṃ nibarhaṇam ||

Вручение Ситой самоцвета и точно так же сокрушение деревьев, бегство ракшаси и истребление кинкаров, —

23 *grahaṇaṃ vāyusūnośca laṅkādāhābhigarjanam |*
pratiplavanamevātha madhūnāṃ haraṇaṃ tathā ||

Пленение сына Ваю, сожжение Ланки и грозный рёв, а затем обратный перелёт и похищение мёда,

24 *rāghavāśvāsanaṃ caiva maṇiniryātanaṃ tathā |*
saṃgamaṃ ca samudrasya nalasetośca bandhanam ||

И утешение Рагхавы, и вручение самоцвета, и встречу с Самудрой, и возведение моста Налы;

25 *pratāraṃ ca samudrasya rātrau laṅkāvarodhanam |*
vibhīṣaṇena saṃsargaṃ vadhopāyanivedanam ||

Переправу через Самудру и ночную осаду Ланки, союз с Вибхишаной и указание средства убийства, —

26 *kumbhakarṇasya nidhanaṃ meghanādanibarhaṇam |*
rāvaṇasya vināśaṃ ca sītāvāptimareḥ pure ||

Умерщвление Кумбхакарны[8], истребление Мегханады[9], гибель Раваны и обретение Ситы в городе врага —

27 *vibhīṣaṇābhiṣekaṃ ca puṣpakasya ca darśanam |*
ayodhyāyāśca gamanaṃ bharatena samāgamam ||

Помазание Вибхишаны и видение Пушпаки, возвращение в Айодхью[10] и встречу с Бхаратой, —

[7] Триджата — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов
[8] Кумбхакарна — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
[9] Мегханада — «громогласный, как туча», имя, данное Раваной при рождении сыну, которого зовут Индраджитом
[10] Айодхья — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

28 *rāmābhiṣekābhyudayaṃ sarvasainyavisarjanam |*
svarāṣṭrarañjanaṃ caiva vaidehyāśca visarjanam ||

Торжество помазания Рамы на царство, роспуск всего войска, дарование радости своему царству и изгнание Ситы-Вайдехи —

29 *anāgataṃ ca yatkiṃcidrāmasya vasudhātale |*
taccakārottare kāvye vālmīkirbhagavānṛṣiḥ ||

И всё то, что ещё предстояло Раме на земле, — это блаженный риши Вальмики изложил в заключительной части поэмы.

Сарга 4

1 *prāptarājyasya rāmasya vālmīkirbhagavānṛṣiḥ |*
cakāra caritaṃ kṛtsnaṃ vicitrapadamātmavān ||

Блаженный риши Вальмики, владеющий собою, сложил всю повесть о деяниях Рамы, обретшего царство, в дивных словах.

2 *kṛtvā tu tanmahāprājñaḥ sabhaviṣyaṃ sahottaram |*
cintayāmāsa ko nvetatprayuñjīyāditi prabhuḥ ||

Создав это вместе с грядущими событиями и с заключением, многомудрый владыка задумался: «Кто же мог бы это исполнить?»

3 *tasya cintayamānasya maharṣerbhāvitātmanaḥ |*
agṛhṇītāṃ tataḥ pādau muniveṣau kuśīlavau ||

Пока великий мудрец с очищенной душой так размышлял, Куша и Лава в одеянии отшельников обняли его стопы.

4 *kuśīlavau tu dharmajñau rājaputrau yaśasvinau |*
bhrātarau svarasaṃpannau dadarśāśramavāsinau ||

Он увидел Кушу и Лаву — сведущих в дхарме, славных царских сыновей, братьев, наделённых прекрасными голосами, обитавших в ашраме.

5 *sa tu medhāvinau dṛṣṭvā vedeṣu pariniṣṭhitau |*
vedopabṛhmaṇārthāya tāvagrāhayata prabhuḥ ||

Увидев же, что они разумны и сведущи в ведах, он, могучий, обучил их ради восполнения вед.

6 *kāvyaṃ rāmāyaṇaṃ kṛtsnaṃ sītāyāścaritaṃ mahat |*
paulastya vadhamityeva cakāra caritavrataḥ ||

Исполнивший обет, он сложил всю поэму «Рамаяна», великое сказание о Сите, именуемое «Убиение Пауластьи[1]».

7 *pāṭhye geye ca madhuraṃ pramāṇaistribhiranvitam |*
jātibhiḥ saptabhirbaddhaṃ tantrīlayasamanvitam ||

Сладостную и при чтении, и при пении, наделённую тремя мерами времени, сложенную по семи ладам, сопровождаемую струнами и ритмом, —

8 *hāsyaśṛṅgārakāruṇyaraudravīrabhayānakaiḥ |*
bībhatsādirasairyuktaṃ kāvyametadagāyatām ||

Эту поэму, наделённую вкусами — смешным, любовным, сострадательным, яростным, героическим, страшным, отвратительным и прочими, — они оба пропели.

9 *tau tu gāndharvatattvajñau mūrcchanāsthānakovidau |*
bhrātarau svarasaṃpannau gandharvāviva rūpiṇau ||

А эти двое, постигшие истину музыки гандхарвов, сведущие в ладах и голосовых регистрах, братья, наделённые прекрасными голосами, были словно воплощённые гандхарвы.

10 *rūpalakṣaṇasaṃpannau madhurasvarabhāṣiṇau |*
bimbādivoddhṛtau bimbau rāmadehāttathāparau ||

Совершенные обликом и признаками, говорящие сладким голосом, они были словно два изображения, снятые с образца, и так же — как бы двое других, снятых с тела Рамы.

[1] Пауластья — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род

11 *tau rājaputrau kārtsnyena dharmyamākhyānamuttamam |*
vāco vidheyaṃ tatsarvaṃ kṛtvā kāvyamaninditau ||

Эти двое безупречных царских сыновей целиком выучили всю ту поэму — превосходное сказание о дхарме.

12 *ṛṣiṇāṃ ca dvijātīnāṃ sādhūnāṃ ca samāgame |*
yathopadeśaṃ tattvajñau jagatustau samāhitau |
mahātmānau mahābhāgau sarvalakṣaṇalakṣitau ||

На собрании риши, дваждырождённых и праведных, они оба, знатоки истины, сосредоточенные, пели так, как были научены, — великие душой, весьма славные, отмеченные всеми признаками.

13 *tau kadācitsametānāmṛṣīṇāṃ bhāvitātmanām |*
āsīnānāṃ samīpasthāvidaṃ kāvyamagāyatām ||

Однажды, оказавшись подле собравшихся и сидевших риши, просветлённых духом, они вдвоём пропели эту поэму.

14 *tacchrutvā munayaḥ sarve bāṣpaparyākulekṣaṇāḥ |*
sādhu sādhviti tāvūcuḥ paraṃ vismayamāgatāḥ ||

Услышав это, все мудрецы, со взглядами, затуманенными слезами, в величайшем изумлении сказали им обоим: «Прекрасно, прекрасно!»

15 *te prītamanasaḥ sarve munayo dharmavatsalāḥ |*
praśaśaṃsuḥ praśastavyau gāyamānau kuśīlavau ||

Все те мудрецы, с радостным умом, преданные дхарме, восхвалили Кушу и Лаву, поющих и достойных хвалы.

16 *aho gītasya mādhuryaṃ ślokānāṃ ca viśeṣataḥ |*
ciranirvṛttamapyetatpratyakṣamiva darśitam ||

«О, как сладостно это пение, а особенно шлоки! Хотя всё это свершилось давно, оно предстало словно воочию».

17 *praviśya tāvubhau suṣṭhu tadā bhāvamagāyatām |*
sahitau madhuraṃ raktaṃ saṃpannaṃ svarasaṃpadā ||

Тогда оба они, всецело проникнувшись чувством, пели его вместе — сладостное, проникновенное, наделённое богатством голоса.

18 *evaṃ praśasyamānau tau tapaḥślāghyairmaharṣibhiḥ |*
saṃraktataramatyarthaṃ madhuraṃ tāvagāyatām ||

Так восхваляемые великими мудрецами, славными аскезой, они оба пели ещё проникновеннее и до крайности сладостно.

19 *prītaḥ kaścinmunistābhyāṃ saṃsthitaḥ kalaśaṃ dadau |*
prasanno valkalaṃ kaściddadau tābhyāṃ mahāyaśāḥ ||

Некий мудрец, обрадованный, стоя подле них, дал им обоим кувшин, а другой, многославный, довольный, дал им обоим одежду из лыка.

20 *āścaryamidamākhyānaṃ muninā saṃprakīrtitam |*
paraṃ kavīnāmādhāraṃ samāptaṃ ca yathākramam ||

«Чудесно это сказание, возвещённое мудрецом, высшая опора поэтов, изложенное до конца по порядку!»

21 *praśasyamānau sarvatra kadācittatra gāyakau |*
rathyāsu rājamārgeṣu dadarśa bharatāgrajaḥ ||

Однажды старший брат Бхараты увидел там, на улицах и на царских дорогах, обоих певцов, которых прославляли повсюду.

22 *svaveśma cānīya tato bhrātarau sakuśīlavau |*
pūjayāmāsa pūjārhau rāmaḥ śatrunibarhaṇaḥ ||

Затем, приведя в свои покои обоих братьев-сказителей, Рама, сокрушитель врагов, почтил их, достойных почитания.

23 *āsīnaḥ kāñcane divye sa ca siṃhāsane prabhuḥ |*
upopaviṣṭaiḥ sacivairbhrātṛbhiśca paraṃtapaḥ ||

А сам он, владыка, сокрушитель врагов, восседал на дивном золотом троне, и рядом с ним сидели советники и братья.

24 *dṛṣṭvā tu rūpasaṃpannau tāvubhau vīṇinau tataḥ |*
uvāca lakṣmaṇaṃ rāmaḥ śatrughnaṃ bharataṃ tathā ||

Увидев обоих, наделённых прекрасным обликом, с винами в руках, Рама сказал тогда Лакшмане, Шатругхне[2] и Бхарате:

25 *śrūyatāmidamākhyānamanayordevavarcasoḥ |*
vicitrārthapadaṃ samyaggāyatormadhurasvaram ||

«Послушайте это сказание, дивное и по словам, и по смыслу, из уст этих двоих, сияющих божественным блеском, что в совершенстве поют его сладким голосом.

26 *imau munī pārthivalakṣmaṇānvitau kuśīlavau caiva mahātapasvinau |*
mamāpi tadbhūtikaraṃ pracakṣate mahānubhāvaṃ caritaṃ nibodhata ||

Эти двое мудрецов, наделённые царскими признаками, — сказители, великие подвижники; они возвещают то, что и мне приносит благо, — внемлите же этому величественному сказанию».

[2] Шатругхна — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой

27 *tatastu tau rāmavacaḥ pracoditāvagāyatāṃ mārgavidhānasaṃpadā |*
sa cāpi rāmaḥ pariṣadgataḥ śanairbubhūṣayāsaktamanā babhūva ha ||

Тогда они оба, побуждённые словом Рамы, запели, во всём совершенстве следуя установленному пути; и сам Рама, находившийся в собрании, мало-помалу увлёкся всем сердцем, охваченный желанием слушать дальше.

Сарга 5

1 *sarvāpūrvamiyaṃ yeṣāmāsītkṛtsnā vasuṃdharā |*
prajāpatimupādāya nṛpāṇāṃ jayaśālinām ||

Некогда вся эта земля целиком принадлежала победоносным царям, начиная с Праджапати[1].

2 *yeṣāṃ sa sagaro nāma sāgaro yena khānitaḥ |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi yaṃ yāntaṃ paryavārayan ||

Среди них был Сагара[2], тот, кто выкопал океан и кого, когда он шёл, окружали шестьдесят тысяч сыновей.

3 *ikṣvākūṇāmidaṃ teṣāṃ rājñāṃ vaṃśe mahātmanām |*
mahadutpannamākhyānaṃ rāmāyaṇamiti śrutam ||

В роду тех великих духом царей из Икшваку возникло это великое сказание, известное как Рамаяна.

[1] Праджапати — «владыка созданий», творец и прародитель существ
[2] Сагара — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

4 *tadidaṃ vartayiṣyāmi sarvaṃ nikhilamāditaḥ |*
dharmakāmārthasahitaṃ śrotavyamanasūyayā ||

Это всё я поведаю полностью, от самого начала, — сопряжённое с дхармой, камой и пользой, и слушать его надлежит без недоброжелательства.

5 *kosalo nāma muditaḥ sphīto janapado mahān |*
niviṣṭaḥ sarayūtīre prabhūtadhanadhānyavān ||

Была великая джанапада по имени Косала[3] — счастливая, цветущая, раскинувшаяся на берегу Сараю[4], обильная богатством и зерном.

6 *ayodhyā nāma nagarī tatrāsīllokaviśrutā |*
manunā mānavendreṇa yā purī nirmitā svayam ||

Там был город по имени Айодхья, прославленный в мире, — город, который сам Ману[5], владыка людей, построил.

7 *āyatā daśa ca dve ca yojanāni mahāpurī |*
śrīmatī trīṇi vistīrṇā suvibhaktamahāpathā ||

Великий город был длиной в двенадцать йоджан и шириной в три — прекрасный, с хорошо размеренными большими дорогами.

8 *rājamārgeṇa mahatā suvibhaktena śobhitā |*
muktapuṣpāvakīrṇena jalasiktena nityaśaḥ ||

Она была украшена великой царской дорогой, хорошо распланированной, усыпанной рассыпанными цветами и постоянно орошаемой водой.

9 *tāṃ tu rājā daśaratho mahārāṣṭravivardhanaḥ |*
purīmāvāsayāmāsa divi devapatiryathā ||

Этот город царь Дашаратха, умножавший великое царство, населил так, как владыка богов — свой город на небе.

10 *kapāṭatoraṇavatīṃ suvibhaktāntarāpaṇām |*
sarvayantrāyudhavatīmupetāṃ sarvaśilpibhiḥ ||

Были в ней ворота, снабжённые створами, и торговые ряды, хорошо размещённые внутри; была она полна всяких метательных устройств и оружия и имела мастеров всех ремёсел.

---

[3]Косала — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»

[4]Сараю — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

[5]Ману — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий

11 *sūtamāgadhasaṃbādhāṃ śrīmatīmatulaprabhām |*
uccāṭṭāladhvajavatīṃ śataghnīśatasaṃkulām ||

Была она переполнена сутами и магадхами, прекрасная, несравненного сияния, с высокими сторожевыми башнями и знамёнами, уставленная сотнями стоубойных орудий.

12 *vadhūnāṭakasaṅghaiśca saṃyuktāṃ sarvataḥ purīm |*
udyānāmravaṇopetāṃ mahatīṃ sālamekhalām ||

Великий этот город был повсюду полон труппами актрис, окружён садами и манговыми рощами и опоясан крепостным валом.

13 *durgagambhīraparikhāṃ durgāmanyairdurāsadām |*
vājivāraṇasaṃpūrṇāṃ gobhiruṣṭraiḥ kharaistathā ||

Была она с глубоким, непреодолимым рвом, крепкая, неприступная для других, полная коней и слонов, а также коров, верблюдов и ослов.

14 *sāmantarājasaṅghaiśca balikarmabhirāvṛtām |*
nānādeśanivāsaiśca vaṇigbhirupaśobhitām ||

Окружённую толпами соседних царей, приносящих дань, и украшенную купцами, обитателями разных стран.

15 *prasādai ratnavikṛtaiḥ parvatairupaśobhitām |*
kūṭāgāraiśca saṃpūrṇāmindrasyevāmarāvatīm ||

Украшенную дворцами, отделанными сокровищами, и горами, полную башенных покоев, словно Амаравати[6] Индры[7].

16 *citrāmaṣṭāpadākārāṃ varanārīgaṇairyutām |*
sarvaratnasamākīrṇāṃ vimānagṛhaśobhitām ||

Пёструю, подобную по очертаниям игральной доске, полную сонмов прекрасных женщин, усыпанную всеми сокровищами, украшенную домами-виманами, —

17 *gṛhagāḍhāmavicchidrāṃ samabhūmau niveśitām |*
śālitaṇḍulasaṃpūrṇāmikṣukāṇḍarasodakām ||

Плотно застроенную домами, без единого просвета, возведённую на ровной земле, полную рисовых зёрен, с водою, сладкой, как сок стеблей сахарного тростника.

[6] Амаравати — небесный город Индры
[7] Индра — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

18 *dundubhībhirmṛdaṅgaiśca vīṇābhiḥ paṇavaistathā |*
nāditāṃ bhṛśamatyarthaṃ pṛthivyāṃ tāmanuttamām ||

Её, несравненную на земле, весьма громко оглашали литавры, мриданги, вины и панавы.

19 *vimānamiva siddhānāṃ tapasādhigataṃ divi |*
suniveśitaveśmāntāṃ narottamasamāvṛtām ||

Подобную вимане сиддхов, обретённой аскезой на небе, с прекрасно устроенными покоями домов, полную лучших из людей.

20 *ye ca bāṇairna vidhyanti viviktamaparāparam |*
śabdavedhyaṃ ca vitataṃ laghuhastā viśāradāḥ ||

И те, с проворными руками, искусные, не разили стрелами ни одинокого, при ком нет другого, ни того, кого можно поразить лишь по звуку, ни бегущего.

21 *siṃhavyāghravarāhāṇāṃ mattānāṃ nadatāṃ vane |*
hantāro niśitaiḥ śastrairbalādbāhubalairapi ||

Львов, тигров и вепрей, разъярённых, ревущих в лесу, они убивали силою острого оружия, а то и силою собственных рук.

22 *tādṛśānāṃ sahasraistāmabhipūrṇāṃ mahārathaiḥ |*
purīmāvāsayāmāsa rājā daśarathastadā ||

Тогда царь Дашаратха заселил тот город, переполнив его тысячами таких вот великих воинов на колесницах.

23 *tāmagnimadbhirguṇavadbhirāvṛtāṃ dvijottamairvedaṣaḍaṅgapāragaiḥ |*
sahasradaiḥ satyaratairmahātmabhirmaharṣikalpairṛṣibhiśca kevalaiḥ ||

Был тот город окружён хранителями жертвенного огня, добродетельными, лучшими из брахманов, постигшими до конца веды с шестью их частями, раздающими тысячи даров, преданными истине, великими душой, и чистыми риши, подобными великим риши.

Сарга 6

1 *puryāṃ tasyāmayodhyāyāṃ vedavitsarvasaṃgrahaḥ |*
dīrghadarśī mahātejāḥ paurajānapadapriyaḥ ||

В том городе Айодхье — знаток вед, владеющий всем, дальновидный, исполненный великого блеска, любимый горожанами и жителями страны.

2 *ikṣvākūṇāmatiratho yajvā dharmarato vaśī |*
maharṣikalpo rājarṣistriṣu lokeṣu viśrutaḥ ||

Величайший колесничный воин среди Икшваку, совершитель жертвоприношений, преданный дхарме, обуздавший себя, подобный великому мудрецу, царственный мудрец, прославленный в трёх мирах.

3 *balavānnihatāmitro mitravānvijitendriyaḥ |*
dhanaiśca saṃcayaiścānyaiḥ śakravaiśravaṇopamaḥ ||

Могучий, сокрушивший недругов, богатый друзьями, обуздавший чувства, богатствами и прочими накоплениями подобный Шакре[1] и Вайшраване[2].

4 *yathā manurmahātejā lokasya parirakṣitā |*
tathā daśaratho rājā vasañjagadapālayat ||

Как Ману, великий блеском, был защитником мира, так и царь Дашаратха, обитая [в своём городе], охранял вселенную.

5 *tena satyābhisaṃdhena trivargamanutiṣṭhatā |*
pālitā sā purī śreṣṭhendreṇa ivāmarāvatī ||

Он, верный истине и следовавший трём целям, охранял тот лучший из городов, как Индра — Амаравати.

6 *tasminpuravare hṛṣṭā dharmātmāno bahuśrutāḥ |*
narāstuṣṭā dhanaiḥ svaiḥ svairalubdhāḥ satyavādinaḥ ||

В том лучшем из городов люди были радостны, праведны, многоучёны, довольны каждый своим богатством, нежадны и говорили истину.

7 *nālpasaṃnicayaḥ kaścidāsīttasminpurottame |*
kuṭumbī yo hyasiddhārtho'gavāśvadhanadhānyavān ||

В том лучшем из городов не было никого со скудными запасами, ни домохозяина, не достигшего цели, лишённого коров, коней, богатства и зерна.

8 *kāmī vā na kadaryo vā nṛśaṃsaḥ puruṣaḥ kvacit |*
draṣṭuṃ śakyamayodhyāyāṃ nāvidvānna ca nāstikaḥ ||

В Айодхье нигде нельзя было увидеть ни сластолюбца, ни скупца, ни жестокого человека, ни невежды, ни безбожника.

9 *sarve narāśca nāryaśca dharmaśīlāḥ susaṃyatāḥ |*
muditāḥ śīlavṛttābhyāṃ maharṣaya ivāmalāḥ ||

Все мужчины и женщины были привержены дхарме, весьма сдержанны, радовались своему нраву и поведению и были безупречны, словно великие мудрецы.

[1] Шакра — «могучий», прозвание Индры
[2] Вайшравана — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

10 *nākuṇḍalī nāmukuṭī nāsragvī nālpabhogavān |*
nāmṛṣṭo nānuliptāṅgo nāsugandhaśca vidyate ||

Не было там никого без серёг, без венца, без венка, никого скудного в наслаждениях, никого неумытого, с неумащённым телом или неблагоуханного.

11 *nāmṛṣṭabhojī nādātā nāpyanaṅgadaniṣkadhṛk |*
nāhastābharaṇo vāpi dṛśyate nāpyanātmavān ||

Не видно было ни едящего нечистую пищу, ни нещедрого, ни лишённого наручей и золотого нагрудного украшения, ни без украшений на руках, ни не владеющего собою.

12 *nānāhitāgnirnāyajvā vipro nāpyasahasradaḥ |*
kaścidāsīdayodhyāyāṃ na ca nirvṛttasaṃkaraḥ ||

Не было в Айодхье ни одного брахмана, который не возжигал бы священного огня, не приносил бы жертв и не раздавал бы тысячи даров, и не было никого смешанного происхождения.

13 *svakarmaniratā nityaṃ brāhmaṇā vijitendriyāḥ |*
dānādhyayanaśīlāśca saṃyatāśca pratigrahe ||

Брахманы были всегда преданы своим действиям, обуздали чувства, по нраву щедры на дары и прилежны в учении, сдержанны же в принятии даров.

14 *na nāstiko nānṛtako na kaścidabahuśrutaḥ |*
nāsūyako na cāśakto nāvidvānvidyate tadā ||

Не было тогда ни безбожника, ни лжеца, ни кого-либо малосведущего, ни завистника, ни бессильного, ни невежды.

15 *na dīnaḥ kṣiptacitto vā vyathito vāpi kaścana |*
kaścinnaro vā nārī vā nāśrīmānnāpyarūpavān |
draṣṭuṃ śakyamayodhyāyāṃ nāpi rājanyabhaktimān ||

В Айодхье нельзя было увидеть никого — ни мужчины, ни женщины — удручённого, смятенного умом или страждущего, ни лишённого достатка, ни безобразного, ни непреданного царю.

16 *varṇeṣvagryacaturtheṣu devatātithipūjakāḥ |*
dīrghāyuṣo narāḥ sarve dharmaṃ satyaṃ ca saṃśritāḥ ||

Во всех четырёх варнах, от первой до последней, люди чтили божеств и гостей, были долголетни и держались дхармы и истины.

17 *kṣatraṃ brahmamukhaṃ cāsīdvaiśyāḥ kṣatramanuvratāḥ |*
śūdrāḥ svadharmaniratāstrīnvarṇānupacāriṇaḥ ||

Кшатра ставила брахманов во главе, вайшьи следовали за кшатрой, а шудры, преданные своей дхарме, служили трём варнам.

18 *sā tenekṣvākunāthena purī suparirakṣitā |*
yathā purastānmanunā mānavendreṇa dhīmatā ||

Тот владыка рода Икшваку надёжно хранил этот город, как некогда — мудрый Ману, владыка людей.

19 *yodhānāmagnikalpānāṃ peśalānāmamarṣiṇām |*
saṃpūrṇākṛtavidyānāṃ guhākesariṇāmiva ||

Воинов, подобных огню, ловких, нетерпимых к обиде, в совершенстве овладевших знанием, подобных львам в пещерах, —

20 *kāmbojaviṣaye jātairbāhlīkaiśca hayottamaiḥ |*
vanāyujairnadījaiśca pūrṇāharihayopamaiḥ ||

полон был этот город, а также превосходных коней, рождённых в краю камбоджей, в Бахлике, в Ванаю и в приречных краях, подобных коням Хари[3].

21 *vindhyaparvatajairmattaiḥ pūrṇā haimavatairapi |*
madānvitairatibalairmātaṅgaiḥ parvatopamaiḥ ||

Полна была она бешеными слонами, рождёнными в горах Виндхья[4], и гималайскими — исполненными опьянения, необычайно могучими, подобными горам.

22 *añjanādapi niṣkrāntairvāmanādapi ca dvipaiḥ |*
bhadramandrairbhadramṛgairmṛgamandraiśca sā purī ||

И был тот город полон слонами, происшедшими от Анджаны[5] и от Ваманы[6], — слонами пород бхадра-мандра, бхадра-мрига и мрига-мандра.

23 *nityamattaiḥ sadā pūrṇā nāgairacalasaṃnibhaiḥ |*
sā yojane ca dve bhūyaḥ satyanāmā prakāśate ||

Всегда полная слонами, вечно опьянёнными и подобными горам, она, верная своему имени, сияла ещё на две йоджаны окрест.

24 *tāṃ satyanāmāṃ dṛḍhatoraṇārgalāmgṛhairvicitrairupaśobhitāṃ śivām |*
purīmayodhyāṃ nṛsahasrasaṃkulāṃ śaśāsa vai śakrasamo mahīpatiḥ ||

Этим городом Айодхьей, верным своему имени, с крепкими вратами и засовами, украшенным дивными домами, благодатным, полным тысяч мужей, правил владыка земли, равный Шакре.

---

[3] Хари — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)
[4] Виндхья — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов
[5] Анджана — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света
[6] Вамана — «карлик», облик, в котором Вишну отнял у Бали три мира; так же зовут одного из слонов сторон света (7.31.33) и мудреца (7.87.3)

Сарга 7

1 *aṣṭau babhūvurvīrasya tasyāmātyā yaśasvinaḥ |*
śucayaścānuraktāśca rājakṛtyeṣu nityaśaḥ ||

У того героя было восемь советников — славных, безупречных, преданных и неизменно занятых царскими делами.

2 *dhṛṣṭirjayanto vijayaḥ siddhārtho arthasādhakaḥ |*
aśoko mantrapālaśca sumantraścāṣṭamo'bhavat ||

Дхришти, Джаянта[1], Виджая[2], Сиддхартха, Артхасадхака, Ашока и Мантрапала, а восьмым был Сумантра[3].

[1] Джаянта — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи
[2] Виджая — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)
[3] Сумантра — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

3 *ṛtvijau dvāvabhimatau tasyāstāmṛṣisattamau |*
vasiṣṭho vāmadevaśca mantriṇaśca tathāpare ||

Два жреца, чтимые им, лучшие из риши, были у него — Васиштха и Вамадева[4], а также другие советники.

4 *śrīmantaśca mahātmānaḥ śāstrajñā dṛḍhavikramāḥ |*
kīrtimantaḥ praṇihitā yathāvacanakāriṇaḥ ||

Блистательные и великие духом, знатоки шастр, твёрдые в доблести, прославленные, сосредоточенные, поступающие согласно слову.

5 *tejaḥkṣamāyaśaḥprāptāḥ smitapūrvābhibhāṣiṇaḥ |*
krodhātkāmārthahetorvā na brūyuranṛtaṃ vacaḥ ||

Стяжавшие блеск, терпение и славу, обращавшиеся к другим с улыбкой, они ни в гневе, ни ради камы или пользы не сказали бы лживого слова.

6 *teṣāmaviditaṃ kiṃcitsveṣu nāsti pareṣu vā |*
kriyamāṇaṃ kṛtaṃ vāpi cāreṇāpi cikīrṣitam ||

Не было для них ничего неведомого ни среди своих, ни среди чужих: ни того, что делается, ни того, что уже сделано, ни даже того, что замышляется, — всё они узнавали через соглядатаев.

7 *kuśalā vyavahāreṣu sauhṛdeṣu parīkṣitāḥ |*
prāptakālaṃ yathā daṇḍaṃ dhārayeyuḥ suteṣvapi ||

Искусные в делах, испытанные в дружбе, они наложили бы подобающую времени кару даже на собственных сыновей.

8 *kośasaṃgrahaṇe yuktā balasya ca parigrahe |*
ahitaṃ cāpi puruṣaṃ na vihiṃsyuradūṣakam ||

Усердны в пополнении казны и в наборе войска; и даже враждебного человека, если он не совершил зла, не погубили бы.

9 *vīrāśca niyatotsāhā rājaśāstramanuṣṭhitāḥ |*
śucīnāṃ rakṣitāraśca nityaṃ viṣayavāsinām ||

Герои с неизменным рвением, следующие царской шастре, они всегда были защитниками чистых обитателей страны.

10 *brahmakṣatramahiṃsantaste kośaṃ samapūrayan |*
sutīkṣṇadaṇḍāḥ saṃprekṣya puruṣasya balābalam ||

Не притесняя брахманов и кшатриев, они, весьма суровые в каре, наполняли казну, рассмотрев силу и слабость человека.

[4]Вамадева — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой

11 *śucīnāmekabuddhīnāṃ sarveṣāṃ saṃprajānatām |*
nāsītpure vā rāṣṭre vā mṛṣāvādī naraḥ kvacit ||

Среди всех — чистых, единодушных, во всём сведущих — ни в городе, ни в царстве нигде не было человека, говорящего ложь.

12 *kaścinna duṣṭastatrāsītparadāraratirnaraḥ |*
praśāntaṃ sarvamevāsīdrāṣṭraṃ puravaraṃ ca tat ||

Не было там ни одного порочного человека, падкого на чужих супруг; и всё царство, и тот лучший из городов пребывали в покое.

13 *suvāsasaḥ suveśāśca te ca sarve suśīlinaḥ |*
hitārthaṃ ca narendrasya jāgrato nayacakṣuṣā ||

Все они были хорошо одеты, нарядны и благонравны и ради блага владыки людей бодрствовали оком государственной мудрости.

14 *gurau guṇagṛhītāśca prakhyātāśca parākramaiḥ |*
videśeṣvapi vijñātāḥ sarvato buddhiniścayāt ||

Ценимые гуру за свои достоинства и прославленные доблестью, они были известны даже в чужих землях, повсюду, благодаря решимости разума.

15 *īdṛśaistairamātyaistu rājā daśaratho'naghaḥ |*
upapanno guṇopetairanvaśāsadvasuṃdharām ||

С такими вот советниками, наделёнными достоинствами, безупречный царь Дашаратха правил землёй.

16 *avekṣamāṇaścāreṇa prajā dharmeṇa rañjayan |*
nādhyagacchadviśiṣṭaṃ vā tulyaṃ vā śatrumātmanaḥ ||

Наблюдая с помощью соглядатаев и радуя подданных дхармой, он не находил себе врага ни превосходящего, ни равного.

17 *tairmantribhirmantrahitairniviṣṭairvṛto'nuraktaiḥ kuśalaiḥ samarthaiḥ |*
sa pārthivo dīptimavāpa yuktastejomayairgobhirivodito'rkaḥ ||

Окружённый теми советниками — подающими полезные советы, усердными, преданными, умелыми, способными, — царь в союзе с ними обрёл блеск, словно взошедшее солнце с лучами, полными сияния.

Сарга 8

1 *tasya tvevaṃ prabhāvasya dharmajñasya mahātmanaḥ |*
sutārthaṃ tapyamānasya nāsīdvaṃśakaraḥ sutaḥ ||

У него, столь могущественного, знатока дхармы, великого духом, томившегося желанием иметь сына, не было сына — продолжателя рода.

2 *cintayānasya tasyaivaṃ buddhirāsīnmahātmanaḥ |*
sutārthaṃ vājimedhena kimarthaṃ na yajāmyaham ||

Когда он, великий духом, так размышлял, пришла ему мысль: «Почему бы мне не совершить ради сына ашвамедху?»

3 *sa niścitāṃ matiṃ kṛtvā yaṣṭavyamiti buddhimān |*
mantribhiḥ saha dharmātmā sarvaireva kṛtātmabhiḥ ||

Он, разумный и праведный, вместе со всеми советниками, совершенными духом, твёрдо решил, что должно совершить яджню.

4 *tato'bravīdidaṃ rājā sumantraṃ mantrisattamam |*
śīghramānaya me sarvāngurūṃstānsapurohitān ||

Тогда царь сказал Сумантре, лучшему из советников: «Приведи ко мне поскорее всех тех гуру вместе с домашними жрецами».

5 *etacchrutvā rahaḥ sūto rājānamidamabravīt |*
ṛtvigbhirupadiṣṭo'yaṃ purāvṛtto mayā śrutaḥ ||

Выслушав это, возничий наедине сказал царю: «Я слышал этот рассказ о былом, изложенный жрецами.

6 *sanatkumāro bhagavānpūrvaṃ kathitavānkathām |*
ṛṣīṇāṃ saṃnidhau rājaṃstava putrāgamaṃ prati ||

Блаженный Санаткумара некогда, в присутствии риши, поведал сказание о появлении твоего сына, о царь.

7 *kāśyapasya tu putro'sti vibhāṇḍaka iti śrutaḥ |*
ṛśyaśṛṅga iti khyātastasya putro bhaviṣyati ||

У Кашьяпы есть сын, известный под именем Вибхандака; а у того родится сын, прославленный как Ришьяшринга.

8 *sa vane nityasaṃvṛddho munirvanacaraḥ sadā |*
nānyaṃ jānāti viprendro nityaṃ pitranuvartanāt ||

Он, выросший в лесу, мудрец, вечно бродящий по лесу, лучший из брахманов, не знает никого другого, ибо постоянно следует отцу.

9 *dvaividhyaṃ brahmacaryasya bhaviṣyati mahātmanaḥ |*
lokeṣu prathitaṃ rājanvipraiśca kathitaṃ sadā ||

Двояким будет воздержание этого великого духом — прославленное в мирах, о царь, и всегда возвещаемое брахманами.

10 *tasyaivaṃ vartamānasya kālaḥ samabhivartata |*
agniṃ śuśrūṣamāṇasya pitaraṃ ca yaśasvinam ||

Пока он жил так, служа огню и славному отцу, время его шло своим чередом.

11 *etasminneva kāle tu lomapādaḥ pratāpavān |*
aṅgeṣu prathito rājā bhaviṣyati mahābalaḥ ||

А в это самое время доблестный и могучий Ломапада будет прославленным царём у ангов.

12 *tasya vyatikramādrājño bhaviṣyati sudāruṇā |*
anāvṛṣṭiḥ sughorā vai sarvabhūtabhayāvahā ||

Из-за проступка того царя настанет жестокая, поистине страшная засуха, несущая страх всем существам.

13 *anāvṛṣṭyāṃ tu vṛttāyāṃ rājā duḥkhasamanvitaḥ |*
brāhmaṇāñśrutavṛddhāṃśca samānīya pravakṣyati ||

Когда же настанет засуха, царь, охваченный страданием, созовёт брахманов и умудрённых знанием и скажет:

14 *bhavantaḥ śrutadharmāṇo lokacāritravedinaḥ |*
samādiśantu niyamaṃ prāyaścittaṃ yathā bhavet ||

„Вы, сведущие в дхарме и знающие обычаи мира, укажите обет, которым свершилось бы искупление“.

15 *vakṣyanti te mahīpālaṃ brāhmaṇā vedapāragāḥ |*
vibhāṇḍakasutaṃ rājansarvopāyairihānaya ||

Те брахманы, в совершенстве постигшие веды, скажут хранителю земли: „О царь, всеми средствами приведи сюда сына Вибхандаки!

16 *ānāyya ca mahīpāla ṛśyaśṛṅgaṃ susatkṛtam |*
prayaccha kanyāṃ śāntāṃ vai vidhinā susamāhitaḥ ||

Приведя Ришьяшрингу и окружив его почестями, о хранитель земли, сосредоточенно отдай ему по предписанию деву Шанту“.

17 *teṣāṃ tu vacanaṃ śrutvā rājā cintāṃ prapatsyate |*
kenopāyena vai śakyamihānetuṃ sa vīryavān ||

Выслушав их слово, царь предастся раздумью: каким же средством можно привести сюда того доблестного?

18 *tato rājā viniścitya saha mantribhirātmavān |*
purohitamamātyāṃśca preṣayiṣyati satkṛtān ||

Тогда царь, владеющий собой, приняв решение вместе с советниками, отправит домашнего жреца и советников, почтённых по достоинству.

19 *te tu rājño vacaḥ śrutvā vyathitāvanatānanāḥ |*
na gacchema ṛṣerbhītā anuneṣyanti taṃ nṛpam ||

Они же, услышав слово царя, смятенные, с опущенными лицами, станут умилостивлять того царя: „Не пойдём мы, ибо страшимся риши“.

20 *vakṣyanti cintayitvā te tasyopāyāṃśca tānkṣamān |*
āneṣyāmo vayaṃ vipraṃ na ca doṣo bhaviṣyati ||

Они же, поразмыслив, назовут для этого подходящие средства: „Мы приведём брахмана, и порока не будет“.

21 *evamaṅgādhipenaiva gaṇikābhirṛṣeḥ sutaḥ |*
ānīto'varṣayaddevaḥ śāntā cāsmai pradīyate ||

Вот так владыка Анги с помощью гетер привёл сына риши, и бог пролил дождь, и Шанта была отдана ему.

22 *ṛśyaśṛṅgastu jāmātā putrāṃstava vidhāsyati |*
sanatkumārakathitametāvadvyāhṛtaṃ mayā ||

А Ришьяшринга, став зятем, дарует тебе сыновей. Вот всё, что поведал Санаткумара и пересказал я».

23 *atha hṛṣṭo daśarathaḥ sumantraṃ pratyabhāṣata |*
yatharṣyaśṛṅgastvānīto vistareṇa tvayocyatām ||

Тогда обрадованный Дашаратха ответил Сумантре: «Расскажи подробно, как был приведён Ришьяшринга».

Сарга 9

1 *sumantraścodito rājñā provācedaṃ vacastadā |*
yatharṣyaśṛṅgastvānītaḥ śṛṇu me mantribhiḥ saha ||

Побуждённый царём, Сумантра молвил тогда такое слово: «Слушай от меня вместе с советниками, как был приведён Ришьяшринга».

2 *lomapādamuvācedaṃ sahāmātyaḥ purohitaḥ |*
upāyo nirapāyo'yamasmābhirabhicintitaḥ ||

Домашний жрец вместе с советниками сказал Ломападе такое слово: «Мы обдумали вот это средство, не грозящее бедой.

3 *ṛśyaśṛṅgo vanacarastapaḥsvādhyāyane rataḥ |*
anabhijñaḥ sa nārīṇāṃ viṣayāṇāṃ sukhasya ca ||

Ришьяшринга, обитающий в лесу, предан аскезе и изучению священных текстов, и не знает он ни женщин, ни наслаждения предметами чувств.

4 *indriyārthairabhimatairnaracittapramāthibhiḥ |*
puramānāyayiṣyāmaḥ kṣipraṃ cādhyavasīyatām ||

Мы велим доставить его в город, прельстив желанными предметами чувств, что смущают ум человека; и пусть это будет решено без промедления.

5 *gaṇikāstatra gacchantu rūpavatyaḥ svalaṃkṛtāḥ |*
pralobhya vividhopāyairāneṣyantīha satkṛtāḥ ||

Пусть отправятся туда гетеры, красивые и нарядно убранные; обласканные почестями, они соблазнят его разными средствами и приведут сюда».

6 *śrutvā tatheti rājā ca pratyuvāca purohitam |*
purohito mantriṇaśca tathā cakruśca te tadā ||

Услышав это, царь ответил жрецу: «Да будет так», — и жрец с советниками тогда так и сделали.

7 *vāramukhyāstu tacchrutvā vanaṃ praviviśurmahat |*
āśramasyāvidūre'sminyatnaṃ kurvanti darśane |
ṛṣiputrasya ghorasya nityamāśramavāsinaḥ ||

Главные же из гетер, услышав это, вошли в великий лес и неподалёку от того ашрама прилагали усилия, чтобы увидеть грозного сына риши, постоянно обитавшего в ашраме.

8 *pituḥ sa nityasaṃtuṣṭo nāticakrāma cāśramāt ||*

Всегда довольный, он не выходил за пределы ашрама отца.

9 *na tena janmaprabhṛti dṛṣṭapūrvaṃ tapasvinā |*
strī vā pumānvā yaccānyatsattvaṃ nagararāṣṭrajam ||

С самого рождения этот подвижник прежде не видел ни женщины, ни мужчины, ни иного существа, рождённого в городе или царстве.

10 *tataḥ kadācittaṃ deśamājagāma yadṛcchayā |*
vibhāṇḍakasutastatra tāścāpaśyadvarāṅganāḥ ||

Затем однажды сын Вибхандаки по случайности пришёл в то место и увидел там тех прекрасных женщин.

11 *tāścitraveṣāḥ pramadā gāyantyo madhurasvaraiḥ |*
ṛṣiputramupāgamya sarvā vacanamabruvan ||

Те женщины в пёстрых нарядах, распевая сладкими голосами, приблизились к сыну риши и все сказали ему слово:

12 *kastvaṃ kiṃ vartase brahmañjñātumicchāmahe vayam |*
ekastvaṃ vijane ghore vane carasi śaṃsa naḥ ||

«Кто ты? Чем ты занят, о брахман? Мы хотим это узнать. Один ты бродишь в безлюдном, страшном лесу — поведай нам».

13 *adṛṣṭarūpāstāstena kāmyarūpā vane striyaḥ |*
hārdāttasya matirjātā ākhyātuṃ pitaraṃ svakam ||

Эти женщины в лесу, которых он никогда прежде не видел, были прелестны обликом, и сердечная приязнь навела его на мысль поведать им о своём отце.

14 *pitā vibhāṇḍako'smākaṃ tasyāhaṃ suta aurasaḥ |*
ṛśyaśṛṅga iti khyātaṃ nāma karma ca me bhuvi ||

«Отец наш — Вибхандака, а я его родной сын; на земле известны моё имя — Ришьяшринга — и мои деяния.

15 *ihāśramapado'smākaṃ samīpe śubhadarśanāḥ |*
kariṣye vo'tra pūjāṃ vai sarveṣāṃ vidhipūrvakam ||

Здесь, неподалёку, наш ашрам, о прекрасные видом; здесь я по предписанию окажу вам всем почести».

16 *ṛṣiputravacaḥ śrutvā sarvāsāṃ matirāsa vai |*
tadāśramapadaṃ draṣṭuṃ jagmuḥ sarvāśca tena ha ||

Услышав слово сына риши, все они утвердились в этой мысли и пошли вместе с ним, чтобы увидеть тот ашрам.

17 *gatānāṃ tu tataḥ pūjāmṛṣiputraścakāra ha |*
idamarghyamidaṃ pādyamidaṃ mūlaṃ phalaṃ ca naḥ ||

Когда они пришли, сын риши оказал им почести: «Вот вода для приветствия, вот вода для омовения ног, вот наши корни и плоды».

18 *pratigṛhya tu tāṃ pūjāṃ sarvā eva samutsukāḥ |*
ṛṣerbhītāśca śīghraṃ tu gamanāya matiṃ dadhuḥ ||

Приняв эти почести, все они, полные нетерпения и страшась риши, тотчас собрались уходить.

19 *asmākamapi mukhyāni phalānīmāni vai dvija |*
gṛhāṇa prati bhadraṃ te bhakṣayasva ca mā ciram ||

«Прими же и эти лучшие наши плоды, о дваждырождённый, — благо тебе! — и вкушай их, не медли».

20 *tatastāstaṃ samāliṅgya sarvā harṣasamanvitāḥ |*
modakānpradadustasmai bhakṣyāṃśca vividhāñśubhān ||

Тогда все они, обняв его, преисполненные радости, поднесли ему сладости и разные прекрасные яства.

21 *tāni cāsvādya tejasvī phalānīti sma manyate |*
anāsvāditapūrvāṇi vane nityanivāsinā ||

И, отведав их, блистательный подумал: «Это плоды», — ведь прежде он, всегда обитавший в лесу, не отведывал такого.

22 *āpṛcchya ca tadā vipraṃ vratacaryāṃ nivedya ca |*
gacchanti smāpadeśāttā bhītāstasya pituḥ striyaḥ ||

Простившись тогда с брахманом и сославшись на исполнение обета, те женщины, страшась его отца, под этим предлогом удалились.

23 *gatāsu tāsu sarvāsu kāśyapasyātmajo dvijaḥ |*
asvasthahṛdayaścāsīdduḥkhaṃ sma parivartate ||

Когда все они ушли, дваждырождённый потомок Кашьяпы стал неспокоен сердцем и метался в страдании.

24 *tato'paredyustaṃ deśamājagāma sa vīryavān |*
manojñā yatra tā dṛṣṭā vāramukhyāḥ svalaṃkṛtāḥ ||

На другой день он, доблестный, пришёл в то место, где увидел тех пленительных, прекрасно убранных первых среди гетер.

25 *dṛṣṭvaiva ca tadā vipramāyāntaṃ hṛṣṭamānasāḥ |*
upasṛtya tataḥ sarvāstāstamūcuridaṃ vacaḥ ||

Едва увидев приближавшегося брахмана, все они, радостные душой, подошли тогда к нему и сказали такое слово:

26 *ehyāśramapadaṃ saumya asmākamiti cābruvan |*
tatrāpyeṣa vidhiḥ śrīmānviśeṣeṇa bhaviṣyati ||

И говорили они: «Приди, о кроткий, в наш ашрам; и там это прекрасное предписание будет исполнено особым образом».

27 *śrutvā tu vacanaṃ tāsāṃ sarvāsāṃ hṛdayaṃgamam |*
gamanāya matiṃ cakre taṃ ca ninyustadā striyaḥ ||

Услышав приятное сердцу слово всех их, он решился идти, и женщины тогда повели его.

28 *tatra cānīyamāne tu vipre tasminmahātmani |*
vavarṣa sahasā devo jagatprahlādayaṃstadā ||

Когда же того великого духом брахмана вели туда, бог внезапно пролил дождь, радуя мир.

29 *varṣeṇaivāgataṃ vipraṃ viṣayaṃ svaṃ narādhipaḥ |*
pratyudgamya muniṃ prahvaḥ śirasā ca mahīṃ gataḥ ||

Владыка людей, выйдя навстречу брахману, пришедшему в его владения вместе с дождём, склонился перед мудрецом и головою коснулся земли.

30 *arghyaṃ ca pradadau tasmai nyāyataḥ susamāhitaḥ |*
vavre prasādaṃ viprendrānmā vipraṃ manyurāviśet ||

И, сосредоточенный, он по обычаю поднёс ему почётную воду и испросил у лучшего из брахманов милости: пусть не войдёт в брахмана ярость.

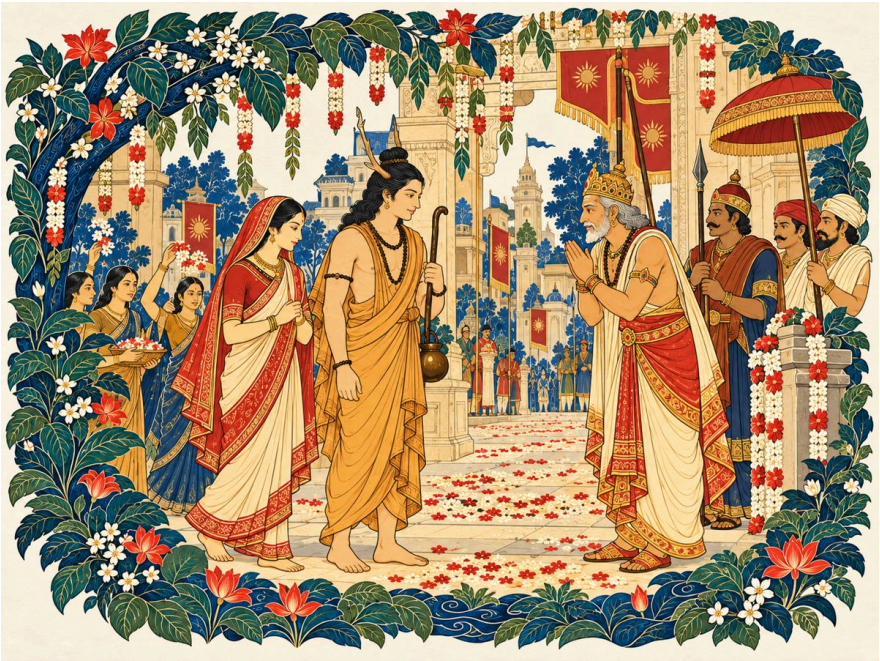
31 *antaḥpuraṃ praviśyāsmai kanyāṃ dattvā yathāvidhi |*
śāntāṃ śāntena manasā rājā harṣamavāpa saḥ ||

Войдя во внутренние покои и отдав ему по предписанию деву Шанту, царь со спокойным умом обрёл радость.

32 *evaṃ sa nyavasattatra sarvakāmaiḥ supūjitaḥ |*
ṛśyaśṛṅgo mahātejāḥ śāntayā saha bhāryayā ||

Так и жил он там, окружённый почётом и всем, чего желал, — Ришьяшринга, великий блеском, вместе с супругой Шантой.

Сарга 10

Продолжение рассказа Сумантры Дашаратхе, начатого в сарге 1.9.

1 *bhūya eva ca rājendra śṛṇu me vacanaṃ hitam |*
yathā sa devapravaraḥ kathāyāmevamabravīt ||

И ещё, о владыка царей, выслушай моё благое слово — то, что́ поведал в сказании тот лучший из богов.

2 *ikṣvākūṇāṃ kule jāto bhaviṣyati sudhārmikaḥ |*
rājā daśaratho nāmnā śrīmānsatyapratiśravaḥ ||

«В роду Икшваку родится весьма праведный царь по имени Дашаратха, славный и верный своему слову.

3 *aṅgarājena sakhyaṃ ca tasya rājño bhaviṣyati |*
kanyā cāsya mahābhāgā śāntā nāma bhaviṣyati ||

И будет у того царя дружба с царём Анги, а у этого будет дочь, достославная, по имени Шанта.

4 *putrastvaṅgasya rājñastu lomapāda iti śrutaḥ |*
taṃ sa rājā daśaratho gamiṣyati mahāyaśāḥ ||

А сын царя Анги известен под именем Ломапада; к нему и отправится многославный царь Дашаратха.

5 *anapatyo'smi dharmātmañśāntābhartā mama kratum |*
āhareta tvayājñaptaḥ saṃtānārthaṃ kulasya ca ||

„Я бездетен, о праведный; пусть супруг Шанты, получив твой приказ, совершит для меня жертвоприношение ради потомства и продолжения рода".

6 *śrutvā rājño'tha tadvākyaṃ manasā sa vicintya ca |*
pradāsyate putravantaṃ śāntā bhartāramātmavān ||

Выслушав эту речь царя и обдумав её в уме, владеющий собой отдаст супруга Шанты, дарующего сына.

7 *pratigṛhya ca taṃ vipraṃ sa rājā vigatajvaraḥ |*
āhariṣyati taṃ yajñaṃ praharṣṭenāntarātmanā ||

Приняв того брахмана, царь, избавившийся от тревоги, с возрадовавшейся душой совершит ту яджню.

8 *taṃ ca rājā daśaratho yaṣṭukāmaḥ kṛtāñjaliḥ |*
ṛśyaśṛṅgaṃ dvijaśreṣṭhaṃ varayiṣyati dharmavit ||

И царь Дашаратха, знаток дхармы, желая совершить яджню, со сложенными ладонями изберёт его, Ришьяшрингу, лучшего из дваждырождённых.

9 *yajñārthaṃ prasavārthaṃ ca svargārthaṃ ca nareśvaraḥ |*
labhate ca sa taṃ kāmaṃ dvijamukhyādviśāṃ patiḥ ||

Ради яджни, ради потомства и ради неба владыка людей, владыка народа, обретёт от первейшего из дваждырождённых исполнение этого желания.

10 *putrāścāsya bhaviṣyanti catvāro'mitavikramāḥ |*
vaṃśapratiṣṭhānakarāḥ sarvalokeṣu viśrutāḥ ||

И будут у него четыре сына, безмерно доблестные, утверждающие продолжение рода, прославленные во всех мирах».

11 *evaṃ sa devapravaraḥ pūrvaṃ kathitavānkathām |*
sanatkumāro bhagavānpurā devayuge prabhuḥ ||

Так некогда, в давние времена, в юге богов, поведал это сказание лучший из богов, блаженный владыка Санаткумара.

12 *sa tvaṃ puruṣaśārdūla tamānaya susatkṛtam |*
svayameva mahārāja gatvā sabalavāhanaḥ ||

Так ты, о лучший из людей, сам отправься за ним, о великий царь, с войском и повозками и приведи его, окружив почестями.

13 *anumānya vasiṣṭhaṃ ca sūtavākyaṃ niśamya ca |*
sāntaḥpuraḥ sahāmātyaḥ prayayau yatra sa dvijaḥ ||

Испросив согласия Васиштхи и выслушав речь возничего, он вместе с обитательницами женских покоев и с советниками отправился туда, где был тот дваждырождённый.

14 *vanāni saritaścaiva vyatikramya śanaiḥ śanaiḥ |*
abhicakrāma taṃ deśaṃ yatra vai munipuṃgavaḥ ||

Мало-помалу минуя леса и реки, он подошёл к той стране, где пребывал лучший из мудрецов.

15 *āsādya taṃ dvijaśreṣṭhaṃ lomapādasamīpagam |*
ṛṣiputraṃ dadarśādau dīpyamānamivānalam ||

Приблизившись, он прежде всего увидел того лучшего из дважды-рождённых, сына риши, что находился подле Ломапады и сиял, точно огонь.

16 *tato rājā yathānyāyaṃ pūjāṃ cakre viśeṣataḥ |*
sakhitvāttasya vai rājñaḥ prahṛṣṭenāntarātmanā ||

Тогда царь, как подобает, с радостной душой оказал ему особые почести — по дружбе с тем царём.

17 *lomapādena cākhyātamṛṣiputrāya dhīmate |*
sakhyaṃ saṃbandhakaṃ caiva tadā taṃ pratyapūjayat ||

И Ломапада поведал мудрому сыну риши о дружбе и родстве, и тогда тот в ответ воздал почести Дашаратхе.

18 *evaṃ susatkṛtastena sahoṣitvā nararṣabhaḥ |*
saptāṣṭadivasānrājā rājānamidamabravīt ||

Так, радушно принятый им, лучший из людей, царь Дашаратха, прожив вместе с ним семь-восемь дней, сказал царю Ломападе такие слова:

19 *śāntā tava sutā rājansaha bhartrā viśāmpate |*
madīyaṃ nagaraṃ yātu kāryaṃ hi mahadudyatam ||

«Пусть Шанта, дочь твоя, о царь, вместе с супругом отправится в мой город, о владыка народа, ибо предпринято великое дело».

20 *tatheti rājā saṃśrutya gamanaṃ tasya dhīmataḥ |*
uvāca vacanaṃ vipraṃ gaccha tvaṃ saha bhāryayā ||

Согласившись на отъезд того мудрого, царь сказал брахману: «Да будет так. Ступай ты с супругой».

21 *ṛṣiputraḥ pratiśrutya tathetyāha nṛpaṃ tadā |*
sa nṛpeṇābhyanujñātaḥ prayayau saha bhāryayā ||

Сын риши, дав согласие, сказал тогда царю: «Да будет так», — и, отпущенный царём, отправился в путь вместе с супругой.

22 *tāvanyonyāñjaliṃ kṛtvā snehātsaṃśliṣya corasā |*
nanandaturdaśaratho lomapādaśca vīryavān ||

Сложив ладони, приветствуя друг друга и от любви прижав друг друга к груди, возрадовались оба — Дашаратха и доблестный Ломапада.

23 *tataḥ suhṛdamāpṛcchya prasthito raghunandanaḥ |*
paurebhyaḥ preṣayāmāsa dūtānvai śīghragāminaḥ |
kriyatāṃ nagaraṃ sarvaṃ kṣiprameva svalaṃkṛtam ||

Затем, простившись с другом, Рагхунандана[1] двинулся в путь и отправил к горожанам быстрых гонцов: «Пусть весь город тотчас же изукрасят!»

24 *tataḥ prahṛṣṭāḥ paurāste śrutvā rājānamāgatam |*
tathā pracakrustatsarvaṃ rājñā yatpreṣitaṃ tadā ||

Тогда горожане, услышав, что царь прибыл, обрадовались и исполнили всё то, что было велено царём.

25 *tataḥ svalaṃkṛtaṃ rājā nagaraṃ praviveśa ha |*
śaṅkhadundubhinirghoṣaiḥ puraskṛtya dvijarṣabham ||

Затем царь вступил в пышно украшенный город под звуки раковин и барабанов, поставив впереди лучшего из дваждырождённых.

26 *tataḥ pramuditāḥ sarve dṛṣṭvā taṃ nāgarā dvijam |*
praveśyamānaṃ satkṛtya narendreṇendrakarmaṇā ||

Тогда все горожане возрадовались, увидев того дваждырождённого, которого с почестями вводил владыка людей, подобный Индре в действиях.

27 *antaḥpuraṃ praveśyainaṃ pūjāṃ kṛtvā tu śāstrataḥ |*
kṛtakṛtyaṃ tadātmānaṃ mene tasyopavāhanāt ||

Введя его во внутренние покои и почтив по предписаниям шастр, он счёл тогда себя достигшим своей цели, ибо сумел привезти его.

[1] Рагхунандана — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

28 *antaḥpurāṇi sarvāṇi śāntāṃ dṛṣṭvā tathāgatām |*
saha bhartrā viśālākṣīṃ prītyānandamupāgaman ||

Все обитатели женских покоев, увидев большеглазую Шанту, что прибыла так вместе с супругом, с радостью предались восторгу.

29 *pūjyamānā ca tābhiḥ sā rājñā caiva viśeṣataḥ |*
uvāsa tatra sukhitā kaṃcitkālaṃ sahadvijā ||

Почитаемая ими, а особенно царём, она, счастливая, прожила там вместе с дваждырождённым некоторое время.

Сарга 11

1 *tataḥ kāle bahutithe kasmiṃścitsumanohare |*
vasante samanuprāpte rājño yaṣṭuṃ mano'bhavat ||

Затем, когда миновало немало времени и настала некая пленительная весна, у царя явилось желание совершить яджню.

2 *tataḥ prasādya śirasā taṃ vipraṃ devavarṇinam |*
yajñāya varayāmāsa saṃtānārthaṃ kulasya vai ||

Затем, склонив голову, он умилостивил того брахмана, цветом подобного богу, и избрал его для яджни ради продолжения рода.

3 *tatheti ca sa rājānamuvāca ca susatkṛtaḥ |*
saṃbhārāḥ saṃbhriyantāṃ te turagaśca vimucyatām ||

И он, приняв почести, сказал царю: «Да будет так! Пусть соберут твои припасы и пусть отпустят коня».

4 *tato rājābravīdvākyaṃ sumantraṃ mantrisattamam |*
sumantrāvāhaya kṣipramṛtvijo brahmavādinaḥ ||

Тогда царь обратился с речью к Сумантре, лучшему из советников: «Сумантра, поскорее призови жрецов, возглашающих Веды».

5 *tataḥ sumantrastvaritaṃ gatvā tvaritavikramaḥ |*
samānayatsa tānviprānsamastānvedapāragān ||

Тогда Сумантра, спешно отправившись быстрым шагом, привёл всех тех брахманов, до конца постигших веды.

6 *suyajñaṃ vāmadevaṃ ca jābālimatha kāśyapam |*
purohitaṃ vasiṣṭhaṃ ca ye cānye dvijasattamāḥ ||

Суяджню, Вамадеву, Джабали[1] и потомка Кашьяпы, домашнего жреца Васиштху и прочих лучших из дваждырождённых.

7 *tānpūjayitvā dharmātmā rājā daśarathastadā |*
idaṃ dharmārthasahitaṃ ślakṣṇaṃ vacanamabravīt ||

Почтив их, праведный царь Дашаратха молвил тогда такое ласковое слово, сообразное с дхармой и пользой:

8 *mama lālapyamānasya putrārthaṃ nāsti vai sukham |*
tadarthaṃ hayamedhena yakṣyāmīti matirmama ||

«Нет счастья мне, непрестанно стенающему в тоске по сыну; ради сына я совершу ашвамедху — такова моя мысль.

9 *tadahaṃ yaṣṭumicchāmi śāstradṛṣṭena karmaṇā |*
ṛṣiputraprabhāvena kāmānprāpsyāmi cāpyaham ||

Итак, я желаю совершить жертву по обряду, указанному в шастрах, и могуществом сына риши обрету желаемое».

10 *tataḥ sādhviti tadvākyaṃ brāhmaṇāḥ pratyapūjayan |*
vasiṣṭhapramukhāḥ sarve pārthivasya mukhāccyutam ||

Тогда все брахманы во главе с Васиштхой одобрили эту речь, слетевшую с уст царя, возгласив: «Прекрасно!»

11 *ṛśyaśṛṅgapurogāśca pratyūcurnṛpatiṃ tadā |*
saṃbhārāḥ saṃbhriyantāṃ te turagaśca vimucyatām ||

А те, во главе с Ришьяшрингой, ответили тогда царю: «Пусть соберут твои жертвенные припасы и пусть отпустят коня.

12 *sarvathā prāpsyase putrāṃścaturo'mitavikramān |*
yasya te dhārmikī buddhiriyaṃ putrārthamāgatā ||

Непременно ты обретёшь четверых сыновей безмерной доблести, ибо эта праведная мысль пришла к тебе ради сыновей».

[1] Джабали — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

13 *tataḥ prīto'bhavadrājā śrutvā taddvijabhāṣitam |*
amātyāṃścābravīdrājā harṣeṇedaṃ śubhākṣaram ||

Тогда, услышав эти слова дваждырождённого, царь был доволен и с радостью сказал советникам такое благое слово:

14 *gurūṇāṃ vacanācchīghraṃ saṃbhārāḥ saṃbhriyantu me |*
samarthādhiṣṭhitaścāśvaḥ sopādhyāyo vimucyatām ||

«По слову гуру пусть скорее соберут для меня всё потребное для жертвоприношения, а коня, вверенного надзору способных людей, пусть отпустят вместе с наставником.

15 *sarayvāścottare tīre yajñabhūmirvidhīyatām |*
śāntayaścābhivardhantāṃ yathākalpaṃ yathāvidhi ||

На северном берегу Сараю пусть отведут землю для яджни, и пусть умилостивительные обряды приумножаются по установлению и по предписанию.

16 *śakyaḥ kartumayaṃ yajñaḥ sarveṇāpi mahīkṣitā |*
nāparādho bhavetkaṣṭo yadyasminkratusattame ||

Эту яджню способен совершить любой владыка земли, если только в этом лучшем из жертвоприношений не случится тяжкого упущения.

17 *chidraṃ hi mṛgayante'tra vidvāṃso brahmarākṣasāḥ |*
vidhihīnasya yajñasya sadyaḥ kartā vinaśyati ||

Ведь искушённые брахмаракшасы выискивают тут упущение, и, если яджня совершается не по должному предписанию, совершитель её тотчас погибает.

18 *tadyathā vidhipūrvaṃ me kratureṣa samāpyate |*
tathāvidhānaṃ kriyatāṃ samarthāḥ karaṇeṣviha ||

Итак, распорядитесь так, чтобы это моё жертвоприношение завершилось по предписанию: вы здесь искусны в средствах».

19 *tatheti ca tataḥ sarve mantriṇaḥ pratyapūjayan |*
pārthivendrasya tadvākyaṃ yathājñaptamakurvata ||

«Да будет так», — с почтением отозвались тогда все советники на эту речь владыки царей и исполнили всё, как было приказано.

20 *tato dvijāste dharmajñamastuvanpārthivarṣabham |*
anujñātāstataḥ sarve punarjagmuryathāgatam ||

Тогда дваждырождённые восславили лучшего из царей, знатока дхармы, и все, получив дозволение, вернулись туда, откуда пришли.

21 *gatānāṃ tu dvijātīnāṃ mantriṇastānnarādhipaḥ |*
visarjayitvā svaṃ veśma praviveśa mahādyutiḥ ||

Когда дваждырождённые удалились, владыка людей, отпустив тех советников, вошёл в свои покои, исполненный великого сияния.

Сарга 12

1 *punaḥ prāpte vasante tu pūrṇaḥ saṃvatsaro'bhavat |*
abhivādya vasiṣṭhaṃ ca nyāyataḥ pratipūjya ca ||

Когда снова наступила весна, год завершился; и он поклонился Васиштхе и почтил его, как подобает.

2 *abravītpraśritaṃ vākyaṃ prasavārthaṃ dvijottamam |*
yajño me kriyatāṃ vipra yathoktaṃ munipuṃgava ||

Ради потомства он обратил почтительную речь к лучшему из брахманов: «Пусть совершится моя яджня, о брахман, как было сказано, о лучший из мудрецов!

3 *yathā na vighnaḥ kriyate yajñāṅgeṣu vidhīyatām |*
bhavānsnigdhaḥ suhṛnmahyaṃ guruśca paramo mahān ||

Устрой так, чтобы в частях яджни не возникло помехи; ведь ты мне любящий друг и гуру, высочайший и великий.

4 *voḍhavyo bhavatā caiva bhāro yajñasya codyataḥ |*
tatheti ca sa rājānamabravīddvijasattamaḥ ||

И тебе надлежит нести бремя предпринятой яджни». И лучший из дваждырождённых сказал царю: «Да будет так».

5 *kariṣye sarvamevaitadbhavatā yatsamarthitam |*
tato'bravīddvijānvṛddhānyajñakarmasu niṣṭhitān ||

«Я исполню всё то, что ты предложил». Затем он обратился к старым дваждырождённым, сведущим в обрядах яджни,

6 *sthāpatye niṣṭhitāṃścaiva vṛddhānparamadhārmikān |*
karmāntikāñśilpakārānvardhakīnkhanakānapi ||

И сведущим в зодчестве, старым и весьма праведным, работникам, ремесленникам, плотникам и землекопам,

7 *gaṇakāñśilpinaścaiva tathaiva naṭanartakān |*
tathā śucīñśāstravidaḥ puruṣānsubahuśrutān ||

Счетоводам и ремесленникам, а также актёрам и плясунам, и мужам чистым, знатокам шастр, весьма многоучёным.

8 *yajñakarma samīhantāṃ bhavanto rājaśāsanāt |*
iṣṭakā bahusāhasrī śīghramānīyatāmiti ||

«Пусть ваши милости по царскому повелению приступят к делу яджни, и пусть поскорее будут доставлены многие тысячи кирпичей.

9 *aupakāryāḥ kriyantāṃ ca rājñāṃ bahuguṇānvitāḥ |*
brāhmaṇāvasathāścaiva kartavyāḥ śataśaḥ śubhāḥ ||

И пусть возведут для царей покои, наделённые многими качествами, и пусть сотнями построят прекрасные жилища для брахманов.

10 *bhakṣyānnapānairbahubhiḥ samupetāḥ suniṣṭhitāḥ |*
tathā paurajanasyāpi kartavyā bahuvistarāḥ ||

Пусть их обильно снабдят снедью, пищей и питьём и хорошо устроят; так же и для горожан надлежит возвести весьма обширные жилища.

11 *āvāsā bahubhakṣyā vai sarvakāmairupasthitāḥ |*
tathā jānapadasyāpi janasya bahuśobhanam ||

Жилища, обильные яствами, надлежит устроить и снабдить всем желанным; так же и людям сельской округи следует раздавать обильную превосходную

12 *dātavyamannaṃ vidhivatsatkṛtya na tu līlayā |*
sarve varṇā yathā pūjāṃ prāpnuvanti susatkṛtāḥ ||

пищу — по правилам, с почтением, а не кое-как, чтобы все варны, окружённые радушием, удостоились почёта.

13 *na cāvajñā prayoktavyā kāmakrodhavaśādapi |*
yajñakarmasu ye'vyagrāḥ puruṣāḥ śilpinastathā ||

И даже под властью камы и гнева не следует выказывать пренебрежения; а те люди, что неотступно заняты действиями яджни, и ремесленники —

14 *teṣāmapi viśeṣeṇa pūjā kāryā yathākramam |*
yathā sarvaṃ suvihitaṃ na kiṃcitparihīyate ||

Им тоже следует с особым вниманием оказывать почести, каждому по порядку, так чтобы всё было устроено наилучшим образом и ничто не было упущено.

15 *tathā bhavantaḥ kurvantu prītisnigdhena cetasā |*
tataḥ sarve samāgamya vasiṣṭhamidamabruvan ||

Так и поступайте, с сознанием, смягчённым радостью». Тогда все, сойдясь вместе, сказали Васиштхе:

16 *yathoktaṃ tatkariṣyāmo na kiṃcitparihāsyate |*
tataḥ sumantramāhūya vasiṣṭho vākyamabravīt ||

«Мы сделаем всё, как сказано, и ничто не будет упущено». Тогда Васиштха, призвав Сумантру, обратился к нему с такой речью:

17 *nimantrayasva nṛpatīnpṛthivyāṃ ye ca dhārmikāḥ |*
brāhmaṇānkṣatriyānvaiśyāñśūdrāṃścaiva sahasraśaḥ ||

«Пригласи праведных царей, какие есть на земле, и брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр — тысячами.

18 *samānayasva satkṛtya sarvadeśeṣu mānavān |*
mithilādhipatiṃ śūraṃ janakaṃ satyavikramam ||

С почётом собери людей во всех странах, а также владыку Митхилы[1], храбреца Джанаку[2], истинно доблестного.

19 *niṣṭhitaṃ sarvaśāstreṣu tathā vedeṣu niṣṭhitam |*
tamānaya mahābhāgaṃ svayameva susatkṛtam |
pūrvasaṃbandhinaṃ jñātvā tataḥ pūrvaṃ bravīmi te ||

Его, сведущего во всех шастрах и равно сведущего в ведах, достославного, приведи сам, воздав ему подобающие почести; зная его давним свойственником, я потому и говорю тебе о нём первым.

[1] Митхила — столица Видехи, город Джанаки; там Рама натянул лук Шивы и взял в жёны Ситу
[2] Джанака — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

20 *tathā kāśipatiṃ snigdhaṃ satataṃ priyavādinam |*
sadvṛttaṃ devasaṃkāśaṃ svayamevānayasva ha ||

Также владыку кашийцев, любящего, всегда говорящего приятное, безупречного в поведении и подобного богу, приведи сам.

21 *tathā kekayarājānaṃ vṛddhaṃ paramadhārmikam |*
śvaśuraṃ rājasiṃhasya saputraṃ tamihānaya ||

Так же и царя Кекаи[3], престарелого и в высшей степени праведного, тестя лучшего из царей, приведи сюда вместе с сыном.

22 *aṅgeśvaraṃ mahābhāgaṃ lomapādaṃ susatkṛtam |*
vayasyaṃ rājasiṃhasya tamānaya yaśasvinam ||

Владыку Анги, благословенного Ломападу, весьма чтимого, друга лучшего из царей, — его, прославленного, приведи.

23 *prācīnānsindhusauvīrānsaurāṣṭreyāṃśca pārthivān |*
dākṣiṇātyānnarendrāṃśca samastānānayasva ha ||

Восточных царей, царей Синдху и Саувиры, царей Саураштры и южных владык — всех приведи.

24 *santi snigdhāśca ye cānye rājānaḥ pṛthivītale |*
tānānaya yathākṣipraṃ sānugānsahabāndhavān ||

И дружественных нам, и прочих царей на земле — приведи их как можно скорее, вместе со свитой и родичами».

25 *vasiṣṭhavākyaṃ tacchrutvā sumantrastvaritastadā |*
vyādiśatpuruṣāṃstatra rājñāmānayane śubhān ||

Услышав эту речь Васиштхи, Сумантра тотчас поспешно отрядил туда достойных мужей, чтобы привести царей.

26 *svayameva hi dharmātmā prayayau muniśāsanāt |*
sumantrastvarito bhūtvā samānetuṃ mahīkṣitaḥ ||

А праведный Сумантра, поспешив, по повелению мудреца и сам отправился, чтобы привести владык земли.

27 *te ca karmāntikāḥ sarve vasiṣṭhāya ca dhīmate |*
sarvaṃ nivedayanti sma yajñe yadupakalpitam ||

А все работники сообщили мудрому Васиштхе обо всём, что было приготовлено для яджни.

[3] Кекая — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы

28 *tataḥ prīto dvijaśreṣṭhastānsarvānpunarabravīt |*
avajñayā na dātavyaṃ kasyacillīlayāpi vā |
avajñayā kṛtaṃ hanyāddātāraṃ nātra saṃśayaḥ ||

Тогда лучший из дваждырождённых, довольный, снова сказал им всем: «Никому ничего нельзя давать с пренебрежением или же в шутку. Сделанное с пренебрежением губит дарителя — в этом нет сомнения».

29 *tataḥ kaiścidahorātrairupayātā mahīkṣitaḥ |*
bahūni ratnānyādāya rājño daśarathasya ha ||

Затем, по прошествии нескольких дней и ночей, прибыли цари, привезя множество сокровищ для царя Дашаратхи.

30 *tato vasiṣṭhaḥ suprīto rājānamidamabravīt |*
upayātā naravyāghra rājānastava śāsanāt ||

Тогда Васиштха, весьма довольный, сказал царю: «О лучший из людей, цари прибыли по твоему повелению.

31 *mayāpi satkṛtāḥ sarve yathārhaṃ rājasattamāḥ |*
yajñiyaṃ ca kṛtaṃ rājanpuruṣaiḥ susamāhitaiḥ ||

И всех лучших из царей я почтил, как подобает; а всё нужное для жертвоприношения, о царь, приготовили усердные люди.

32 *niryātu ca bhavānyaṣṭuṃ yajñāyatanamantikāt |*
sarvakāmairupahṛtairupetaṃ vai samantataḥ ||

И изволь выступить, чтобы совершить яджню, к жертвенному месту, что поблизости, со всех сторон снабжённому всеми доставленными желанными припасами».

33 *tathā vasiṣṭhavacanādṛśyaśṛṅgasya cobhayoḥ |*
śubhe divasa nakṣatre niryāto jagatīpatiḥ ||

Так, по слову обоих — Васиштхи и Ришьяшринги — в благоприятный день и под благоприятным созвездием владыка земли выступил.

34 *tato vasiṣṭhapramukhāḥ sarva eva dvijottamāḥ |*
ṛśyaśṛṅgaṃ puraskṛtya yajñakarmārabhaṃstadā ||

Затем все лучшие из брахманов во главе с Васиштхой, поставив впереди Ришьяшрингу, приступили тогда к обряду яджни.

Сарга 13

1 *atha saṃvatsare pūrṇe tasminprāpte turaṅgame |*
sarayvāścottare tīre rājño yajño'bhyavartata ||

Затем, когда год исполнился и тот конь возвратился, на северном берегу Сараю началась яджня царя.

2 *ṛśyaśṛṅgaṃ puraskṛtya karma cakrurdvijarṣabhāḥ |*
aśvamedhe mahāyajñe rājño'sya sumahātmanaḥ ||

Поставив во главе Ришьяшрингу, лучшие из дваждырождённых совершали действие на ашвамедхе, великой яджне этого превеликого духом царя.

3 *karma kurvanti vidhivadyājakā vedapāragāḥ |*
yathāvidhi yathānyāyaṃ parikrāmanti śāstrataḥ ||

Жрецы, постигшие веды до конца, совершали действие как положено и, по предписанию и по правилу, обходили кругом согласно шастрам.

4 *pravargyaṃ śāstrataḥ kṛtvā tathaivopasadaṃ dvijāḥ |*
cakruśca vidhivatsarvamadhikaṃ karma śāstrataḥ ||

Дваждырождённые, совершив по шастрам праваргью и точно так же упасаду, исполнили по правилам и всё добавочное действие согласно шастрам.

5 *abhipūjya tato hṛṣṭāḥ sarve cakruryathāvidhi |*
prātaḥsavanapūrvāṇi karmāṇi munipuṃgavāḥ ||

Затем, совершив поклонение, все лучшие из мудрецов, радостные, исполнили по предписанию действия, начиная с утреннего выжимания сомы.

6 *na cāhutamabhūttatra skhalitaṃ vāpi kiṃcana |*
dṛśyate brahmavatsarvaṃ kṣemayuktaṃ hi cakrire ||

И не было там ничего не возлитого в огонь и ни малейшей оплошности; всё виделось исполненным по ведическому чину, ибо они совершали всё благополучно.

7 *na teṣvahaḥsu śrānto vā kṣudhito vāpi dṛśyate |*
nāvidvānbrāhmaṇastatra nāśatānucarastathā ||

В те дни не видно было ни утомлённого, ни голодного, и не было там ни неучёного брахмана, ни брахмана без сотни спутников.

8 *brāhmaṇā bhuñjate nityaṃ nāthavantaśca bhuñjate |*
tāpasā bhuñjate cāpi śramaṇā bhuñjate tathā ||

Брахманы ели постоянно, ели и люди с покровителями, ели подвижники, ели и странствующие аскеты.

9 *vṛddhāśca vyādhitāścaiva striyo bālāstathaiva ca |*
aniśaṃ bhuñjamānānāṃ na tṛptirupalabhyate ||

Ели старики и больные, ели женщины и дети, и беспрестанно евшие не насыщались.

10 *dīyatāṃ dīyatāmannaṃ vāsāṃsi vividhāni ca |*
iti saṃcoditāstatra tathā cakruranekaśaḥ ||

«Давайте, давайте пищу, давайте разнообразные одежды!» — так побуждаемые, они там многократно так и делали.

11 *annakūṭāśca bahavo dṛśyante parvatopamāḥ |*
divase divase tatra siddhasya vidhivattadā ||

И груды пищи, подобные горам, — приготовленной тогда по правилам, — во множестве виднелись там изо дня в день.

12 *annaṃ hi vidhivatsvādu praśaṃsanti dvijarṣabhāḥ |*
aho tṛptāḥ sma bhadraṃ te iti śuśrāva rāghavaḥ ||

Лучшие из дваждырождённых хвалили пищу, вкусную и приготовленную по правилам: «О, мы насытились, благо тебе!» — так слышал Рагхава.

13 *svalaṃkṛtāśca puruṣā brāhmaṇānparyaveṣayan |*
upāsate ca tānanye sumṛṣṭamaṇikuṇḍalāḥ ||

Нарядно украшенные люди разносили брахманам угощение, а другие, в начищенных серьгах с самоцветами, прислуживали им.

14 *karmāntare tadā viprā hetuvādānbahūnapi |*
prāhuḥ suvāgmino dhīrāḥ parasparajigīṣayā ||

В промежутке между обрядовыми действиями красноречивые и умудрённые брахманы, желая превзойти друг друга, приводили тогда многие доводы.

15 *divase divase tatra saṃstare kuśalā dvijāḥ |*
sarvakarmāṇi cakruste yathāśāstraṃ pracoditāḥ ||

День за днём дваждырождённые, искусные в устроении жертвенной подстилки, совершали там по данным им указаниям все действия согласно шастрам.

16 *nāṣaḍaṅgavidatrāsīnnāvrato nābahuśrutaḥ |*
sadasyastasya vai rājño nāvādakuśalo dvijaḥ ||

Не было там ни одного, кто не знал бы шести веданг, ни одного без обетов, ни одного малоучёного; и не было у того царя в жертвенном собрании дваждырождённого, не искусного в споре.

17 *prāpte yūpocchraye tasminṣaḍbailvāḥ khādirāstathā |*
tāvanto bilvasahitāḥ parṇinaśca tathāpare ||

Когда настало время воздвижения жертвенных столбов, поставили шесть из бильвы, столько же из кхадиры, рядом со столбами из бильвы, и ещё столько же из палаши.

18 *śleṣmātakamayo diṣṭo devadārumayastathā |*
dvāveva tatra vihitau bāhuvyastaparigrahau ||

Один был назначен из дерева шлешматака, а из девадару там были поставлены лишь два, обхватом в размах рук.

19 *kāritāḥ sarva evaite śāstrajñairyajñakovidaiḥ |*
śobhārthaṃ tasya yajñasya kāñcanālaṃkṛtā bhavan ||

Все они были изготовлены знатоками шастр, сведущими в яджне, и для красоты той яджни были украшены золотом.

20 *vinyastā vidhivatsarve śilpibhiḥ sukṛtā dṛḍhāḥ |*
aṣṭāśrayaḥ sarva eva ślakṣṇarūpasamanvitāḥ ||

Все они были установлены по правилам, прочные, искусно сработанные мастерами, все восьмигранные и гладкие на вид.

21 *ācchāditāste vāsobhiḥ puṣpairgandhaiśca bhūṣitāḥ |*
saptarṣayo dīptimanto virājante yathā divi ||

Покрытые одеждами, украшенные цветами и запахами, они сияли, словно лучезарные семь риши на небе.

22 *iṣṭakāśca yathānyāyaṃ kāritāśca pramāṇataḥ |*
cito'gnirbrāhmaṇaistatra kuśalaiḥ śulbakarmaṇi ||

Кирпичи были изготовлены как должно и по мере, и там брахманы, искусные в работе с мерным шнуром, сложили огненный алтарь.

23 *sa cityo rājasiṃhasya saṃcitaḥ kuśalairdvijaiḥ |*
garuḍo rukmapakṣo vai triguṇo'ṣṭādaśātmakaḥ ||

Тот жертвенный алтарь лучшего из царей был сложен искусными дваждырождёнными в виде Гаруды[1] с золотыми крыльями, втрое больший и состоящий из восемнадцати частей.

24 *niyuktāstatra paśavastattaduddiśya daivatam |*
uragāḥ pakṣiṇaścaiva yathāśāstraṃ pracoditāḥ |
śāmitre tu hayastatra tathā jala carāśca ye ||

Там каждое животное было предназначено своему божеству, и змеи с птицами были определены согласно шастре; а у места заклания — конь и те, что обитают в воде.

25 *ṛtvigbhiḥ sarvamevaitanniyuktaṃ śāstratastadā |*
paśūnāṃ triśataṃ tatra yūpeṣu niyataṃ tadā |
aśvaratnottamaṃ tasya rājño daśarathasya ha ||

Всё это тогда было устроено жрецами согласно шастре; триста голов скота было привязано там к жертвенным столбам, а вместе с ними — лучший из коней-сокровищ царя Дашаратхи.

26 *kausalyā taṃ hayaṃ tatra paricarya samantataḥ |*
kṛpāṇairviśaśāsainaṃ tribhiḥ paramayā mudā ||

Каусалья, почтив там того коня со всех сторон, с величайшей радостью рассекла его тремя мечами.

27 *patatriṇā tadā sārdhaṃ susthitena ca cetasā |*
avasadrajanīmekāṃ kausalyā dharmakāmyayā ||

Тогда, с невозмутимым сознанием, Каусалья из стремления к дхарме провела одну ночь вместе с крылатым конём.

[1] Гаруда — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

28 *hotādhvaryustathodgātā hayena samayojayan |*
mahiṣyā parivṛttyātha vāvātāmaparāṃ tathā ||

Хотар, адхварью и удгатар соединили с конём главную царицу, отвергнутую жену, а затем и ещё одну — любимую жену.

29 *patatriṇastasya vapāmuddhṛtya niyatendriyaḥ |*
ṛtvikparama saṃpannaḥ śrapayāmāsa śāstrataḥ ||

Обуздавший чувства жрец, в высшей степени совершенный, извлёк сальник того крылатого коня и приготовил его по предписаниям.

30 *dhūmagandhaṃ vapāyāstu jighrati sma narādhipaḥ |*
yathākālaṃ yathānyāyaṃ nirṇudanpāpamātmanaḥ ||

Владыка людей вдыхал запах дыма от сальника — в положенный срок и по должному обряду, изгоняя свой грех.

31 *hayasya yāni cāṅgāni tāni sarvāṇi brāhmaṇāḥ |*
agnau prāsyanti vidhivatsamastāḥ ṣoḍaśartvijaḥ ||

Шестнадцать жрецов-брахманов, собравшись вместе, по установленному обряду бросают в огонь все члены коня.

32 *plakṣaśākhāsu yajñānāmanyeṣāṃ kriyate haviḥ |*
aśvamedhasya caikasya vaitaso bhāga iṣyate ||

При других яджнях жертвенную пищу возлагают на ветви плакши, для одной лишь ашвамедхи положена доля из тростника-ветасы.

33 *tryaho'śvamedhaḥ saṃkhyātaḥ kalpasūtreṇa brāhmaṇaiḥ |*
catuṣṭomamahastasya prathamaṃ parikalpitam ||

Брахманы по Кальпасутре исчислили ашвамедху трёхдневной, и первый её день установлен как чатуштома.

34 *ukthyaṃ dvitīyaṃ saṃkhyātamatirātraṃ tathottaram |*
kāritāstatra bahavo vihitāḥ śāstradarśanāt ||

Вторым был исчислен уктхья, а следующим — атиратра; и много других, предписанных шастрами, было там совершено.

35 *jyotiṣṭomāyuṣī caiva atirātrau ca nirmitau |*
abhijidviśvajiccaiva aptoryāmo mahākratuḥ ||

Были совершены Джьотиштома и Аюс — оба атиратры, — а также Абхиджит, Вишваджит и Апторьяма — великое жертвоприношение.

36 *prācīṃ hotre dadau rājā diśaṃ svakulavardhanaḥ |*
adhvaryave pratīcīṃ tu brahmaṇe dakṣiṇāṃ diśam ||

Царь, умножающий свой род, отдал хотару восточную сторону, адхварью — западную, а жрецу-брахману — южную.

37 *udgātre tu tathodīcīṃ dakṣiṇaiṣā vinirmitā |*
aśvamedhe mahāyajñe svayambhuvihite purā ||

А удгатару — северную; такова была жертвенная плата, назначенная на великой ашвамедхе, некогда установленной Самосущим.

38 *kratuṃ samāpya tu tadā nyāyataḥ puruṣarṣabhaḥ |*
ṛtvigbhyo hi dadau rājā dharāṃ tāṃ kratuvardhanaḥ ||

Тогда, завершив жертвоприношение по всем правилам, царь, лучший из людей, умножающий жертвоприношения, отдал ту землю жрецам.

39 *ṛtvijastvabruvansarve rājānaṃ gatakalmaṣam |*
bhavāneva mahīṃ kṛtsnāmeko rakṣitumarhati ||

Все жрецы сказали царю, очистившемуся от греха: «Лишь ты один способен оберегать всю землю.

40 *na bhūmyā kāryamasmākaṃ na hi śaktāḥ sma pālane |*
ratāḥ svādhyāyakaraṇe vayaṃ nityaṃ hi bhūmipa |
niṣkrayaṃ kiṃcideveha prayacchatu bhavāniti ||

Нет нам дела до земли, ибо не способны мы её оберегать; мы ведь всегда привержены изучению Вед, о владетель земли, — пусть же господин пожалует нам здесь какой-нибудь выкуп».

41 *gavāṃ śatasahasrāṇi daśa tebhyo dadau nṛpaḥ |*
daśakoṭiṃ suvarṇasya rajatasya caturguṇam ||

Царь дал им миллион коров, сто миллионов золота и вчетверо больше серебра.

42 *ṛtvijastu tataḥ sarve pradaduḥ sahitā vasu |*
ṛśyaśṛṅgāya munaye vasiṣṭhāya ca dhīmate ||

Затем все жрецы сообща отдали это богатство мудрецу Ришьяшринге и мудрому Васиштхе.

43 *tataste nyāyataḥ kṛtvā pravibhāgaṃ dvijottamāḥ |*
suprītamanasaḥ sarve pratyūcurmuditā bhṛśam ||

Затем все лучшие из брахманов, поделив богатство по справедливости, с довольным умом и весьма обрадованные, дали ответ.

44 *tataḥ prītamanā rājā prāpya yajñamanuttamam |*
pāpāpahaṃ svarnayanaṃ dustaraṃ pārthivarṣabhaiḥ ||

Тогда царь, с довольным умом, обрёл несравненную яджню, уносящую грех, ведущую на небеса, трудную для свершения даже лучшим из царей.

45 *tato'bravīdṛśyaśṛṅgaṃ rājā daśarathastadā |*
kulasya vardhanaṃ tattu kartumarhasi suvrata ||

Тогда царь Дашаратха сказал Ришьяшринге: «А теперь, о верный обетам, соверши то, что умножит мой род».

46 *tatheti ca sa rājānamuvāca dvijasattamaḥ |*
bhaviṣyanti sutā rājaṃścatvāraste kulodvahāḥ ||

«Да будет так», — сказал царю лучший из дваждырождённых. «Родятся у тебя, о царь, четыре сына, продолжатели рода».

Сарга 14

1 *medhāvī tu tato dhyātvā sa kiṃcididamuttamam |*
labdhasaṃjñastatastaṃ tu vedajño nṛpamabravīt ||

Тогда разумный знаток вед, немного поразмыслив об этом наилучшем средстве и придя в себя, молвил тому царю:

2 *iṣṭiṃ te'haṃ kariṣyāmi putrīyāṃ putrakāraṇāt |*
atharvaśirasi proktairmantraiḥ siddhāṃ vidhānataḥ ||

«Ради сына совершу я для тебя жертвоприношение, дарующее сына, действенное по мантрам, возглашённым в „Атхарваширасе“, как предписано обрядом».

3 *tataḥ prākramadiṣṭiṃ tāṃ putrīyāṃ putra kāraṇāt |*
juhāva cāgnau tejasvī mantradṛṣṭena karmaṇā ||

Затем он приступил к тому дарующему сына жертвоприношению ради обретения сына и, исполненный блеска, совершил возлияние в огонь по обряду, указанному в мантрах.

4 *tato devāḥ sagandharvāḥ siddhāśca paramarṣayaḥ |*
bhāgapratigrahārthaṃ vai samavetā yathāvidhi ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, сиддхи[1] и величайшие риши сошлись, как положено по предписанию, чтобы принять свои доли.

5 *tāḥ sametya yathānyāyaṃ tasminsadasi devatāḥ |*
abruvaṃllokakartāraṃ brahmāṇaṃ vacanaṃ mahat ||

Сойдясь, как подобает, в том собрании, те божества обратили к Брахме, творцу мира, великое слово:

6 *bhagavaṃstvatprasādena rāvaṇo nāma rākṣasaḥ |*
sarvānno bādhate vīryācchāsituṃ taṃ na śaknumaḥ ||

«О блаженный, по твоей милости ракшас по имени Равана мощью своей теснит нас всех, и обуздать его мы не в силах.

7 *tvayā tasmai varo dattaḥ prītena bhagavanpurā |*
mānayantaśca taṃ nityaṃ sarvaṃ tasya kṣamāmahe ||

Ты, о блаженный, некогда, довольный, пожаловал ему дар, и мы, постоянно чтя этот дар, сносим от него всё.

8 *udvejayati lokāṃstrīnucchritāndveṣṭi durmatiḥ |*
śakraṃ tridaśarājānaṃ pradharṣayitumicchati ||

Злоумный, он тревожит три мира, ненавидит возвышенных и жаждет одолеть Шакру, царя богов.

9 *ṛṣīnyakṣānsagandharvānasurānbrāhmaṇāṃstathā |*
atikrāmati durdharṣo varadānena mohitaḥ ||

Неодолимый, ослеплённый полученным даром, он попирает риши, якшей с гандхарвами, асуров и брахманов.

10 *nainaṃ sūryaḥ pratapati pārśve vāti na mārutaḥ |*
calormimālī taṃ dṛṣṭvā samudro'pi na kampate ||

Не палит его солнце, не веет ветер рядом с ним, и океан, увенчанный грядою колышущихся волн, завидев его, не колеблется.

11 *tanmahanno bhayaṃ tasmādrākṣasādghoradarśanāt |*
vadhārthaṃ tasya bhagavannupāyaṃ kartumarhasi ||

Потому велик наш страх перед этим ракшасом, ужасным на вид; о Бхагаван, благоволи измыслить средство для его убийства».

12 *evamuktaḥ suraiḥ sarvaiścintayitvā tato'bravīt |*
hantāyaṃ vihitastasya vadhopāyo durātmanaḥ ||

Когда все боги сказали ему так, он, поразмыслив, ответил: «Вот, средство убить этого злодея найдено!

[1] Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

13 *tena gandharvayakṣāṇāṃ devadānavarakṣasām |*
avadhyo'smīti vāguktā tathetyuktaṃ ca tanmayā ||

Тот ракшас произнёс речь: „Да буду я неуязвим для гандхарвов, якшей, богов, данавов и ракшасов“, — и я сказал на это: „Да будет так“.

14 *nākīrtayadavajñānāttadrakṣo mānuṣāṃstadā |*
tasmātsa mānuṣādvadhyo mṛtyurnānyo'sya vidyate ||

Из презрения тот ракшас не назвал тогда людей; потому он уязвим для человека, и иной смерти для него не существует».

15 *etacchrutvā priyaṃ vākyaṃ brahmaṇā samudāhṛtam |*
devā maharṣayaḥ sarve prahṛṣṭāste'bhavaṃstadā ||

Услышав эту приятную речь, произнесённую Брахмой, все боги и великие мудрецы тогда возрадовались.

16 *etasminnantare viṣṇurupayāto mahādyutiḥ |*
brahmaṇā ca samāgamya tatra tasthau samāhitaḥ ||

Тем временем явился Вишну, великий сиянием, и, сойдясь с Брахмой, встал там сосредоточенный.

17 *tamabruvansurāḥ sarve samabhiṣṭūya saṃnatāḥ |*
tvāṃ niyokṣyāmahe viṣṇo lokānāṃ hitakāmyayā ||

Все боги, восславив его и склонившись, сказали ему: «Тебя, о Вишну, мы призовём на дело, желая блага мирам.

18 *rājño daśarathasya tvamayodhyādhipatervibho |*
dharmajñasya vadānyasya maharṣisamatejasaḥ |
tasya bhāryāsu tisṛṣu hrīśrīkīrtyupamāsu ca |
viṣṇo putratvamāgaccha kṛtvātmānaṃ caturvidham ||

О могучий, разделив себя на четыре части, стань, о Вишну, сыном трёх супруг царя Дашаратхи, владыки Айодхьи, знающего дхарму, щедрого, равного блеском великим мудрецам, — супруг, подобных Хри, Шри[2] и Кирти.

19 *tatra tvaṃ mānuṣo bhūtvā pravṛddhaṃ lokakaṇṭakam |*
avadhyaṃ daivatairviṣṇo samare jahi rāvaṇam ||

Там ты, о Вишну, став человеком, сразу в битве Равану — набравшего силу, шип для мира, неуязвимого для божеств.

20 *sa hi devānsagandharvānsiddhāṃśca ṛṣisattamān |*
rākṣaso rāvaṇo mūrkho vīryotsekena bādhate ||

Ведь этот глупый ракшас Равана, кичась своей силой, притесняет богов вместе с гандхарвами, сиддхов и лучших из риши.

[2]Шри — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

21 *taduddhataṃ rāvaṇamṛddhatejasaṃ pravṛddhadarpaṃ tridaśeśvaradviṣam |*
virāvaṇaṃ sādhu tapasvikaṇṭakaṃ tapasvināmuddhara taṃ bhayāvaham ||

Того надменного Равану, с возросшим блеском, с разросшейся гордыней, ненавистника владыки богов, заставляющего вопить, терние для подвижников, наводящего страх на подвижников, — искорени же его как следует».

Сарга 15

1 *tato nārāyaṇo viṣṇurniyuktaḥ surasattamaiḥ |*
jānannapi surānevaṃ ślakṣṇaṃ vacanamabravīt ||

Тогда Нараяна[1] Вишну, призванный лучшими из богов, хотя и знал всё, обратил к богам такое ласковое слово:

2 *upāyaḥ ko vadhe tasya rākṣasādhipateḥ surāḥ |*
yamahaṃ taṃ samāsthāya nihanyāmṛṣikaṇṭakam ||

«Какое средство мне избрать, о боги, чтобы сразить того владыку ракшасов — занозу в боку риши?»

3 *evamuktāḥ surāḥ sarve pratyūcurviṣṇumavyayam |*
mānuṣīṃ tanumāsthāya rāvaṇaṃ jahi saṃyuge ||

Услышав это, все боги ответили нетленному Вишну: «Приняв человеческое тело, срази Равану в битве.

[1]Нараяна — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

4 *sa hi tepe tapastīvraṃ dīrghakālamariṃdama |*
yena tuṣṭo'bhavadbrahmā lokakṛllokapūjitaḥ ||

Ведь он, о сокрушитель врагов, долгое время предавался суровой аскезе, и ею был доволен Брахма, творец мира, почитаемый миром.

5 *saṃtuṣṭaḥ pradadau tasmai rākṣasāya varaṃ prabhuḥ |*
nānāvidhebhyo bhūtebhyo bhayaṃ nānyatra mānuṣāt ||

Довольный, владыка дал тому ракшасу дар: чтобы он не боялся никаких существ, кроме человека.

6 *avajñātāḥ purā tena varadānena mānavāḥ |*
tasmāttasya vadho dṛṣṭo mānuṣebhyaḥ paraṃtapa ||

Прежде он из-за того дара презирал людей; потому и было видно, что его убьют люди, о сокрушитель врагов».

7 *ityetadvacanaṃ śrutvā surāṇāṃ viṣṇurātmavān |*
pitaraṃ rocayāmāsa tadā daśarathaṃ nṛpam ||

Услышав эту речь богов, владеющий собой Вишну избрал тогда себе в отцы царя Дашаратху.

8 *sa cāpyaputro nṛpatistasminkāle mahādyutiḥ |*
ayajatputriyāmiṣṭiṃ putrepsurarisūdanaḥ ||

А бездетный царь, лучезарный губитель врагов, в ту пору, жаждая сына, совершил жертвоприношение ради сына.

9 *tato vai yajamānasya pāvakādatulaprabham |*
prādurbhūtaṃ mahadbhūtaṃ mahāvīryaṃ mahābalam ||

Тогда из жертвенного огня царя-жертвователя явилось великое существо несравненного сияния, великой мощи и великой силы,

10 *kṛṣṇaṃ raktāmbaradharaṃ raktāsyaṃ dundubhisvanam |*
snigdhaharyakṣatanujaśmaśrupravaramūrdhajam ||

чёрное, облачённое в красное одеяние, с красным лицом, с голосом, подобным звуку барабана, с лоснящимися, как у льва, волосами на теле, бородой и превосходными волосами на голове,

11 *śubhalakṣaṇasaṃpannaṃ divyābharaṇabhūṣitam |*
śailaśṛṅgasamutsedhaṃ dṛptaśārdūlavikramam ||

наделённое благими признаками, убранное дивными украшениями, вздымающееся ввысь, как горная вершина, с доблестью гордого тигра,

12 *divākarasamākāraṃ dīptānalaśikhopamam |*
taptajāmbūnadamayīṃ rājatāntaparicchadām ||

видом подобное солнцу, схожее с языком пылающего огня. Сделанную из червонного золота, с серебряной отделкой по краям,

13 *divyapāyasasaṃpūrṇāṃ pātrīṃ patnīmiva priyām |*
pragṛhya vipulāṃ dorbhyāṃ svayaṃ māyāmayīmiva ||

огромную чашу, полную божественной молочной каши, — точно любимую супругу, точно созданную волшебством, — оно само взяло обеими руками.

14 *samavekṣyābravīdvākyamidaṃ daśarathaṃ nṛpam |*
prājāpatyaṃ naraṃ viddhi māmihābhyāgataṃ nṛpa ||

Оглядев его, оно обратило такую речь к царю Дашаратхе: «Знай меня, о царь, как мужа-праджапатью, пришедшего сюда».

15 *tataḥ paraṃ tadā rājā pratyuvāca kṛtāñjaliḥ |*
bhagavansvāgataṃ te'stu kimahaṃ karavāṇi te ||

Затем царь, сложив ладони, ответил ему: «О досточтимый, добро пожаловать! Что мне для тебя сделать?»

16 *atho punaridaṃ vākyaṃ prājāpatyo naro'bravīt |*
rājannarcayatā devānadya prāptamidaṃ tvayā ||

Затем муж-праджапатья снова произнёс такую речь: «О царь, ныне ты, почитавший богов, обрел это.

17 *idaṃ tu naraśārdūla pāyasaṃ devanirmitam |*
prajākaraṃ gṛhāṇa tvaṃ dhanyamārogyavardhanam ||

А это, о лучший из людей, — сотворённая богами молочная рисовая каша, дарующая потомство, благодатная и укрепляющая здоровье; прими её.

18 *bhāryāṇāmanurūpāṇāmaśnīteti prayaccha vai |*
tāsu tvaṃ lapsyase putrānyadarthaṃ yajase nṛpa ||

Со словами „вкушайте“ отдай её достойным супругам; от них ты и обретёшь сыновей, ради которых совершаешь яджню, о царь».

19 *tatheti nṛpatiḥ prītaḥ śirasā pratigṛhya tām |*
pātrīṃ devānnasaṃpūrṇāṃ devadattāṃ hiraṇmayīm ||

Обрадованный царь, промолвив «да будет так», склонив голову, принял золотую чашу, полную божественной пищи, дарованную богами.

20 *abhivādya ca tadbhūtamadbhutaṃ priyadarśanam |*
mudā paramayā yuktaścakārābhipradakṣiṇam ||

И, поклонившись тому дивному, прекрасному на вид существу, исполненный высочайшей радости, он обошёл его слева направо.

21 *tato daśarathaḥ prāpya pāyasaṃ devanirmitam |*
babhūva paramaprītaḥ prāpya vittamivādhanaḥ ||

Затем Дашаратха, получив сотворённую богами молочную кашу, исполнился величайшей радости, словно бедняк, обретший богатство.

22 *tatastadadbhutaprakhyaṃ bhūtaṃ paramabhāsvaram |*
saṃvartayitvā tatkarma tatraivāntaradhīyata ||

Затем то дивное на вид, ярко сияющее существо, завершив своё действие, тут же исчезло.

23 *harṣaraśmibhirudyotaṃ tasyāntaḥpuramābabhau |*
śāradasyābhirāmasya candrasyeva nabhoṃ'śubhiḥ ||

Внутренние покои его сияли, озарённые лучами радости, словно небо, освещённое лучами прекрасного осеннего Чандры.

24 *so'ntaḥpuraṃ praviśyaiva kausalyāmidamabravīt |*
pāyasaṃ pratigṛhṇīṣva putrīyaṃ tvidamātmanaḥ ||

Войдя во внутренние покои, он сказал Каусалье: «Прими эту молочную кашу-паясу, дарующую сына, — она для тебя».

25 *kausalyāyai narapatiḥ pāyasārdhaṃ dadau tadā |*
ardhādardhaṃ dadau cāpi sumitrāyai narādhipaḥ |
kaikeyyai cāvaśiṣṭārdhaṃ dadau putrārthakāraṇāt ||

Тогда царь отдал Каусалье половину молочной каши, а половину от половины владыка людей отдал Сумитре, половину же оставшегося дал Кайкейи — ради рождения сыновей.

26 *pradadau cāvaśiṣṭārdhaṃ pāyasasyāmṛtopamam |*
anucintya sumitrāyai punareva mahīpatiḥ ||

И оставшуюся половину молочной каши, подобной нектару бессмертия, владыка земли, поразмыслив, отдал снова Сумитре.

27 *evaṃ tāsāṃ dadau rājā bhāryāṇāṃ pāyasaṃ pṛthak ||*

Так царь раздал своим супругам молочную кашу — каждой отдельно.

28 *tāstvetatpāyasaṃ prāpya narendrasyottamāḥ striyaḥ |*
saṃmānaṃ menire sarvāḥ praharṣoditacetasaḥ ||

Получив эту молочную кашу, все те превосходные женщины царя почли это за честь, воспрянув духом от великой радости.

Сарга 16

1 *putratvaṃ tu gate viṣṇau rājñastasya mahātmanaḥ |*
uvāca devatāḥ sarvāḥ svayambhūrbhagavānidam ||

Когда же Вишну стал сыном того великодушного царя, Самосущий Бхагаван сказал всем божествам такое слово:

2 *satyasaṃdhasya vīrasya sarveṣāṃ no hitaiṣiṇaḥ |*
viṣṇoḥ sahāyānbalinaḥ sṛjadhvaṃ kāmarūpiṇaḥ ||

«Сотворите для Вишну — героя, верного слову и желающего блага всем нам, — помощников: могучих, меняющих облик по желанию,

3 *māyāvidaśca śūrāṃśca vāyuvegasamāñjave |*
nayajñānbuddhisaṃpannānviṣṇutulyaparākramān ||

Сведущих в волшебстве, храбрых, быстротой равных ветру, искушённых в делах правления, наделённых разумом, доблестью равных Вишну,

4 *asaṃhāryānupāyajñāndivyasaṃhananānvitān |*
sarvāstraguṇasaṃpannānamṛtaprāśanāniva ||

Неодолимых, знающих средства, наделённых божественным сложением, в совершенстве владеющих всяким оружием, подобных вкусившим нектар бессмертия, —

5 *apsaraḥsu ca mukhyāsu gandharvīṇāṃ tanūṣu ca |*
yakṣapannagakanyāsu ṛkṣavidyādharīṣu ca ||

В главных апсарах[1] и в телах гандхарви[2], в девах якшей и змеев, в медведицах и видьядхари —

6 *kiṃnarīṇāṃ ca gātreṣu vānarīṇāṃ tanūṣu ca |*
sṛjadhvaṃ harirūpeṇa putrāṃstulyaparākramān ||

В телах киннари[3] и в телах обезьян-самок породите сыновей в обезьяньем облике, равных вам доблестью».

7 *te tathoktā bhagavatā tatpratiśrutya śāsanam |*
janayāmāsurevaṃ te putrānvānararūpiṇaḥ ||

Когда владыка так им сказал, они приняли то повеление и породили обезьяноподобных сыновей.

8 *ṛṣayaśca mahātmānaḥ siddhavidyādharoragāḥ |*
cāraṇāśca sutānvīrānsasṛjurvanacāriṇaḥ ||

Великие духом риши, сиддхи, видьядхары, змеи и чараны[4] породили доблестных сыновей, обитателей леса.

9 *te sṛṣṭā bahusāhasrā daśagrīvavadhodyatāḥ |*
aprameyabalā vīrā vikrāntāḥ kāmarūpiṇaḥ ||

Сотворённые, исчислявшиеся многими тысячами, они были готовы на убийство Десятиглавого — безмерно сильные герои, доблестные, меняющие облик по желанию.

10 *te gajācalasaṃkāśā vapuṣmanto mahābalāḥ |*
ṛkṣavānaragopucchāḥ kṣipramevābhijajñire ||

Они, подобные слонам и горам, статные, весьма могучие, медведи, обезьяны и лангуры, родились тотчас же.

---

[1] Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника
[2] Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)
[3] Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)
[4] Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

11 *yasya devasya yadrūpaṃ veṣo yaśca parākramaḥ |*
ajāyata samastena tasya tasya sutaḥ pṛthak ||

У какого бога каков был облик, одеяние и доблесть, у того и рождался сын, во всём ему подобный, каждый порознь.

12 *golāṅgūlīṣu cotpannāḥ kecitsaṃmatavikramāḥ |*
ṛkṣīṣu ca tathā jātā vānarāḥ kiṃnarīṣu ca ||

Иные, прославленные доблестью, родились у лангуриц; а от медведиц и от киннари родились обезьяны.

13 *śilāpraharaṇāḥ sarve sarve pādapayodhinaḥ |*
nakhadaṃṣṭrāyudhāḥ sarve sarve sarvāstrakovidāḥ ||

Все они вооружены камнями, все бьющиеся деревьями, все вооружённые когтями и клыками, все искусные во всяком оружии.

14 *vicālayeyuḥ śailendrānbhedayeyuḥ sthirāndrumān |*
kṣobhayeyuśca vegena samudraṃ saritāṃ patim ||

Они могли бы поколебать лучшие из гор, расщепить крепкие деревья и своей стремительностью взволновать океан, владыку рек.

15 *dārayeyuḥ kṣitiṃ padbhyāmāplaveyurmahārṇavam |*
nabhastalaṃ viśeyuśca gṛhṇīyurapi toyadān ||

Они могли бы стопами разверзнуть землю, переплыть великий океан, взойти на небесный свод и даже схватить тучи.

16 *gṛhṇīyurapi mātaṅgānmattānpravrajato vane |*
nardamānāṃśca nādena pātayeyurvihaṃgamān ||

Они могли бы схватить и бешеных слонов, что бродят по лесу, и гулом своим повергнуть кричащих птиц.

17 *īdṛśānāṃ prasūtāni harīṇāṃ kāmarūpiṇām |*
śataṃ śatasahasrāṇi yūthapānāṃ mahātmanām |
babhūvuryūthapaśreṣṭhā vīrāṃścājanayanharīn ||

Таких обезьян, принимающих облик по желанию, великих духом вожаков стад, родилось сто сотен тысяч; они стали лучшими из вожаков стад и породили обезьян-героев.

18 *anye ṛkṣavataḥ prasthānupatasthuḥ sahasraśaḥ |*
anye nānāvidhāñśailānkānanāni ca bhejire ||

Иные тысячами расположились на склонах Рикшавата, а другие обитали на разных горах и в лесах.

19 *sūryaputraṃ ca sugrīvaṃ śakraputraṃ ca vālinam |*
bhrātarāvupatasthuste sarva eva harīśvarāḥ ||

Все эти владыки обезьян предстали перед двумя братьями — Сугривой, сыном Солнца, и Валином, сыном Шакры.

20 *tairmeghavṛndācalakūṭakalpairmahābalairvānarayūthapālaiḥ |*
babhūva bhūrbhīmaśarīrarūpaiḥ samāvṛtā rāmasahāyahetoḥ ||

Этими подобными грядам туч и горным вершинам, могучими, устрашающими телом и обликом предводителями обезьяньих стай покрылась земля — ради помощи Раме.

Сарга 17

1 *nirvṛtte tu kratau tasminhayamedhe mahātmanaḥ |*
pratigṛhya surā bhāgānpratijagmuryathāgatam ||

Когда же завершилась та ашвамедха, [устроенная] великим духом царём, боги, приняв свои доли, удалились туда, откуда пришли.

2 *samāptadīkṣāniyamaḥ patnīgaṇasamanvitaḥ |*
praviveśa purīṃ rājā sabhṛtyabalavāhanaḥ ||

Царь, завершив обеты посвящения, окружённый сонмом супруг, вступил в город со слугами, войском и повозками.

3 *yathārhaṃ pūjitāstena rājñā vai pṛthivīśvarāḥ |*
muditāḥ prayayurdeśānpraṇamya munipuṃgavam ||

Владыки земли, почтённые тем царём по достоинству, радостные, поклонились лучшему из мудрецов и отбыли в свои страны.

4 *gateṣu pṛthivīśeṣu rājā daśarathaḥ punaḥ |*
praviveśa purīṃ śrīmānpuraskṛtya dvijottamān ||

Когда владыки земли удалились, славный царь Дашаратха вновь вступил в город, пропустив вперёд лучших из брахманов.

5 *śāntayā prayayau sārdhamṛśyaśṛṅgaḥ supūjitaḥ |*
anvīyamāno rājñātha sānuyātreṇa dhīmatā ||

Ришьяшринга, окружённый почестями, отправился в путь вместе с Шантой, сопровождаемый мудрым царём и его свитой.

6 *kausalyājanayadrāmaṃ divyalakṣaṇasaṃyutam |*
viṣṇorardhaṃ mahābhāgaṃ putramikṣvākunandanam ||

Каусалья родила Раму, наделённого божественными признаками, половину Вишну, — досточтимого сына, отраду Икшваку.

7 *kausalyā śuśubhe tena putreṇāmitatejasā |*
yathā vareṇa devānāmaditirvajrapāṇinā ||

Каусалья сияла с этим сыном безмерного блеска, как Адити[1] — с держащим ваджру, лучшим из богов.

8 *bharato nāma kaikeyyāṃ jajñe satyaparākramaḥ |*
sākṣādviṣṇoścaturbhāgaḥ sarvaiḥ samudito guṇaiḥ ||

У Кайкейи родился истинно доблестный Бхарата, поистине четвёртая часть Вишну, наделённый всеми качествами.

9 *atha lakṣmaṇaśatrughnau sumitrājanayatsutau |*
vīrau sarvāstrakuśalau viṣṇorardhasamanvitau ||

Затем Сумитра родила двух сыновей, Лакшману и Шатругхну, героев, искусных во всяком оружии, наделённых половиной Вишну.

10 *rājñaḥ putrā mahātmānaścatvāro jajñire pṛthak |*
guṇavanto'nurūpāśca rucyā proṣṭhapadopamāḥ ||

Так родились у царя порознь четверо великих духом сыновей — добродетельных, достойных, сиянием подобных звёздам Проштхапады.

11 *atītyaikādaśāhaṃ tu nāma karma tathākarot |*
jyeṣṭhaṃ rāmaṃ mahātmānaṃ bharataṃ kaikayīsutam ||

По прошествии одиннадцати дней он совершил обряд наречения имени: старшего, великого духом, — Рамой, сына Кайкейи — Бхаратой,

[1] Адити — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов

12 *saumitriṃ lakṣmaṇamiti śatrughnamaparaṃ tathā |*
vasiṣṭhaḥ paramaprīto nāmāni kṛtavāṃstadā |
teṣāṃ janmakriyādīni sarvakarmāṇyakārayat ||

А сына Сумитры — Лакшманой, другого же — Шатругхной: такие имена дал тогда весьма довольный Васиштха; и он повелел совершить для них все обряды, начиная с обряда рождения.

13 *teṣāṃ keturiva jyeṣṭho rāmo ratikaraḥ pituḥ |*
babhūva bhūyo bhūtānāṃ svayambhūriva saṃmataḥ ||

Старший из них, Рама, был среди них точно знамя и доставлял радость отцу; и стал он ещё более чтим существами, словно сам Самосущий.

14 *sarve vedavidaḥ śūrāḥ sarve lokahite ratāḥ |*
sarve jñānopasaṃpannāḥ sarve samuditā guṇaiḥ ||

Все они знали веды и были храбрецами, все радели о благе мира, все были наделены знанием, все исполнены качеств.

15 *teṣāmapi mahātejā rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
bālyātprabhṛti susnigdho lakṣmaṇo lakṣmivardhanaḥ ||

И среди них — Рама, наделённый великим блеском, истинно доблестный; а Лакшмана, умножающий благоденствие, с самого детства был крепко привязан к нему.

16 *rāmasya lokarāmasya bhrāturjyeṣṭhasya nityaśaḥ |*
sarvapriyakarastasya rāmasyāpi śarīrataḥ ||

Старшему брату Раме, отраде мира, он неизменно делал всё приятное — и был тому Раме дороже, чем его собственное тело.

17 *lakṣmaṇo lakṣmisaṃpanno bahiḥprāṇa ivāparaḥ |*
na ca tena vinā nidrāṃ labhate puruṣottamaḥ |
mṛṣṭamannamupānītamaśnāti na hi taṃ vinā ||

Лакшмана, наделённый красотой и благоденствием, был ему словно вторая жизнь вне тела; без него Высочайший Пуруша не находил сна и без него не вкушал поданной ему изысканной пищи.

18 *yadā hi hayamārūḍho mṛgayāṃ yāti rāghavaḥ |*
tadainaṃ pṛṣṭhato'bhyeti sadhanuḥ paripālayan ||

Когда Рагхава, взойдя на коня, отправлялся на охоту, тот следовал за ним сзади с луком, оберегая его.

19 *bharatasyāpi śatrughno lakṣmaṇāvarajo hi saḥ |*
prāṇaiḥ priyataro nityaṃ tasya cāsīttathā priyaḥ ||

А Шатругхна, младший брат Лакшманы, был Бхарате всегда дороже жизни, и сам Бхарата был ему столь же дорог.

20 *sa caturbhirmahābhāgaiḥ putrairdaśarathaḥ priyaiḥ |*
babhūva paramaprīto devairiva pitāmahaḥ ||

И Дашаратха был безмерно рад четырём своим славным и любимым сыновьям, словно Прародитель[2] — богам.

21 *te yadā jñānasaṃpannāḥ sarve samuditā guṇaiḥ |*
hrīmantaḥ kīrtimantaśca sarvajñā dīrghadarśinaḥ ||

Когда все они исполнились знания, наделённые качествами, скромные, славные, всеведущие и дальновидные, —

22 *atha rājā daśarathasteṣāṃ dārakriyāṃ prati |*
cintayāmāsa dharmātmā sopādhyāyaḥ sabāndhavaḥ ||

Тогда праведный царь Дашаратха вместе с наставником и родичами стал размышлять о свадебном обряде для них.

23 *tasya cintayamānasya mantrimadhye mahātmanaḥ |*
abhyāgacchanmahātejo viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Пока он, великий духом, размышлял среди советников, явился Вишвамитра, великий мудрец, исполненный великого блеска.

24 *sa rājño darśanākāṅkṣī dvārādhyakṣānuvāca ha |*
śīghramākhyāta māṃ prāptaṃ kauśikaṃ gādhinaḥ sutam ||

Желая увидеть царя, он сказал стражам врат: «Немедля сообщите, что прибыл я, Каушика[3], сын Гадхи».

25 *tacchrutvā vacanaṃ tasya rājaveśma pradudruvuḥ |*
saṃbhrāntamanasaḥ sarve tena vākyena coditāḥ ||

Услышав его слово, все они, со смятенным умом, побуждённые этой речью, поспешили в царские покои.

26 *te gatvā rājabhavanaṃ viśvāmitramṛṣiṃ tadā |*
prāptamāvedayāmāsurnṛpāyekṣvākave tadā ||

Придя тогда во дворец, они возвестили царю из рода Икшваку, что явился риши Вишвамитра.

27 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā sapurodhāḥ samāhitaḥ |*
pratyujjagāma saṃhṛṣṭo brahmāṇamiva vāsavaḥ ||

Услышав их слово, он, сосредоточенный и обрадованный, вместе с домашним жрецом вышел навстречу, как Васава[4] навстречу Брахме.

[2] Прародитель — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров
[3] Каушика — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики
[4] Васава — прозвание Индры, «владыка Васу»

28 *sa dṛṣṭvā jvalitaṃ dīptyā tāpasaṃ saṃśitavratam |*
prahṛṣṭavadano rājā tato'rghyamupahārayat ||

Увидев подвижника, пылающего сиянием и строгого в обетах, царь с просиявшим лицом велел поднести ему почётное подношение.

29 *sa rājñaḥ pratigṛhyārghyaṃ śāstradṛṣṭena karmaṇā |*
kuśalaṃ cāvyayaṃ caiva paryapṛcchannarādhipam ||

Он принял от царя почётное подношение по обряду, предписанному шастрами, и спросил владыку людей о его благополучии и здравии.

30 *vasiṣṭhaṃ ca samāgamya kuśalaṃ munipuṃgavaḥ |*
ṛṣīṃśca tānyathā nyāyaṃ mahābhāgānuvāca ha ||

Лучший из мудрецов, встретившись с Васиштхой, справился о его благополучии и, как подобает, обратился с приветствием к тем достославным риши.

31 *te sarve hṛṣṭamanasastasya rājño niveśanam |*
viviśuḥ pūjitāstatra niṣeduśca yathārthataḥ ||

Все они, радостные умом, вошли в жилище того царя и, почтённые там, расселись по достоинству каждого.

32 *atha hṛṣṭamanā rājā viśvāmitraṃ mahāmunim |*
uvāca paramodāro hṛṣṭastamabhipūjayan ||

Тогда царь с радостным умом, весьма великодушный, ликуя и воздавая ему почести, сказал Вишвамитре, великому мудрецу:

33 *yathāmṛtasya saṃprāptiryathā varṣamanūdake |*
yathā sadṛśadāreṣu putrajanmāprajasya ca |
pranaṣṭasya yathā lābho yathā harṣo mahodaye |
tathaivāgamanaṃ manye svāgataṃ te mahāmune ||

«Как обретение амриты, как дождь в безводном краю, как рождение сына у бездетного от достойной супруги, как возвращение утраченного, как радость при великом торжестве — таким же считаю я твой приход; добро пожаловать тебе, о великий мудрец!

34 *kaṃ ca te paramaṃ kāmaṃ karomi kimu harṣitaḥ |*
pātrabhūto'si me vipra diṣṭyā prāpto'si dhārmika |
adya me saphalaṃ janma jīvitaṃ ca sujīvitam ||

Какое высшее желание твоё исполнить мне, обрадованному? Ты достоин моего дара, о брахман; по счастью пришёл ты, о праведный. Ныне рождение моё плодотворно, и жизнь моя — благая жизнь.

35 *pūrvaṃ rājarṣiśabdena tapasā dyotitaprabhaḥ |*
brahmarṣitvamanuprāptaḥ pūjyo'si bahudhā mayā ||

Прежде ты звался царственным риши, а ныне ты, чьё сияние возжжено аскезой, достиг состояния брахманского риши и во многом достоин моего почитания.

36 *tadadbhutamidaṃ vipra pavitraṃ paramaṃ mama |*
śubhakṣetragataścāhaṃ tava saṃdarśanātprabho ||

Потому, о брахман, это для меня дивно и в высшей степени очистительно, и от встречи с тобой, о могучий, я вступил на благую землю.

37 *brūhi yatprārthitaṃ tubhyaṃ kāryamāgamanaṃ prati |*
icchāmyanugṛhīto'haṃ tvadarthaparivṛddhaye ||

Скажи, какого дела ты желаешь, ради чего пришёл; я хочу быть тобою обласкан ради приумножения твоей пользы.

38 *kāryasya na vimarśaṃ ca gantumarhasi kauśika |*
kartā cāhamaśeṣeṇa daivataṃ hi bhavānmama ||

И не подобает тебе сомневаться в этом деле, о Каушика: я исполню его без остатка, ибо ты для меня божество».

39 *iti hṛdayasukhaṃ niśamya vākyaṃ śrutisukhamātmavatā vinītamuktam |*
prathitaguṇayaśā guṇairviśiṣṭaḥ parama ṛṣiḥ paramaṃ jagāma harṣam ||

Выслушав такую речь, отрадную сердцу и приятную для слуха, смиренно произнесённую владеющим собой, высочайший риши, широко прославленный своими качествами, выдающийся ими, пришёл в высшую радость.

Сарга 18

1 *tacchrutvā rājasiṃhasya vākyamadbhutavistaram |*
hṛṣṭaromā mahātejā viśvāmitro'bhyabhāṣata ||

Выслушав эту удивительно обширную речь лучшего из царей, Вишвамитра, исполненный великого блеска, с вставшими от радости волосками на теле, промолвил:

2 *sadṛśaṃ rājaśārdūla tavaitadbhuvi nānyataḥ |*
mahāvaṃśaprasūtasya vasiṣṭhavyapadeśinaḥ ||

«О лучший из царей, такое подобает тебе, рождённому в великом роду и наставляемому Васиштхой, и никому иному на земле.

3 *yattu me hṛdgataṃ vākyaṃ tasya kāryasya niścayam |*
kuruṣva rājaśārdūla bhava satyapratiśravaḥ ||

Что же до того, что у меня на сердце, — прими решение об этом деле, о лучший из царей, и будь верен обещанному.

4 *ahaṃ niyamamātiṣṭhe siddhyarthaṃ puruṣarṣabha |*
tasya vighnakarau dvau tu rākṣasau kāmarūpiṇau ||

Я соблюдаю обет ради обретения совершенства, о лучший из людей, но двое ракшасов, меняющих облик по желанию, мешают ему.

5 *vrate me bahuśaścīrṇe samāptyāṃ rākṣasāvimau |*
mārīcaśca subāhuśca vīryavantau suśikṣitau |
tau māṃsarudhiraugheṇa vediṃ tāmabhyavarṣatām ||

Когда обет мой, многократно исполняемый, приходил к завершению, эти два ракшаса, Марича и Субаху[1], могучие и искусные, залили тот алтарь потоком мяса и крови.

6 *avadhūte tathā bhūte tasminniyamaniścaye |*
kṛtaśramo nirutsāhastasmāddeśādapākrame ||

Когда моя решимость в обете была так сломлена, я, потрудившийся впустую и павший духом, ушёл из той страны.

7 *na ca me krodhamutsraṣṭuṃ buddhirbhavati pārthiva |*
tathābhūtā hi sā caryā na śāpastatra mucyate ||

И не склоняется мой разум к тому, чтобы излить гнев, о царь: таков уж мой обет, что при нём проклятие не срывается с уст.

8 *svaputraṃ rājaśārdūla rāmaṃ satyaparākramam |*
kākapakṣadharaṃ śūraṃ jyeṣṭhaṃ me dātumarhasi ||

О лучший из царей, соблаговоли отдать мне своего старшего сына Раму, истинно доблестного храбреца с юношескими локонами.

9 *śakto hyeṣa mayā gupto divyena svena tejasā |*
rākṣasā ye vikartārasteṣāmapi vināśane ||

Ибо он, которого я храню своим собственным божественным блеском, способен истребить и тех ракшасов, что чинят злодеяния.

10 *śreyaścāsmai pradāsyāmi bahurūpaṃ na saṃśayaḥ |*
trayāṇāmapi lokānāṃ yena khyātiṃ gamiṣyati ||

И я дарую ему благо многообразное, нет сомнения, — то, благодаря чему он стяжает славу во всех трёх мирах.

11 *na ca tau rāmamāsādya śaktau sthātuṃ kathaṃcana |*
na ca tau rāghavādanyo hantumutsahate pumān ||

И встретившись с Рамой, те двое никак не смогут устоять, и никакой другой муж, кроме Рагхавы, не в силах их сразить.

[1]Субаху — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

12 *vīryotsiktau hi tau pāpau kālapāśavaśaṃ gatau |*
rāmasya rājaśārdūla na paryāptau mahātmanaḥ ||

Ведь эти двое злодеев, опьянённые доблестью, уже попали во власть петли времени и великий духом Рама им не под силу, о лучший из царей.

13 *na ca putrakṛtaṃ snehaṃ kartumarhasi pārthiva |*
ahaṃ te pratijānāmi hatau tau viddhi rākṣasau ||

И не подобает тебе, о царь, поддаваться любви к сыну. Я даю тебе обещание: знай, что оба тех ракшаса уже убиты.

14 *ahaṃ vedmi mahātmānaṃ rāmaṃ satyaparākramam |*
vasiṣṭho'pi mahātejā ye ceme tapasi sthitāḥ ||

Я знаю Раму, великого духом, истинно доблестного, — знает и Васиштха, великий блеском, и те, что пребывают здесь в аскезе.

15 *yadi te dharmalābhaṃ ca yaśaśca paramaṃ bhuvi |*
sthiramicchasi rājendra rāmaṃ me dātumarhasi ||

Если ты, о владыка царей, желаешь себе обретения дхармы и высшей, прочной славы на земле, то отдай мне Раму.

16 *yadyabhyanujñāṃ kākutstha dadate tava mantriṇaḥ |*
vasiṣṭhapramukhāḥ sarve tato rāmaṃ visarjaya ||

Если твои советники во главе с Васиштхой все дадут согласие, о потомок Какутстхи[2], тогда отпусти Раму.

17 *abhipretamasaṃsaktamātmajaṃ dātumarhasi |*
daśarātraṃ hi yajñasya rāmaṃ rājīvalocanam ||

Ты должен без колебаний отдать желанного сына, лотосоокого Раму, на десять ночей яджни.

18 *nātyeti kālo yajñasya yathāyaṃ mama rāghava |*
tathā kuruṣva bhadraṃ te mā ca śoke manaḥ kṛthāḥ ||

Поступи так, о Рагхава, чтобы не миновало это время моей яджни; благо тебе, и не предавайся скорби».

19 *ityevamuktvā dharmātmā dharmārthasahitaṃ vacaḥ |*
virarāma mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Молвив так эту речь, исполненную дхармы и пользы, праведный великий мудрец Вишвамитра, наделённый великим блеском, умолк.

[2]Какутстха — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

20 *iti hṛdayamanovidāraṇaṃ munivacanaṃ tadatīva śuśruvān |*
narapatiragamadbhayaṃ mahadvyathitamanāḥ pracacāla cāsanāt ||

Услышав это слово мудреца, до крайности раздирающее сердце и ум, царь впал в великий страх и, со смятенным умом, пошатнулся на своём сиденье.

Сарга 19

1 *tacchrutvā rājaśārdūla viśvāmitrasya bhāṣitam |*
muhūrtamiva niḥsaṃjñaḥ saṃjñāvānidamabravīt ||

Услышав эти слова Вишвамитры, лучший из царей словно на мухурту лишился чувств, а придя в себя, сказал вот что:

2 *ūnaṣoḍaśavarṣo me rāmo rājīvalocanaḥ |*
na yuddhayogyatāmasya paśyāmi saha rākṣasaiḥ ||

«Моему лотосоокому Раме нет и шестнадцати лет, и я не вижу, чтобы он был способен сражаться с ракшасами.

3 *iyamakṣauhiṇī pūrṇā yasyāhaṃ patirīśvaraḥ |*
anayā saṃvṛto gatvā yodhāhaṃ tairniśācaraiḥ ||

Вот полная акшаухини, чей владыка и повелитель — я; окружённый ею, я выступлю и сражусь с теми ночными бродягами.

4 *ime śūrāśca vikrāntā bhṛtyā me'straviśāradāḥ |*
yogyā rakṣogaṇairyoddhuṃ na rāmaṃ netumarhasi ||

Эти мои слуги — храбрецы, доблестные, искусные в оружии, способные сражаться с сонмами ракшасов; не подобает тебе уводить Раму.

5 *ahameva dhanuṣpāṇirgoptā samaramūrdhani |*
yāvatprāṇāndhariṣyāmi tāvadyotsye niśācaraiḥ ||

Я сам, с луком в руке, буду защитником в челе битвы и, покуда сохраню дыхание жизни, буду сражаться с ночными бродягами.

6 *nirvighnā vratacaryā sā bhaviṣyati surakṣitā |*
ahaṃ tatra gamiṣyāmi na rāmaṃ netumarhasi ||

Под надёжной охраной исполнение этого обета пройдёт беспрепятственно; я сам отправлюсь туда, а Раму уводить тебе не подобает.

7 *bālo hyakṛtavidyaśca na ca vetti balābalam |*
na cāstrabalasaṃyukto na ca yuddhaviśāradaḥ |
na cāsau rakṣasāṃ yogyaḥ kūṭayuddhā hi te dhruvam ||

Он ещё дитя, не обучен, не знает, что сильно, а что слабо, не владеет силой оружия и не искушён в битве; и не под силу ему ракшасы, ибо они непременно бьются коварно.

8 *viprayukto hi rāmeṇa muhūrtamapi notsahe |*
jīvituṃ muniśārdūla na rāmaṃ netumarhasi ||

Разлучённый с Рамой, я и мухурты не смогу прожить, о лучший из мудрецов; не подобает тебе уводить Раму.

9 *yadi vā rāghavaṃ brahmannetumicchasi suvrata |*
caturaṅgasamāyuktaṃ mayā saha ca taṃ naya ||

Если же ты, о брахман, твёрдый в обетах, желаешь увести Рагхаву, то веди его вместе с четырёхчастным войском и со мною.

10 *ṣaṣṭirvarṣasahasrāṇi jātasya mama kauśika |*
duḥkhenotpāditaścāyaṃ na rāmaṃ netumarhasi ||

Шестьдесят тысяч лет прошло, о Каушика, с моего рождения, и с трудом был он рождён; не подобает тебе уводить Раму.

11 *caturṇāmātmajānāṃ hi prītiḥ paramikā mama |*
jyeṣṭhaṃ dharmapradhānaṃ ca na rāmaṃ netumarhasi ||

Из четырёх сыновей величайшая моя любовь — к старшему, превыше всего чтущему дхарму: не подобает тебе уводить Раму.

12 *kiṃ vīryā rākṣasāste ca kasya putrāśca ke ca te |*
kathaṃ pramāṇāḥ ke caitānrakṣanti munipuṃgava ||

Какова мощь тех ракшасов, чьи они сыновья и кто они, каковы они ростом и кто их охраняет, о лучший из мудрецов?

13 *kathaṃ ca pratikartavyaṃ teṣāṃ rāmeṇa rakṣasām |*
māmakairvā balairbrahmanmayā vā kūṭayodhinām ||

И как, о брахман, Раме, моим войскам или мне самому дать отпор этим ракшасам, сражающимся коварно?

14 *sarvaṃ me śaṃsa bhagavankathaṃ teṣāṃ mayā raṇe |*
sthātavyaṃ duṣṭabhāvānāṃ vīryotsiktā hi rākṣasāḥ ||

Расскажи мне всё, о почтенный: как мне в битве устоять против них, злонравных? Ведь ракшасы опьянены своей доблестью».

15 *tasya tadvacanaṃ śrutvā viśvāmitro'bhyabhāṣata |*
paulastyavaṃśaprabhavo rāvaṇo nāma rākṣasaḥ ||

Услышав это его слово, Вишвамитра сказал: «Есть ракшас по имени Равана, рождённый в роду Пауластьи.

16 *sa brahmaṇā dattavarastrailokyaṃ bādhate bhṛśam |*
mahābalo mahāvīryo rākṣasairbahubhirvṛtaḥ ||

Он, получивший дар от Брахмы, жестоко теснит три мира — многосильный, великой доблести, окружённый множеством ракшасов.

17 *śrūyate hi mahāvīryo rāvaṇo rākṣasādhipaḥ |*
sākṣādvaiśravaṇabhrātā putro viśravaso muneḥ ||

Ведь говорят, что Равана, владыка ракшасов, наделённый великой мощью, — родной брат Вайшраваны и сын мудреца Вишраваса[1].

18 *yadā svayaṃ na yajñasya vighnakartā mahābalaḥ |*
tena saṃcoditau tau tu rākṣasau sumahābalau |
mārīcaśca subāhuśca yajñavighnaṃ kariṣyataḥ ||

Когда же он сам, многосильный, не мешает яджне, то побуждённые им два весьма могучих ракшаса, Марича и Субаху, помешают яджне».

19 *ityukto muninā tena rājovāca muniṃ tadā |*
na hi śakto'smi saṃgrāme sthātuṃ tasya durātmanaḥ ||

Когда мудрец сказал ему это, царь тогда ответил мудрецу: «Ведь не в силах я устоять в битве против того злодея.

20 *sa tvaṃ prasādaṃ dharmajña kuruṣva mama putrake |*
devadānavagandharvā yakṣāḥ patagapannagāḥ ||

Так яви же милость, о знаток дхармы, моему милому сыну. Боги, данавы, гандхарвы, якши[2], птицы и змеи —

[1] Вишравас — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны
[2] Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

21 *na śaktā rāvaṇaṃ soḍhuṃ kiṃ punarmānavā yudhi |*
sa hi vīryavatāṃ vīryamādatte yudhi rākṣasaḥ ||

Не в силах они выдержать Равану в битве — что же говорить о людях! Ведь этот ракшас в бою отнимает мощь у могучих.

22 *tena cāhaṃ na śakto'smi saṃyoddhuṃ tasya vā balaiḥ |*
sabalo vā muniśreṣṭha sahito vā mamātmajaiḥ ||

И я, о лучший из мудрецов, не в силах сражаться ни с ним, ни с его войсками — ни сам с войском, ни вместе с моими сыновьями.

23 *kathamapyamaraprakhyaṃ saṃgrāmāṇāmakovidam |*
bālaṃ me tanayaṃ brahmannaiva dāsyāmi putrakam ||

Ни за что, о брахман, не отдам я сына моего — дитя, подобное бессмертным, не сведущее в битвах, — не отдам моего мальчика.

24 *atha kālopamau yuddhe sutau sundopasundayoḥ |*
yajñavighnakarau tau te naiva dāsyāmi putrakam ||

И ещё: те двое сыновей Сунды и Упасунды, в битве подобные времени, мешающие яджне, — нет, не отдам я тебе моего мальчика.

25 *mārīcaśca subāhuśca vīryavantau suśikṣitau |*
tayoranyatareṇāhaṃ yoddhā syāṃ sasuhṛdgaṇaḥ ||

Марича и Субаху — оба доблестны и отменно обучены; с одним из них я и сам сразился бы, в окружении сонма друзей».

Сарга 20

1 *tacchrutvā vacanaṃ tasya snehaparyākulākṣaram |*
samanyuḥ kauśiko vākyaṃ pratyuvāca mahīpatim ||

Услышав это его слово, в котором слоги путались от любви, Каушика в ярости ответил владыке земли такой речью:

2 *pūrvamarthaṃ pratiśrutya pratijñāṃ hātumicchasi |*
rāghavāṇāmayukto'yaṃ kulasyāsya viparyayaḥ ||

«Пообещав прежде исполнить дело, ты хочешь отступиться от обещания; недостойна Рагхавов эта превратность в их роду.

3 *yadidaṃ te kṣamaṃ rājangamiṣyāmi yathāgatam |*
mithyāpratijñaḥ kākutstha sukhī bhava sabāndhavaḥ ||

Если тебе это угодно, о царь, я уйду, как пришёл; а ты, о потомок Какутстхи, нарушивший своё обещание, будь счастлив со своими родичами».

4 *tasya roṣaparītasya viśvāmitrasya dhīmataḥ |*
cacāla vasudhā kṛtsnā viveśa ca bhayaṃ surān ||

Когда мудрый Вишвамитра был охвачен яростью, вся земля содрогнулась и страх проник в богов.

5 *trastarūpaṃ tu vijñāya jagatsarvaṃ mahānṛṣiḥ |*
nṛpatiṃ suvrato dhīro vasiṣṭho vākyamabravīt ||

Великий риши Васиштха, верный обетам и стойкий, поняв, что весь мир охвачен страхом, обратил к царю такую речь:

6 *ikṣvākūṇāṃ kule jātaḥ sākṣāddharma ivāparaḥ |*
dhṛtimānsuvrataḥ śrīmānna dharmaṃ hātumarhasi ||

«Рождённый в роду Икшваку, ты — словно сама дхарма, зримо явленная в ином облике; стойкий, верный обетам, славный, ты не должен оставлять дхарму.

7 *triṣu lokeṣu vikhyāto dharmātmā iti rāghavaḥ |*
svadharmaṃ pratipadyasva nādharmaṃ voḍhumarhasi ||

В трёх мирах прославлен Рагхава как праведный; так следуй же свадхарме, не подобает тебе нести адхарму.

8 *saṃśrutyaivaṃ kariṣyāmītyakurvāṇasya rāghava |*
iṣṭāpūrtavadho bhūyāttasmādrāmaṃ visarjaya ||

О Рагхава, пусть у того, кто пообещал: „Я сделаю так“, — а не исполняет, погибнут заслуги, обретённые жертвами и благими делами; потому отпусти Раму.

9 *kṛtāstramakṛtāstraṃ vā nainaṃ śakṣyanti rākṣasāḥ |*
guptaṃ kuśikaputreṇa jvalanenāmṛtaṃ yathā ||

Владеет ли он оружием или не владеет, ракшасы не смогут одолеть его, хранимого сыном Кушики, как огонь хранит нектар бессмертия.

10 *eṣa vigrahavāndharma eṣa vīryavatāṃ varaḥ |*
eṣa buddhyādhiko loke tapasaśca parāyaṇam ||

Он — воплощённая дхарма, лучший из доблестных, превосходящий всех разумом в мире и высшая цель аскезы.

11 *eṣo'strānvividhānvetti trailokye sacarācare |*
nainamanyaḥ pumānvetti na ca vetsyanti kecana ||

Он знает разнообразное оружие во всех трёх мирах с их подвижным и неподвижным; ни один другой муж не знает его и никто не узнает.

12 *na devā narṣayaḥ kecinnāsurā na ca rākṣasāḥ |*
gandharvayakṣapravarāḥ sakiṃnaramahoragāḥ ||

Ни боги, ни какие-либо риши, ни асуры, ни ракшасы, ни лучшие из гандхарвов и якшей вместе с киннарами[1] и великими змеями.

13 *sarvāstrāṇi kṛśāśvasya putrāḥ paramadhārmikāḥ |*
kauśikāya purā dattā yadā rājyaṃ praśāsati ||

Все эти виды оружия — в высшей степени праведные сыновья Кришашвы — были некогда даны Каушике, когда он правил царством.

14 *te'pi putrāḥ kṛśāśvasya prajāpatisutāsutāḥ |*
naikarūpā mahāvīryā dīptimanto jayāvahāḥ ||

И эти сыновья Кришашвы, рождённые дочерьми Праджапати, многообразны, велики мощью, сияющи и приносят победу.

15 *jayā ca suprabhā caiva dakṣakanye sumadhyame |*
te suvāte'straśastrāṇi śataṃ paramabhāsvaram ||

Джая и Супрабха, тонкостанные дочери Дакши, породили сто ярчайших видов оружия — метательного и рукопашного.

16 *pañcāśataṃ sutāṃllebhe jayā nāma varānpurā |*
vadhāyāsurasainyānāmameyānkāmarūpiṇaḥ ||

Некогда Джая обрела пятьдесят сыновей, превосходных, неизмеримых, меняющих облик по желанию, — для истребления войск асуров.

17 *suprabhājanayaccāpi putrānpañcāśataṃ punaḥ |*
saṃhārānnāma durdharṣāndurākrāmānbalīyasaḥ ||

А Супрабха, в свой черёд, родила пятьдесят сыновей, что зовутся Самхарами, — неприступных, неодолимых, весьма могучих.

18 *tāni cāstrāṇi vettyeṣa yathāvatkuśikātmajaḥ |*
apūrvāṇāṃ ca janane śakto bhūyaśca dharmavit ||

И эти виды оружия сын Кушики знает как должно; он способен порождать небывалые и сверх того — знаток дхармы.

19 *evaṃ vīryo mahātejā viśvāmitro mahātapāḥ |*
na rāmagamane rājansaṃśayaṃ gantumarhasi ||

Такова мощь Вишвамитры, исполненного великого блеска и великой аскезы; не подобает тебе, о царь, сомневаться в уходе Рамы».

[1] Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны

Сарга 21

1 *tathā vasiṣṭhe bruvati rājā daśarathaḥ sutam |*
praharṣṭavadano rāmamājuhāva salakṣmaṇam ||

Когда Васиштха сказал так, царь Дашаратха с радостным лицом призвал сына своего Раму вместе с Лакшманой.

2 *kṛtasvastyayanaṃ mātrā pitrā daśarathena ca |*
purodhasā vasiṣṭhena maṅgalairabhimantritam ||

Мать и отец его, Дашаратха, совершили над ним обряд благословения, а домашний жрец Васиштха освятил его благопожелательными заклинаниями.

3 *sa putraṃ mūrdhnyupāghrāya rājā daśarathaḥ priyam |*
dadau kuśikaputrāya suprītenāntarātmanā ||

Царь Дашаратха, поцеловав любимого сына в голову, с сердцем, полным радости, отдал его сыну Кушики.

4 *tato vāyuḥ sukhasparśo virajasko vavau tadā |*
viśvāmitragataṃ rāmaṃ dṛṣṭvā rājīvalocanam ||

Тогда, увидев лотосоокого Раму, ушедшего с Вишвамитрой, подул ветер, приятный на ощупь и без пыли.

5 *puṣpavṛṣṭirmahatyāsīddevadundubhinisvanaḥ |*
śaṅkhadundubhinirghoṣaḥ prayāte tu mahātmani ||

Когда великий духом двинулся в путь, пролился великий дождь цветов, раздался звук божественных барабанов и загремели раковины и барабаны.

6 *viśvāmitro yayāvagre tato rāmo mahāyaśāḥ |*
kākapakṣadharo dhanvī taṃ ca saumitriranvagāt ||

Вишвамитра шёл впереди, за ним — многославный Рама, с юношескими прядями на висках и с луком, а следом за Рамой шёл сын Сумитры.

7 *kalāpinau dhanuṣpāṇī śobhayānau diśo daśa |*
viśvāmitraṃ mahātmānaṃ triśīrṣāviva pannagau |
anujagmaturakṣudrau pitāmahamivāśvinau ||

С колчанами, с луками в руках, озаряя десять сторон света, — оба доблестные, они шли следом за великим духом Вишвамитрой, словно два трёхглавых змея, словно Ашвины[1] за Прародителем.

8 *baddhagodhāṅgulitrāṇau khaḍgavantau mahādyutī |*
sthāṇuṃ devamivācintyaṃ kumārāviva pāvakī ||

С повязанными кожаными наручами и напальчниками, с мечами, исполненные великого сияния, — словно два Кумары, сыновья Паваки, за непостижимым богом Стхану[2].

9 *adhyardhayojanaṃ gatvā sarayvā dakṣiṇe taṭe |*
rāmeti madhurāṃ vāṇīṃ viśvāmitro'bhyabhāṣata ||

Пройдя полторы йоджаны, на южном берегу Сараю Вишвамитра сладким голосом произнёс: «Рама!

10 *gṛhāṇa vatsa salilaṃ mā bhūtkālasya paryayaḥ |*
mantragrāmaṃ gṛhāṇa tvaṃ balāmatibalāṃ tathā ||

Прими, дитя, воду, чтобы не упустить время; прими и свод мантр — Балу и Атибалу.

[1] Ашвины — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов
[2] Стхану — один из владык созданий, сыновей Брахмы

11 *na śramo na jvaro vā te na rūpasya viparyayaḥ |*
na ca suptaṃ pramattaṃ vā dharṣayiṣyanti nairṛtāḥ ||

Не будет у тебя ни усталости, ни лихорадки, ни порчи облика, и найрриты не одолеют тебя ни спящего, ни беспечного.

12 *na bāhvoḥ sadṛśo vīrye pṛthivyāmasti kaścana |*
triṣu lokeṣu vā rāma na bhavetsadṛśastava ||

На земле нет никого, кто был бы равен тебе мощью рук, и в трёх мирах, о Рама, не нашлось бы тебе равного.

13 *na saubhāgye na dākṣiṇye na jñāne buddhiniścaye |*
nottare pratipattavyo samo loke tavānagha ||

Ни в счастливой доле, ни в обходительности, ни в знании, ни в решимости разума, ни в ответе не сыскать в мире равного тебе, о безупречный.

14 *etadvidyādvaye labdhe bhavitā nāsti te samaḥ |*
balā cātibalā caiva sarvajñānasya mātarau ||

Когда обретены эти два знания, не будет тебе равного; ведь Бала и Атибала — матери всякого знания.

15 *kṣutpipāse na te rāma bhaviṣyete narottama |*
balāmatibalāṃ caiva paṭhataḥ pathi rāghava |
vidyādvayamadhīyāne yaśaścāpyatulaṃ bhuvi ||

Не будет у тебя, о Рама, лучший из людей, ни голода, ни жажды, когда ты в пути станешь возглашать Балу и Атибалу, о Рагхава; а когда усвоишь эти два знания, будет тебе и несравненная слава на земле.

16 *pitāmahasute hyete vidye tejaḥsamanvite |*
pradātuṃ tava kākutstha sadṛśastvaṃ hi dhārmika ||

Эти два знания — дочери Прародителя, наделённые блеском, и ты, о праведный потомок Какутстхи, достоин того, чтобы они были переданы тебе.

17 *kāmaṃ bahuguṇāḥ sarve tvayyete nātra saṃśayaḥ |*
tapasā saṃbhṛte caite bahurūpe bhaviṣyataḥ ||

Конечно, все эти многие качества есть в тебе, и нет в том сомнения; а эти два знания, взращённые аскезой, станут многообразными».

18 *tato rāmo jalaṃ spṛṣṭvā prahṛṣṭavadanaḥ śuciḥ |*
pratijagrāha te vidye maharṣerbhāvitātmanaḥ |
vidyāsamudito rāmaḥ śuśubhe bhūrivikramaḥ ||

Тогда Рама, коснувшись воды, с радостным лицом, чистый, принял те два знания от великого мудреца, просветлённого духом; и, исполнившись этих знаний, Рама, великий в доблести, воссиял.

19 *gurukāryāṇi sarvāṇi niyujya kuśikātmaje |*
ūṣustāṃ rajanīṃ tatra sarayvāṃ susukhaṃ trayaḥ ||

Исполнив все обязанности перед гуру, сыном Кушики, они втроём провели ту ночь там, на Сараю, в полном счастье.

Сарга 22

1 *prabhātāyāṃ tu śarvaryāṃ viśvāmitro mahāmuniḥ |*
abhyabhāṣata kākutsthaṃ śayānaṃ parṇasaṃstare ||

Когда ночь озарилась рассветом, великий мудрец Вишвамитра обратился к потомку Какутстхи, лежавшему на подстилке из листьев:

2 *kausalyā suprajā rāma pūrvā saṃdhyā pravartate |*
uttiṣṭha naraśārdūla kartavyaṃ daivamāhnikam ||

«О Рама, счастлива Каусалья добрым сыном! Наступает утренняя заря. Встань, о лучший из людей, надлежит исполнить ежедневный обряд богам».

3 *tasyarṣeḥ paramodāraṃ vacaḥ śrutvā nṛpātmajau |*
snātvā kṛtodakau vīrau jepatuḥ paramaṃ japam ||

Выслушав в высшей степени возвышенное слово того риши, оба царских сына, герои, омылись, совершили возлияние воды и прошептали высочайшую молитву.

4 *kṛtāhnikau mahāvīryau viśvāmitraṃ tapodhanam |*
abhivādyābhisaṃhṛṣṭau gamanāyopatasthatuḥ ||

Совершив ежедневный обряд, оба, великие мощью, приветствовали Вишвамитру, богатого тапасом, и, исполненные радости, предстали перед ним, готовые идти.

5 *tau prayātau mahāvīryau divyaṃ tripathagāṃ nadīm |*
dadṛśāte tatastatra sarayvāḥ saṃgame śubhe ||

Отправившись в путь, эти двое, исполненные великой мощи, увидели там, у благого слияния с Сараю, божественную реку, текущую тремя путями.

6 *tatrāśramapadaṃ puṇyamṛṣīṇāmugratejasām |*
bahuvarṣasahasrāṇi tapyatāṃ paramaṃ tapaḥ ||

Там — святой ашрам риши, грозных блеском, много тысяч лет вершивших высшую аскезу.

7 *taṃ dṛṣṭvā paramaprītau rāghavau puṇyamāśramam |*
ūcatustaṃ mahātmānaṃ viśvāmitramidaṃ vacaḥ ||

Увидев тот святой ашрам, оба Рагхавы, крайне обрадованные, сказали великому духом Вишвамитре такое слово:

8 *kasyāyamāśramaḥ puṇyaḥ ko nvasminvasate pumān |*
bhagavañśrotumicchāvaḥ paraṃ kautūhalaṃ hi nau ||

«Чей это святой ашрам и что за муж в нём обитает? О блаженный, мы оба хотим услышать, ибо велико наше любопытство».

9 *tayostadvacanaṃ śrutvā prahasya munipuṃgavaḥ |*
abravīcchrūyatāṃ rāma yasyāyaṃ pūrva āśramaḥ ||

Выслушав это слово их обоих, лучший из мудрецов рассмеялся и сказал: «Слушай, Рама, чьим прежде был этот ашрам.

10 *kandarpo mūrtimānāsītkāma ityucyate budhaiḥ ||*

Кандарпа[1] прежде имел тело, и мудрые зовут его Камой.

11 *tapasyantamiha sthāṇuṃ niyamena samāhitam |*
kṛtodvāhaṃ tu deveśaṃ gacchantaṃ samarudgaṇam |
dharṣayāmāsa durmedhā huṃkṛtaśca mahātmanā ||

Здесь на Стхану, предававшегося аскезе, сосредоточенного в обете, — на владыку богов, что справил свадьбу и шёл с сонмом Марутов[2], — дерзнул напасть злоумный, и великий духом встретил его грозным „хум“.

[1] Кандарпа — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце
[2] Маруты — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

12 *dagdhasya tasya raudreṇa cakṣuṣā raghunandana |*
vyaśīryanta śarīrātsvātsarvagātrāṇi durmateḥ ||

Когда он, злоумный, был испепелён яростным оком, о Рагхунандана, все члены отпали от его тела.

13 *tasya gātraṃ hataṃ tatra nirdagdhasya mahātmanā |*
aśarīraḥ kṛtaḥ kāmaḥ krodhāddeveśvareṇa ha ||

Так погибло тело его, испепелённого там великим духом: во гневе владыка богов сделал Каму бестелесным.

14 *anaṅga iti vikhyātastadā prabhṛti rāghava |*
sa cāṅgaviṣayaḥ śrīmānyatrāṅgaṃ sa mumoca ha ||

С той поры, о Рагхава, он прославлен как Ананга, а прекрасная та страна — Анга, где он оставил тело.

15 *tasyāyamāśramaḥ puṇyastasyeme munayaḥ purā |*
śiṣyā dharmaparā vīra teṣāṃ pāpaṃ na vidyate ||

Это его святой ашрам, а эти мудрецы — издревле его ученики, преданные дхарме, о герой; греха в них не найти.

16 *ihādya rajanīṃ rāma vasema śubhadarśana |*
puṇyayoḥ saritormadhye śvastariṣyāmahe vayam ||

Здесь, меж двух священных рек, проведём мы нынче ночь, о Рама, прекрасный видом, а завтра переправимся».

17 *teṣāṃ saṃvadatāṃ tatra tapo dīrgheṇa cakṣuṣā |*
vijñāya paramaprītā munayo harṣamāgaman ||

Когда они там беседовали, мудрецы, постигнув [их] оком, дальнозорким от аскезы, весьма довольные, возликовали.

18 *arghyaṃ pādyaṃ tathātithyaṃ nivedyakuśikātmaje |*
rāmalakṣmaṇayoḥ paścādakurvannatithikriyām ||

Поднеся сыну Кушики почётную воду, воду для омовения ног и угощение, они затем совершили обряд гостеприимства для Рамы и Лакшманы.

19 *satkāraṃ samanuprāpya kathābhirabhirañjayan |*
nyavasansusukhaṃ tatra kāmāśramapade tadā ||

Удостоившись почётного приёма, сын Кушики услаждал их рассказами, и они тогда весьма счастливо жили там, в ашраме Камы.

Сарга 23

1 *tataḥ prabhāte vimale kṛtāhnikamariṃdamau |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya nadyāstīramupāgatau ||

Затем, на ясном рассвете, оба сокрушителя врагов, поставив впереди себя Вишвамитру, совершившего ежедневный обряд, подошли к берегу реки.

2 *te ca sarve mahātmāno munayaḥ saṃśitavratāḥ |*
upasthāpya śubhāṃ nāvaṃ viśvāmitramathābruvan ||

И все те великодушные мудрецы, строгие в обетах, подведя прекрасную ладью, сказали тогда Вишвамитре:

3 *ārohatu bhavānnāvaṃ rājaputrapuraskṛtaḥ |*
ariṣṭaṃ gaccha panthānaṃ mā bhūtkālasya paryayaḥ ||

«Да взойдёт господин на ладью, имея впереди себя царских сыновей; иди безопасным путём, и да не будет промедления».

4 *viśvāmitrastathetyuktvā tānṛṣīnabhipūjya ca |*
tatāra sahitastābhyāṃ saritaṃ sāgaraṃ gamām ||

Вишвамитра, сказав «да будет так» и почтив тех риши, вместе с обоими царевичами переправился через реку, текущую к океану.

5 *atha rāmaḥ sarinmadhye papraccha munipuṅgavam |*
vāriṇo bhidyamānasya kimayaṃ tumulo dhvaniḥ ||

Тогда посреди реки Рама спросил лучшего из мудрецов: «Что это за бурный шум рассекаемой воды?»

6 *rāghavasya vacaḥ śrutvā kautūhala samanvitam |*
kathayāmāsa dharmātmā tasya śabdasya niścayam ||

Выслушав исполненное любопытства слово Рагхавы, праведный поведал ему истинную суть того звука.

7 *kailāsaparvate rāma manasā nirmitaṃ saraḥ |*
brahmaṇā naraśārdūla tenedaṃ mānasaṃ saraḥ ||

«На горе Кайласа[1], о Рама, Брахма сотворил умом озеро; поэтому, о лучший из людей, это озеро — Манаса[2].

8 *tasmātsusrāva sarasaḥ sāyodhyāmupagūhate |*
saraḥpravṛttā sarayūḥ puṇyā brahmasaraścyutā ||

Из того озера она истекла и обнимает Айодхью — святая Сараю, взявшая начало в озере, изошедшая из озера Брахмы.

9 *tasyāyamatulaḥ śabdo jāhnavīmabhivartate |*
vārisaṃkṣobhajo rāma praṇāmaṃ niyataḥ kuru ||

Этот несравненный звук его, рождённый волнением вод, устремляется к Джахнави; соверши же, о Рама, поклон сосредоточенно».

10 *tābhyāṃ tu tāvubhau kṛtvā praṇāmamatidhārmikau |*
tīraṃ dakṣiṇamāsādya jagmaturlaghuvikramau ||

Оба они, весьма праведные, совершив им обеим поклон и выйдя на южный берег, отправились дальше проворным шагом.

11 *sa vanaṃ ghorasaṃkāśaṃ dṛṣṭvā nṛpavarātmajaḥ |*
aviprahatamaikṣvākaḥ papraccha munipuṃgavam ||

Увидев страшный на вид, нехоженый лес, он, сын лучшего из царей, потомок Икшваку, спросил лучшего из мудрецов:

[1] Кайласа — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи
[2] Манаса — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы

12 *aho vanamidaṃ durgaṃ jhillikāgaṇanāditam |*
bhairavaiḥ śvāpadaiḥ kīrṇaṃ śakuntairdāruṇārutaiḥ ||

«О, как непроходим этот лес, оглашаемый сонмами цикад, полный страшных хищников и птиц с жуткими криками!

13 *nānāprakāraiḥ śakunairvāśyadbhirbhairavasvanaiḥ |*
siṃhavyāghravarāhaiśca vāraṇaiścāpi śobhitam ||

Он украшен разнообразными птицами, кричащими страшными голосами, а ещё львами, тиграми, вепрями и слонами.

14 *dhavāśvakarṇakakubhairbilvatindukapāṭalaiḥ |*
saṃkīrṇaṃ badarībhiśca kiṃ nvidaṃ dāruṇaṃ vanam ||

Заросший дхавой, ашвакарной и какубхой[3], бильвой, тиндукой и паталой, а также кустами бадари, — что же это за страшный лес?»

15 *tamuvāca mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ |*
śrūyatāṃ vatsa kākutstha yasyaitaddāruṇaṃ vanam ||

Ему ответил исполненный великого блеска Вишвамитра, великий мудрец: «Слушай, дитя, потомок Какутстхи, чей этот грозный лес.

16 *etau janapadau sphītau pūrvamāstāṃ narottama |*
maladāśca karūṣāśca devanirmāṇanirmitau ||

Эти две области, о лучший из людей, прежде были цветущими — Малада[4] и Каруша[5], созданные богами.

17 *purā vṛtravadhe rāma malena samabhiplutam |*
kṣudhā caiva sahasrākṣaṃ brahmahatyā yadāviśat ||

Некогда, о Рама, при убийстве Вритры[6], когда в Сахасракшу вошло брахмоубийство, был он покрыт скверной и охвачен голодом.

18 *tamindraṃ snāpayandevā ṛṣayaśca tapodhanāḥ |*
kalaśaiḥ snāpayāmāsurmalaṃ cāsya pramocayan ||

Омывая того Индру, боги и риши, богатые тапасом, поливали его из кувшинов и избавили от грязи.

---

[3] Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра
[4] Малада — область, что вместе с соседней Карушей приняла скверну и голод Индры, очищаемого после убийства Вритры, и была им за это благословлена; ко времени Рамы обе разоряет якшини Татака
[5] Каруша — область рядом с Маладой, с которой у неё общая доля: обе приняли скверну и голод очищаемого Индры, обе им благословлены и обе разорены якшини Татакой
[6] Вритра — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

19 *iha bhūmyāṃ malaṃ dattvā dattvā kārūṣameva ca |*
śarīrajaṃ mahendrasya tato harṣaṃ prapedire ||

Оставив здесь, на земле, нечистоту и оставив рождённый из тела Махендры[7] голод, они затем обрели радость.

20 *nirmalo niṣkarūṣaśca śucirindro yadābhavat |*
dadau deśasya suprīto varaṃ prabhuranuttamam ||

Когда Индра стал свободен от нечистоты, избавлен от голода и чист, владыка, весьма довольный, дал этой стране наилучший дар:

21 *imau janapadau sphītau khyātiṃ loke gamiṣyataḥ |*
maladāśca karūṣāśca mamāṅgamaladhāriṇau ||

„Эти две процветающие области обретут славу в мире — Малада и Каруша, носящие нечистоту моего тела“.

22 *sādhu sādhviti taṃ devāḥ pākaśāsanamabruvan |*
deśasya pūjāṃ tāṃ dṛṣṭvā kṛtāṃ śakreṇa dhīmatā ||

„Хорошо, хорошо!“ — сказали боги Пакашасане[8], увидев то почтение, что оказал стране мудрый Шакра.

23 *etau janapadau sphītau dīrghakālamariṃdama |*
maladāśca karūṣāśca muditau dhanadhānyataḥ ||

Эти две джанапады, Малада и Каруша, о сокрушитель врагов, долгое время процветали, радуясь богатству и зерну.

24 *kasyacittvatha kālasya yakṣī vai kāmarūpiṇī |*
balaṃ nāgasahasrasya dhārayantī tadā hyabhūt ||

Но спустя некоторое время явилась якшини[9], по желанию меняющая облик и наделённая силой тысячи слонов.

25 *tāṭakā nāma bhadraṃ te bhāryā sundasya dhīmataḥ |*
mārīco rākṣasaḥ putro yasyāḥ śakraparākramaḥ ||

Звалась она Татакой — благо тебе! — супруга мудрого Сунды; сын её — ракшас Марича, обладающий доблестью Шакры.

26 *imau janapadau nityaṃ vināśayati rāghava |*
maladāṃśca karūṣāṃśca tāṭakā duṣṭacāriṇī ||

О Рагхава, эти две страны, Маладу и Карушу, постоянно разоряет злонравная Татака.

[7] Махендра — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме
[8] Пакашасана — «каратель Паки», прозвание Индры, сразившего асуру Паку
[9] Якшини — женщина-якша (см. якши)

27 *seyaṃ panthānamāvārya vasatyatyardhayojane |*
ata eva ca gantavyaṃ tāṭakāyā vanaṃ yataḥ ||

Она, преградив путь, обитает в полутора йоджанах отсюда; именно этим путём и надлежит идти, ибо там лес Татаки.

28 *svabāhubalamāśritya jahīmāṃ duṣṭacāriṇīm |*
manniyogādimaṃ deśaṃ kuru niṣkaṇṭakaṃ punaḥ ||

Положившись на силу своих рук, сразу эту злонравную и по моему повелению вновь сделай эту страну безопасной.

29 *na hi kaścidimaṃ deśaṃ śakrotyāgantumīdṛśam |*
yakṣiṇyā ghorayā rāma utsāditamasahyayā ||

Ведь никто не может прийти в такую страну, о Рама, опустошённую грозной, нестерпимой якшини.

30 *etatte sarvamākhyātaṃ yathaitaddāruṇaṃ vanam |*
yakṣyā cotsāditaṃ sarvamadyāpi na nivartate ||

Всё это тебе рассказано — как этот страшный лес весь был опустошён якшини и поныне не оправился».

Сарга 24

1 *atha tasyāprameyasya munervacanamuttamam |*
śrutvā puruṣaśārdūlaḥ pratyuvāca śubhāṃ giram ||

Затем, выслушав превосходное слово того неизмеримого мудреца, лучший из людей ответил благой речью:

2 *alpavīryā yadā yakṣāḥ śrūyante munipuṃgava |*
kathaṃ nāgasahasrasya dhārayatyabalā balam ||

«О лучший из мудрецов, если о якшах слышно, что они малой мощи, то как же эта слабая женщина обладает силой тысячи слонов?»

3 *viśvāmitro'bravīdvākyaṃ śṛṇu yena balottarā |*
varadānakṛtaṃ vīryaṃ dhārayatyabalā balam ||

Вишвамитра произнёс такую речь: «Слушай, отчего она столь могуча: эта слабая женщина обладает мощью, обретённой по дару, и силой.

4 *pūrvamāsīnmahāyakṣaḥ suketurnāma vīryavān |*
anapatyaḥ śubhācāraḥ sa ca tepe mahattapaḥ ||

Некогда жил великий якша по имени Сукету, доблестный, бездетный, благонравный, и он предавался великой аскезе.

5 *pitāmahastu suprītastasya yakṣapatestadā |*
kanyāratnaṃ dadau rāma tāṭakāṃ nāma nāmataḥ ||

Прародитель же, весьма довольный тогда этим владыкой якшей, даровал ему, о Рама, деву-сокровище, по имени Татака.

6 *dadau nāgasahasrasya balaṃ cāsyāḥ pitāmahaḥ |*
na tveva putraṃ yakṣāya dadau brahmā mahāyaśāḥ ||

Прародитель дал ей и силу тысячи слонов, но многославный Брахма не дал якше сына.

7 *tāṃ tu jātāṃ vivardhantīṃ rūpayauvanaśālinīm |*
jambhaputrāya sundāya dadau bhāryāṃ yaśasvinīm ||

Её же, родившуюся и подраставшую, блистающую обликом и юностью, славную, он отдал в супруги Сунде, сыну Джамбхи[1].

8 *kasyacittvatha kālasya yakṣī putraṃ vyajāyata |*
mārīcaṃ nāma durdharṣaṃ yaḥ śāpādrākṣaso'bhavat ||

Спустя некоторое время якшини родила неодолимого сына по имени Марича, который из-за проклятия стал ракшасом.

9 *sunde tu nihate rāma agastyamṛṣisattamam |*
tāṭakā saha putreṇa pradharṣayitumicchati ||

Когда же Сунда был убит, о Рама, Татака вместе с сыном захотела напасть на Агастью, лучшего из риши.

10 *rākṣasatvaṃ bhajasveti mārīcaṃ vyājahāra saḥ |*
agastyaḥ paramakruddhastāṭakāmapi śaptavān ||

„Стань ракшасом!“ — так он сказал Мариче; и Татаку тоже проклял крайне разгневанный Агастья:

11 *puruṣādī mahāyakṣī virūpā vikṛtānanā |*
idaṃ rūpamapahāya dāruṇaṃ rūpamastu te ||

„Да станешь ты людоедкой, великой якшини, безобразной, с обезображенным лицом! Вместо этого облика да будет у тебя облик ужасный!“

[1] Джамбха — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)

12 *saiṣā śāpakṛtāmarṣā tāṭakā krodhamūrchitā |*
deśamutsādayatyenamagastyacaritaṃ śubham ||

И вот эта самая Татака, разъярённая проклятием, обезумевшая от гнева, опустошает эту прекрасную страну, где некогда обитал Агастья.

13 *enāṃ rāghava durvṛttāṃ yakṣīṃ paramadāruṇām |*
gobrāhmaṇahitārthāya jahi duṣṭaparākramām ||

О Рагхава, ради блага коров и брахманов сразу эту злонравную, ужаснейшую якшини, чья доблесть обращена во зло.

14 *na hyenāṃ śāpasaṃsṛṣṭāṃ kaścidutsahate pumān |*
nihantuṃ triṣu lokeṣu tvāmṛte raghunandana ||

Ведь никто из мужей в трёх мирах, кроме тебя, о Рагхунандана, не в силах сразить её, поражённую проклятием.

15 *na hi te strīvadhakṛte ghṛṇā kāryā narottama |*
cāturvarṇyahitārthāya kartavyaṃ rājasūnunā ||

Не следует тебе жалеть о том, что убьёшь женщину, о лучший из людей: ради блага четырёх варн царскому сыну надлежит это совершить.

16 *rājyabhāraniyuktānāmeṣa dharmaḥ sanātanaḥ |*
adharmyāṃ jahi kākutstha dharmo hyasyā na vidyate ||

Для тех, на кого возложено бремя царства, такова вечная дхарма. Сразу неправедную, о потомок Какутстхи, ибо дхармы в ней нет.

17 *śrūyate hi purā śakro virocanasutāṃ nṛpa |*
pṛthivīṃ hantumicchantīṃ mantharāmabhyasūdayat ||

Ведь рассказывают, о царь, что некогда Шакра сразил Мантхару[2], дочь Вирочаны[3], желавшую погубить землю.

18 *viṣṇunā ca purā rāma bhṛgupatnī dṛḍhavratā |*
anindraṃ lokamicchantī kāvyamātā niṣūditā ||

И некогда, о Рама, Вишну сразил супругу Бхригу[4], твёрдую в обете мать Кавьи, желавшую мира без Индры.

19 *etaiścānyaiśca bahubhī rājaputramahātmabhiḥ |*
adharmaniratā nāryo hatāḥ puruṣasattamaiḥ ||

Эти и многие другие великие духом, лучшие из мужей, о царевич, убивали женщин, преданных адхарме».

[2] Мантхара — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы
[3] Вирочана — асура, сын Прахлады и отец Бали
[4] Бхригу — древний мудрец, родоначальник рода Бхаргавов

Сарга 25

1 *munervacanamaklībaṃ śrutvā naravarātmajaḥ |*
rāghavaḥ prāñjalirbhūtvā pratyuvāca dṛḍhavrataḥ ||

Выслушав мужественную речь мудреца, Рагхава, сын лучшего из людей, твёрдый в обете, сложил ладони и ответил:

2 *piturvacananirdeśātpiturvacanagauravāt |*
vacanaṃ kauśikasyeti kartavyamaviśaṅkayā ||

«По велению отца и из почтения к слову отца слово Каушики должно быть исполнено без колебаний.

3 *anuśiṣṭo'smyayodhyāyāṃ gurumadhye mahātmanā |*
pitrā daśarathenāhaṃ nāvajñeyaṃ ca tadvacaḥ ||

В Айодхье, среди гуру, я был наставлен отцом моим, великодушным Дашаратхой, и словом тем пренебрегать нельзя.

4 *so'haṃ pitурvacaḥ śrutvā śāsanādbrahma vādinaḥ |*
kariṣyāmi na saṃdehastāṭakāvadhamuttamam ||

Итак, услышав слово отца, я по повелению возвещающего Брахман без сомнения совершу превосходное убийство Татаки.

5 *gobrāhmaṇahitārthāya deśasyāsya sukhāya ca |*
tava caivāprameyasya vacanaṃ kartumudyataḥ ||

Ради блага коров и брахманов, ради счастья этой страны я готов исполнить слово твоё, о неизмеримый».

6 *evamuktvā dhanurmadhye baddhvā muṣṭimariṃdamaḥ |*
jyāśabdamakarottīvraṃ diśaḥ śabdena pūrayan ||

Сказав так, сокрушитель врагов зажал в кулаке середину лука и издал резкий звон тетивы, наполняя звуком стороны света.

7 *tena śabdena vitrastāstāṭakā vanavāsinaḥ |*
tāṭakā ca susaṃkruddhā tena śabdena mohitā ||

От этого звука перепугались обитатели леса Татаки, да и сама Татака, оглушённая этим звуком, страшно разгневалась.

8 *taṃ śabdamabhinidhyāya rākṣasī krodhamūrchitā |*
śrutvā cābhyadravadvegādyataḥ śabdo viniḥsṛtaḥ ||

Вслушавшись в тот звук и услышав его, ракшаси, обезумевшая от гнева, со всей стремительностью бросилась туда, откуда звук исходил.

9 *tāṃ dṛṣṭvā rāghavaḥ kruddhāṃ vikṛtāṃ vikṛtānanām |*
pramāṇenātivṛddhāṃ ca lakṣmaṇaṃ so'bhyabhāṣata ||

Увидев её, разъярённую, уродливую, с уродливым лицом и непомерно рослую, Рагхава обратился к Лакшмане.

10 *paśya lakṣmaṇa yakṣiṇyā bhairavaṃ dāruṇaṃ vapuḥ |*
bhidyerandarśanādasyā bhīrūṇāṃ hṛdayāni ca ||

«Взгляни, Лакшмана, на грозный, ужасающий облик этой якшини: от одного её вида разорвались бы сердца робких.

11 *enāṃ paśya durādharṣāṃ māyā balasamanvitām |*
vinivṛttāṃ karomyadya hṛtakarṇāgranāsikām ||

Взгляни на неё, неодолимую, наделённую силой волшебства: ныне я отсеку ей уши и кончик носа и обращу её вспять.

12 *na hyenāmutsahe hantuṃ strīsvabhāvena rakṣitām |*
vīryaṃ cāsyā gatiṃ cāpi haniṣyāmīti me matiḥ ||

Ведь я не решаюсь убить её: её хранит то, что она женщина; я лишу её мощи и способности двигаться — такова моя мысль».

13 *evaṃ bruvāṇe rāme tu tāṭakā krodhamūrchitā |*
udyamya bāhū garjantī rāmamevābhyadhāvata ||

Пока Рама так говорил, Татака, обезумевшая от гнева, вскинула руки и с рёвом бросилась прямо на Раму.

14 *tāmāpatantīṃ vegena vikrāntāmaśanīmiva |*
śareṇorasi vivyādha sā papāta mamāra ca ||

Её, стремительно налетавшую, могучую, словно молния, он пронзил стрелою в грудь, и она рухнула и умерла.

15 *tāṃ hatāṃ bhīmasaṃkāśāṃ dṛṣṭvā surapatistadā |*
sādhu sādhviti kākutsthaṃ surāśca samapūjayan ||

Увидев её, убитую, наводящую ужас, владыка богов и все боги почтили тогда потомка Какутстхи возгласами: «Славно, славно!»

16 *uvāca paramaprītaḥ sahasrākṣaḥ puraṃdaraḥ |*
surāśca sarve saṃhṛṣṭā viśvāmitramathābruvan ||

Весьма обрадованный, Сахасракша Пурандара[1] заговорил, и все боги, возликовав, обратились тогда к Вишвамитре:

17 *mune kauśika bhadraṃ te sendrāḥ sarve marudgaṇāḥ |*
toṣitāḥ karmaṇānena snehaṃ darśaya rāghave ||

«О мудрец Каушика, благо тебе! Все сонмы Марутов вместе с Индрой довольны этим деянием — яви же любовь к Рагхаве.

18 *prajāpaterbhṛśāśvasya putrānsatyaparākramān |*
tapobalabhṛtānbrahmanrāghavāya nivedaya ||

О брахман, передай Рагхаве сыновей Кришашвы, владыки созданий, — истинно доблестных, несущих силу тапаса.

19 *pātrabhūtaśca te brahmaṃstavānugamane dhṛtaḥ |*
kartavyaṃ ca mahatkarma surāṇāṃ rājasūnunā ||

Он достоин этого, о брахман, и твёрд в намерении следовать за тобой; и сын царя должен совершить великое дело богов».

20 *evamuktvā surāḥ sarve hṛṣṭā jagmuryathāgatam |*
viśvāmitraṃ pūjayitvā tataḥ saṃdhyā pravartate ||

Сказав так, все боги, обрадованные, почтили Вишвамитру и удалились туда, откуда пришли; и тогда настали сумерки.

21 *tato munivaraḥ prītastāṭakāvadhatoṣitaḥ |*
mūrdhni rāmamupāghrāya idaṃ vacanamabravīt ||

Тогда лучший из мудрецов, исполненный радости и довольный убийством Татаки, поцеловал Раму в голову и произнёс такое слово:

[1] Пурандара — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

22 *ihādya rajanīṃ rāma vasema śubhadarśana |*
śvaḥ prabhāte gamiṣyāmastadāśramapadaṃ mama ||

«Здесь, о Рама, прекрасный видом, проведём мы эту ночь, а завтра на рассвете отправимся к моему ашраму».

Сарга 26

1 *atha tāṃ rajanīmuṣya viśvāmitro mahāyaśāḥ |*
prahasya rāghavaṃ vākyamuvāca madhurākṣaram ||

Проведя ту ночь, многославный Вишвамитра с улыбкой обратил к Рагхаве сладкозвучную речь:

2 *parituṣṭo'smi bhadraṃ te rājaputra mahāyaśaḥ |*
prītyā paramayā yukto dadāmyastrāṇi sarvaśaḥ ||

«Я доволен, благо тебе, о многославный царевич; исполненный величайшей радости, я даю тебе все виды оружия.

3 *devāsuragaṇānvāpi sagandharvoragānapi |*
yairamitrānprasahyājau vaśīkṛtya jayiṣyasi ||

Ими ты одолеешь, силою подчинив в битве своей власти недругов — сонмы богов и асуров, вместе с гандхарвами и змеями.

4 *tāni divyāni bhadraṃ te dadāmyastrāṇi sarvaśaḥ |*
daṇḍacakraṃ mahaddivyaṃ tava dāsyāmi rāghava ||

Все те божественные оружия я даю тебе, — благо тебе! — и великий божественный диск кары я дам тебе, о Рагхава.

5 *dharmacakraṃ tato vīra kālacakraṃ tathaiva ca |*
viṣṇucakraṃ tathātyugramaindraṃ cakraṃ tathaiva ca ||

Затем, о герой, — диск дхармы, а также диск времени, весьма грозный диск Вишну и диск Индры.

6 *vajramastraṃ naraśreṣṭha śaivaṃ śūlavaraṃ tathā |*
astraṃ brahmaśiraścaiva aiṣīkamapi rāghava |
dadāmi te mahābāho brāhmamastramanuttamam ||

Оружие-ваджру[1], о лучший из людей, превосходное копьё Шивы, оружие Брахмаширас[2] и Айшику, о Рагхава, я даю тебе, о мощнорукий, а также непревзойдённое оружие Брахмы.

7 *gade dve caiva kākutstha modakī śikharī ubhe |*
pradīpte naraśārdūla prayacchāmi nṛpātmaja ||

И две палицы, о потомок Какутстхи, — Модаки и Шикхари, обе пылающие, — вручаю я тебе, о лучший из людей, о сын царя.

8 *dharmapāśamahaṃ rāma kālapāśaṃ tathaiva ca |*
vāruṇaṃ pāśamastraṃ ca dadāmyahamanuttamam ||

Даю я тебе, о Рама, петлю дхармы и петлю времени, а также петлю Варуны[3] — непревзойдённое оружие.

9 *aśanī dve prayacchāmi śuṣkārdre raghunandana ||*

Две молнии, сухую и влажную, вручаю я тебе, о Рагхунандана.

10 *dadāmi cāstraṃ painākamastraṃ nārāyaṇaṃ tathā |*
āgneyamastraṃ dayitaṃ śikharaṃ nāma nāmataḥ ||

Даю я и оружие Пинака, и оружие Нараяны, а также любимое оружие Агни, по имени Шикхара.

11 *vāyavyaṃ prathamaṃ nāma dadāmi tava rāghava |*
astraṃ hayaśiro nāma krauñcamastraṃ tathaiva ca ||

Даю тебе, о Рагхава, оружие Ваю по имени Пратхама, а также оружие по имени Хаяширас и оружие Краунча.

---

[1] Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

[2] Брахмаширас — «голова Брахмы», неотразимое божественное оружие, которым владеют Рама, Лакшмана и Индраджит

[3] Варуна — бог вод и океана, хранитель западной стороны света

12 *śakti dvayaṃ ca kākutstha dadāmi tava cānagha |*
kaṅkālaṃ musalaṃ ghoraṃ kāpālamatha kaṅkaṇam ||

И два копья даю я тебе, о безупречный потомок Какутстхи, а также Канкалу, грозную палицу, Капалу и Канкану.

13 *dhārayantyasurā yāni dadāmyetāni sarvaśaḥ |*
vaidyādharaṃ mahāstraṃ ca nandanaṃ nāma nāmataḥ ||

Всё то, чем владеют асуры, я даю тебе сполна, и великое оружие видьядхаров, по имени Нандана[4].

14 *asiratnaṃ mahābāho dadāmi nṛvarātmaja |*
gāndharvamastraṃ dayitaṃ mānavaṃ nāma nāmataḥ ||

Даю тебе, о мощнорукий сын лучшего из людей, сокровище-меч и любимое оружие гандхарвов по имени Манава.

15 *prasvāpanapraśamane dadmi sauraṃ ca rāghava |*
darpaṇaṃ śoṣaṇaṃ caiva saṃtāpanavilāpane ||

Я даю тебе Прасвапану и Прашаману, а также Сауру, о Рагхава, и Дарпану, Шошану, Сантапану и Вилапану.

16 *madanaṃ caiva durdharṣaṃ kandarpadayitaṃ tathā |*
paiśācamastraṃ dayitaṃ mohanaṃ nāma nāmataḥ |
pratīccha naraśārdūla rājaputra mahāyaśaḥ ||

И неодолимую Мадану[5], любимую Кандарпой, и милое оружие Пайшача, что носит имя Мохана, прими, о лучший из людей, многославный царевич.

17 *tāmasaṃ naraśārdūla saumanaṃ ca mahābalam |*
saṃvartaṃ caiva durdharṣaṃ mausalaṃ ca nṛpātmaja ||

И Тамасу, о лучший из людей, и многомощную Сауману, неодолимую Самварту[6] и Маусалу, о сын царя, —

18 *satyamastraṃ mahābāho tathā māyādharaṃ param |*
ghoraṃ tejaḥprabhaṃ nāma paratejo'pakarṣaṇam ||

Оружие истины, о мощнорукий, и высшее — Майядхару, и грозное, по имени Теджахпрабха, отнимающее чужой блеск, —

[4]Нандана — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой
[5]Мадана — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти
[6]Самварта — мудрец-брахман, брат Брихаспати, жрец царя Марутты; в 7.91.6 так же зовётся оружие Времени

19 *somāstraṃ śiśiraṃ nāma tvāṣṭramastraṃ sudāmanam |*
dāruṇaṃ ca bhagasyāpi śīteṣumatha mānavam ||

Оружие Сомы[7] по имени Шишира, оружие Тваштара — Судаман, оружие Бхаги[8] — Даруна, и Шитешу, оружие Ману.

20 *etānnāma mahābāho kāmarūpānmahābalān |*
gṛhāṇa paramodārānkṣiprameva nṛpātmaja ||

Прими же их немедля, о мощнорукий сын царя, — меняющих облик по желанию, многосильных, превосходнейших».

21 *sthitastu prāṅmukho bhūtvā śucirmunivarastadā |*
dadau rāmāya suprīto mantragrāmamanuttamam ||

Обратившись лицом к востоку, чистый, лучший из мудрецов стоял тогда и, весьма довольный, передал Раме непревзойдённое собрание мантр.

22 *japatastu munestasya viśvāmitrasya dhīmataḥ |*
upatasthurmahārhāṇi sarvāṇyastrāṇi rāghavam ||

Когда мудрый Вишвамитра шептал мантры, все драгоценные оружия предстали перед Рагхавой.

23 *ūcuśca muditā rāmaṃ sarve prāñjalayastadā |*
ime sma paramodāra kiṃkarāstava rāghava ||

И все они, радостные, сложив ладони, сказали тогда Раме: «Вот мы, слуги твои, о безмерно великодушный Рагхава!»

24 *pratigṛhya ca kākutsthaḥ samālabhya ca pāṇinā |*
manasā me bhaviṣyadhvamiti tānyabhyacodayat ||

Приняв их и коснувшись рукой, потомок Какутстхи повелел им: «Пребывайте в мысли моей».

25 *tataḥ prītamanā rāmo viśvāmitraṃ mahāmunim |*
abhivādya mahātejā gamanāyopacakrame ||

Тогда Рама, обрадованный в душе, исполненный великого блеска, поклонился великому мудрецу Вишвамитре и приготовился идти.

[7] Сома — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве
[8] Бхага — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни

Сарга 27

1 *pratigṛhya tato'strāṇi praharṣṭavadanaḥ śuciḥ |*
gacchanneva ca kākutstho viśvāmitramathābravīt ||

Приняв затем оружие, потомок Какутстхи, с радостным лицом и чистый, продолжая идти, сказал Вишвамитре:

2 *gṛhītāstro'smi bhagavandurādharṣaḥ surairapi |*
astrāṇāṃ tvahamicchāmi saṃhāraṃ munipuṃgava ||

«О почтенный, я овладел оружием и теперь неодолим даже для богов; но я хочу знать и способ отозвать это оружие, о лучший из мудрецов».

3 *evaṃ bruvati kākutsthe viśvāmitro mahāmuniḥ |*
saṃhāraṃ vyājahārātha dhṛtimānsuvrataḥ śuciḥ ||

Когда потомок Какутстхи говорил так, великий мудрец Вишвамитра, стойкий, верный обетам, чистый, поведал ему способ отозвать оружие:

4 *satyavantaṃ satyakīrtiṃ dhṛṣṭaṃ rabhasameva ca |*
pratihārataraṃ nāma parāṅmukhamavāṅmukham ||

«Сатьяванта и Сатьякирти, Дхришту и Рабхасу[1], а также того, что зовётся Пратихаратарой, Парангмукху и Авангмукху.

5 *lakṣākṣaviṣamau caiva dṛḍhanābhasunābhakau |*
daśākṣaśatavaktrau ca daśaśīrṣaśatodarau ||

А также Лакшакшу и Вишаму, Дридханабху и Сунабхаку, Дашакшу и Шатавактру, Дашаширшу и Шатодару.

6 *padmanābhamahānābhau dundunābhasunābhakau |*
jyotiṣaṃ kṛśanaṃ caiva nairāśya vimalāvubhau ||

Падманабху[2] и Маханабху, Дундунабху и Сунабхаку, Джьотишу и Кришану, а также обоих — Найрашью и Вималу.

7 *yaugandharaharidrau ca daityapramathanau tathā |*
pitryaṃ saumanasaṃ caiva vidhūtamakarāvubhau ||

И Йаугандхару с Харидрой, Дайтью и Праматхану, Питрью и Сауманасу, и обоих — Видхуту и Макару.

8 *karavīrakaraṃ caiva dhanadhānyau ca rāghava |*
kāmarūpaṃ kāmarucim mohamāvaraṇaṃ tathā ||

Каравиракару и обоих — Дхану и Дханью, о Рагхава, Камарупу, Камаручи, Моху и Аварану —

9 *jṛmbhakaṃ sarvanābhaṃ ca santānavaraṇau tathā |*
kṛśāśvatanayānrāma bhāsvarānkāmarūpiṇaḥ ||

Джримбхаку и Сарванабху, а также Сантану с Вараной — сыновей Кришашвы, о Рама, сияющих, принимающих любой облик по желанию.

10 *pratīccha mama bhadraṃ te pātrabhūto'si rāghava |*
divyabhāsvaradehāśca mūrtimantaḥ sukhapradāḥ ||

Прими от меня — благо тебе! — ты достоин их, о Рагхава». И они, воплощённые, с божественно сияющими телами, дарующие счастье,

11 *rāmaṃ prāñjalayo bhūtvābruvanmadhurabhāṣiṇaḥ |*
ime sma naraśārdūla śādhi kiṃ karavāma te ||

Сложив ладони, они сладкоречиво сказали Раме: «Вот мы, о лучший из людей, повелевай — что нам сделать для тебя?»

---

[1] Рабхаса — один из вожаков обезьян в войске Сугривы; так же зовут и ракшаса из свиты Раваны; так же зовётся одно из олицетворённых божественных оружий (1.27.4)
[2] Падманабха — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

12 *gamyatāmiti tānāha yatheṣṭaṃ raghunandanaḥ |*
mānasāḥ kāryakāleṣu sāhāyyaṃ me kariṣyatha ||

Рагхунандана сказал им: «Ступайте, куда пожелаете; пребывая в моих мыслях, в час нужды вы окажете мне помощь».

13 *atha te rāmamāmantrya kṛtvā cāpi pradakṣiṇam |*
evamastviti kākutsthamuktvā jagmuryathāgatam ||

Затем они, простившись с Рамой и обойдя его посолонь, сказали потомку Какутстхи: «Да будет так», — и удалились туда, откуда пришли.

14 *sa ca tānrāghavo jñātvā viśvāmitraṃ mahāmunim |*
gacchannevātha madhuraṃ ślakṣṇaṃ vacanamabravīt ||

А Рагхава, усвоив их, на ходу сказал Вишвамитре, великому мудрецу, сладкое и ласковое слово:

15 *kiṃ nvetanmeghasaṃkāśaṃ parvatasyāvidūrataḥ |*
vṛkṣaṣaṇḍamito bhāti paraṃ kautūhalaṃ hi me ||

«Что же это за тучеподобная купа деревьев виднеется отсюда, невдалеке от горы? Велико моё любопытство.

16 *darśanīyaṃ mṛgākīrṇaṃ manoharamatīva ca |*
nānāprakāraiḥ śakunairvalgubhāṣairalaṃkṛtam ||

Прекрасная на вид, полная зверей, весьма отрадная и украшенная разнообразными сладкоголосыми птицами.

17 *niḥsṛtāḥ sma muniśreṣṭha kāntārādromaharṣaṇāt |*
anayā tvavagacchāmi deśasya sukhavattayā ||

О лучший из мудрецов, мы вышли из леса, что наводил дрожь, и я понимаю это по тому, как отрадна здешняя страна.

18 *sarvaṃ me śaṃsa bhagavankasyāśramapadaṃ tvidam |*
saṃprāptā yatra te pāpā brahmaghnā duṣṭacāriṇaḥ ||

Расскажи мне всё, о блаженный: чей это ашрам, куда явились те грешные злодеи, убийцы брахманов?»

Сарга 28

1 *atha tasyāprameyasya tadvanaṃ paripṛcchataḥ |*
viśvāmitro mahātejā vyākhyātumupacakrame ||

И вот, когда тот неизмеримый расспрашивал о том лесе, Вишвамитра, великий блеском, принялся объяснять.

2 *eṣa pūrvāśramo rāma vāmanasya mahātmanaḥ |*
siddhāśrama iti khyātaḥ siddho hyatra mahātapāḥ ||

«Это, о Рама, прежний ашрам великого духом Ваманы; известен он как Сиддхашрама[1], ибо здесь достиг совершенства великий в аскезе.

[1]Сиддхашрама — «обитель совершенства», где некогда достиг цели карлик Вамана; туда Вишвамитра ведёт Раму, и там Рама шесть дней и ночей охраняет его жертву от ракшасов

3 *etasminneva kāle tu rājā vairocanirbaliḥ |*
nirjitya daivatagaṇānsendrāṃśca samarudgaṇān |
kārayāmāsa tadrājyaṃ triṣu lokeṣu viśrutaḥ ||

В то самое время царь Бали[2], сын Вирочаны, одолев сонмы божеств вместе с Индрой и сонмами Марутов, правил тем царством, прославленный в трёх мирах.

4 *balestu yajamānasya devāḥ sāgnipurogamāḥ |*
samāgamya svayaṃ caiva viṣṇumūcurihāśrame ||

Когда же Бали совершал жертвоприношение, боги во главе с Агни[3], сойдясь, сами сказали Вишну здесь, в ашраме:

5 *balirvairocanirviṣṇo yajate yajñamuttamam |*
asamāpte kratau tasminsvakāryamabhipadyatām ||

„О Вишну, Бали, сын Вирочаны, совершает превосходную яджню; пока этот обряд не завершён, пусть свершится твоё дело.

6 *ye cainamabhivartante yācitāra itastataḥ |*
yacca yatra yathāvacca sarvaṃ tebhyaḥ prayacchati ||

Тем просителям, что приходят к нему отовсюду, он раздаёт всё — что есть, где есть и как подобает.

7 *sa tvaṃ surahitārthāya māyāyogamupāśritaḥ |*
vāmanatvaṃ gato viṣṇo kuru kalyāṇamuttamam ||

Ты, ради блага богов прибегнув к йоге волшебства и став карликом, — о Вишну, соверши высшее благо!

8 *ayaṃ siddhāśramo nāma prasādātte bhaviṣyati |*
siddhe karmaṇi deveśa uttiṣṭha bhagavannitaḥ ||

Эта обитель твоею милостью станет называться Сиддхашрамой; когда же дело свершится, о владыка богов, поднимись отсюда, о Бхагаван“.

9 *atha viṣṇurmahātejā adityāṃ samajāyata |*
vāmanaṃ rūpamāsthāya vairocanimupāgamat ||

Тогда Вишну, исполненный великого блеска, родился у Адити и, приняв облик карлика, явился к сыну Вирочаны.

10 *trīnkramānatha bhikṣitvā pratigṛhya ca mānataḥ |*
ākramya lokāṃllokātmā sarvabhūtahite rataḥ ||

Испросив три шага и с почётом приняв их, Атман миров, преданный благу всех существ, перешагнул миры.

[2]Бали — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира
[3]Агни — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

11 *mahendrāya punaḥ prādānniyamya balimojasā |*
trailokyaṃ sa mahātejāścakre śakravaśaṃ punaḥ ||

Смирив Бали своей мощью, он вновь отдал их великому Индре; исполненный великого блеска, он снова подчинил три мира власти Шакры.

12 *tenaiṣa pūrvamākrānta āśramaḥ śramanāśanaḥ |*
mayāpi bhaktyā tasyaiṣa vāmanasyopabhujyate ||

Он некогда занимал этот ашрам, снимающий усталость; и я тоже с бхакти пользуюсь этим ашрамом того Ваманы.

13 *etamāśramamāyānti rākṣasā vighnakāriṇaḥ |*
atra te puruṣavyāghra hantavyā duṣṭacāriṇaḥ ||

В этот ашрам приходят ракшасы, чинящие препятствия; здесь ты, о лучший из людей, должен сразить этих злодеев.

14 *adya gacchāmahe rāma siddhāśramamanuttamam |*
tadāśramapadaṃ tāta tavāpyetadyathā mama ||

Сегодня, о Рама, мы отправимся в несравненную Сиддхашраму; и эта обитель, сынок, твоя так же, как и моя».

15 *taṃ dṛṣṭvā munayaḥ sarve siddhāśramanivāsinaḥ |*
utpatyotpatya sahasā viśvāmitramapūjayan ||

Увидев его, все мудрецы, обитавшие в Сиддхашраме, стремительно вскочили один за другим и почтили Вишвамитру.

16 *yathārhaṃ cakrire pūjāṃ viśvāmitrāya dhīmate |*
tathaiva rājaputrābhyāmakurvannatithikriyām ||

Мудрому Вишвамитре они воздали почесть по достоинству, а двум царским сыновьям точно так же совершили обряд приёма гостя.

17 *muhūrtamatha viśrāntau rājaputrāvariṃdamau |*
prāñjalī muniśārdūlamūcatū raghunandanau ||

Отдохнув мухурту, оба царских сына, губители врагов, Рагхунанданы, сложив ладони, сказали лучшему из мудрецов:

18 *adyaiva dīkṣāṃ praviśa bhadraṃ te munipuṃgava |*
siddhāśramo'yaṃ siddhaḥ syātsatyamastu vacastava ||

«Сегодня же приступи к посвящению, благо тебе, о лучший из мудрецов! Пусть эта Сиддхашрама станет совершенной и слово твоё сбудется».

19 *evamukto mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ |*
praviveśa tadā dīkṣāṃ niyato niyatendriyaḥ ||

Услышав эти слова, великий мудрец Вишвамитра, исполненный великого блеска, сдержанный, с обузданными чувствами, приступил тогда к посвящению.

20 *kumārāvapi tāṃ rātrimuṣitvā susamāhitau |*
prabhātakāle cotthāya viśvāmitramavandatām ||

И оба царевича, сосредоточенные, провели ту ночь, а на рассвете поднялись и склонились перед Вишвамитрой.

Сарга 29

1 *atha tau deśakālajñau rājaputrāvariṃdamau |*
deśe kāle ca vākyajñāvabrūtāṃ kauśikaṃ vacaḥ ||

Тогда оба царевича, сокрушители врагов, знающие место и время и искусные в речи, в должном месте и в должное время обратили к Каушике такое слово:

2 *bhagavañśrotumicchāvo yasminkāle niśācarau |*
saṃrakṣaṇīyau tau brahmannātivarteta tatkṣaṇam ||

«О блаженный, мы двое хотим услышать, в какое время следует остерегаться тех двух ночных бродяг; о брахман, да не упустим мы того мгновения».

3 *evaṃ bruvāṇau kākutsthau tvaramāṇau yuyutsayā |*
sarve te munayaḥ prītāḥ praśaśaṃsurnṛpātmajau ||

Все те мудрецы, обрадованные, восхвалили обоих потомков Какутстхи, сыновей царя, что говорили так, торопясь в жажде битвы.

4 *adya prabhṛti ṣaḍrātraṃ rakṣataṃ rāghavau yuvām |*
dīkṣāṃ gato hyeṣa munirmaunitvaṃ ca gamiṣyati ||

«Отныне шесть ночей охраняйте вы, оба Рагхавы: ведь этот мудрец приступил к посвящению и будет хранить молчание».

5 *tau tu tadvacanaṃ śrutvā rājaputrau yaśasvinau |*
anidrau ṣaḍahorātraṃ tapovanamarakṣatām ||

Услышав это слово, оба славных царевича шесть дней и ночей без сна охраняли лес подвижничества.

6 *upāsāṃ cakraturvīrau yattau paramadhanvinau |*
rarakṣaturmunivaraṃ viśvāmitramariṃdamau ||

Оба героя, усердные и превосходные лучники, пребывали подле него в служении и, сокрушители врагов, оберегали лучшего из мудрецов, Вишвамитру.

7 *atha kāle gate tasminṣaṣṭhe'hani samāgate |*
saumitramabravīdrāmo yatto bhava samāhitaḥ ||

Затем, когда то время миновало и наступил шестой день, Рама сказал сыну Сумитры: «Будь усерден и сосредоточен».

8 *rāmasyaivaṃ bruvāṇasya tvaritasya yuyutsayā |*
prajajvāla tato vediḥ sopādhyāyapurohitā ||

Пока Рама так говорил, торопясь в жажде битвы, ярко вспыхнул жертвенник, при котором стояли наставники и жрецы.

9 *mantravacca yathānyāyaṃ yajño'sau saṃpravartate |*
ākāśe ca mahāñśabdaḥ prādurāsīdbhayānakaḥ ||

И та яджня совершалась с мантрами, как надлежит, а в небе раздался великий, наводящий ужас звук.

10 *āvārya gaganaṃ megho yathā prāvṛṣi nirgataḥ |*
tathā māyāṃ vikurvāṇau rākṣasāvabhyadhāvatām ||

Как в пору дождей поднявшаяся туча застилает небо, так двое ракшасов, творя колдовское наваждение, устремились вперёд.

11 *mārīcaśca subāhuśca tayoranucarāstathā |*
āgamya bhīmasaṃkāśā rudhiraughānavāsṛjan ||

Марича, Субаху и их спутники, грозные видом, приблизившись, пролили потоки крови.

12 *tāvāpatantau sahasā dṛṣṭvā rājīvalocanaḥ |*
lakṣmaṇaṃ tvabhisaṃprekṣya rāmo vacanamabravīt ||

Увидев этих двоих, стремительно налетающих, лотосоокий Рама взглянул на Лакшману и молвил слово:

13 *paśya lakṣmaṇa durvṛttānrākṣasānpiśitāśanān |*
mānavāstrasamādhūtānanilena yathāghanān ||

«Смотри, Лакшмана, на этих злонравных ракшасов, пожирателей плоти, разметаемых оружием Манава, словно тучи ветром!»

14 *mānavaṃ paramodāramastraṃ paramabhāsvaram |*
cikṣepa paramakruddho mārīcorasi rāghavaḥ ||

В великом гневе Рагхава метнул в грудь Маричи оружие Манава, великолепнейшее и ослепительно сияющее.

15 *sa tena paramāstreṇa mānavena samāhitaḥ |*
saṃpūrṇaṃ yojanaśataṃ kṣiptaḥ sāgarasaṃplave ||

Сражённый тем высшим оружием Манава, он был отброшен на полную сотню йоджан в пучину океана.

16 *vicetanaṃ vighūrṇantaṃ śīteṣubalapīḍitam |*
nirastaṃ dṛśya mārīcaṃ rāmo lakṣmaṇamabravīt ||

Увидев Маричу, бесчувственного, качающегося, сражённого силой прохладной стрелы и отброшенного прочь, Рама сказал Лакшмане:

17 *paśya lakṣmaṇa śīteṣuṃ mānavaṃ dharmasaṃhitam |*
mohayitvā nayatyenaṃ na ca prāṇairviyujyate ||

«Взгляни, Лакшмана, на холодную стрелу Манава, сопряжённую с дхармой: лишив его чувств, она уносит его прочь, и всё же он не расстаётся с жизнью.

18 *imānapi vadhiṣyāmi nirghṛṇānduṣṭacāriṇaḥ |*
rākṣasānpāpakarmasthānyajñaghnānrudhirāśanān ||

И этих я тоже убью — безжалостных, злонравных ракшасов, погрязших в греховных действиях, губителей яджни, пожирателей крови».

19 *vigṛhya sumahaccāstramāgneyaṃ raghunandanaḥ |*
subāhurasi cikṣepa sa viddhaḥ prāpatadbhuvi ||

Выхватив могучее оружие Агни, Рагхунандана метнул его в грудь Субаху, и тот, пронзённый, рухнул на землю.

20 *śeṣānvāyavyamādāya nijaghāna mahāyaśāḥ |*
rāghavaḥ paramodāro munīnāṃ mudamāvahan ||

Остальных же многославный Рагхава, весьма великодушный, сразил, взяв оружие Ваявья, и принёс радость мудрецам.

21 *sa hatvā rākṣasānsarvānyajñaghnānraghunandanaḥ |*
ṛṣibhiḥ pūjitastatra yathendro vijaye purā ||

Когда он, Рагхунандана, сразил всех ракшасов, губивших яджню, риши почтили его там, как некогда Индру при победе.

22 *atha yajñe samāpte tu viśvāmitro mahāmuniḥ |*
nirītikā diśo dṛṣṭvā kākutsthamidamabravīt ||

Когда же яджня завершилась, великий мудрец Вишвамитра, увидев, что стороны света избавлены от бедствий, сказал потомку Какутстхи такие слова:

23 *kṛtārtho'smi mahābāho kṛtaṃ guruvacastvayā |*
siddhāśramamidaṃ satyaṃ kṛtaṃ rāma mahāyaśaḥ ||

«Я достиг цели, о мощнорукий: ты исполнил слово гуру, и эта обитель Сиддхашрама оправдала своё имя, о Рама великой славы!»

Сарга 30

1 *atha tāṃ rajanīṃ tatra kṛtārthau rāmalakṣmaṇau |*
ūṣaturmuditau vīrau prahṛṣṭenāntarātmanā ||

Затем Рама и Лакшмана, достигшие своей цели, радостные герои с ликующей душой, провели там ту ночь.

2 *prabhātāyāṃ tu śarvaryāṃ kṛtapaurvāhṇikakriyau |*
viśvāmitramṛṣīṃścānyānsahitāvabhijagmatuḥ ||

Когда ночь сменилась рассветом, оба они, совершив утренние обряды, вместе пришли к Вишвамитре и другим риши.

3 *abhivādya muniśreṣṭhaṃ jvalantamiva pāvakam |*
ūcaturmadhurodāraṃ vākyaṃ madhurabhāṣiṇau ||

Приветствовав лучшего из мудрецов, пылавшего, словно огонь, они оба, сладкоречивые, произнесли сладостную и возвышенную речь:

4 *imau svo muniśārdūla kiṃkarau samupasthitau |*
ājñāpaya yatheṣṭaṃ vai śāsanaṃ karavāva kim ||

«Вот мы оба, о лучший из мудрецов, предстали перед тобой слугами; приказывай, как тебе угодно: какое повеление нам исполнить?»

5 *evamukte tatastābhyāṃ sarva eva maharṣayaḥ |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya rāmaṃ vacanamabruvan ||

Когда они двое сказали так, все великие мудрецы, поставив впереди Вишвамитру, обратились к Раме со словом:

6 *maithilasya naraśreṣṭha janakasya bhaviṣyati |*
yajñaḥ paramadharmiṣṭhastatra yāsyāmahe vayam ||

«О лучший из людей, у митхильского царя Джанаки будет весьма благочестивая яджня, и мы пойдём туда.

7 *tvaṃ caiva naraśārdūla sahāsmābhirgamiṣyasi |*
adbhutaṃ ca dhanūratnaṃ tatra tvaṃ draṣṭumarhasi ||

И ты, лучший из людей, отправишься вместе с нами, и там тебе стоит увидеть чудесный лук-сокровище.

8 *taddhi pūrvaṃ naraśreṣṭha dattaṃ sadasi daivataiḥ |*
aprameyabalaṃ ghoraṃ makhe paramabhāsvaram ||

Ведь его, о лучший из людей, в давние времена даровали божества на собрании при жертвоприношении — неизмеримой мощи, грозный, ярко сияющий.

9 *nāsya devā na gandharvā nāsurā na ca rākṣasāḥ |*
kartumāropaṇaṃ śaktā na kathaṃcana mānuṣāḥ ||

Ни боги, ни гандхарвы, ни асуры, ни ракшасы не в силах натянуть его, и люди — никоим образом.

10 *dhanuṣastasya vīryaṃ hi jijñāsanto mahīkṣitaḥ |*
na śekurāropayituṃ rājaputrā mahābalāḥ ||

Желая испытать мощь того лука, владыки земли и могучие царевичи не смогли его натянуть.

11 *taddhanurnaraśārdūla maithilasya mahātmanaḥ |*
tatra drakṣyasi kākutstha yajñaṃ cādbhutadarśanam ||

Тот лук великого духом Майтхилы, о лучший из людей, ты увидишь там, о потомок Какутстхи, и яджню, дивную на вид.

12 *taddhi yajñaphalaṃ tena maithilenottamaṃ dhanuḥ |*
yācitaṃ naraśārdūla sunābhaṃ sarvadaivataiḥ ||

Ведь этот превосходный лук с прекрасной рукоятью, о лучший из людей, и есть плод той яджни: тот Майтхила испросил его у всех божеств».

13 *evamuktvā munivaraḥ prasthānamakarottadā |*
sarṣisaṃghaḥ sakākutstha āmantrya vanadevatāḥ ||

Сказав так, лучший из мудрецов, простившись с лесными божествами, тогда двинулся в путь вместе с сонмом риши и потомком Какутстхи.

14 *svasti vo'stu gamiṣyāmi siddhaḥ siddhāśramādaham |*
uttare jāhnavītīre himavantaṃ śiloccayam ||

«Да будет вам благо! Я, достигший цели, уйду из Сиддхашрамы к Химавану, горной громаде на северном берегу Джахнави».

15 *pradakṣiṇaṃ tataḥ kṛtvā siddhāśramamanuttamam |*
uttarāṃ diśamuddiśya prasthātumupacakrame ||

Затем, обойдя несравненную обитель Сиддхашрама слева направо, он собрался в путь, направляясь к северной стороне света.

16 *taṃ vrajantaṃ munivaramanvagādanusāriṇām |*
śakaṭī śatamātraṃ tu prayāṇe brahmavādinām ||

За ним, лучшим из мудрецов, когда он выступал в путь, последовали в этом шествии сто повозок возвестителей Брахмана, сопровождавших его.

17 *mṛgapakṣigaṇāścaiva siddhāśramanivāsinaḥ |*
anujagmurmahātmānaṃ viśvāmitraṃ mahāmunim ||

И сонмы зверей и птиц, обитавшие в Сиддхашраме, последовали за Вишвамитрой, великим духом, великим мудрецом.

18 *te gatvā dūramadhvānaṃ lambamāne divākare |*
vāsaṃ cakrurmunigaṇāḥ śoṇākūle samāhitāḥ ||

Пройдя долгий путь, когда солнце уже клонилось к закату, сонмы мудрецов, сосредоточенные, устроили себе обитель на берегу Шоны.

19 *te'staṃ gate dinakare snātvā hutahutāśanāḥ |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya niṣeduramitaujasaḥ ||

Когда солнце зашло, они, омывшись и совершив возлияние Хуташане, безмерные мощью, сели, поставив впереди себя Вишвамитру.

20 *rāmo'pi sahasaumitrirmunīṃstānabhipūjya ca |*
agrato niṣasādātha viśvāmitrasya dhīmataḥ ||

И Рама вместе с сыном Сумитры, почтив тех мудрецов, сел перед мудрым Вишвамитрой.

21 *atha rāmo mahātejā viśvāmitraṃ mahāmunim |*
papraccha muniśārdūlaṃ kautūhalasamanvitaḥ ||

Тогда Рама, исполненный великого блеска, охваченный любопытством, спросил великого мудреца Вишвамитру, лучшего из мудрецов:

22 *bhagavanko nvayaṃ deśaḥ samṛddhavanaśobhitaḥ |*
śrotumicchāmi bhadraṃ te vaktumarhasi tattvataḥ ||

«О блаженный, что же это за страна, украшенная пышным лесом? Я хочу услышать о ней — благо тебе! — поведай мне всё как есть».

23 *codito rāmavākyena kathayāmāsa suvrataḥ |*
tasya deśasya nikhilamṛṣimadhye mahātapāḥ ||

Побуждённый речью Рамы, верный обетам и великий в аскезе, он посреди риши поведал всё о той стране.

Сарга 31

1 *brahmayonirmahānāsītkuśo nāma mahātapāḥ |*
vaidarbhyāṃ janayāmāsa caturaḥ sadṛśānsutān |
kuśāmbaṃ kuśanābhaṃ ca ādhūrtarajasaṃ vasum ||

Жил некогда великий Куша[1], происходивший из лона Брахмы, великий подвижник; от супруги своей Вайдарбхи он породил четырёх сыновей, подобных себе, — Кушамбу, Кушанабху, Адхуртараджаса и Васу[2].

[1]Куша — старший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики; в 1.31–33 так же зовут сына Брахмы, предка Вишвамитры
[2]Васу — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

2 *dīptiyuktānmahotsāhānkṣatradharmacikīrṣayā |*
tānuvāca kuśaḥ putrāndharmiṣṭhānsatyavādinaḥ |
kriyatāṃ pālanaṃ putrā dharmaṃ prāpsyatha puṣkalam ||

Желая исполнить дхарму кшатры, Куша обратился к тем сыновьям, блистательным, полным великой решимости, праведнейшим и говорящим истину: «Осуществляйте защиту, сыновья, и обретёте обильную дхарму».

3 *kuśasya vacanaṃ śrutvā catvāro lokasaṃmatāḥ |*
niveśaṃ cakrire sarve purāṇāṃ nṛvarāstadā ||

Выслушав слово Куши, все четверо, почитаемые миром, лучшие из людей, тогда основали города.

4 *kuśāmbastu mahātejāḥ kauśāmbīmakarotpurīm |*
kuśanābhastu dharmātmā paraṃ cakre mahodayam ||

Кушамба, исполненный великого блеска, построил город Каушамби, а праведный Кушанабха воздвиг превосходную Маходаю.

5 *ādhūrtarajaso rāma dharmāraṇyaṃ mahīpatiḥ |*
cakre puravaraṃ rājā vasuścakre girivrajam ||

О Рама, владыка земли Адхуртараджас сделал Дхармаранью лучшим из городов, а царь Васу создал Гиривраджу[3].

6 *eṣā vasumatī rāma vasostasya mahātmanaḥ |*
ete śailavarāḥ pañca prakāśante samantataḥ ||

Эта земля, о Рама, принадлежит тому великому духом Васу, и эти пять лучших гор сияют вокруг.

7 *sumāgadhī nadī ramyā māgadhānviśrutāyayau |*
pañcānāṃ śailamukhyānāṃ madhye māleva śobhate ||

Прекрасная река Сумагадхи, прославленная, устремилась к магадхам и сияет посреди пяти лучших гор, словно гирлянда.

8 *saiṣā hi māgadhī rāma vasostasya mahātmanaḥ |*
pūrvābhicaritā rāma sukṣetrā sasyamālinī ||

Ведь это, о Рама, та самая река Магадхи, принадлежащая великому духом Васу, издавна текущая здесь, о Рама, с тучными полями, увитая гирляндами хлебов.

9 *kuśanābhastu rājarṣiḥ kanyāśatamanuttamam |*
janayāmāsa dharmātmā ghṛtācyāṃ raghunandana ||

А царственный мудрец Кушанабха, праведный, породил от Гхритачи сотню несравненных дев, о Рагхунандана.

[3] Гиривраджа — так в поэме названы два города: поставленный царём Васу среди пяти вершин в земле магадхов и столица Кекаи, она же Раджагриха, куда скачут гонцы за Бхаратой

10 *tāstu yauvanaśālinyo rūpavatyaḥ svalaṃkṛtāḥ |*
udyānabhūmimāgamya prāvṛṣīva śatahradāḥ ||

А они, полные юности, прекрасные, нарядно украшенные, пришли в сад, словно молнии в пору дождей.

11 *gāyantyo nṛtyamānāśca vādayantyaśca rāghava |*
āmodaṃ paramaṃ jagmurvarābharaṇabhūṣitāḥ ||

Распевая, танцуя и играя на музыкальных инструментах, о Рагхава, они, убранные прекрасными украшениями, предались величайшему веселью.

12 *atha tāścārusarvāṅgyo rūpeṇāpratimā bhuvi |*
udyānabhūmimāgamya tārā iva ghanāntare ||

И вот они, прекрасные всем телом, несравненные обликом на земле, придя в сад, были словно звёзды в разрыве облаков.

13 *tāḥ sarvaguṇasaṃpannā rūpayauvanasaṃyutāḥ |*
dṛṣṭvā sarvātmako vāyuridaṃ vacanamabravīt ||

Увидев их, наделённых всеми достоинствами, исполненных красоты и юности, Ваю[4], пребывающий во всём, сказал такое слово:

14 *ahaṃ vaḥ kāmaye sarvā bhāryā mama bhaviṣyatha |*
mānuṣastyajyatāṃ bhāvo dīrghamāyuravāpsyatha ||

«Я желаю вас всех, вы станете моими супругами. Оставьте человеческое состояние — и обретёте долгий срок жизни».

15 *tasya tadvacanaṃ śrutvā vāyorakliṣṭakarmaṇaḥ |*
apahāsya tato vākyaṃ kanyāśatamathābravīt ||

Услышав это слово Ваю, неутомимого в действиях, сотня дев, рассмеявшись, молвила тогда такую речь:

16 *antaścarasi bhūtānāṃ sarveṣāṃ tvaṃ surottama |*
prabhāvajñāśca te sarvāḥ kimasmānavamanyase ||

«Ты, о лучший из богов, движешься внутри всех существ, и все мы знаем твоё могущество; зачем же ты нас унижаешь?

17 *kuśanābhasutāḥ sarvāḥ samarthāstvāṃ surottama |*
sthānāccyāvayituṃ devaṃ rakṣāmastu tapo vayam ||

Все дочери Кушанабхи, о лучший из богов, способны низвергнуть тебя, бога, с твоего места, но мы бережём аскезу.

[4] Ваю — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

18 *mā bhūtsa kālo durmedhaḥ pitaraṃ satyavādinam |*
nāvamanyasva dharmeṇa svayaṃ varamupāsmahe ||

Да не настанет то время, о неразумный! Не пренебрегай отцом, говорящим истину: по дхарме мы сами ждём жениха [, которого он даст].

19 *pitā hi prabhurasmākaṃ daivataṃ paramaṃ hi saḥ |*
yasya no dāsyati pitā sa no bhartā bhaviṣyati ||

Ведь отец — владыка наш, он для нас высшее божество; кому отец нас отдаст, тот и будет нашим супругом».

20 *tāsāṃ tadvacanaṃ śrutvā vāyuḥ paramakopanaḥ |*
praviśya sarvagātrāṇi babhañja bhagavānprabhuḥ ||

Услышав их слова, Ваю, божественный владыка, разгневанный до крайности, вошёл во все их тела и изломал их.

21 *tāḥ kanyā vāyunā bhagnā viviśurnṛpatergṛham |*
dṛṣṭvā bhagnāstadā rājā saṃbhrānta idamabravīt ||

Те девы, изломанные Ваю, вошли в дом царя, и царь, увидев их изломанными, в смятении сказал так:

22 *kimidaṃ kathyatāṃ putryaḥ ko dharmamavamanyate |*
kubjāḥ kena kṛtāḥ sarvā veṣṭantyo nābhibhāṣatha ||

«Что это? Скажите, дочери, кто попирает дхарму? Кто сделал вас всех горбуньями? Вы корчитесь и ничего не говорите».

Сарга 32

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.31.

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā kuśanābhasya dhīmataḥ |*
śirobhiścaraṇau spṛṣṭvā kanyāśatamabhāṣata ||

Выслушав это слово мудрого Кушанабхи и коснувшись головами его стоп, сто дев сказали:

2 *vāyuḥ sarvātmako rājanpradharṣayitumicchati |*
aśubhaṃ mārgamāsthāya na dharmaṃ pratyavekṣate ||

«Ваю, что во всём пребывает, о царь, хочет нас обесчестить; вступив на недобрый путь, он не взирает на дхарму.

3 *pitṛmatyaḥ sma bhadraṃ te svacchande na vayaṃ sthitāḥ |*
pitaraṃ no vṛṇīṣva tvaṃ yadi no dāsyate tava ||

„У нас есть отец, благо тебе! Мы не вольны распоряжаться собой: проси нашего отца — если он отдаст нас тебе“.

4 *tena pāpānubandhena vacanaṃ na pratīcchatā |*
evaṃ bruvantyaḥ sarvāḥ sma vāyunā nihatā bhṛśam ||

Так мы все говорили, но тот злодей Ваю, не внявший нашему слову, жестоко поразил нас».

5 *tāsāṃ tadvacanaṃ śrutvā rājā paramadhārmikaḥ |*
pratyuvāca mahātejāḥ kanyāśatamanuttamam ||

Услышав их слово, царь, в высшей степени праведный, великий блеском, отвечал несравненной сотне дев:

6 *kṣāntaṃ kṣamāvatāṃ putryaḥ kartavyaṃ sumahatkṛtam |*
aikamatyamupāgamya kulaṃ cāvekṣitaṃ mama ||

«Стерпели вы, о дочери, — а терпеливым и надлежит терпеть; вы совершили великое дело: придя к единодушию, вы соблюли честь моего рода.

7 *alaṃkāro hi nārīṇāṃ kṣamā tu puruṣasya vā |*
duṣkaraṃ tacca vaḥ kṣāntaṃ tridaśeṣu viśeṣataḥ ||

Ведь терпение — украшение и для женщин, и для мужчин, а такое терпение, какое явили вы, проявить трудно, особенно же по отношению к богам.

8 *yādṛśīrvaḥ kṣamā putryaḥ sarvāsāmaviśeṣataḥ |*
kṣamā dānaṃ kṣamā yajñaḥ kṣamā satyaṃ ca putrikāḥ ||

Каково же терпение ваше, дочери, — у всех без различия! Терпение — дар, терпение — яджня, терпение — истина, о дочери.

9 *kṣamā yaśaḥ kṣamā dharmaḥ kṣamāyāṃ viṣṭhitaṃ jagat |*
visṛjya kanyāḥ kākutstha rājā tridaśavikramaḥ ||

Терпение — слава, терпение — дхарма, на терпении утверждён мир». Отпустив дочерей, о потомок Какутстхи, царь, доблестью подобный богам,

10 *mantrajño mantrayāmāsa pradānaṃ saha mantribhiḥ |*
deśe kāle pradānasya sadṛśe pratipādanam ||

искушённый в совете, обсудил вместе с советниками их выдачу — вручение в подобающем месте и в подобающее для выдачи время.

11 *etasminneva kāle tu cūlī nāma mahāmuniḥ |*
ūrdhvaretāḥ śubhācāro brāhmaṃ tapa upāgamat ||

В это самое время великий мудрец по имени Чули, целомудренный и благонравный, предался брахманской аскезе.

12 *tapyantaṃ tamṛṣiṃ tatra gandharvī paryupāsate |*
somadā nāma bhadraṃ te ūrmilā tanayā tadā ||

Того риши, предававшегося подвижничеству, почитала там в ту пору гандхарви по имени Сомада, дочь Урмилы[1], — благо тебе!

13 *sā ca taṃ praṇatā bhūtvā śuśrūṣaṇaparāyaṇā |*
uvāsa kāle dharmiṣṭhā tasyāstuṣṭo'bhavadguruḥ ||

А она, склонившись перед ним и сделав служение своей высшей целью, весьма праведная, прожила так до поры, и гуру остался ею доволен.

14 *sa ca tāṃ kālayogena provāca raghunandana |*
parituṣṭo'smi bhadraṃ te kiṃ karomi tava priyam ||

И он со временем сказал ей, о Рагхунандана: «Я доволен, благо тебе; что мне сделать приятного для тебя?»

15 *parituṣṭaṃ muniṃ jñātvā gandharvī madhurasvaram |*
uvāca paramaprītā vākyajñā vākyakovidam ||

Поняв, что мудрец доволен, гандхарви, в высшей степени обрадованная и сведущая в речи, сказала сладкоголосому, искусному в речи:

16 *lakṣmyā samudito brāhmyā brahmabhūto mahātapāḥ |*
brāhmeṇa tapasā yuktaṃ putramicchāmi dhārmikam ||

«Ты, исполненный брахманического величия, подобный Брахме, великий подвижник! Я хочу праведного сына, наделённого брахманической аскезой.

17 *apatiścāsmi bhadraṃ te bhāryā cāsmi na kasyacit |*
brāhmeṇopagatāyāśca dātumarhasi me sutam ||

Я без владыки — благо тебе! — и ничья супруга; и ты должен дать сына мне, прибегшей к тебе духовным путём».

18 *tasyāḥ prasanno brahmarṣirdadau putramanuttamam |*
brahmadatta iti khyātaṃ mānasaṃ cūlinaḥ sutam ||

Довольный ею, Брахмарши даровал ей непревзойдённого сына Чули, рождённого его мыслью и известного под именем Брахмадатта.

19 *sa rājā brahmadattastu purīmadhyavasattadā |*
kāmpilyāṃ parayā lakṣmyā devarājo yathā divam ||

Царь Брахмадатта жил тогда в городе Кампилье в величайшем великолепии, как царь богов — на небе.

[1] Урмила — дочь Джанаки, младшая сестра Ситы, супруга Лакшманы (1.70.21–22, 1.72.18). В 1.32.12 так же зовут другую — мать гандхарви Сомады

20 *sa buddhiṃ kṛtavānrājā kuśanābhaḥ sudhārmikaḥ |*
brahmadattāya kākutstha dātuṃ kanyāśataṃ tadā ||

Тогда тот весьма праведный царь Кушанабха принял решение отдать сотню дев Брахмадатте, о потомок Какутстхи.

21 *tamāhūya mahātejā brahmadattaṃ mahīpatiḥ |*
dadau kanyāśataṃ rājā suprītenāntarātmanā ||

Призвав того Брахмадатту, исполненный великого блеска царь, владыка земли, с великой радостью в сердце отдал ему сотню дев.

22 *yathākramaṃ tataḥ pāṇiṃ jagrāha raghunandana |*
brahmadatto mahī pālastāsāṃ devapatiryathā ||

Затем, о Рагхунандана, Брахмадатта, владыка земли, по порядку брал за руку каждую из них, словно владыка богов.

23 *spṛṣṭamātre tataḥ pāṇau vikubjā vigatajvarāḥ |*
yuktāḥ paramayā lakṣmyā babhuḥ kanyāśataṃ tadā ||

И едва он коснулся их руки, как сто дев, выпрямившихся и избавившихся от страданий, засияли тогда, наделённые высшей красотой.

24 *sa dṛṣṭvā vāyunā muktāḥ kuśanābho mahīpatiḥ |*
babhūva paramaprīto harṣaṃ lebhe punaḥ punaḥ ||

Увидев их, избавленных от воздействия Ваю, владыка земли Кушанабха стал весьма доволен и снова и снова обретал радость.

25 *kṛtodvāhaṃ tu rājānaṃ brahmadattaṃ mahīpatiḥ |*
sadāraṃ preṣayāmāsa sopādhyāya gaṇaṃ tadā ||

Тогда владыка земли отправил царя Брахмадатту, справившего свадьбу, вместе с супругами и с сонмом наставников.

26 *somadāpi susaṃhṛṣṭā putrasya sadṛśīṃ kriyām |*
yathānyāyaṃ ca gandharvī snuṣāstāḥ pratyanandata ||

А Сомада, гандхарви, весьма обрадованная, приветствовала обряд, достойный её сына, и, как подобает, тех невесток.

Сарга 33

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.31.

1 *kṛtodvāhe gate tasminbrahmadatte ca rāghava |*
aputraḥ putralābhāya pautrīmiṣṭimakalpayat ||

Когда же тот Брахмадатта, женившись, удалился, о Рагхава, [Кушанабха], не имевший сына, желая обрести сына, устроил жертвоприношение ради потомства.

2 *iṣṭyāṃ tu vartamānāyāṃ kuśanābhaṃ mahīpatim |*
uvāca paramaprītaḥ kuśo brahmasutastadā ||

Когда жертвоприношение совершалось, Куша, сын Брахмы, весьма довольный, сказал тогда владыке земли Кушанабхе:

3 *putraste sadṛśaḥ putra bhaviṣyati sudhārmikaḥ |*
gādhiṃ prāpsyasi tena tvaṃ kīrtiṃ loke ca śāśvatīm ||

«О сын, родится у тебя сын, подобный тебе, весьма праведный: обретёшь ты Гадхи[1], а через него — и вечную славу в мире».

4 *evamuktvā kuśo rāma kuśanābhaṃ mahīpatim |*
jagāmākāśamāviśya brahmalokaṃ sanātanam ||

Сказав так владыке земли Кушанабхе, о Рама, Куша поднялся в небо и отправился в вечную Брахмалоку.

5 *kasyacittvatha kālasya kuśanābhasya dhīmataḥ |*
jajñe paramadharmiṣṭho gādhirityeva nāmataḥ ||

Спустя некоторое время у мудрого Кушанабхи родился сын, в высшей степени праведный, по имени Гадхи.

6 *sa pitā mama kākutstha gādhiḥ paramadhārmikaḥ |*
kuśavaṃśaprasūto'smi kauśiko raghunandana ||

Тот в высшей степени праведный Гадхи и был моим отцом, о потомок Какутстхи; я рождён в роду Куши, я Каушика, о Рагхунандана.

7 *pūrvajā bhaginī cāpi mama rāghava suvratā |*
nāmnā satyavatī nāma ṛcīke pratipāditā ||

И старшая сестра моя, о Рагхава, верная обетам, по имени Сатьявати, была отдана Ричике.

8 *saśarīrā gatā svargaṃ bhartāramanuvartinī |*
kauśikī paramodārā sā pravṛttā mahānadī ||

Следуя за супругом, она вознеслась на небо в своём теле, и она же, безмерно великодушная Каушики[2], потекла великой рекой.

9 *divyā puṇyodakā ramyā himavantamupāśritā |*
lokasya hitakāmārthaṃ pravṛttā bhaginī mama ||

Божественная, со святыми водами, прекрасная, прильнувшая к Химавану, потекла моя сестра ради желанного миру блага.

10 *tato'haṃ himavatpārśve vasāmi niyataḥ sukham |*
bhaginyāḥ snehasaṃyuktaḥ kauśikyā raghunandana ||

Потому я, обуздав себя, счастливо живу на склоне Химавана, связанный любовью к сестре моей Каушики, о Рагхунандана.

[1] Гадхи — древний царь, сын Кушанабхи и отец Вишвамитры
[2] Каушики — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха

11 *sā tu satyavatī puṇyā satye dharme pratiṣṭhitā |*
pativratā mahābhāgā kauśikī saritāṃ varā ||

Она же, Сатьявати, благая, утвердившаяся в истине и дхарме, верная мужу и достославная, — это Каушики, лучшая из рек.

12 *ahaṃ hi niyamādrāma hitvā tāṃ samupāgataḥ |*
siddhāśramamanuprāpya siddho'smi tava tejasā ||

Ведь я, о Рама, ради обета оставил её и пришёл сюда; достигнув Сиддхашрамы, я благодаря твоему блеску достиг совершенства.

13 *eṣā rāma mamotpattiḥ svasya vaṃśasya kīrtitā |*
deśasya ca mahābāho yanmāṃ tvaṃ paripṛcchasi ||

Вот, Рама, и поведал я о своём рождении, о своём роде и о стране, о мощнорукий, — о том, про что ты меня спрашиваешь.

14 *gato'rdharātraḥ kākutstha kathāḥ kathayato mama |*
nidrāmabhyehi bhadraṃ te mā bhūdvighno'dhvanīha naḥ ||

Пока я рассказывал эти сказания, миновала полночь, о потомок Какутстхи; предайся сну, благо тебе, да не будет нам здесь помехи в пути.

15 *niṣpandāstaravaḥ sarve nilīnā mṛgapakṣiṇaḥ |*
naiśena tamasā vyāptā diśaśca raghunandana ||

Все деревья недвижны, звери и птицы затаились, и стороны света объяты ночной тьмой, о Рагхунандана.

16 *śanairviyujyate saṃdhyā nabho netrairivāvṛtam |*
nakṣatratārāgahanaṃ jyotirbhiravabhāsate ||

Медленно уходят сумерки, и небо, словно усеянное глазами, густое от созвездий и звёзд, сияет светилами.

17 *uttiṣṭhati ca śītāṃśuḥ śaśī lokatamonudaḥ |*
hlādayanprāṇināṃ loke manāṃsi prabhayā vibho ||

И восходит прохладнолучистый месяц, рассеивающий тьму мира, радуя своим сиянием умы живых существ в мире, о могучий.

18 *naiśāni sarvabhūtāni pracaranti tatastataḥ |*
yakṣarākṣasasaṃghāśca raudrāśca piśitāśanāḥ ||

Все ночные твари бродят повсюду, и толпы якшей и ракшасов, свирепые пожиратели плоти.

19 *evamuktvā mahātejā virarāma mahāmuniḥ |*
sādhu sādhviti taṃ sarve munayo hyabhyapūjayan ||

Сказав так, великий мудрец, исполненный великого блеска, умолк, и все мудрецы почтили его словами: «Прекрасно, прекрасно!»

20 *rāmo'pi saha saumitriḥ kiṃcidāgatavismayaḥ |*
praśasya muniśārdūlaṃ nidrāṃ samupasevate ||

И Рама вместе с сыном Сумитры, слегка изумлённый, восхвалив лучшего из мудрецов, предался сну.

Сарга 34

1 *upāsya rātriśeṣaṃ tu śoṇākūle maharṣibhiḥ |*
niśāyāṃ suprabhātāyāṃ viśvāmitro'bhyabhāṣata ||

Проведя остаток ночи на берегу Шоны вместе с великими мудрецами, Вишвамитра, когда ночь сменилась ясным рассветом, сказал:

2 *suprabhātā niśā rāma pūrvā saṃdhyā pravartate |*
uttiṣṭhottiṣṭha bhadraṃ te gamanāyābhirocaya ||

«Ночь миновала, о Рама, светлеет утренняя заря. Вставай, вставай, благо тебе, изволь отправиться в путь!»

3 *tacchrutvā vacanaṃ tasya kṛtvā paurvāhṇikīṃ kriyām |*
gamanaṃ rocayāmāsa vākyaṃ cedamuvāca ha ||

Услышав это его слово и совершив утренний обряд, Рама изъявил согласие отправиться в путь и молвил такую речь:

4 *ayaṃ śoṇaḥ śubhajalo gādhaḥ pulinamaṇḍitaḥ |*
katareṇa pathā brahmansaṃtariṣyāmahe vayam ||

«Вот Шона, с прекрасными водами, мелкая, украшенная песчаными отмелями; каким же путём, о брахман, мы переправимся?»

5 *evamuktastu rāmeṇa viśvāmitro'bravīdidam |*
eṣa panthā mayoddiṣṭo yena yānti maharṣayaḥ ||

Когда Рама так сказал ему, Вишвамитра молвил в ответ: «Вот путь, который я указал и которым идут великие мудрецы».

6 *te gatvā dūramadhvānaṃ gate'rdhadivase tadā |*
jāhnavīṃ saritāṃ śreṣṭhāṃ dadṛśurmunisevitām ||

Пройдя долгий путь, когда миновала половина дня, они увидели Джахнави, лучшую из рек, посещаемую мудрецами.

7 *tāṃ dṛṣṭvā puṇyasalilāṃ haṃsasārasasevitām |*
babhūvurmuditāḥ sarve munayaḥ saharāghavāḥ |
tasyāstīre tataścakruste āvāsaparigraham ||

Увидев её, со священной водой, посещаемую лебедями и журавлями, все мудрецы вместе с Рагхавами возрадовались и затем на её берегу устроили себе пристанище.

8 *tataḥ snātvā yathānyāyaṃ saṃtarpya pitṛdevatāḥ |*
hutvā caivāgnihotrāṇi prāśya cāmṛtavaddhaviḥ ||

Затем они омылись по установленному обряду, насытили предков и божеств, совершили возлияния Агнихотры и вкусили жертвенную пищу, подобную нектару бессмертия.

9 *viviśurjāhnavītīre śucau muditamānasāḥ |*
viśvāmitraṃ mahātmānaṃ parivārya samantataḥ ||

Радостные сердцем, они расположились на чистом берегу Джахнави, окружив со всех сторон великого духом Вишвамитру.

10 *saṃprahṛṣṭamanā rāmo viśvāmitramathābravīt |*
bhagavañśrotumicchāmi gaṅgāṃ tripathagāṃ nadīm |
trailokyaṃ kathamākramya gatā nadanadīpatim ||

С радостным умом Рама сказал тогда Вишвамитре: «О блаженный, я хочу услышать о реке Ганге, текущей тремя путями: как она, пройдя через три мира, достигла владыки потоков и рек?»

11 *codito rāma vākyena viśvāmitro mahāmuniḥ |*
vṛddhiṃ janma ca gaṅgāyā vaktumevopacakrame ||

Побуждённый речью Рамы, великий мудрец Вишвамитра принялся рассказывать о рождении Ганги и её возрастании.

12 *śailendro himavānnāma dhātūnāmākaro mahān |*
tasya kanyā dvayaṃ rāma rūpeṇāpratimaṃ bhuvi ||

«Владыка гор по имени Химаван — великое вместилище руд; и было у него две девы, о Рама, несравненные обликом на земле.

13 *yā meruduhitā rāma tayormātā sumadhyamā |*
nāmnā menā manojñā vai patnī himavataḥ priyā ||

Матерью их двоих, о Рама, была дочь Меру[1], тонкостанная и прелестная, по имени Мена, милая супруга Химавана.

14 *tasyāṃ gaṅgeyamabhavajjyeṣṭhā himavataḥ sutā |*
umā nāma dvitīyābhūtkanyā tasyaiva rāghava ||

От неё родилась эта Ганга, старшая дочь Химавата, а второй его девой была та, что зовётся Умой[2], о Рагхава.

15 *atha jyeṣṭhāṃ surāḥ sarve devatārthacikīrṣayā |*
śailendraṃ varayāmāsurgaṅgāṃ tripathagāṃ nadīm ||

Тогда все боги, желая доставить пользу божествам, испросили у владыки гор старшую — Гангу, реку, текущую тремя путями.

16 *dadau dharmeṇa himavāṃstanayāṃ lokapāvanīm |*
svacchandapathagāṃ gaṅgāṃ trailokyahitakāmyayā ||

Химаван по дхарме отдал свою дочь Гангу, очистительницу миров, идущую тем путём, каким пожелает, — желая блага трём мирам.

17 *pratigṛhya trilokārthaṃ trilokahitakāriṇaḥ |*
gaṅgāmādāya te'gacchankṛtārthenāntarātmanā ||

Приняв её ради пользы трёх миров, они, творящие благо трём мирам, увели Гангу и удалились, в душе довольные исполненным.

18 *yā cānyā śailaduhitā kanyāsīdraghunandana |*
ugraṃ sā vratamāsthāya tapastepe tapodhanā ||

А другая дочь горы, что оставалась девой, о Рагхунандана, приняв суровый обет, предавалась аскезе, богатая аскезой.

19 *ugreṇa tapasā yuktāṃ dadau śailavaraḥ sutām |*
rudrāyāpratirūpāya umāṃ lokanamaskṛtām ||

Свою дочь Уму, предавшуюся суровой аскезе и почитаемую миром, лучший из гор отдал несравненному Рудре[3].

---

[1] Меру — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

[2] Ума — богиня, супруга Шивы, дочь Химавата

[3] Рудра — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

20 *ete te śaila rājasya sute lokanamaskṛte |*
gaṅgā ca saritāṃ śreṣṭhā umā devī ca rāghava ||

Вот они, две дочери царя гор, чтимые миром: Ганга, лучшая из рек, и богиня Ума, о Рагхава.

21 *etatte dharmamākhyātaṃ yathā tripathagā nadī |*
khaṃ gatā prathamaṃ tāta gatiṃ gatimatāṃ vara ||

Вот поведан тебе этот благочестивый сказ — о том, как река, текущая тремя путями, сперва взошла на небо, обретя свой путь, о сынок, о лучший из идущих».

Сарга 35

1 *ukta vākye munau tasminnubhau rāghavalakṣmaṇau |*
pratinandya kathāṃ vīrāvūcaturmunipuṃgavam ||

Когда тот мудрец окончил свою речь, оба героя, Рагхава и Лакшмана, одобрив сказание, промолвили лучшему из мудрецов:

2 *dharmayuktamidaṃ brahmankathitaṃ paramaṃ tvayā |*
duhituḥ śailarājasya jyeṣṭhāya vaktumarhasi ||

«О брахман, ты поведал это превосходное и согласное с дхармой; тебе надлежит рассказать о старшей дочери царя гор.

3 *vistaraṃ vistarajño'si divyamānuṣasaṃbhavam |*
trīnpatho hetunā kena pāvayellokapāvanī ||

Ты сведущ в подробностях — поведай подробно о божественном и человеческом происхождении и о том, по какой причине очистительница миров очищает три пути.

4 *kathaṃ gaṅgāṃ tripathagā viśrutā sariduttamā |*
triṣu lokeṣu dharmajña karmabhiḥ kaiḥ samanvitā ||

Как, о знаток дхармы, Ганга, лучшая из рек, прославилась в трёх мирах как текущая тремя путями и какими действиями она наделена?»

5 *tathā bruvati kākutsthe viśvāmitrastapodhanaḥ |*
nikhilena kathāṃ sarvāmṛṣimadhye nyavedayat ||

Когда потомок Какутстхи так говорил, Вишвамитра, богатый подвижничеством, посреди риши поведал всё сказание целиком.

6 *purā rāma kṛtodvāhaḥ śitikaṇṭho mahātapāḥ |*
dṛṣṭvā ca spṛhayā devīṃ maithunāyopacakrame ||

Некогда, о Рама, Синегорлый, великий подвижник, справив свадьбу и с вожделением взглянув на богиню, приступил к соитию.

7 *śitikaṇṭhasya devasya divyaṃ varṣaśataṃ gatam |*
na cāpi tanayo rāma tasyāmāsītparaṃtapa ||

Минула у бога Синегорлого сотня божественных лет, но сына, о Рама, у неё так и не было, о сокрушитель врагов.

8 *tato devāḥ samudvignāḥ pitāmahapurogamāḥ |*
yadihotpadyate bhūtaṃ kastatpratisahiṣyate ||

Тогда встревоженные боги, возглавляемые Прародителем, подумали: «Если здесь родится существо, кто сможет его выдержать?»

9 *abhigamya surāḥ sarve praṇipatyedamabruvan |*
devadeva mahādeva lokasyāsya hite rata |
surāṇāṃ praṇipātena prasādaṃ kartumarhasi ||

Приблизившись, все боги простёрлись ниц и сказали так: «О бог богов, о Махадева[1], преданный благу этого мира, вняв богам, простёршимся ниц, благоволи явить милость!

10 *na lokā dhārayiṣyanti tava tejaḥ surottama |*
brāhmeṇa tapasā yukto devyā saha tapaścara ||

Миры не удержат твоего блеска, о лучший из богов; сопряжённый с брахмической аскезой, вместе с богиней совершай аскезу.

11 *trailokyahitakāmārthaṃ tejastejasi dhāraya |*
rakṣa sarvānimāṃllokānnālokaṃ kartumarhasi ||

Ради желанного блага трёх миров удержи блеск в блеске; храни все эти миры — не подобает тебе уничтожать их».

[1] Махадева — «великий бог», прозвание Рудры

12 *devatānāṃ vacaḥ śrutvā sarvalokamaheśvaraḥ |*
bāḍhamityabravītsarvānpunaścedamuvāca ha ||

Выслушав слово божеств, великий владыка всех миров ответил всем: «Хорошо», — и снова сказал так:

13 *dhārayiṣyāmyahaṃ tejastejasyeva sahomayā |*
tridaśāḥ pṛthivī caiva nirvāṇamadhigacchatu ||

«Я вместе с Умой удержу блеск в самом блеске; о боги, пусть и земля обретёт покой.

14 *yadidaṃ kṣubhitaṃ sthānānmama tejo hyanuttamam |*
dhārayiṣyati kastanme bruvantu surasattamāḥ ||

Ведь этот мой несравненный блеск, что всколыхнулся и сошёл со своего места, — кто его удержит? Пусть скажут лучшие из богов».

15 *evamuktāstato devāḥ pratyūcurvṛṣabhadhvajam |*
yattejaḥ kṣubhitaṃ hyetattaddharā dhārayiṣyati ||

Выслушав это, боги ответили быкознамённому: «Ведь тот блеск, что всколыхнулся, удержит земля».

16 *evamuktaḥ surapatiḥ pramumoca mahītale |*
tejasā pṛthivī yena vyāptā sagirikānanā ||

Когда ему так сказали, владыка богов излил на поверхность земли тот блеск, которым была объята земля с горами и лесами.

17 *tato devāḥ punaridamūcuścātha hutāśanam |*
praviśa tvaṃ mahātejo raudraṃ vāyusamanvitaḥ ||

Тогда боги снова сказали Хуташане: «Войди ты, сопровождаемый Ваю, в великий блеск Рудры!»

18 *tadagninā punarvyāptaṃ saṃjātaḥ śvetaparvataḥ |*
divyaṃ śaravaṇaṃ caiva pāvakādityasaṃnibham |
yatra jāto mahātejāḥ kārtikeyo'gnisaṃbhavaḥ ||

Пронизанное вновь огнём, оно стало белой горой и божественной тростниковой чащей, подобной огню и солнцу, где явился на свет исполненный великого блеска Картикея, происшедший от Агни.

19 *athomāṃ ca śivaṃ caiva devāḥ sarṣi gaṇāstadā |*
pūjayāmāsuratyarthaṃ suprītamanasastataḥ ||

Тогда боги вместе с сонмами риши, с весьма довольным умом, воздали великие почести Уме и Шиве[2].

[2]Шива — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой

20 *atha śaila sutā rāma tridaśānidamabravīt |*
samanyuraśapatsarvānkrodhasaṃraktalocanā ||

Тогда дочь горы, о Рама, сказала богам такое слово и, разгневанная, с покрасневшими от гнева глазами, прокляла их всех:

21 *yasmānnivāritā caiva saṃgatā putrakāmyayā |*
apatyaṃ sveṣu dāreṣu notpādayitumarhatha |
adya prabhṛti yuṣmākamaprajāḥ santu patnayaḥ ||

«За то, что вы остановили меня, когда я сошлась с супругом, желая сына, не дано вам произвести потомство от собственных супруг; отныне пусть жёны ваши будут бездетны!»

22 *evamuktvā surānsarvāñśaśāpa pṛthivīmapi |*
avane naikarūpā tvaṃ bahubhāryā bhaviṣyasi ||

Сказав так, она прокляла всех богов, а также землю: «О земля, ты не будешь единого облика и станешь супругой многих.

23 *na ca putrakṛtāṃ prītiṃ matkrodhakaluṣī kṛtā |*
prāpsyasi tvaṃ sudurmedhe mama putramanicchatī ||

И не обретёшь ты радости от сына, запятнанная моим гневом, о скудоумнейшая, не пожелавшая моего сына».

24 *tānsarvānvrīḍitāndṛṣṭvā surānsurapatistadā |*
gamanāyopacakrāma diśaṃ varuṇapālitām ||

Увидев тогда всех этих богов пристыжёнными, владыка богов двинулся в путь, в сторону света, хранимую Варуной[3].

25 *sa gatvā tapa ātiṣṭhatpārśve tasyottare gireḥ |*
himavatprabhave śṛṅge saha devyā maheśvaraḥ ||

Удалившись, Махешвара[4] вместе с богиней предался аскезе на северном боку той горы, на вершине, рождённой Химаваном.

26 *eṣa te vistaro rāma śailaputryā niveditaḥ |*
gaṅgāyāḥ prabhavaṃ caiva śṛṇu me sahalakṣmaṇaḥ ||

Вот, о Рама, поведан тебе подробный рассказ о дочери Горы, Уме; а теперь вместе с Лакшманой слушай от меня о происхождении Ганги.

[3] Варуна — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы
[4] Махешвара — «великий владыка», прозвание Шивы

Сарга 36

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.35.

1 *tapyamāne tapo deve devāḥ sarṣigaṇāḥ purā |*
senāpatimabhīpsantaḥ pitāmahamupāgaman ||

Некогда, когда бог предавался аскезе, боги вместе с сонмами риши, желая обрести военачальника, явились к Прародителю.

2 *tato'bruvansurāḥ sarve bhagavantaṃ pitāmaham |*
praṇipatya śubhaṃ vākyaṃ sendrāḥ sāgnipurogamāḥ ||

Тогда все боги вместе с Индрой, предводимые Агни, склонившись перед блаженным Прародителем, обратили к нему благую речь:

3 *yo naḥ senāpatirdeva datto bhagavatā purā |*
sa tapaḥ paramāsthāya tapyate sma sahomayā ||

«О бог, тот, кого ты, блаженный, прежде дал нам в военачальники, — он, приняв на себя высшую аскезу, подвизался вместе с Умой.

4 *yadatrānantaraṃ kāryaṃ lokānāṃ hitakāmyayā |*
saṃvidhatsva vidhānajña tvaṃ hi naḥ paramā gatiḥ ||

Что надлежит сделать здесь далее ради блага миров, то и устрой, о знаток предписаний, ибо ты — наше высшее прибежище».

5 *devatānāṃ vacaḥ śrutvā sarvalokapitāmahaḥ |*
sāntvayanmadhurairvākyaistridaśānidamabravīt ||

Выслушав слово божеств, прародитель всех миров, утешая богов сладкими речами, сказал им так:

6 *śailaputryā yaduktaṃ tanna prajāsyatha patniṣu |*
tasyā vacanamakliṣṭaṃ satyameva na saṃśayaḥ ||

«Как сказала дочь горы, не родите вы потомства от жён своих; слово её непреложно и поистине истинно, нет в том сомнения.

7 *iyamākāśagā gaṅgā yasyāṃ putraṃ hutāśanaḥ |*
janayiṣyati devānāṃ senāpatimariṃdamam ||

Вот Ганга, текущая по небу; в ней Хуташана породит сына — военачальника богов, сокрушителя врагов.

8 *jyeṣṭhā śailendraduhitā mānayiṣyati taṃ sutam |*
umāyāstadbahumataṃ bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

Старшая дочь владыки гор будет чтить того сына, и это будет весьма угодно Уме — нет сомнения».

9 *tacchrutvā vacanaṃ tasya kṛtārthā raghunandana |*
praṇipatya surāḥ sarve pitāmahamapūjayan ||

Услышав это его слово, о Рагхунандана, все боги, достигшие желаемого, склонились и почтили Прародителя.

10 *te gatvā parvataṃ rāma kailāsaṃ dhātumaṇḍitam |*
agniṃ niyojayāmāsuḥ putrārthaṃ sarvadevatāḥ ||

Отправившись, о Рама, на гору Кайласу, украшенную рудами, все божества дали Агни поручение ради сына.

11 *devakāryamidaṃ deva samādhatsva hutāśana |*
śailaputryāṃ mahātejo gaṅgāyāṃ teja utsṛja ||

«О бог, исполни это дело богов, о Хуташана; о великий сиянием, излей своё семя в Гангу, дочь горы».

12 *devatānāṃ pratijñāya gaṅgāmabhyetya pāvakaḥ |*
garbhaṃ dhāraya vai devi devatānāmidaṃ priyam ||

Дав обещание божествам и приблизившись к Ганге, Павака[1] молвил: «Носи зародыш, о богиня, это угодно божествам».

[1] Павака — «очищающий», прозвание Агни, бога огня, отца ванара Нилы

13 *ityetadvacanaṃ śrutvā divyaṃ rūpamadhārayat |*
sa tasyā mahimāṃ dṛṣṭvā samantādavakīryata ||

Услышав эти слова, она приняла божественный облик; а он, увидев её величие, излился на неё со всех сторон.

14 *samantatastadā devīmabhyaṣiñcata pāvakaḥ |*
sarvasrotāṃsi pūrṇāni gaṅgāyā raghunandana ||

Тогда Павака со всех сторон оросил богиню, и все потоки Ганги наполнились, о Рагхунандана.

15 *tamuvāca tato gaṅgā sarvadevapurohitam |*
aśaktā dhāraṇe deva tava tejaḥ samuddhatam |
dahyamānāgninā tena saṃpravyathitacetanā ||

Тогда Ганга, сжигаемая тем огнём, со смятенным сознанием, сказала ему, жрецу всех богов: «Не в силах я удержать, о бог, твой вздыбившийся блеск».

16 *athābravīdidaṃ gaṅgāṃ sarvadevahutāśanaḥ |*
iha haimavate pāde garbho'yaṃ saṃniveśyatām ||

Тогда Хуташана всех богов сказал Ганге: «Здесь, у подножия Химавата, помести этот зародыш».

17 *śrutvā tvagnivaco gaṅgā taṃ garbhamatibhāsvaram |*
utsasarja mahātejāḥ srotobhyo hi tadānagha ||

Услышав слово Агни, Ганга, исполненная великого блеска, извергла тогда из своих потоков этот ослепительно сияющий зародыш, о безгрешный.

18 *yadasyā nirgataṃ tasmāttaptajāmbūnadaprabham |*
kāñcanaṃ dharaṇīṃ prāptaṃ hiraṇyamamalaṃ śubham ||

То, что истекло из неё оттуда, сияющее, как расплавленное золото, достигнув земли, стало чистым и прекрасным золотом.

19 *tāmraṃ kārṣṇāyasaṃ caiva taikṣṇyādevābhijāyata |*
malaṃ tasyābhavattatra trapusīsakameva ca ||

От самой его жгучести родились медь и чёрное железо, а отбросами его стали там олово и свинец.

20 *tadetaddharaṇīṃ prāpya nānādhāturavardhata ||*

Всё это, достигнув земли, разрослось в разнообразные руды.

21 *nikṣiptamātre garbhe tu tejobhirabhirañjitam |*
sarvaṃ parvatasaṃnaddhaṃ sauvarṇamabhavadvanam ||

Едва лишь зародыш был помещён, весь лес, прилегающий к горе, озарённый сияниями, обратился в золото.

22 *jātarūpamiti khyātaṃ tadā prabhṛti rāghava |*
suvarṇaṃ puruṣavyāghra hutāśanasamaprabham ||

С той поры, о Рагхава, золото, сиянием равное Хуташане, стало известно под именем «джатарупа», о лучший из людей.

23 *taṃ kumāraṃ tato jātaṃ sendrāḥ sahamarudgaṇāḥ |*
kṣīrasaṃbhāvanārthāya kṛttikāḥ samayojayan ||

Тогда боги вместе с Индрой и сонмами Марутов приставили Криттик к новорождённому Кумаре, чтобы вскормить его молоком.

24 *tāḥ kṣīraṃ jātamātrasya kṛtvā samayamuttamam |*
daduḥ putro'yamasmākaṃ sarvāsāmiti niścitāḥ ||

Те [Криттики], заключив превосходный уговор, дали молока только что рождённому, порешив: «Этот сын — общий у всех нас».

25 *tatastu devatāḥ sarvāḥ kārtikeya iti bruvan |*
putrastrailokya vikhyāto bhaviṣyati na saṃśayaḥ ||

Тогда все божества сказали: «Картикея! Этот сын прославится в трёх мирах, нет сомнения».

26 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā skannaṃ garbhaparisrave |*
snāpayanparayā lakṣmyā dīpyamānamivānalam ||

Услышав эти их слова, они омыли его, изверженного при истечении зародыша, блистающего высшим великолепием, словно пылающий огонь.

27 *skanda ityabruvandevāḥ skannaṃ garbhaparisravāt |*
kārtikeyaṃ mahābhāgaṃ kākutsthajvalanopamam ||

«Сканда[2]!» — так назвали боги достославного Картикею, подобного огню, о потомок Какутстхи, ибо он излился из истечения зародыша.

28 *prādurbhūtaṃ tataḥ kṣīraṃ kṛttikānāmanuttamam |*
ṣaṇṇāṃ ṣaḍānano bhūtvā jagrāha stanajaṃ payaḥ ||

Тогда у Криттик явилось превосходное молоко, и он, сделавшись шестиликим, принял молоко из грудей всех шести.

29 *gṛhītvā kṣīramekāhnā sukumāra vapustadā |*
ajayatsvena vīryeṇa daityasainyagaṇānvibhuḥ ||

Приняв тогда молоко, нежный обликом, владыка за один день своей мощью одолел сонмы войск дайтьев.

30 *surasenāgaṇapatiṃ tatastamamaladyutim |*
abhyaṣiñcansuragaṇāḥ sametyāgnipurogamāḥ ||

Затем сонмы богов, сойдясь во главе с Агни, помазали его, чистого сиянием, предводителем войска богов.

[2]Сканда — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска

31 *eṣa te rāma gaṅgāyā vistaro'bhihito mayā |*
kumārasaṃbhavaścaiva dhanyaḥ puṇyastathaiva ca ||

Вот, о Рама, поведал я тебе подробно о Ганге и о рождении Кумары — благословенном и святом.

Сарга 37

1 *tāṃ kathāṃ kauśiko rāme nivedya madhurākṣaram |*
punarevāparaṃ vākyaṃ kākutsthamidamabravīt ||

Поведав Раме это сказание сладкозвучными словами, Каушика вновь обратил к потомку Какутстхи иную речь:

2 *ayodhyādhipatiḥ śūraḥ pūrvamāsīnnarādhipaḥ |*
sagaro nāma dharmātmā prajākāmaḥ sa cāprajaḥ ||

«Некогда жил повелитель Айодхьи, храбрец, владыка людей по имени Сагара, праведный; он желал потомства, но был бездетен.

3 *vaidarbhaduhitā rāma keśinī nāma nāmataḥ |*
jyeṣṭhā sagarapatnī sā dharmiṣṭhā satyavādinī ||

Дочь царя Видарбхи, о Рама, по имени Кешини, была старшей супругой Сагары — весьма праведная и правдивая.

4 *ariṣṭanemiduhitā rūpeṇāpratimā bhuvi |*
dvitīyā sagarasyāsītpatnī sumatisaṃjñitā ||

Дочь Ариштанеми[1], несравненная обликом на земле, была второй супругой Сагары, и звали её Сумати.

5 *tābhyāṃ saha tadā rājā patnībhyāṃ taptavāṃstapaḥ |*
himavantaṃ samāsādya bhṛguprasravaṇe girau ||

Тогда царь, придя к Химавату, вместе с этими двумя супругами совершал аскезу на горе Бхригупрасравана.

6 *atha varṣa śate pūrṇe tapasārādhito muniḥ |*
sagarāya varaṃ prādādbhṛguḥ satyavatāṃ varaḥ ||

Затем, когда истекла сотня лет, умилостивленный аскезой мудрец Бхригу, лучший среди правдивых, даровал Сагаре милость.

7 *apatyalābhaḥ sumahānbhaviṣyati tavānagha |*
kīrtiṃ cāpratimāṃ loke prāpsyase puruṣarṣabha ||

„Будет у тебя, о безупречный, весьма обильное потомство, и обретёшь ты в мире несравненную славу, о лучший из людей.

8 *ekā janayitā tāta putraṃ vaṃśakaraṃ tava |*
ṣaṣṭiṃ putrasahasrāṇi aparā janayiṣyati ||

Одна, сынок, родит тебе сына, продолжателя рода, а другая произведёт на свет шестьдесят тысяч сыновей“.

9 *bhāṣamāṇaṃ naravyāghraṃ rājapatnyau prasādya tam |*
ūcatuḥ paramaprīte kṛtāñjaliputе tadā ||

Умилостивив говорившего это лучшего из людей, обе царские супруги, весьма обрадованные, сложив ладони, тогда сказали:

10 *ekaḥ kasyāḥ suto brahmankā bahūñjanayiṣyati |*
śrotumicchāvahe brahmansatyamastu vacastava ||

„Которая из нас родит одного сына, о брахман, а которая — многих? Мы обе желаем услышать это, о брахман; пусть слово твоё будет истинным“.

11 *tayostadvacanaṃ śrutvā bhṛguḥ parama dhārmikaḥ |*
uvāca paramāṃ vāṇīṃ svacchando'tra vidhīyatām ||

Выслушав это слово их обеих, в высшей степени праведный Бхригу произнёс превосходную речь: „Пусть здесь будет по вашему собственному желанию.

[1] Ариштанеми — один из владык созданий, сыновей Брахмы

12 *eko vaṃśakaro vāstu bahavo vā mahābalāḥ |*
kīrtimanto mahotsāhāḥ kā vā kaṃ varamicchati ||

Пусть будет либо один сын, продолжатель рода, либо много сыновей, могучих, славных и полных великого рвения: которая из вас какого дара желает?“

13 *munestu vacanaṃ śrutvā keśinī raghunandana |*
putraṃ vaṃśakaraṃ rāma jagrāha nṛpasaṃnidhau ||

Услышав слово мудреца, о Рагхунандана, Кешини, о Рама, приняла в присутствии царя сына — продолжателя рода.

14 *ṣaṣṭiṃ putrasahasrāṇi suparṇabhaginī tadā |*
mahotsāhānkīrtimato jagrāha sumatiḥ sutān ||

Сумати же, сестра Супарны[2], приняла тогда шестьдесят тысяч сыновей, полных великого рвения и славных.

15 *pradakṣiṇamṛṣiṃ kṛtvā śirasābhipraṇamya ca |*
jagāma svapuraṃ rājā sabhāryā raghunandana ||

Обойдя риши посолонь и склонившись перед ним головой, царь вместе с супругами отправился в свой город, о Рагхунандана.

16 *atha kāle gate tasmiñjyeṣṭhā putraṃ vyajāyata |*
asamañja iti khyātaṃ keśinī sagarātmajam ||

Затем, когда миновало то время, старшая, Кешини, родила Сагаре сына, известного под именем Асаманджа.

17 *sumatistu naravyāghra garbhatumbaṃ vyajāyata |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi tumbabhedādviniḥsṛtāḥ ||

А Сумати, о лучший из людей, родила плод, подобный тыкве, и из расколотой тыквы вышли шестьдесят тысяч сыновей.

18 *ghṛtapūrṇeṣu kumbheṣu dhātryastānsamavardhayan |*
kālena mahatā sarve yauvanaṃ pratipedire ||

В кувшинах, наполненных топлёным маслом, кормилицы взращивали их, и через долгое время все они достигли юности.

19 *atha dīrgheṇa kālena rūpayauvanaśālinaḥ |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi sagarasyābhavaṃstadā ||

И вот, по прошествии долгого времени, стало у Сагары шестьдесят тысяч сыновей, блистающих обликом и юностью.

[2]Супарна — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

20 *sa ca jyeṣṭho naraśreṣṭha sagarasyātmasaṃbhavaḥ |*
bālāngṛhītvā tu jale sarayvā raghunandana |
prakṣipya prahasannityaṃ majjatastānnirīkṣya vai ||

А тот старший сын Сагары, о лучший из людей, о Рагхунандана, хватал детей и, бросая их в воды Сараю, неизменно смеялся, глядя, как они тонут.

21 *paurāṇāmahite yuktaḥ pitrā nirvāsitaḥ purāt ||*

Он чинил вред горожанам и был изгнан за это отцом из города.

22 *tasya putroṃ'śumānnāma asamañjasya vīryavān |*
saṃmataḥ sarvalokasya sarvasyāpi priyaṃvadaḥ ||

У того Асаманджи был доблестный сын по имени Аншуман, почитаемый всем миром и со всяким говоривший приветливо.

23 *tataḥ kālena mahatā matiḥ samabhijāyata |*
sagarasya naraśreṣṭha yajeyamiti niścitā ||

Затем, спустя долгое время, Сагара, о лучший из людей, твёрдо решил: „Совершу яджню“.

24 *sa kṛtvā niścayaṃ rājā sopādhyāyagaṇastadā |*
yajñakarmaṇi vedajño yaṣṭuṃ samupacakrame ||

Приняв такое решение, царь, знаток вед, вместе с сонмом наставников приступил тогда к совершению яджни».

Сарга 38

1 *viśvāmitravacaḥ śrutvā kathānte raghunandana |*
uvāca paramaprīto muniṃ dīptamivānalam ||

Выслушав слово Вишвамитры, Рагхунандана, весьма обрадованный, по окончании сказания сказал мудрецу, подобному пылающему огню:

2 *śrotumichāmi bhadraṃ te vistareṇa kathāmimām |*
pūrvako me kathaṃ brahmanyajñaṃ vai samupāharat ||

«Благо тебе! Я хочу услышать это сказание подробно: как, о брахман, мой предок совершил то жертвоприношение?»

3 *viśvāmitrastu kākutsthamuvāca prahasanniva |*
śrūyatāṃ vistaro rāma sagarasya mahātmanaḥ ||

Вишвамитра же, словно улыбаясь, сказал потомку Какутстхи: «Слушай же, о Рама, подробный рассказ о великом духом Сагаре».

4 *śaṃkaraśvaśuro nāma himavānacalottamaḥ |*
vindhyaparvatamāsādya nirīkṣete parasparam ||

Химаван, лучший из гор, что зовётся тестем Шанкары, и гора Виндхья, сойдясь, взирают друг на друга.

5 *tayormadhye pravṛtto'bhūdyajñaḥ sa puruṣottama |*
sa hi deśo naravyāghra praśasto yajñakarmaṇi ||

Между ними двумя, о Пурушоттама, и началась та яджня, ибо та страна, о лучший из людей, славится как подходящая для совершения яджни.

6 *tasyāśvacaryāṃ kākutstha dṛḍhadhanvā mahārathaḥ |*
aṃśumānakarottāta sagarasya mate sthitaḥ ||

О потомок Какутстхи, за конём его следовал, сынок, крепколукий Аншуман, великий воин на колеснице, по воле Сагары.

7 *tasya parvaṇi taṃ yajñaṃ yajamānasya vāsavaḥ |*
rākṣasīṃ tanumāsthāya yajñiyāśvamapāharat ||

Когда он в самый день обряда совершал ту яджню, Васава, приняв облик ракшаса, похитил жертвенного коня.

8 *hriyamāṇe tu kākutstha tasminnaśve mahātmanaḥ |*
upādhyāya gaṇāḥ sarve yajamānamathābruvan ||

Когда же у того великого духом уводили коня, о потомок Какутстхи, все сонмы наставников сказали жертвователю:

9 *ayaṃ parvaṇi vegena yajñiyāśvo'panīyate |*
hartāraṃ jahi kākutstha hayaścaivopanīyatām ||

«Вот этого жертвенного коня в самый день обряда стремительно уводят! Сразу похитителя, о потомок Какутстхи, и пусть коня приведут назад.

10 *yajñacchidraṃ bhavatyetatsarveṣāmaśivāya naḥ |*
tattathā kriyatāṃ rājanyathāchidraḥ kraturbhavet ||

Это изъян в яджне и беда для всех нас; потому, о царь, сделай так, чтобы жертвоприношение свершилось без изъяна».

11 *upādhyāya vacaḥ śrutvā tasminsadasi pārthivaḥ |*
ṣaṣṭiṃ putrasahasrāṇi vākyametaduvāca ha ||

Выслушав слово наставников, царь в том собрании обратил к шестидесяти тысячам сыновей такую речь:

12 *gatiṃ putrā na paśyāmi rakṣasāṃ puruṣarṣabhāḥ |*
mantrapūtairmahābhāgairāsthito hi mahākratuḥ ||

«Сыны мои, лучшие из людей, не вижу я пути ракшасов; ведь великое жертвоприношение начали достойнейшие, очищенные мантрами.

13 *tadgacchata vicinvadhvaṃ putrakā bhadramastu vaḥ |*
samudramālinīṃ sarvāṃ pṛthivīmanugacchata ||

Итак, ступайте, ищите, сыны мои, и да будет вам благо: обойдите всю землю, опоясанную океаном.

14 *ekaikaṃ yojanaṃ putrā vistāramabhigacchata ||*

Продвигайтесь, сыновья мои, каждый вширь на одну йоджану.

15 *yāvatturagasaṃdarśastāvatkhanata medinīm |*
tameva hayahartāraṃ mārgamāṇā mamājñayā ||

Ройте землю до тех пор, пока не покажется конь, разыскивая по моему приказу самого похитителя коня.

16 *dīkṣitaḥ pautrasahitaḥ sopādhyāyagaṇo hyaham |*
iha sthāsyāmi bhadraṃ vo yāvatturagadarśanam ||

Я, прошедший посвящение, вместе с внуком и с сонмом наставников останусь здесь — благо вам! — пока не покажется конь».

17 *ityuktvā hṛṣṭamanaso rājaputrā mahābalāḥ |*
jagmurmahītalaṃ rāma piturvacanayantritāḥ ||

Так сказал царь, о Рама, и радостные душою могучие царевичи, связанные словом отца, отправились к земной поверхности.

18 *yojanāyāmavistāramekaiko dharaṇītalam |*
bibhiduḥ puruṣavyāghra vajrasparśasamairbhujaiḥ ||

Каждый из них, о лучший из людей, разрывал земную поверхность на йоджану в длину и в ширину руками, чьё прикосновение подобно ваджре.

19 *śūlairaśanikalpaiśca halaiścāpi sudāruṇaiḥ |*
bhidyamānā vasumatī nanāda raghunandana ||

Разрываемая копьями, подобными молниям, и грозными плугами, земля застонала, о Рагхунандана.

20 *nāgānāṃ vadhyamānānāmasurāṇāṃ ca rāghava |*
rākṣasānāṃ ca durdharṣaḥ sattvānāṃ ninado'bhavat ||

О Рагхава, поднялся нестерпимый вопль убиваемых существ — нагов, асуров и ракшасов.

21 *yojanānāṃ sahasrāṇi ṣaṣṭiṃ tu raghunandana |*
bibhidurdharaṇīṃ vīrā rasātalamanuttamam ||

На шестьдесят тысяч йоджан, о Рагхунандана, прорыли герои землю — до несравненной Расаталы.

22 *evaṃ parvatasaṃbādhaṃ jambūdvīpaṃ nṛpātmajāḥ |*
khananto nṛpaśārdūla sarvataḥ paricakramuḥ ||

Так, о лучший из царей, царские сыновья, копая, обошли со всех сторон Джамбудвипу, тесно уставленную горами.

23 *tato devāḥ sagandharvāḥ sāsurāḥ sahapannagāḥ |*
saṃbhrāntamanasaḥ sarve pitāmahamupāgaman ||

Тогда боги вместе с гандхарвами, асурами и змеями, все со встревоженным умом, пришли к Прародителю.

24 *te prasādya mahātmānaṃ viṣaṇṇavadanāstadā |*
ūcuḥ paramasaṃtrastāḥ pitāmahamidaṃ vacaḥ ||

Умилостивив великого духом, они, с унылыми лицами и в величайшем страхе, сказали тогда Прародителю такое слово:

25 *bhagavanpṛthivī sarvā khanyate sagarātmajaiḥ |*
bahavaśca mahātmāno vadhyante jalacāriṇaḥ ||

«О блаженный, сыновья Сагары изрывают всю землю, и гибнет множество огромных существ, обитающих в водах.

26 *ayaṃ yajñahano'smākamanenāśvo'panīyate |*
iti te sarvabhūtāni nighnanti sagarātmajāḥ ||

„Вот губитель нашей яджни, это он уводит коня!“ — с такими словами сыновья Сагары убивают все существа».

Сарга 39

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.38.

1 *devatānāṃ vacaḥ śrutvā bhagavānvai pitāmahaḥ |*
pratyuvāca susaṃtrastānkṛtāntabalamohitān ||

Выслушав слово божеств, блаженный Прародитель ответил им, до крайности перепуганным и помрачённым силой рока.

2 *yasyeyaṃ vasudhā kṛtsnā vāsudevasya dhīmataḥ |*
kāpilaṃ rūpamāsthāya dhārayatyaniśaṃ dharām ||

«Вся эта земля принадлежит мудрому Васудеве[1], и он, приняв облик Капилы, непрестанно держит землю.

3 *pṛthivyāścāpi nirbhedo dṛṣṭa eva sanātanaḥ |*
sagarasya ca putrāṇāṃ vināśo'dīrghajīvinām ||

Издревле предвидены и раскол земли, и гибель недолговечных сыновей Сагары».

[1] Васудева — прозвание Вишну: «сын Васудевы»

4 *pitāmahavacaḥ śrutvā trayastriṃśadariṃdamaḥ |*
devāḥ paramasaṃhṛṣṭāḥ punarjagmuryathāgatam ||

Выслушав слово Прародителя, тридцать три бога, сокрушители врагов, весьма обрадованные, снова ушли туда, откуда пришли.

5 *sagarasya ca putrāṇāṃ prādurāsīnmahātmanām |*
pṛthivyāṃ bhidyamānāyāṃ nirghātasamanisvanaḥ ||

Когда земля рассекалась, от великих духом сыновей Сагары поднялся шум, подобный раскату грома.

6 *tato bhittvā mahīṃ sarvāṃ kṛtvā cāpi pradakṣiṇam |*
sahitāḥ sagarāḥ sarve pitaraṃ vākyamabruvan ||

Затем, изрыв всю землю и обойдя её кругом, все сыновья Сагары вместе обратились к отцу с такой речью:

7 *parikrāntā mahī sarvā sattvavantaśca sūditāḥ |*
devadānavarakṣāṃsi piśācoragakiṃnarāḥ ||

«Мы прошли всю землю и сразили могучих существ — богов, данавов, ракшасов, пишачей, змей и киннаров.

8 *na ca paśyāmahe'śvaṃ tamaśvahartārameva ca |*
kiṃ kariṣyāma bhadraṃ te buddhiratra vicāryatām ||

Ни коня того мы не видим, ни похитителя коня. Что нам делать? Благо тебе! Реши, как нам быть».

9 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā putrāṇāṃ rājasattamaḥ |*
samanyurabravīdvākyaṃ sagaro raghunandana ||

Выслушав эти слова сыновей, лучший из царей Сагара, о Рагхунандана, разгневанный, произнёс такую речь:

10 *bhūyaḥ khanata bhadraṃ vo nirbhidya vasudhātalam |*
aśvahartāramāsādya kṛtārthāśca nivartatha ||

«Копайте дальше, благо вам, пробивая поверхность земли, и, настигнув похитителя коня, возвращайтесь, достигнув цели».

11 *piturvacanamāsthāya sagarasya mahātmanaḥ |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi rasātalamabhidravan ||

Следуя слову отца своего, великого духом Сагары, шестьдесят тысяч сыновей устремились в Расаталу.

12 *khanyamāne tatastasmindadṛśuḥ parvatopamam |*
diśāgajaṃ virūpākṣaṃ dhārayantaṃ mahītalam ||

Когда там копали, они увидели подобного горе слона стран света Вирупакшу[2], державшего поверхность земли.

[2] Вирупакша — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)

13 *saparvatavanāṃ kṛtsnāṃ pṛthivīṃ raghunandana |*
śirasā dhārayāmāsa virūpākṣo mahāgajaḥ ||

О Рагхунандана, всю землю с её горами и лесами держал на голове великий слон Вирупакша.

14 *yadā parvaṇi kākutstha viśramārthaṃ mahāgajaḥ |*
khedāccālayate śīrṣaṃ bhūmikampastadhā bhavet ||

Когда в урочное время, о потомок Какутстхи, великий слон от усталости шевелит головой, чтобы отдохнуть, тогда и случается землетрясение.

15 *taṃ te pradakṣiṇaṃ kṛtvā diśāpālaṃ mahāgajam |*
mānayanto hi te rāma jagmurbhittvā rasātalam ||

Обойдя того великого слона, хранителя стороны света, слева направо и воздав ему почести, они, о Рама, двинулись дальше, пробивая Расаталу.

16 *tataḥ pūrvāṃ diśaṃ bhittvā dakṣiṇāṃ bibhiduḥ punaḥ |*
dakṣiṇasyāmapi diśi dadṛśuste mahāgajam ||

Затем, пробившись сквозь восточную сторону света, они принялись пробивать южную, и в южной стороне света они увидели огромного слона.

17 *mahāpadmaṃ mahātmānaṃ sumahāparvatopamam |*
śirasā dhārayantaṃ te vismayaṃ jagmuruttamam ||

Махападму, великого духом, подобного превеликой горе, державшего на голове землю, — и они пришли в величайшее изумление.

18 *tataḥ pradakṣiṇaṃ kṛtvā sagarasya mahātmanaḥ |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi paścimāṃ bibhidurdiśam ||

Затем шестьдесят тысяч сыновей великого духом Сагары, совершив обход слева направо, стали пробивать западную сторону света.

19 *paścimāyāmapi diśi mahāntamacalopamam |*
diśāgajaṃ saumanasaṃ dadṛśuste mahābalāḥ ||

И в западной стороне те могучие увидели огромного, подобного горе слона стран света — Сауманасу.

20 *taṃ te pradakṣiṇaṃ kṛtvā pṛṣṭvā cāpi nirāmayam |*
khanantaḥ samupakrāntā diśaṃ somavatīṃ tadā ||

Обойдя его слева направо и спросив о его здравии, они, копая, подступили тогда к северной стороне света.

21 *uttarasyāṃ raghuśreṣṭha dadṛśurhimapāṇḍuram |*
bhadraṃ bhadreṇa vapuṣā dhārayantaṃ mahīmimām ||

На севере, о лучший из потомков Рагху[3], они увидели слона Бхадру[4], белого, как снег, благим обликом своим держащего эту землю.

22 *samālabhya tataḥ sarve kṛtvā cainaṃ pradakṣiṇam |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi bibhidurvasudhātalam ||

Затем все шестьдесят тысяч сыновей, прикоснувшись к нему и обойдя его слева направо, стали разрывать поверхность земли.

23 *tataḥ prāguttarāṃ gatvā sāgarāḥ prathitāṃ diśam |*
roṣādabhyakhanansarve pṛthivīṃ sagarātmajāḥ ||

Затем, отправившись в прославленную северо-восточную сторону света, все сыновья Сагары в ярости стали раскапывать землю.

24 *dadṛśuḥ kapilaṃ tatra vāsudevaṃ sanātanam |*
hayaṃ ca tasya devasya carantamavidūrataḥ ||

Там они увидели Капилу, вечного Васудеву, и коня, бродившего неподалёку от этого бога.

25 *te taṃ yajñahanaṃ jñātvā krodhaparyākulekṣaṇāḥ |*
abhyadhāvanta saṃkruddhāstiṣṭha tiṣṭheti cābruvan ||

Они, признав в нём губителя яджни, со взглядом, помутневшим от гнева, в ярости бросились на него с криком: «Стой, стой!»

26 *asmākaṃ tvaṃ hi turagaṃ yajñiyaṃ hṛtavānasi |*
durmedhastvaṃ hi saṃprāptānviddhi naḥ sagarātmajān ||

«Ведь это ты похитил нашего жертвенного коня! Знай же, неразумный: это мы, сыновья Сагары, пришли сюда».

27 *śrutvā tadvacanaṃ teṣāṃ kapilo raghunandana |*
roṣeṇa mahatāviṣṭo huṃkāramakarottadā ||

Услышав эти их слова, о Рагхунандана, Капила, охваченный великим гневом, издал тогда грозное «хум».

28 *tatastenāprameyena kapilena mahātmanā |*
bhasmarāśīkṛtāḥ sarve kākutstha sagarātmajāḥ ||

Затем тот неизмеримый, великий душою Капила обратил всех сыновей Сагары в груду пепла, о потомок Какутстхи.

[3] Рагху — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы
[4] Бхадра — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой; в 1.39.21 так же зовут слона, держащего северную сторону земли

Сарга 40

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.38.

1 *putrāṃściragatāñjñātvā sagaro raghunandana |*
naptāramabravīdrājā dīpyamānaṃ svatejasā ||

Узнав, о Рагхунандана, что сыновья ушли давно, царь Сагара сказал внуку, сиявшему собственным блеском:

2 *śūraśca kṛtavidyaśca pūrvaistulyo'si tejasā |*
pitṝṇāṃ gatimanviccha yena cāśvo'pahāritaḥ ||

«Ты храбрец, искушённый в науках, и блеском равен предкам; отыщи путь отцов и того, кем был уведён конь.

3 *antarbhaumāni sattvāni vīryavanti mahānti ca |*
teṣāṃ tvaṃ pratighātārthaṃ sāsiṃ gṛhṇīṣva kārmukam ||

Под землёй обитают существа могучие и огромные; чтобы отразить их, возьми лук с мечом.

4 *abhivādyābhivādyāṃstvaṃ hatvā vighnakarānapi |*
siddhārthaḥ saṃnivartasva mama yajñasya pāragaḥ ||

Приветствуя тех, кого надлежит приветствовать, и убивая чинящих помехи, возвращайся, достигнув цели и доведя до конца мою ядж-ню».

5 *evamuktoṃ'śumānsamyaksagareṇa mahātmanā |*
dhanurādāya khaḍgaṃ ca jagāma laghuvikramaḥ ||

Выслушав такое верное наставление от великого духом Сагары, Аншуман взял лук и меч и, лёгкий на ногу, отправился в путь.

6 *sa khātaṃ pitṛbhirmārgamantarbhaumaṃ mahātmabhiḥ |*
prāpadyata naraśreṣṭha tena rājñābhicoditaḥ ||

Побуждённый тем царём, он вступил, о лучший из людей, на под-земный путь, прорытый его великими духом дядьями.

7 *daityadānavarakṣobhiḥ piśācapatagoragaiḥ |*
pūjyamānaṃ mahātejā diśāgajamapaśyata ||

Исполненный великого блеска, он увидел слона стороны света, чтимого дайтьями, данавами, ракшасами, пишачами, птицами и змеями.

8 *sa taṃ pradakṣiṇaṃ kṛtvā pṛṣṭvā caiva nirāmayam |*
pitṝnsa paripapraccha vājihartārameva ca ||

Обойдя его слева направо и осведомившись о его благополучии, он спросил о дядьях и о похитителе коня.

9 *diśāgajastu tacchrutvā prītyāhāṃśumato vacaḥ |*
āsamañjakṛtārthastvaṃ sahāśvaḥ śīghrameṣyasi ||

Слон стороны света, услышав это слово Аншумана, радостно сказал: «Ты, сын Асаманджи, достигнув цели, вместе с конём быстро вер-нёшься».

10 *tasya tadvacanaṃ śrutvā sarvāneva diśāgajān |*
yathākramaṃ yathānyāyaṃ praṣṭuṃ samupacakrame ||

Выслушав это его слово, он принялся по порядку и как подобает вопрошать всех слонов сторон света.

11 *taiśca sarvairdiśāpālairvākyajñairvākyakovidaiḥ |*
pūjitaḥ sahayaścaiva gantāsītyabhicoditaḥ ||

Все те хранители сторон света, знатоки речи, искусные в речи, по-чтили его и напутствовали словами: «Ты пойдёшь вместе с конём!»

12 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā jagāma laghuvikramaḥ |*
bhasmarāśīkṛtā yatra pitarastasya sāgarāḥ ||

Выслушав то их слово, стремительный, он направился туда, где его дядья, сыновья Сагары, были обращены в груду пепла.

13 *sa duḥkhavaśamāpannastvasamañjasutastadā |*
cukrośa paramārtastu vadhātteṣāṃ suduḥkhitaḥ ||

Тогда сын Асаманджи, подпав под власть страдания, крайне сокрушённый, глубоко страдая от их убийства, зарыдал.

14 *yajñiyaṃ ca hayaṃ tatra carantamavidūrataḥ |*
dadarśa puruṣavyāghro duḥkhaśokasamanvitaḥ ||

И там, неподалёку, лучший из людей, охваченный страданием и скорбью, увидел бродящего жертвенного коня.

15 *dadarśa puruṣavyāghro kartukāmo jalakriyām |*
salilārthī mahātejā na cāpaśyajjalāśayam ||

Огляделся лучший из людей, желая совершить обряд возлияния воды; ища воду, он, сияющий великим блеском, не увидел водоёма.

16 *visārya nipuṇāṃ dṛṣṭiṃ tato'paśyatkhagādhipam |*
pitṝṇāṃ mātulaṃ rāma suparṇamanilopamam ||

Устремив зоркий взгляд, он увидел тогда владыку птиц Супарну, дядю сыновей Сагары по матери, подобного ветру, о Рама.

17 *sa cainamabravīdvākyaṃ vainateyo mahābalaḥ |*
mā śucaḥ puruṣavyāghra vadho'yaṃ lokasaṃmataḥ ||

И могучий Вайнатея[1] обратил к нему такую речь: «Не скорби, о лучший из людей, это убийство одобрено миром.

18 *kapilenāprameyena dagdhā hīme mahābalāḥ |*
salilaṃ nārhasi prājña dātumeṣāṃ hi laukikam ||

Ведь эти могучие сожжены неизмеримым Капилой, и не подобает тебе, о мудрый, приносить им обычную воду.

19 *gaṅgā himavato jyeṣṭhā duhitā puruṣarṣabha |*
bhasmarāśīkṛtānetānpāvayellokapāvanī ||

О лучший из людей, Ганга — старшая дочь Химавана; пусть она, очищающая миры, очистит этих, обращённых в груду пепла.

20 *tayā klinnamidaṃ bhasma gaṅgayā lokakāntayā |*
ṣaṣṭiṃ putrasahasrāṇi svargalokaṃ nayiṣyati ||

Этот пепел, увлажнённый Гангой, отрадой мира, приведёт шестьдесят тысяч сыновей в небесный мир.

[1]Вайнатея — прозвание Гаруды: сын Винаты

21 *gaccha cāśvaṃ mahābhāga saṃgṛhya puruṣarṣabha |*
yajñaṃ paitāmahaṃ vīra nirvartayitumarhasi ||

Ступай же, о многосчастливый, взяв коня, о лучший из людей; тебе надлежит, о герой, завершить яджню деда».

22 *suparṇavacanaṃ śrutvā soṃ'śumānativīryavān |*
tvaritaṃ hayamādāya punarāyānmahāyaśāḥ ||

Выслушав слово Супарны, многославный Аншуман, наделённый великой доблестью, спешно взял коня и отправился назад.

23 *tato rājānamāsādya dīkṣitaṃ raghunandana |*
nyavedayadyathāvṛttaṃ suparṇavacanaṃ tathā ||

Затем, придя к царю, прошедшему посвящение для яджни, о Рагхунандана, он поведал ему всё, как было, и слово Супарны.

24 *tacchrutvā ghorasaṃkāśaṃ vākyamaṃśumato nṛpaḥ |*
yajñaṃ nirvartayāmāsa yathākalpaṃ yathāvidhi ||

Услышав эту устрашающую речь Аншумана, царь довершил яджню по обряду и по предписанию.

25 *svapuraṃ cāgamacchrīmāniṣṭayajño mahīpatiḥ |*
gaṅgāyāścāgame rājā niścayaṃ nādhyagacchata ||

Совершив яджню, славный владыка земли вернулся в свой город, но царь не пришёл к решению о низведении Ганги.

26 *agatvā niścayaṃ rājā kālena mahatā mahān |*
triṃśadvarṣasahasrāṇi rājyaṃ kṛtvā divaṃ gataḥ ||

Не придя к решению, великий царь по прошествии долгого времени, процарствовав тридцать тысяч лет, отошёл на небо.

Сарга 41

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.38.

1 *kāladharmaṃ gate rāma sagare prakṛtījanāḥ |*
rājānaṃ rocayāmāsuraṃśumantaṃ sudhārmikam ||

О Рама, когда Сагара подчинился закону времени, подданные избрали себе царём Аншумана, весьма праведного.

2 *sa rājā sumahānāsīdaṃśumānraghunandana |*
tasya putro mahānāsīddilīpa iti viśrutaḥ ||

Царь Аншуман был весьма велик, о Рагхунандана, и сын у него был великий, прославленный под именем Дилипа.

3 *tasminrājyaṃ samāveśya dilīpe raghunandana |*
himavacchikhare ramye tapastepe sudāruṇam ||

Вверив царство Дилипе, о Рагхунандана, он на прекрасной вершине Химавата предался суровейшей аскезе.

4 *dvātriṃśacca sahasrāṇi varṣāṇi sumahāyaśāḥ |*
tapovanagato rājā svargaṃ lebhe tapodhanaḥ ||

Тридцать две тысячи лет многославный царь, удалившийся в лес аскезы, богатый аскезой, провёл — и обрёл небо.

5 *dilīpastu mahātejāḥ śrutvā paitāmahaṃ vadham |*
duḥkhopahatayā buddhyā niścayaṃ nādhyagacchata ||

Дилипа же, исполненный великого блеска, услышав об убиении предков, разумом, сражённым страданием, не мог прийти к решению.

6 *kathaṃ gaṅgāvataraṇaṃ kathaṃ teṣāṃ jalakriyā |*
tārayeyaṃ kathaṃ caitāniti cintā paro'bhavat ||

«Как совершится нисхождение Ганги, как будет совершён для них обряд возлияния воды и как мне их спасти?» — такими думами он был поглощён.

7 *tasya cintayato nityaṃ dharmeṇa viditātmanaḥ |*
putro bhagīratho nāma jajñe paramadhārmikaḥ ||

У него, постоянно размышлявшего, известного своей приверженностью дхарме, родился сын по имени Бхагиратха, в высшей степени праведный.

8 *dilīpastu mahātejā yajñairbahubhiriṣṭavān |*
triṃśadvarṣasahasrāṇi rājā rājyamakārayat ||

Дилипа же, исполненный великого блеска, совершил множество яджней и тридцать тысяч лет правил царством.

9 *agatvā niścayaṃ rājā teṣāmuddharaṇaṃ prati |*
vyādhinā naraśārdūla kāladharmamupeyivān ||

Так и не придя к решению относительно их вызволения, царь, о лучший из людей, сражённый недугом, подчинился закону времени.

10 *indralokaṃ gato rājā svārjitenaiva karmaṇā |*
rājye bhagīrathaṃ putramabhiṣicya nararṣabhaḥ ||

Помазав на царство сына своего Бхагиратху, царь, лучший из людей, ушёл в мир Индры, добытый его собственным деянием.

11 *bhagīrathastu rājarṣirdhārmiko raghunandana |*
anapatyo mahātejāḥ prajākāmaḥ sa cāprajaḥ ||

Но царственный мудрец Бхагиратха, о Рагхунандана, был праведен и бездетен, исполнен великого блеска; жаждущий потомства, он потомства не имел.

12 *sa tapo dīrghamātiṣṭhadgokarṇe raghunandana |*
ūrdhvabāhuḥ pañcatapā māsāhāro jitendriyaḥ ||

Он долго предавался аскезе в Гокарне[1], о Рагхунандана, — с воздетыми руками, меж пяти огней, вкушая пищу лишь раз в месяц, обуздавший чувства.

13 *tasya varṣasahasrāṇi ghore tapasi tiṣṭhataḥ |*
suprīto bhagavānbrahmā prajānāṃ patirīśvaraḥ ||

Когда он тысячи лет пребывал в суровой аскезе, блаженный Брахма, владыка подданных, властитель, остался им весьма доволен.

14 *tataḥ suragaṇaiḥ sārdhamupāgamya pitāmahaḥ |*
bhagīrathaṃ mahātmānaṃ tapyamānamathābravīt ||

Тогда Прародитель, придя вместе с сонмами богов, сказал великому духом Бхагиратхе, предававшемуся аскезе:

15 *bhagīratha mahābhāga prītaste'haṃ janeśvara |*
tapasā ca sutaptena varaṃ varaya suvrata ||

«О Бхагиратха, достославный владыка людей, я доволен тобою и твоей истово свершённой аскезой; избери же дар, о верный обетам».

16 *tamuvāca mahātejāḥ sarvalokapitāmaham |*
bhagīratho mahābhāgaḥ kṛtāñjaliravasthitaḥ ||

Исполненный великого блеска, многосчастливый Бхагиратха, стоя со сложенными ладонями, сказал ему, прародителю всех миров:

17 *yadi me bhagavānprīto yadyasti tapasaḥ phalam |*
sagarasyātmajāḥ sarve mattaḥ salilamāpnuyuḥ ||

«Если ты, владыка, мною доволен, если есть плод моей аскезы, пусть все сыновья Сагары обретут от меня воду.

18 *gaṅgāyāḥ salilaklinne bhasmanyeṣāṃ mahātmanām |*
svargaṃ gaccheyuratyantaṃ sarve me prapitāmahāḥ ||

Когда пепел этих великих духом будет омыт водою Ганги, пусть все мои прадеды навеки взойдут на небо.

19 *deyā ca saṃtatirdeva nāvasīdetkulaṃ ca naḥ |*
ikṣvākūṇāṃ kule deva eṣa me'stu varaḥ paraḥ ||

И даруй мне потомство, о бог, и да не угаснет наш род; о бог, пусть это будет мне высшим даром в роду Икшваку».

20 *uktavākyaṃ tu rājānaṃ sarvalokapitāmahaḥ |*
pratyuvāca śubhāṃ vāṇīṃ madhurāṃ madhurākṣarām ||

Царю, окончившему речь, прародитель всех миров ответил благим, сладким и сладкозвучным словом:

[1]Гокарна — священное место подвижничества на берегу океана

21 *manoratho mahāneṣa bhagīratha mahāratha |*
evaṃ bhavatu bhadraṃ te ikṣvākukulavardhana ||

«Велико это желание твоё, о Бхагиратха, великий воин на колеснице; да будет так, благо тебе, о умножающий род Икшваку!

22 *iyaṃ haimavatī gaṅgā jyeṣṭhā himavataḥ sutā |*
tāṃ vai dhārayituṃ rājanharastatra niyujyatām ||

Эта Ганга — Хаймавати, старшая дочь Химавата; удержать её, о царь, пусть возьмётся Хара[2].

23 *gaṅgāyāḥ patanaṃ rājanpṛthivī na sahiṣyate |*
tāṃ vai dhārayituṃ vīra nānyaṃ paśyāmi śūlinaḥ ||

Падения Ганги, о царь, земля не вынесет; и не вижу я, о герой, никого иного, кроме Шулина, кто бы её удержал».

24 *tamevamuktvā rājānaṃ gaṅgāṃ cābhāṣya lokakṛt |*
jagāma tridivaṃ devaḥ saha sarvairmarudgaṇaiḥ ||

Сказав так царю и обратившись к Ганге, творец мира, бог, удалился на третье небо со всеми сонмами Марутов.

[2]Хара — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)

Сарга 42

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.38.

1 *devadeve gate tasminso'ṅguṣṭhāgranipīḍitām |*
kṛtvā vasumatīṃ rāma saṃvatsaramupāsata ||

Когда тот бог богов удалился, о Рама, царь, придавив землю остриём большого пальца ноги, целый год пребывал в поклонении.

2 *atha saṃvatsare pūrṇe sarvalokanamaskṛtaḥ |*
umāpatiḥ paśupatī rājānamidamabravīt ||

Когда же минул год, чтимый всеми мирами супруг Умы, Пашупати[1], сказал царю такое слово:

3 *prītaste'haṃ naraśreṣṭha kariṣyāmi tava priyam |*
śirasā dhārayiṣyāmi śailarājasutāmaham ||

«Я доволен тобою, о лучший из людей, и сделаю тебе приятное: я удержу на голове дочь царя гор».

[1]Пашупати — «владыка скота», прозвание Шивы

4 *tato haimavatī jyeṣṭhā sarvalokanamaskṛtā |*
tadā sātimahadrūpaṃ kṛtvā vegaṃ ca duḥsaham |
ākāśādapatadrāma śive śivaśirasyuta ||

Тогда старшая дочь Химавана, чтимая всеми мирами, приняв облик непомерно огромный и обретя стремительность нестерпимую, пала, о Рама, с неба на благую голову Шивы.

5 *naiva sā nirgamaṃ lebhe jaṭāmaṇḍalamohitā |*
tatraivābabhramaddevī saṃvatsaragaṇānbahūn ||

Запутавшись в круге спутанных кос, богиня никак не находила выхода и там же блуждала многие и многие годы.

6 *anena toṣitaścāsīdatyarthaṃ raghunandana |*
visasarja tato gaṅgāṃ haro bindusaraḥ prati ||

Этим он был чрезвычайно доволен, о Рагхунандана, и тогда Хара отпустил Гангу к Биндусарасу.

7 *gaganācchaṃkaraśirastato dharaṇimāgatā |*
vyasarpata jalaṃ tatra tīvraśabdapuraskṛtam ||

Вода сошла с неба на голову Шанкары[2], а оттуда — на землю и растеклась там, сопровождаемая грозным звуком.

8 *tato devarṣigandharvā yakṣāḥ siddhagaṇāstathā |*
vyalokayanta te tatra gaganādgāṃ gatāṃ tadā ||

Тогда божественные риши и гандхарвы, а также якши и сонмы сиддхов взирали там на ту, что с небес сошла на землю.

9 *vimānairnagarākārairhayairgajavaraistathā |*
pāriplavagatāścāpi devatāstatra viṣṭhitāḥ ||

На виманах, подобных городам, на конях и на лучших слонах пребывали там божества, паря в вышине.

10 *tadadbhutatamaṃ loke gaṅgāpatanamuttamam |*
didṛkṣavo devagaṇāḥ sameyuramitaujasaḥ ||

Желая увидеть то дивнейшее в мире, превосходное низвержение Ганги, сошлись безмерно мощные сонмы богов.

11 *saṃpatadbhiḥ suragaṇaisteṣāṃ cābharaṇaujasā |*
śatādityamivābhāti gaganaṃ gatatoyadam ||

От слетавшихся сонмов богов и от сияния их украшений безоблачное небо сияло, словно сотня солнц.

[2] Шанкара — «благодетельный», прозвание Шивы

12 *śiṃśumāroragagaṇairmīnairapi ca cañcalaiḥ |*
vidyudbhiriva vikṣiptairākāśamabhavattadā ||

Тогда небо с сонмами дельфинов и змей и с юркими рыбами стало таким, будто по нему рассыпались молнии.

13 *pāṇḍuraiḥ salilotpīḍaiḥ kīryamāṇaiḥ sahasradhā |*
śāradābhrairivākīrṇaṃ gaganaṃ haṃsasaṃplavaiḥ ||

Небо, усыпанное белыми водяными струями, разлетавшимися на тысячу сторон, казалось покрытым осенними облаками и стаями плывущих лебедей.

14 *kvaciddrutataraṃ yāti kuṭilaṃ kvacidāyatam |*
vinataṃ kvaciduddhūtaṃ kvacidyāti śanaiḥ śanaiḥ ||

Где-то поток мчался стремительно, где-то шёл извилисто, где-то тянулся прямо и далеко; где-то опускался, где-то вздымался, а где-то тёк совсем медленно.

15 *salilenaiva salilaṃ kvacidabhyāhataṃ punaḥ |*
muhurūrdhvapathaṃ gatvā papāta vasudhāṃ punaḥ ||

Местами вода, ударяясь о воду, то и дело взмывала ввысь и снова падала на землю.

16 *tacchaṃkaraśirobhraṣṭaṃ bhraṣṭaṃ bhūmitale punaḥ |*
vyarocata tadā toyaṃ nirmalaṃ gatakalmaṣam ||

Та вода, спавшая с головы Шанкары и вновь упавшая на поверхность земли, сияла тогда, чистая и лишённая скверны.

17 *tatrarṣigaṇagandharvā vasudhātalavāsinaḥ |*
bhavāṅgapatitaṃ toyaṃ pavitramiti paspṛśuḥ ||

Там сонмы риши и гандхарвы, обитатели земной поверхности, коснулись воды, спавшей с тела Бхавы[3], считая её священной.

18 *śāpātprapatitā ye ca gaganādvasudhātalam |*
kṛtvā tatrābhiṣekaṃ te babhūvurgatakalmaṣāḥ ||

Те же, что по проклятию пали с небес на земную поверхность, совершив там омовение, очистились от скверны.

19 *dhūtapāpāḥ punastena toyenātha subhāsvatā |*
punarākāśamāviśya svāṃllokānpratipedire ||

Омытые от грехов той пресветлой водою, они снова взошли на небо и вернулись в свои миры.

[3]Бхава — «сущий», прозвание Шивы

20 *mumude mudito lokastena toyena bhāsvatā |*
kṛtābhiṣeko gaṅgāyāṃ babhūva vigataklamaḥ ||

Возликовал обрадованный мир от той сияющей воды, и, совершив омовение в Ганге, стал он свободен от усталости.

21 *bhagīratho'pi rājarṣirdivyaṃ syandanamāsthitaḥ |*
prāyādagre mahātejāstaṃ gaṅgā pṛṣṭhato'nvagāt ||

И царственный мудрец Бхагиратха, взойдя на божественную колесницу, исполненный великого блеска, двинулся впереди, а Ганга следовала за ним.

22 *devāḥ sarṣigaṇāḥ sarve daityadānavarākṣasāḥ |*
gandharvayakṣapravarāḥ sakiṃnaramahoragāḥ ||

Все боги с сонмами риши, дайтьи, данавы и ракшасы, лучшие из гандхарвов и якшей вместе с киннарами и великими змеями.

23 *sarvāścāpsaraso rāma bhagīratharathānugāḥ |*
gaṅgāmanvagamanprītāḥ sarve jalacarāśca ye ||

И все апсары, о Рама, следуя за колесницей Бхагиратхи, и все, кто обитает в водах, радостные, шли за Гангой.

24 *yato bhagīratho rājā tato gaṅgā yaśasvinī |*
jagāma saritāṃ śreṣṭhā sarvapāpavināśinī ||

Куда двигался царь Бхагиратха, туда и шла славная Ганга, лучшая из рек, уничтожающая все грехи.

Сарга 43

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.38.

1 *sa gatvā sāgaraṃ rājā gaṅgayānugatastadā |*
praviveśa talaṃ bhūmeryatra te bhasmasātkṛtāḥ ||

Тогда царь, сопровождаемый Гангой, дойдя до океана, вступил в глубь земли, туда, где те были обращены в пепел.

2 *bhasmanyathāplute rāma gaṅgāyāḥ salilena vai |*
sarva lokaprabhurbrahmā rājānamidamabravīt ||

Когда же пепел был омыт водою Ганги, о Рама, Брахма, владыка всех миров, сказал царю такое слово:

3 *tāritā naraśārdūla divaṃ yātāśca devavat |*
ṣaṣṭiḥ putrasahasrāṇi sagarasya mahātmanaḥ ||

«Спасены они, о лучший из людей, и, словно боги, вознеслись на небо — шестьдесят тысяч сыновей великого духом Сагары.

4 *sāgarasya jalaṃ loke yāvatsthāsyati pārthiva |*
sagarasyātmajāstāvatsvarge sthāsyanti devavat ||

Доколе будет пребывать в мире вода океана, о царь, дотоле сыновья Сагары будут пребывать на небе, подобно богам.

5 *iyaṃ ca duhitā jyeṣṭhā tava gaṅgā bhaviṣyati |*
tvatkṛtena ca nāmnā vai loke sthāsyati viśrutā ||

И эта Ганга станет твоей старшей дочерью, и под именем, данным в твою честь, пребудет она в мире прославленной.

6 *gaṅgā tripathagā nāma divyā bhāgīrathīti ca |*
tripatho bhāvayantīti tatastripathagā smṛtā ||

Божественная Ганга носит имя Трипатхага, а также Бхагиратхи[1] а поскольку она оживляет три пути, потому и зовётся Трипатхагой.

7 *pitāmahānāṃ sarveṣāṃ tvamatra manujādhipa |*
kuruṣva salilaṃ rājanpratijñāmapavarjaya ||

Соверши здесь, о владыка людей, возлияние воды всем предкам, о царь, и исполни обещание.

8 *pūrvakeṇa hi te rājaṃstenātiyaśasā tadā |*
dharmiṇāṃ pravareṇātha naiṣa prāpto manorathaḥ ||

Ведь и тот преславный предок твой, о царь, лучший из праведных, не исполнил тогда этого желания.

9 *tathaivāṃśumatā tāta loke'pratimatejasā |*
gaṅgāṃ prārthayatā netuṃ pratijñā nāpavarjitā ||

Точно так же, сынок, и Аншуман, несравненный блеском в мире, желавший низвести Гангу, не исполнил обещания.

10 *rājarṣiṇā guṇavatā maharṣisamatejasā |*
mattulyatapasā caiva kṣatradharmasthitena ca ||

Царственный мудрец, добродетельный, блеском равный великому мудрецу, аскезой равный мне и стойкий в дхарме кшатры, —

11 *dilīpena mahābhāga tava pitrātitejasā |*
punarna śaṅkitā netuṃ gaṅgāṃ prārthayatānagha ||

Твой отец Дилипа, о многосчастливый, наделённый необычайным блеском, как ни молил он, не смог вновь низвести Гангу, о безгрешный.

[1] Бхагиратхи — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы

12 *sā tvayā samatikrāntā pratijñā puruṣarṣabha |*
prāpto'si paramaṃ loke yaśaḥ paramasaṃmatam ||

То обещание ты исполнил, о лучший из людей, и обрёл в мире высшую, всеми превозносимую славу.

13 *yacca gaṅgāvataraṇaṃ tvayā kṛtamariṃdama |*
anena ca bhavānprāpto dharmasyāyatanaṃ mahat ||

Совершив низведение Ганги, о сокрушитель врагов, ты этим обрёл великую обитель дхармы.

14 *plāvayasva tvamātmānaṃ narottama sadocite |*
salile puruṣavyāghra śuciḥ puṇyaphalo bhava ||

Омой себя, о лучший из людей, в воде, всегда для того подобающей, и, став чистым, обрети плод благочестия.

15 *pitāmahānāṃ sarveṣāṃ kuruṣva salilakriyām |*
svasti te'stu gamiṣyāmi svaṃ lokaṃ gamyatāṃ nṛpa ||

Соверши обряд возлияния воды всем своим праотцам. Да будет тебе благо! Я отправлюсь в свой мир, а ты, о царь, ступай в свой».

16 *ityevamuktvā deveśaḥ sarvalokapitāmahaḥ |*
yathāgataṃ tathāgacchaddevalokaṃ mahāyaśāḥ ||

Сказав так, владыка богов, прародитель всех миров, многославный, удалился в мир богов тем же путём, каким пришёл.

17 *bhagīratho'pi rājarṣiḥ kṛtvā salilamuttamam |*
yathākramaṃ yathānyāyaṃ sāgarāṇāṃ mahāyaśāḥ |
kṛtodakaḥ śucī rājā svapuraṃ praviveśa ha ||

А многославный царственный мудрец Бхагиратха, совершив по порядку и по обычаю превосходное возлияние воды сыновьям Сагары и завершив этот обряд, чистым вошёл в свой город.

18 *samṛddhārtho naraśreṣṭha svarājyaṃ praśaśāsa ha |*
pramumoda ca lokastaṃ nṛpamāsādya rāghava |
naṣṭaśokaḥ samṛddhārtho babhūva vigatajvaraḥ ||

Достигнув цели, о лучший из людей, он правил своим царством, и мир, обретя этого царя, возрадовался, о Рагхава, и стал свободным от скорби, достигшим цели, свободным от тревоги.

19 *eṣa te rāma gaṅgāyā vistaro'bhihito mayā |*
svasti prāpnuhi bhadraṃ te saṃdhyākālo'tivartate ||

Вот, о Рама, подробно рассказал я тебе о Ганге; обрети благополучие, благо тебе, — время вечерних сумерек уже проходит.

20 *dhanyaṃ yaśasyamāyuṣyaṃ svargyaṃ putryamathāpi ca |*
idamākhyānamākhyātaṃ gaṅgāvataraṇaṃ mayā ||

Я поведал это сказание о нисхождении Ганги — благодатное, приносящее славу, долголетие, небо и сыновей.

Сарга 44

1 *viśvāmitravacaḥ śrutvā rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
vismayaṃ paramaṃ gatvā viśvāmitramathābravīt ||

Выслушав слово Вишвамитры, Рагхава вместе с Лакшманой, придя в величайшее изумление, сказал тогда Вишвамитре:

2 *atyadbhutamidaṃ brahmankathitaṃ paramaṃ tvayā |*
gaṅgāvataraṇaṃ puṇyaṃ sāgarasya ca pūraṇam ||

«О брахман, в высшей степени удивительно то, что ты рассказал, — святое нисхождение Ганги и наполнение океана».

3 *tasya sā śarvarī sarvā saha saumitriṇā tadā |*
jagāma cintayānasya viśvāmitrakathāṃ śubhām ||

Вся та ночь прошла тогда, пока он вместе с сыном Сумитры размышлял о прекрасном сказании Вишвамитры.

4 *tataḥ prabhāte vimale viśvāmitraṃ mahāmunim |*
uvāca rāghavo vākyaṃ kṛtāhnikamariṃdamaḥ ||

Затем, на ясной заре, Рагхава, сокрушитель врагов, сказал Вишвамитре, великому мудрецу, свершившему утренние обряды, такую речь:

5 *gatā bhagavatī rātriḥ śrotavyaṃ paramaṃ śrutam |*
kṣaṇabhūteva sā rātriḥ saṃvṛtteyaṃ mahātapaḥ |
imāṃ cintayataḥ sarvāṃ nikhilena kathāṃ tava ||

«Прошла благословенная ночь; я выслушал то высшее, что надлежало выслушать. Словно одно мгновение сделалась эта ночь для меня, размышлявшего обо всём твоём сказании до конца, о великий в аскезе.

6 *tarāma saritāṃ śreṣṭhāṃ puṇyāṃ tripathagāṃ nadīm |*
naureṣā hi sukhāstīrṇā ṛṣīṇāṃ puṇyakarmaṇām |
bhagavantamiha prāptaṃ jñātvā tvaritamāgatā ||

Переправимся же через эту святую реку, лучшую из рек, текущую тремя путями: ведь вот ладья риши, свершителей благих деяний, мягко устланная, — узнав, что блаженный прибыл сюда, она спешно явилась».

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāghavasya mahātmanaḥ |*
saṃtāraṃ kārayāmāsa sarṣisaṃghaḥ sarāghavaḥ ||

Услышав это слово великого духом Рагхавы, он вместе с сонмом риши и с Рагхавой велел совершить переправу.

8 *uttaraṃ tīramāsādya saṃpūjyarṣigaṇaṃ tathā |*
gaṅgākūle niviṣṭāste viśālāṃ dadṛśuḥ purīm ||

Достигнув северного берега и почтив сонм риши, они расположились на берегу Ганги и увидели город Вишалу[1].

9 *tato munivarastūrṇaṃ jagāma saharāghavaḥ |*
viśālāṃ nagarīṃ ramyāṃ divyāṃ svargopamāṃ tadā ||

Тогда лучший из мудрецов вместе с Рагхавой поспешно направился в Вишалу, город прекрасный, дивный, подобный небу.

10 *atha rāmo mahāprājño viśvāmitraṃ mahāmunim |*
papraccha prāñjalirbhūtvā viśālāmuttamāṃ purīm ||

Тогда премудрый Рама, сложив ладони, спросил великого мудреца Вишвамитру о прекрасном городе Вишале:

[1]Вишала — город на северном берегу Ганги, построенный Вишалой, сыном Икшваку; в нём Вишвамитра с Рамой останавливаются по дороге в Митхилу

11 *kataro rājavaṃśo'yaṃ viśālāyāṃ mahāmune |*
śrotumicchāmi bhadraṃ te paraṃ kautūhalaṃ hi me ||

«Что это за царский род в Вишале, о великий мудрец? Хочу услышать — благо тебе! — ибо велико моё любопытство».

12 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rāmasya munipuṃgavaḥ |*
ākhyātuṃ tatsamārebhe viśālasya purātanam ||

Услышав эти слова Рамы, лучший из мудрецов принялся рассказывать древнее сказание о Вишале.

13 *śrūyatāṃ rāma śakrasya kathāṃ kathayataḥ śubhām |*
asmindeśe hi yadvṛttaṃ śṛṇu tattvena rāghava ||

Слушай, о Рама, благое сказание о Шакре, что я рассказываю; а что произошло в этой стране, выслушай доподлинно, о Рагхава.

14 *pūrvaṃ kṛtayuge rāma diteḥ putrā mahābalāḥ |*
aditeśca mahābhāgā vīryavantaḥ sudhārmikāḥ ||

Некогда, в Крита-югу, о Рама, сыновья Дити[2] были весьма могучими, а сыновья Адити — достославными, доблестными и весьма праведными.

15 *tatasteṣāṃ naraśreṣṭha buddhirāsīnmahātmanām |*
amarā nirjarāścaiva kathaṃ syāma nirāmayāḥ ||

Тогда, о лучший из людей, у этих великих духом явился такой помысел: «Как нам стать бессмертными, нестареющими и свободными от недугов?»

16 *teṣāṃ cintayatāṃ rāma buddhirāsīdvipaścitām |*
kṣīrodamathanaṃ kṛtvā rasaṃ prāpsyāma tatra vai ||

Когда они, мудрые, так размышляли, о Рама, возникла у них мысль: «Совершив пахтанье молочного океана, мы обретём там сок бессмертия».

17 *tato niścitya mathanaṃ yoktraṃ kṛtvā ca vāsukim |*
manthānaṃ mandaraṃ kṛtvā mamanthuramitaujasaḥ ||

Затем, решившись на пахтанье, они сделали верёвкой Васуки[3], мутовкой — Мандару[4] и, безмерные мощью, принялись пахтать.

[2] Дити — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов
[3] Васуки — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати
[4] Мандара — гора, которой боги и асуры пахтали океан

18 *atha dhanvantarirnāma apsarāśca suvarcasaḥ |*
apsu nirmathanādeva rasāttasmādvarastriyaḥ |
utpeturmanujaśreṣṭha tasmādapsaraso'bhavan ||

Затем явились тот, кого зовут Дханвантари, и блистательные апсары; из вод, от самого пахтанья, из того сока возникли прекрасные женщины, о лучший из людей, — оттого они и стали апсарами.

19 *ṣaṣṭiḥ koṭyo'bhavaṃstāsāmapsarāṇāṃ suvarcasām |*
asaṃkhyeyāstu kākutstha yāstāsāṃ paricārikāḥ ||

Шестьсот миллионов было этих блистательных апсар, а прислужниц у них, о потомок Какутстхи, было без числа.

20 *na tāḥ sma pratigṛhṇanti sarve te devadānavāḥ |*
apratigrahaṇāccaiva tena sādhāraṇāḥ smṛtāḥ ||

Ни боги, ни данавы — никто из них не взял их себе; и оттого, что их никто не принял, они слывут общими для всех.

21 *varuṇasya tataḥ kanyā vāruṇī raghunandana |*
utpapāta mahābhāgā mārgamāṇā parigraham ||

Затем, о Рагхунандана, дочь Варуны, Варуни[5], преславная, поднялась, ища, кто примет её.

22 *diteḥ putrā na tāṃ rāma jagṛhurvaruṇātmajām |*
aditestu sutā vīra jagṛhustāmaninditām ||

О Рама, сыновья Дити не приняли эту дочь Варуны, а сыновья Адити, о герой, приняли её, безупречную.

23 *asurāstena daiteyāḥ surāstenāditeḥ sutāḥ |*
hṛṣṭāḥ pramuditāścāsanvāruṇī grahaṇātsurāḥ ||

Оттого дайтьи стали асурами, а сыновья Адити — сурами; и суры, принявшие Варуни, были радостны и веселы.

24 *uccaiḥśravā hayaśreṣṭho maṇiratnaṃ ca kaustubham |*
udatiṣṭhannaraśreṣṭha tathaivāmṛtamuttamam ||

Уччайхшравас, лучший из коней, и самоцвет-сокровище Каустубха явились, о лучший из людей, а с ними и превосходный нектар бессмертия.

25 *atha tasya kṛte rāma mahānāsītkulakṣayaḥ |*
aditestu tataḥ putrā diteḥ putrānasūdayan ||

И вот, о Рама, из-за него произошла великая гибель рода: сыновья Адити принялись истреблять сыновей Дити.

[5]Варуни — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

26 *aditerātmajā vīrā diteḥ putrānnijaghnire |*
tasminghore mahāyuddhe daiteyādityayorbhṛśam ||

Сыновья Адити, герои, жестоко сразили сыновей Дити в той страшной великой битве дайтьев и адитьев.

27 *nihatya ditiputrāṃstu rājyaṃ prāpya puraṃdaraḥ |*
śaśāsa mudito lokānsarṣisaṃghānsacāraṇān ||

Сразив сыновей Дити и обретя царство, Пурандара, возрадовавшись, правил мирами, населёнными сонмами риши и чаранами.

Сарга 45

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.44.

1 *hateṣu teṣu putreṣu ditiḥ paramaduḥkhitā |*
mārīcaṃ kāśyapaṃ rāma bhartāramidamabravīt ||

Когда сыновья её были убиты, Дити, охваченная величайшим страданием, сказала, о Рама, супругу своему Кашьяпе, потомку Маричи, такое слово:

2 *hataputrāsmi bhagavaṃstava putrairmahābalaiḥ |*
śakrahantāramicchāmi putraṃ dīrghatapo'rjitam ||

«О почтенный, я лишилась сыновей — их убили твои могучие сыновья. Хочу я сына, убийцу Шакры, обретённого долгой аскезой.

3 *sāhaṃ tapaścariṣyāmi garbhaṃ me dātumarhasi |*
īdṛśaṃ śakrahantāraṃ tvamanujñātumarhasi ||

Я совершу аскезу, а ты благоволи даровать мне зародыш; благоволи дозволить мне родить такого сына, что убьёт Шакру».

4 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā mārīcaḥ kāśyapastadā |*
pratyuvāca mahātejā ditiṃ paramaduḥkhitām ||

Выслушав эти её слова, Кашьяпа, потомок Маричи, великий блеском, ответил тогда Дити, охваченной величайшим страданием:

5 *evaṃ bhavatu bhadraṃ te śucirbhava tapodhane |*
janayiṣyasi putraṃ tvaṃ śakra hantāramāhave ||

«Так да будет, благо тебе; будь чиста, о ты, чьё богатство — аскеза: ты родишь сына, сокрушителя Шакры в битве.

6 *pūrṇe varṣasahasre tu śuciryadi bhaviṣyasi |*
putraṃ trailokya hantāraṃ mattastvaṃ janayiṣyasi ||

Когда исполнится тысяча лет, если будешь чиста, ты родишь от меня сына, губителя трёх миров».

7 *evamuktvā mahātejāḥ pāṇinā sa mamārja tām |*
samālabhya tataḥ svastītyuktvā sa tapase yayau ||

Сказав так, исполненный великого блеска, он погладил её рукой; коснувшись её и молвив: «Благо тебе!» — он удалился для аскезы.

8 *gate tasminnaraśreṣṭha ditiḥ paramaharṣitā |*
kuśaplavanamāsādya tapastepe sudāruṇam ||

Когда он ушёл, о лучший из людей, Дити, безмерно обрадованная, пришла в Кушаплавану и предалась суровейшей аскезе.

9 *tapastasyāṃ hi kurvatyāṃ paricaryāṃ cakāra ha |*
sahasrākṣo naraśreṣṭha parayā guṇasaṃpadā ||

Пока она совершала аскезу, Сахасракша, о лучший из людей, прислуживал ей с высшим совершенством качеств.

10 *agniṃ kuśānkāṣṭhamapaḥ phalaṃ mūlaṃ tathaiva ca |*
nyavedayatsahasrākṣo yaccānyadapi kāṅkṣitam ||

Огонь, травы куша, дрова, воды, плод и корень — всё это подносил Сахасракша, и всё иное, что было желанно.

11 *gātrasaṃvāhanaiścaiva śramāpanayanaistathā |*
śakraḥ sarveṣu kāleṣu ditiṃ paricacāra ha ||

Растирая ей тело и снимая усталость, Шакра во всякое время прислуживал Дити.

12 *atha varṣasahasretu daśone raghu nandana |*
ditiḥ paramasaṃprītā sahasrākṣamathābravīt ||

И вот, когда до тысячи лет оставалось десять, о Рагхунандана, Дити, весьма довольная, сказала Сахасракше:

13 *tapaścarantyā varṣāṇi daśa vīryavatāṃ vara |*
avaśiṣṭāni bhadraṃ te bhrātaraṃ drakṣyase tataḥ ||

«О лучший из доблестных, мне, совершающей аскезу, остаётся десять лет; благо тебе — и тогда ты увидишь брата.

14 *tamahaṃ tvatkṛte putra samādhāsye jayotsukam |*
trailokyavijayaṃ putra saha bhokṣyasi vijvaraḥ ||

Его, жаждущего победы, я ради тебя, сын, умиротворю, и ты, сын, свободный от тревоги, будешь вместе с ним вкушать победу над тремя мирами».

15 *evamuktvā ditiḥ śakraṃ prāpte madhyaṃ divākare |*
nidrayāpahṛtā devī pādau kṛtvātha śīrṣataḥ ||

Сказав так Шакре, богиня Дити, когда солнце достигло середины неба, положила стопы туда, где должна быть голова, и её сморил сон.

16 *dṛṣṭvā tāmaśuciṃ śakraḥ pādataḥ kṛtamūrdhajām |*
śiraḥsthāne kṛtau pādau jahāsa ca mumoda ca ||

Увидев её нечистой, с волосами у стоп, — а стопы были положены на месте головы, — Шакра рассмеялся и возрадовался.

17 *tasyāḥ śarīravivaraṃ viveśa ca puraṃdaraḥ |*
garbhaṃ ca saptadhā rāma bibheda paramātmavān ||

И Пурандара, высокий духом, проник в отверстие её тела и рассёк зародыш на семь частей, о Рама.

18 *bidhyamānastato garbho vajreṇa śataparvaṇā |*
ruroda susvaraṃ rāma tato ditirabudhyata ||

Пронзаемый стоузлой ваджрой, зародыш громко заплакал, о Рама, и тогда Дити пробудилась.

19 *mā rudo mā rudaśceti garbhaṃ śakro'bhyabhāṣata |*
bibheda ca mahātejā rudantamapi vāsavaḥ ||

«Не плачь, не плачь!» — сказал Шакра зародышу, и великий блеском Васава рассёк его, хотя тот и плакал.

20 *na hantavyo na hantavya ityevaṃ ditirabravīt |*
niṣpapāta tataḥ śakro māturvacanagauravāt ||

«Не должно его убивать, не должно убивать!» — так сказала Дити; и тогда Шакра вышел наружу, из уважения к слову матери.

21 *prāñjalirvajrasahito ditiṃ śakro'bhyabhāṣata |*
aśucirdevi suptāsi pādayoḥ kṛtamūrdhajā ||

Сложив ладони и держа ваджру, Шакра обратился к Дити: «Нечистою ты уснула, о богиня, положив волосы туда, где кладут ноги.

22 *tadantaramahaṃ labdhvā śakrahantāramāhave |*
abhindaṃ saptadhā devi tanme tvaṃ kṣantumarhasi ||

Улучив тот миг, о богиня, я рассёк на семь частей того, кто должен был стать убийцей Шакры в битве; ты должна мне это простить».

Сарга 46

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.44.

1 *saptadhā tu kṛte garbhe ditiḥ paramaduḥkhitā |*
sahasrākṣaṃ durādharṣaṃ vākyaṃ sānunayābravīt ||

Когда зародыш был рассечён на семь частей, Дити, до крайности сокрушённая, обратилась с примирительной речью к неодолимому Сахасракше:

2 *mamāparādhādgarbho'yaṃ saptadhā viphalīkṛtaḥ |*
nāparādho'sti deveśa tavātra balasūdana ||

«По моей вине этот зародыш разделён на семь частей и обращён в ничто; твоей вины здесь нет, о владыка богов, сокрушитель Балы.

3 *priyaṃ tu kṛtamicchāmi mama garbhaviparyaye |*
marutāṃ sapta saptānāṃ sthānapālā bhavantvime ||

Но я желаю, чтобы за погубление моего зародыша ты сделал мне приятное: пусть эти семеро станут хранителями семи мест Марутов.

4 *vātaskandhā ime sapta carantu divi putrakāḥ |*
mārutā iti vikhyātā divyarūpā mamātmajāḥ ||

Пусть эти семь сыночков, воздушные потоки, движутся по небу, прославленные под именем Марутов[1], — мои сыновья дивного облика.

5 *brahmalokaṃ caratveka indralokaṃ tathāparaḥ |*
divi vāyuriti khyātastṛtīyo'pi mahāyaśāḥ ||

Пусть один странствует по Брахмалоке, другой — по миру Индры, а третий, многославный, да будет известен в небе под именем Ваю.

6 *catvārastu suraśreṣṭha diśo vai tava śāsanāt |*
saṃcariṣyanti bhadraṃ te devabhūtā mamātmajāḥ |
tvatkṛtenaiva nāmnā ca mārutā iti viśrutāḥ ||

А четверо моих сыновей, о лучший из богов, по твоему повелению будут странствовать по сторонам света — благо тебе! — став богами и прославившись под именем Марутов, данным тобою».

7 *tasyāstadvacanaṃ śrutvā sahasrākṣaḥ puraṃdaraḥ |*
uvāca prāñjalirvākyaṃ ditiṃ balaniṣūdanaḥ ||

Выслушав эти её слова, тысячеокий Пурандара, сокрушитель Балы, сложив ладони, обратил к Дити такую речь:

8 *sarvametadyathoktaṃ te bhaviṣyati na saṃśayaḥ |*
vicariṣyanti bhadraṃ te devabhūtāstavātmajāḥ ||

«Всё это, как ты сказала, сбудется, нет сомнения. Благо тебе! Сыновья твои, став богами, будут странствовать».

9 *evaṃ tau niścayaṃ kṛtvā mātāputrau tapovane |*
jagmatustridivaṃ rāma kṛtārthāviti naḥ śrutam ||

Так, приняв это решение в лесу подвижничества, мать и сын, достигнув цели, отошли в небесный мир, о Рама, — так мы слышали.

10 *eṣa deśaḥ sa kākutstha mahendrādhyuṣitaḥ purā |*
ditiṃ yatra tapaḥ siddhāmevaṃ paricacāra saḥ ||

Вот та самая страна, о потомок Какутстхи, где некогда обитал Махендра и где он так прислуживал Дити, достигшей совершенства в аскезе.

11 *ikṣvākostu naravyāghra putraḥ paramadhārmikaḥ |*
alambuṣāyāmutpanno viśāla iti viśrutaḥ ||

А у Икшваку, о лучший из людей, был сын, весьма праведный, рождённый от Аламбуши и прославленный под именем Вишала.

[1] Марута — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

12 *tena cāsīdiha sthāne viśāleti purī kṛtā ||*

И он построил здесь, на этом месте, город под названием Вишала.

13 *viśālasya suto rāma hemacandro mahābalaḥ |*
sucandra iti vikhyāto hemacandrādanantaraḥ ||

Сыном Вишалы, о Рама, был многосильный Хемачандра, а следом за Хемачандрой — прославленный под именем Сучандра.

14 *sucandratanayo rāma dhūmrāśva iti viśrutaḥ |*
dhūmrāśvatanayaścāpi sṛñjayaḥ samapadyata ||

Сыном Сучандры, о Рама, был прославленный под именем Дхумрашва, а сыном Дхумрашвы стал Сринджая.

15 *sṛñjayasya sutaḥ śrīmānsahadevaḥ pratāpavān |*
kuśāśvaḥ sahadevasya putraḥ paramadhārmikaḥ ||

Сыном Сринджаи был славный и доблестный Сахадева, а сыном Сахадевы — Кушашва, в высшей степени праведный.

16 *kuśāśvasya mahātejāḥ somadattaḥ pratāpavān |*
somadattasya putrastu kākutstha iti viśrutaḥ ||

Сын Кушашвы — наделённый великим блеском и доблестный Сомадатта, а сын Сомадатты прославлен под именем Какутстха.

17 *tasya putro mahātejāḥ saṃpratyeṣa purīmimām |*
āvasatyamaraprakhyaḥ sumatirnāma durjayaḥ ||

Его сын, наделённый великим блеском, ныне живёт в этом городе — подобный бессмертным, непобедимый, по имени Сумати.

18 *ikṣvākostu prasādena sarve vaiśālikā nṛpāḥ |*
dīrghāyuṣo mahātmāno vīryavantaḥ sudhārmikāḥ ||

По милости Икшваку все цари Вишалы долговечны, велики духом, доблестны и весьма праведны.

19 *ihādya rajanīṃ rāma sukhaṃ vatsyāmahe vayam |*
śvaḥ prabhāte naraśreṣṭha janakaṃ draṣṭumarhasi ||

Здесь, о Рама, мы нынче проведём ночь в покое, а завтра на рассвете, о лучший из людей, тебе надлежит увидеть Джанаку.

20 *sumatistu mahātejā viśvāmitramupāgatam |*
śrutvā naravaraśreṣṭhaḥ pratyudgacchanmahāyaśāḥ ||

Многославный Сумати, исполненный великого блеска, лучший из лучших людей, услышав о прибытии Вишвамитры, вышел ему навстречу.

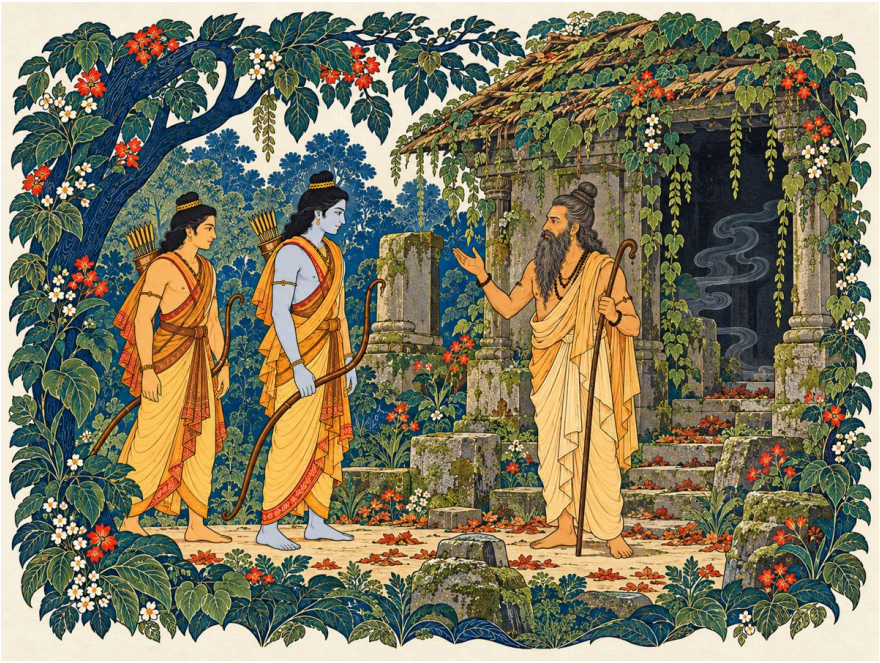
21 *pūjāṃ ca paramāṃ kṛtvā sopādhyāyaḥ sabāndhavaḥ |*
prāñjaliḥ kuśalaṃ pṛṣṭvā viśvāmitramathābravīt ||

Вместе с наставником и родичами оказав ему величайшее почтение и со сложенными ладонями осведомившись о его благополучии, он обратился тогда к Вишвамитре:

22 *dhanyo'smyanugṛhīto'smi yasya me viṣayaṃ mune |*
saṃprāpto darśanaṃ caiva nāsti dhanyataro mama ||

«Счастлив я и взыскан милостью: ведь ты, о мудрец, пришёл в мои владения, и я увидел тебя — нет никого счастливее меня».

Сарга 47

1 *pṛṣṭvā tu kuśalaṃ tatra parasparasamāgame |*
kathānte sumatirvākyaṃ vyājahāra mahāmunim ||

Расспросив там о благополучии при этой взаимной встрече, Сумати в конце беседы обратил речь к великому мудрецу:

2 *imau kumārau bhadraṃ te devatulyaparākramau |*
gajasiṃhagatī vīrau śārdūlavṛṣabhopamau ||

«Эти двое юношей — благо тебе! — доблестью равные богам, с поступью слона и льва, герои, подобные тигру и быку.

3 *padmapatraviśālākṣau khaḍgatūṇīdhanurdharau |*
aśvināviva rūpeṇa samupasthitayauvanau ||

С глазами, широкими, как лепестки лотоса, с мечами, колчанами и луками, обликом подобные Ашвинам, вступившие в пору юности.

4 *yadṛcchayaiva gāṃ prāptau devalokādivāmarau |*
kathaṃ padbhyāmiha prāptau kimarthaṃ kasya vā mune ||

По воле случая прибывшие на землю, словно двое бессмертных из мира богов, — как они явились сюда пешком, ради чего или чьи они, о мудрец?

5 *bhūṣayantāvimaṃ deśaṃ candrasūryāvivāmbaram |*
parasparasya sadṛśau pramāṇeṅgitaceṣṭitaiḥ ||

Украшающие эту страну, словно Чандра и Сурья[1] — небо, подобные друг другу ростом, жестами и повадками.

6 *kimarthaṃ ca naraśreṣṭhau saṃprāptau durgame pathi |*
varāyudhadharau vīrau śrotumicchāmi tattvataḥ ||

И зачем эти двое лучших из людей, герои, несущие превосходное оружие, пришли сюда труднопроходимой дорогой? Об этом я желаю услышать правду».

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā yathāvṛttaṃ nyavedayat |*
siddhāśramanivāsaṃ ca rākṣasānāṃ vadhaṃ tathā ||

Выслушав это слово царя, Вишвамитра рассказал всё как было — и о пребывании в Сиддхашраме, и об убийстве ракшасов.

8 *viśvāmitravacaḥ śrutvā rājā paramaharṣitaḥ |*
atithī paramau prāptau putrau daśarathasya tau |
pūjayāmāsa vidhivatsatkārārhau mahābalau ||

Услышав слово Вишвамитры, царь, чрезвычайно обрадованный, по обычаю почтил этих двух сыновей Дашаратхи, явившихся к нему высочайшими гостями, достойных приёма, могучих.

9 *tataḥ paramasatkāraṃ sumateḥ prāpya rāghavau |*
uṣya tatra niśāmekāṃ jagmaturmithilāṃ tataḥ ||

Приняв от Сумати высочайшее гостеприимство, оба Рагхавы провели там одну ночь и оттуда направились в Митхилу.

10 *tāṃ dṛṣṭvā munayaḥ sarve janakasya purīṃ śubhām |*
sādhu sādhviti śaṃsanto mithilāṃ samapūjayan ||

Увидев прекрасный город Джанаки, все мудрецы восклицали: «Прекрасно, прекрасно!» — и воздавали почести Митхиле.

11 *mithilopavane tatra āśramaṃ dṛśya rāghavaḥ |*
purāṇaṃ nirjanaṃ ramyaṃ papraccha munipuṃgavam ||

Увидев там, в роще близ Митхилы, ашрам — древний, безлюдный, прекрасный, — Рагхава вопросил лучшего из мудрецов:

[1] Сурья — солнце и бог солнца

12 *śrīmadāśramasaṃkāśaṃ kiṃ nvidaṃ munivarjitam |*
śrotumicchāmi bhagavankasyāyaṃ pūrva āśramaḥ ||

«Что же это такое, похожее на прекрасный ашрам, но лишённое мудреца? Хочу услышать, о блаженный, чей это был прежде ашрам?»

13 *tacchrutvā rāghaveṇoktaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ |*
pratyuvāca mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Услышав эту речь, произнесённую Рагхавой, искусный в речах великий мудрец Вишвамитра, наделённый великим блеском, ответил ему.

14 *hanta te kathayiṣyāmi śṛṇu tattvena rāghava |*
yasyaitadāśramapadaṃ śaptaṃ kopānmahātmanā ||

Что ж, я расскажу тебе, выслушай всё как есть, о Рагхава, чей это ашрам, в гневе проклятый великим духом.

15 *gautamasya naraśreṣṭha pūrvamāsīnmahātmanaḥ |*
āśramo divyasaṃkāśaḥ surairapi supūjitaḥ ||

О лучший из людей, прежде был ашрам великого духом Гаутамы[2], подобный небесному, весьма чтимый даже богами.

16 *sa ceha tapa ātiṣṭhadahalyāsahitaḥ purā |*
varṣapūgānyanekāni rājaputra mahāyaśaḥ ||

И он некогда предавался здесь аскезе вместе с Ахальей[3] многие долгие годы, о многославный царевич.

17 *tasyāntaraṃ viditvā tu sahasrākṣaḥ śacīpatiḥ |*
muniveṣadharo'halyāmidaṃ vacanamabravīt ||

Улучив время, когда его не было, тысячеокий супруг Шачи, приняв облик мудреца, сказал Ахалье такое слово:

18 *ṛtukālaṃ pratīkṣante nārthinaḥ susamāhite |*
saṃgamaṃ tvahamicchāmi tvayā saha sumadhyame ||

«Желающие не ждут поры, благоприятной для зачатия, о сосредоточенная; я же хочу соединиться с тобою, о тонкостанная».

19 *muniveṣaṃ sahasrākṣaṃ vijñāya raghunandana |*
matiṃ cakāra durmedhā devarājakutūhalāt ||

Распознав тысячеокого в обличье подвижника, о Рагхунандана, она, неразумная, из любопытства к царю богов решилась на это.

---

[2] Гаутама — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

[3] Ахалья — супруга мудреца Гаутамы, мать Шатананды; проклятая мужем за связь с Индрой, она живёт невидимой в ашраме, пока приход Рамы не освобождает её (1.47–48)

20 *athābravītsuraśreṣṭhaṃ kṛtārthenāntarātmanā |*
kṛtārtho'si suraśreṣṭha gaccha śīghramitaḥ prabho |
ātmānaṃ māṃ ca deveśa sarvadā rakṣa mānadaḥ ||

Тогда, с удовлетворённым сердцем, она сказала лучшему из богов: «Ты достиг желаемого, о лучший из богов; уходи отсюда скорее, о владыка. И себя, и меня, о повелитель богов, всегда оберегай, о дарующий почёт».

21 *indrastu prahasanvākyamahalyāmidamabravīt |*
suśroṇi parituṣṭo'smi gamiṣyāmi yathāgatam ||

Индра же, рассмеявшись, обратил к Ахалье такую речь: «Прекрасно-бёдрая, я доволен и уйду тем же путём, каким пришёл».

22 *evaṃ saṃgamya tu tayā niścakrāmoṭajāttataḥ |*
sa saṃbhramāttvaranrāma śaṅkito gautamaṃ prati ||

Сойдясь так с нею, он затем, о Рама, в смятении поспешно вышел из хижины, страшась Гаутамы.

23 *gautamaṃ sa dadarśātha praviśantaṃ mahāmunim |*
devadānavadurdharṣaṃ tapobalasamanvitam |
tīrthodakapariklinnaṃ dīpyamānamivānalam |
gṛhītasamidhaṃ tatra sakuśaṃ munipuṅgavam ||

И тут он увидел входящего великого мудреца Гаутаму, неодолимого для богов и данавов, наделённого силой аскезы, омытого водами священного места, пылающего, словно огонь, с жертвенными дровами и травой куша в руках — лучшего из мудрецов.

24 *dṛṣṭvā surapatistrasto viṣaṇṇavadano'bhavat ||*

Увидев его, владыка богов в страхе изменился в лице.

25 *atha dṛṣṭvā sahasrākṣaṃ muniveṣadharaṃ muniḥ |*
durvṛttaṃ vṛttasaṃpanno roṣādvacanamabravīt ||

Тогда добродетельный мудрец, увидев порочного Сахасракшу в одеянии мудреца, в гневе произнёс слово:

26 *mama rūpaṃ samāsthāya kṛtavānasi durmate |*
akartavyamidaṃ yasmādviphalastvaṃ bhaviṣyasi ||

«Приняв мой облик, ты совершил, о злоумный, то, чего делать нельзя, и потому лишишься мужской силы».

27 *gautamenaivamuktasya saroṣeṇa mahātmanā |*
petaturvṛṣaṇau bhūmau sahasrākṣasya tatkṣaṇāt ||

Когда великий духом Гаутама в гневе сказал ему так, у Сахасракши в тот же миг упали на землю оба семенника.

28 *tathā śaptvā sa vai śakraṃ bhāryāmapi ca śaptavān |*
iha varṣasahasrāṇi bahūni tvaṃ nivatsyasi ||

Прокляв так Шакру, он проклял и супругу: «Многие тысячи лет ты проживёшь здесь.

29 *vāyubhakṣā nirāhārā tapyantī bhasmaśāyinī |*
adṛśyā sarvabhūtānāmāśrame'sminnivatsyasi ||

Питаясь одним ветром, без пищи, изнуряя себя подвижничеством, лёжа на пепле, невидимая для всех существ, ты будешь жить в этом ашраме.

30 *yadā caitadvanaṃ ghoraṃ rāmo daśarathātmajaḥ |*
āgamiṣyati durdharṣastadā pūtā bhaviṣyasi ||

А когда в этот страшный лес придёт неодолимый Рама, сын Дашаратхи, тогда ты очистишься.

31 *tasyātithyena durvṛtte lobhamohavivarjitā |*
matsakāśe mudā yuktā svaṃ vapurdhārayiṣyasi ||

Благодаря гостеприимству, оказанному ему, о беспутная, избавившись от алчности и заблуждения, исполненная радости, ты вновь обретёшь передо мною свой облик».

32 *evamuktvā mahātejā gautamo duṣṭacāriṇīm |*
imamāśramamutsṛjya siddhacāraṇasevite |
himavacchikhare ramye tapastepe mahātapāḥ ||

Сказав так той беспутной, Гаутама, наделённый великим блеском, покинул этот ашрам и на прекрасной вершине Химавата, посещаемой сиддхами и чаранами, предавался аскезе, великий подвижник.

Сарга 48

Продолжение рассказа Вишвамитры Раме, начатого в сарге 1.47.

1 *aphalastu tataḥ śakro devānagnipurogamān |*
abravīttrastavadanaḥ sarṣisaṃghānsacāraṇān ||

Тогда Шакра, ставший бесплодным, с испуганным лицом сказал богам во главе с Агни, а также бывшим с ними сонмам риши и чаранам:

2 *kurvatā tapaso vighnaṃ gautamasya mahātmanaḥ |*
krodhamutpādya hi mayā surakāryamidaṃ kṛtam ||

«Ведь, чиня помеху аскезе великого духом Гаутамы и вызвав гнев, я совершил это дело богов.

3 *aphalo'smi kṛtastena krodhātsā ca nirākṛtā |*
śāpamokṣeṇa mahatā tapo'syāpahṛtaṃ mayā ||

В гневе он сделал меня бесплодным, и её отверг; великим же изречением проклятия я похитил его аскезу.

4 *tanmāṃ suravarāḥ sarve sarṣisaṃghāḥ sacāraṇāḥ |*
surasāhyakaraṃ sarve saphalaṃ kartumarhatha ||

Потому, о лучшие из богов, все вы вместе с сонмами риши и чаранами, соблаговолите сделать меня, оказавшего помощь богам, снова плодоносным».

5 *śatakratorvacaḥ śrutvā devāḥ sāgnipurogamāḥ |*
pitṛdevānupetyāhuḥ saha sarvairmarudgaṇaiḥ ||

Услышав слово Шатакрату[1], боги во главе с Агни вместе со всеми сонмами Марутов подошли к богам-предкам и сказали:

6 *ayaṃ meṣaḥ savṛṣaṇaḥ śakro hyavṛṣaṇaḥ kṛtaḥ |*
meṣasya vṛṣaṇau gṛhya śakrāyāśu prayacchata ||

«У этого барана есть семенники, а Шакра их лишён. Взяв семенники барана, поскорее отдайте их Шакре.

7 *aphalastu kṛto meṣaḥ parāṃ tuṣṭiṃ pradāsyati |*
bhavatāṃ harṣaṇārthāya ye ca dāsyanti mānavāḥ ||

А баран, у которого отняты семенники, доставит вам высшее удовлетворение, как и те люди, что будут подносить таких баранов ради вашей радости».

8 *agnestu vacanaṃ śrutvā pitṛdevāḥ samāgatāḥ |*
utpāṭya meṣavṛṣaṇau sahasrākṣe nyavedayan ||

Услышав слово Агни, собравшиеся боги-предки вырвали у барана семенники и поднесли их Сахасракше.

9 *tadā prabhṛti kākutstha pitṛdevāḥ samāgatāḥ |*
aphalānbhuñjate meṣānphalaisteṣāmayojayan ||

С тех пор, о потомок Какутстхи, собравшиеся божественные предки вкушают баранов, лишённых семенников, а ими наделили Индру.

10 *indrastu meṣavṛṣaṇastadā prabhṛti rāghava |*
gautamasya prabhāvena tapasaśca mahātmanaḥ ||

А Индра с той поры, о Рагхава, остался с бараньими семенниками — из-за могущества аскезы великого духом Гаутамы.

11 *tadāgaccha mahāteja āśramaṃ puṇyakarmaṇaḥ |*
tārayaināṃ mahābhāgāmahalyāṃ devarūpiṇīm ||

Так приди же, о великий блеском, в ашрам этого праведного в делах и избавь достославную Ахалью, обликом подобную богине.

[1] Шатакрату — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

12 *viśvāmitravacaḥ śrutvā rāghavaḥ sahalakṣmaṇaḥ |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya āśramaṃ praviveśa ha ||

Услышав слово Вишвамитры, Рагхава вместе с Лакшманой, пропустив Вишвамитру вперёд, вошёл в ашрам.

13 *dadarśa ca mahābhāgāṃ tapasā dyotitaprabhām |*
lokairapi samāgamya durnirīkṣyāṃ surāsuraiḥ ||

И увидел он достославную, с сиянием, возожжённым аскезой, на которую и мирам, сошедшимся вместе с богами и асурами, трудно было взглянуть, —

14 *prayatnānnirmitāṃ dhātrā divyāṃ māyāmayīmiva |*
dhūmenābhiparītāṅgīṃ pūrṇacandraprabhāmiva ||

Сотворённую Дхатаром[2] с усердием, дивную, словно созданную волшебством, с телом, окутанным дымом, подобную сиянию полной луны, —

15 *satuṣārāvṛtāṃ sābhrāṃ pūrṇacandraprabhāmiva |*
madhye'mbhaso durādharṣāṃ dīptāṃ sūryaprabhāmiva ||

Окутанную туманом и облаками, подобную сиянию полной луны, посреди вод неприступную и пылающую, словно сияние солнца.

16 *sā hi gautamavākyena durnirīkṣyā babhūva ha |*
trayāṇāmapi lokānāṃ yāvadrāmasya darśanam ||

Ведь по слову Гаутамы она стала недоступна взору даже для трёх миров — до того часа, когда её увидел Рама.

17 *rāghavau tu tatastasyāḥ pādau jagṛhatustadā |*
smarantī gautamavacaḥ pratijagrāha sā ca tau ||

Тогда оба Рагхавы припали к её стопам, а она, помня слово Гаутамы, приняла их обоих.

18 *pādyamarghyaṃ tathātithyaṃ cakāra susamāhitā |*
pratijagrāha kākutstho vidhidṛṣṭena karmaṇā ||

Сосредоточенная, она поднесла воду для омовения ног и почётное подношение-аргхью и оказала гостеприимство, а потомок Какутстхи принял это, как предписано обрядом.

19 *puṣpavṛṣṭirmahatyāsīddevadundubhinisvanaiḥ |*
gandharvāpsarasāṃ cāpi mahānāsītsamāgamaḥ ||

Пролился великий дождь цветов под звуки божественных барабанов, и состоялось великое собрание гандхарвов и апсар.

[2] Дхатар — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место

20 *sādhu sādhviti devāstāmahalyāṃ samapūjayan |*
tapobalaviśuddhāṅgīṃ gautamasya vaśānugām ||

Боги славили Ахалью возгласами «Прекрасно, прекрасно!» — её, с телом, очищенным силой аскезы, покорную власти Гаутамы.

21 *gautamo'pi mahātejā ahalyāsahitaḥ sukhī |*
rāmaṃ saṃpūjya vidhivattapastepe mahātapāḥ ||

И многоблистательный Гаутама, счастливый вместе с Ахальей, почтив Раму по обряду, предался аскезе, великий подвижник.

22 *rāmo'pi paramāṃ pūjāṃ gautamasya mahāmuneḥ |*
sakāśādvidhivatprāpya jagāma mithilāṃ tataḥ ||

И Рама, приняв от великого мудреца Гаутамы, как положено, высочайшее почитание, отправился затем в Митхилу.

Сарга 49

1 *tataḥ prāguttarāṃ gatvā rāmaḥ saumitriṇā saha |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya yajñavāṭamupāgamat ||

Затем, отправившись на северо-восток вместе с сыном Сумитры и поставив впереди Вишвамитру, Рама подошёл к месту яджни.

2 *rāmastu muniśārdūlamuvāca sahalakṣmaṇaḥ |*
sādhvī yajñasamṛddhirhi janakasya mahātmanaḥ ||

Рама вместе с Лакшманой сказал лучшему из мудрецов: «Поистине, прекрасно изобилие яджни великого духом Джанаки!»

3 *bahūnīha sahasrāṇi nānādeśanivāsinām |*
brāhmaṇānāṃ mahābhāga vedādhyayanaśālinām ||

«Здесь, о многосчастливый, многие тысячи брахманов, обитающих в разных странах и сведущих в ведах.

4 *ṛṣivāṭāśca dṛśyante śakaṭīśatasaṃkulāḥ |*
deśo vidhīyatāṃ brahmanyatra vatsyāmahe vayam ||

Видны обители риши, заполненные сотнями повозок; укажи место, о брахман, где мы остановимся».

5 *rāmasya vacanaṃ śrutvā viśvāmitro mahāmuniḥ |*
niveśamakaroddeśe vivikte salilāyute ||

Выслушав слово Рамы, великий мудрец Вишвамитра расположился станом в уединённом, обильном водою месте.

6 *viśvāmitraṃ muniśreṣṭhaṃ śrutvā sa nṛpatistadā |*
śatānandaṃ puraskṛtya purohitamaninditam ||

Услышав о Вишвамитре, лучшем из мудрецов, царь тогда поставил впереди себя безупречного домашнего жреца Шатананду[1].

7 *ṛtvijo'pi mahātmānastvarghyamādāya satvaram |*
viśvāmitrāya dharmeṇa dadurmantrapuraskṛtam ||

И жрецы, великие духом, поспешно взяв почётное подношение, освящённое мантрами, по дхарме подали его Вишвамитре.

8 *pratigṛhya tu tāṃ pūjāṃ janakasya mahātmanaḥ |*
papraccha kuśalaṃ rājño yajñasya ca nirāmayam ||

Приняв это почтение от великого духом Джанаки, он спросил о благополучии царя и о том, всё ли ладно с яджней.

9 *sa tāṃścāpi munīnpṛṣṭvā sopādhyāya purodhasaḥ |*
yathānyāyaṃ tataḥ sarvaiḥ samāgacchatprahṛṣṭavān ||

И, расспросив тех мудрецов вместе с наставниками и домашними жрецами, он затем, обрадованный, встретился со всеми, как положено.

10 *atha rājā muniśreṣṭhaṃ kṛtāñjalirabhāṣata |*
āsane bhagavānāstāṃ sahaibhirmunisattamaiḥ ||

Затем царь, сложив ладони, обратился к лучшему из мудрецов: «Пусть почтенный воссядет на сиденье вместе с этими лучшими из мудрецов».

11 *janakasya vacaḥ śrutvā niṣasāda mahāmuniḥ |*
purodhā ṛtvijaścaiva rājā ca saha mantribhiḥ ||

Услышав слово Джанаки, великий мудрец сел, а также домашний жрец, жрецы-ритвиджи и царь со своими советниками.

[1] Шатананда — старший сын Гаутамы и Ахальи, домашний жрец Джанаки

12 *āsaneṣu yathānyāyamupaviṣṭānsamantataḥ |*
dṛṣṭvā sa nṛpatistatra viśvāmitramathābravīt ||

Увидев их, рассевшихся кругом по сиденьям, как подобает, царь обратился там к Вишвамитре:

13 *adya yajñasamṛddhirme saphalā daivataiḥ kṛtā |*
adya yajñaphalaṃ prāptaṃ bhagavaddarśanānmayā ||

«Ныне божества увенчали успехом мою яджню; ныне, узрев тебя, владыку, обрёл я плод яджни.

14 *dhanyo'smyanugṛhīto'smi yasya me munipuṃgava |*
yajñopasadanaṃ brahmanprāpto'si munibhiḥ saha ||

Я счастлив, я осыпан милостью, ибо ты, о лучший из мудрецов, о брахман, вместе с мудрецами пришёл на место моей яджни.

15 *dvādaśāhaṃ tu brahmarṣe śeṣamāhurmanīṣiṇaḥ |*
tato bhāgārthino devāndraṣṭumarhasi kauśika ||

Разумные говорят, о Брахмарши, что осталось двенадцать дней; по прошествии их ты сможешь увидеть богов, желающих своей доли, о Каушика».

16 *ityuktvā muniśārdūlaṃ prahṛṣṭavadanastadā |*
punastaṃ paripapraccha prāñjaliḥ prayato nṛpaḥ ||

Сказав так лучшему из мудрецов, царь с просиявшим лицом, сложив ладони и сосредоточившись, снова вопросил его:

17 *imau kumārau bhadraṃ te devatulyaparākramau |*
gajasiṃhagatī vīrau śārdūlavṛṣabhopamau ||

«Эти двое юношей — благо тебе! — равны доблестью богам, с поступью слона и льва, герои, подобные тигру и быку.

18 *padmapatraviśālākṣau khaḍgatūṇīdhanurdharau |*
aśvināviva rūpeṇa samupasthitayauvanau ||

С глазами широкими, как лепестки лотоса, с мечами, колчанами и луками, обликом подобные Ашвинам, вступившие в пору юности.

19 *yadṛcchayaiva gāṃ prāptau devalokādivāmarau |*
kathaṃ padbhyāmiha prāptau kimarthaṃ kasya vā mune ||

Словно два бессмертных, что по случайности сошли на землю из мира богов, — как пришли они сюда пешком, ради чего и чьи они, о мудрец?

20 *varāyudhadharau vīrau kasya putrau mahāmune |*
bhūṣayantāvimaṃ deśaṃ candrasūryāvivāmbaram ||

С превосходным оружием, эти два героя — чьи они сыновья, о великий мудрец? Ведь они украшают эту страну, словно Чандра и Сурья — небо.

21 *parasparasya sadṛśau pramāṇeṅgitaceṣṭitaiḥ |*
kākapakṣadharau vīrau śrotumicchāmi tattvataḥ ||

Схожие друг с другом ростом, движениями и повадками, эти два героя с юношескими локонами на висках — о них я хочу услышать доподлинно».

22 *tasya tadvacanaṃ śrutvā janakasya mahātmanaḥ |*
nyavedayanmahātmānau putrau daśarathasya tau ||

Услышав эти слова великого духом Джанаки, он поведал о тех двоих великих духом сыновьях Дашаратхи.

23 *siddhāśramanivāsaṃ ca rākṣasānāṃ vadhaṃ tathā |*
taccāgamanamavyagraṃ viśālāyāśca darśanam ||

Пребывание в Сиддхашраме, убийство ракшасов, тот спокойный приход и видение Вишалы, —

24 *ahalyādarśanaṃ caiva gautamena samāgamam |*
mahādhanuṣi jijñāsāṃ kartumāgamanaṃ tathā ||

Также видение Ахальи, встречу с Гаутамой и приход ради испытания великого лука.

25 *etatsarvaṃ mahātejā janakāya mahātmane |*
nivedya virarāmātha viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Поведав всё это великому духом Джанаке, великоблистательный Вишвамитра, великий мудрец, умолк.

Сарга 50

1 *tasya tadvacanaṃ śrutvā viśvāmitrasya dhīmataḥ |*
hṛṣṭaromā mahātejāḥ śatānando mahātapāḥ ||

Когда великий подвижник Шатананда, исполненный великого блеска, услышал то слово мудрого Вишвамитры, волосы у него поднялись дыбом.

2 *gautamasya suto jyeṣṭhastapasā dyotitaprabhaḥ |*
rāmasaṃdarśanādeva paraṃ vismayamāgataḥ ||

Старший сын Гаутамы, с сиянием, возжжённым аскезой, от одного лишь лицезрения Рамы пришёл в величайшее изумление.

3 *sa tau niṣaṇṇau saṃprekṣya sukhāsīnau nṛpātmajau |*
śatānando muniśreṣṭhaṃ viśvāmitramathābravīt ||

Увидев обоих царских сыновей, что сидели, удобно расположившись, Шатананда обратился тогда к Вишвамитре, лучшему из мудрецов:

4 *api te muniśārdūla mama mātā yaśasvinī |*
darśitā rājaputrāya tapo dīrghamupāgatā ||

«О лучший из мудрецов, показал ли ты сыну царя мою славную мать, предавшуюся долгой аскезе?

5 *api rāme mahātejo mama mātā yaśasvinī |*
vanyairupāharatpūjāṃ pūjārhe sarvadehinām ||

О великий блеском, почтила ли моя славная мать дарами леса Раму, достойного почитания всех воплощённых?

6 *api rāmāya kathitaṃ yathāvṛttaṃ purātanam |*
mama māturmahātejo devena duranuṣṭhitam ||

Поведано ли Раме, о великий блеском, то древнее событие, как оно случилось, — дурное деяние, совершённое богом над моей матерью?

7 *api kauśika bhadraṃ te guruṇā mama saṃgatā |*
mātā mama muniśreṣṭha rāmasaṃdarśanāditaḥ ||

О Каушика, благо тебе, — соединилась ли моя мать с моим гуру, о лучший из мудрецов, именно благодаря лицезрению Рамы?

8 *api me guruṇā rāmaḥ pūjitaḥ kuśikātmaja |*
ihāgato mahātejāḥ pūjāṃ prāpya mahātmanaḥ ||

О сын Кушики, почтён ли Рама моим гуру, — он, исполненный великого блеска, что, приняв почесть от великого духом, пришёл сюда?

9 *api śāntena manasā gururme kuśikātmaja |*
ihāgatena rāmeṇa prayatenābhivāditaḥ ||

И приветствовал ли моего гуру, о сын Кушики, со спокойным умом благоговейный Рама, пришедший сюда?»

10 *tacchrutvā vacanaṃ tasya viśvāmitro mahāmuniḥ |*
pratyuvāca śatānandaṃ vākyajño vākyakovidam ||

Услышав это его слово, великий мудрец Вишвамитра, знаток речи, ответил Шатананде, искушённому в речи:

11 *nātikrāntaṃ muniśreṣṭha yatkartavyaṃ kṛtaṃ mayā |*
saṃgatā muninā patnī bhārgaveṇeva reṇukā ||

«Ничто не упущено, о лучший из мудрецов: что надлежало сделать, то я сделал. Супруга соединилась с мудрецом, как Ренука с Бхаргавой[1]».

[1] Бхаргава — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)

12 *tacchrutvā vacanaṃ tasya viśvāmitrasya dhīmataḥ |*
śatānando mahātejā rāmaṃ vacanamabravīt ||

Услышав это слово мудрого Вишвамитры, Шатананда, исполненный великого блеска, обратил к Раме слово:

13 *svāgataṃ te naraśreṣṭha diṣṭyā prāpto'si rāghava |*
viśvāmitraṃ puraskṛtya maharṣimaparājitam ||

Добро пожаловать тебе, о лучший из людей! К счастью, ты пришёл, о Рагхава, поставив впереди себя Вишвамитру, непобедимого великого мудреца.

14 *acintyakarmā tapasā brahmarṣiramitaprabhaḥ |*
viśvāmitro mahātejā vetsyenaṃ paramāṃ gatim ||

Вишвамитра, чьи деяния непостижимы, аскезой ставший Брахмарши, с безмерным сиянием, исполненный великого блеска, — его ты знаешь как высший путь.

15 *nāsti dhanyataro rāma tvatto'nyo bhuvi kaścana |*
goptā kuśikaputraste yena taptaṃ mahattapaḥ ||

Нет на земле, о Рама, никого другого, кто был бы счастливее тебя: защитник твой — сын Кушики, совершивший великую аскезу.

16 *śrūyatāṃ cābhidāsyāmi kauśikasya mahātmanaḥ |*
yathābalaṃ yathāvṛttaṃ tanme nigadataḥ śṛṇu ||

Слушай же: я поведаю о великом духом Каушике — по мере моих сил и так, как всё было; внимай мне, рассказывающему об этом.

17 *rājābhūdeṣa dharmātmā dīrgha kālamariṃdamaḥ |*
dharmajñaḥ kṛtavidyaśca prajānāṃ ca hite rataḥ ||

Долгое время он был царём — праведный, сокрушитель врагов, знаток дхармы, сведущий в науках и преданный благу подданных.

18 *prajāpatisutastvāsītkuśo nāma mahīpatiḥ |*
kuśasya putro balavānkuśanābhaḥ sudhārmikaḥ ||

Сыном Праджапати был владыка земли по имени Куша, а сыном Куши — могучий и весьма праведный Кушанабха.

19 *kuśanābhasutastvāsīdgādhirityeva viśrutaḥ |*
gādheḥ putro mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ ||

Сыном Кушанабхи был прославленный под именем Гадхи, а сыном Гадхи — Вишвамитра, исполненный великого блеска, великий мудрец.

20 *viśvamitro mahātejāḥ pālayāmāsa medinīm |*
bahuvarṣasahasrāṇi rājā rājyamakārayat ||

Вишвамитра, исполненный великого блеска, оберегал землю; много тысяч лет царь правил царством.

21 *kadācittu mahātejā yojayitvā varūthinīm |*
akṣauhiṇīparivṛtaḥ paricakrāma medinīm ||

Однажды же, исполненный великого блеска, снарядив войско и окружённый акшаухини, он обошёл землю.

22 *nagarāṇi ca rāṣṭrāṇi saritaśca tathā girīn |*
āśramānkramaśo rājā vicarannājagāmaha ||

Странствуя по городам и царствам, по рекам и горам, обходя ашрамы один за другим, царь пришёл туда —

23 *vasiṣṭhasyāśramapadaṃ nānāpuṣpaphaladrumam |*
nānāmṛgagaṇākīrṇaṃ siddhacāraṇasevitam ||

в обитель Васиштхи, с деревьями, полными разных цветов и плодов, наполненную разными сонмами зверей, посещаемую сиддхами и чаранами.

24 *devadānavagandharvaiḥ kiṃnarairupaśobhitam |*
praśāntahariṇākīrṇaṃ dvijasaṃghaniṣevitam ||

Украшенную богами, данавами, гандхарвами и киннарами, полную смирных ланей, посещаемую стаями птиц.

25 *brahmarṣigaṇasaṃkīrṇaṃ devarṣigaṇasevitam |*
tapaścaraṇasaṃsiddhairagnikalpairmahātmabhiḥ ||

Полную сонмов брахманов-риши, посещаемую сонмами божественных риши, а также великими духом, достигшими совершенства в исполнении аскезы, подобными огню.

26 *satataṃ saṃkulaṃ śrīmadbrahmakalpairmahātmabhiḥ |*
abbhakṣairvāyubhakṣaiśca śīrṇaparṇāśanaistathā ||

Блистательную, постоянно наполненную великими душою, подобными Брахме, — питающимися водой, питающимися ветром, а также вкушающими опавшие листья.

27 *phalamūlāśanairdāntairjitaroṣairjitendriyaiḥ |*
ṛṣibhirvālakhilyaiśca japahomaparāyaṇaiḥ ||

Питающимися плодами и кореньями, обуздавшими себя, одолевшими гнев, укротившими чувства — риши и валакхильями, всецело преданными повторению молитв и возлиянию в огонь.

28 *vasiṣṭhasyāśramapadaṃ brahmalokamivāparam |*
dadarśa jayatāṃ śreṣṭha viśvāmitro mahābalaḥ ||

О лучший из победителей, могучий Вишвамитра увидел ашрам Васиштхи, подобный второй Брахмалоке.

Сарга 51

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *sa dṛṣṭvā paramaprīto viśvāmitro mahābalaḥ |*
praṇato vinayādvīro vasiṣṭhaṃ japatāṃ varam ||

Увидев его, многомощный Вишвамитра, весьма обрадованный, герой, смиренно склонился перед Васиштхой, лучшим из творящих молитву.

2 *svāgataṃ tava cetyukto vasiṣṭhena mahātmanā |*
āsanaṃ cāsya bhagavānvasiṣṭho vyādideśa ha ||

И великий духом Васиштха обратился к нему со словами: «Добро пожаловать тебе!» — и почтенный Васиштха указал ему сиденье.

3 *upaviṣṭāya ca tadā viśvāmitrāya dhīmate |*
yathānyāyaṃ munivaraḥ phalamūlamupāharat ||

И когда мудрый Вишвамитра сел, лучший из мудрецов, как подобает, поднёс ему плоды и корни.

4 *pratigṛhya ca tāṃ pūjāṃ vasiṣṭhādrājasattamaḥ |*
tapo'gnihotraśiṣyeṣu kuśalaṃ paryaprcchata ||

Приняв это почтение от Васиштхи, лучший из царей расспросил, всё ли благополучно с его аскезой, жертвенным огнём и учениками.

5 *viśvāmitro mahātejā vanaspatigaṇe tathā |*
sarvatra kuśalaṃ cāha vasiṣṭho rājasattamam ||

Вишвамитра, исполненный великого блеска, спросил так же и о сонме деревьев, а Васиштха сказал лучшему из царей, что всюду всё благополучно.

6 *sukhopaviṣṭaṃ rājānaṃ viśvāmitraṃ mahātapāḥ |*
papraccha japatāṃ śreṣṭho vasiṣṭho brahmaṇaḥ sutaḥ ||

Васиштха, сын Брахмы, великий подвижник, лучший из творящих джапу, спросил удобно усевшегося царя Вишвамитру.

7 *kaccitte kuśalaṃ rājankacciddharmeṇa rañjayan |*
prajāḥ pālayase rājanrājavṛttena dhārmika ||

«Благополучен ли ты, о царь? И радуешь ли ты подданных по дхарме, оберегаешь ли их, о царь, царским поведением, о праведный?

8 *kaccitte subhṛtā bhṛtyāḥ kaccittiṣṭhanti śāsane |*
kaccitte vijitāḥ sarve ripavo ripusūdana ||

Хорошо ли содержатся твои слуги, послушны ли они твоим повелениям? Всех ли врагов ты победил, о сокрушитель врагов?

9 *kaccidbale ca kośe ca mitreṣu ca paraṃtapa |*
kuśalaṃ te naravyāghra putrapautre tathānagha ||

Всё ли благополучно в войске, в казне и у союзников, о покоритель врагов? Благополучны ли, о лучший из людей, сыновья и внуки твои, о безупречный?»

10 *sarvatra kuśalaṃ rājā vasiṣṭhaṃ pratyudāharat |*
viśvāmitro mahātejā vasiṣṭhaṃ vinayānvitaḥ ||

Царь Вишвамитра, великоблистательный и исполненный смирения, ответил Васиштхе, что всюду всё благополучно.

11 *kṛtvobhau suciraṃ kālaṃ dharmiṣṭhau tāḥ kathāḥ śubhāḥ |*
mudā paramayā yuktau prīyetāṃ tau parasparam ||

Оба праведнейших долгое время предавались тем благим сказаниям и, исполнившись высшей радости, находили отраду друг в друге.

12 *tato vasiṣṭho bhagavānkathānte raghunandana |*
viśvāmitramidaṃ vākyamuvāca prahasanniva ||

Тогда, о Рагхунандана, по окончании сказания почтенный Васиштха, словно усмехаясь, произнёс Вишвамитре такую речь:

13 *ātithyaṃ kartumicchāmi balasyāsya mahābala |*
tava caivāprameyasya yathārhaṃ saṃpratīccha me ||

«Я хочу оказать гостеприимство этому войску, о могучий, и тебе, неизмеримому; прими же от меня то, что тебе подобает.

14 *satkriyāṃ tu bhavānetāṃ pratīcchatu mayodyatām |*
rājaṃstvamatithiśreṣṭhaḥ pūjanīyaḥ prayatnataḥ ||

Прими же это гостеприимное чествование, которое я предлагаю; о царь, ты — лучший из гостей, и почтить тебя должно со всем усердием».

15 *evamukto vasiṣṭhena viśvāmitro mahāmatiḥ |*
kṛtamityabravīdrājā pūjāvākyena me tvayā ||

Когда Васиштха сказал так, многомудрый царь Вишвамитра ответил: «Ты уже всё сделал для меня этой почтительной речью.

16 *phalamūlena bhagavanvidyate yattavāśrame |*
pādyenācamanīyena bhagavaddarśanena ca ||

О почтенный, плодами и кореньями, какие есть в твоём ашраме, водой для омовения ног, водой для полоскания рта и тем, что я увидел тебя, почтенного, —

17 *sarvathā ca mahāprājña pūjārheṇa supūjitaḥ |*
gamiṣyāmi namaste'stu maitreṇekṣasva cakṣuṣā ||

О премудрый, ты, достойный почестей, во всём щедро почтил меня; ныне я отправлюсь в путь; поклон тебе — взгляни на меня дружелюбным оком».

18 *evaṃ bruvantaṃ rājānaṃ vasiṣṭhaḥ punareva hi |*
nyamantrayata dharmātmā punaḥ punarudāradhīḥ ||

Праведный Васиштха, благородный разумом, вновь и вновь приглашал царя, что говорил такие слова.

19 *bāḍhamityeva gādheyo vasiṣṭhaṃ pratyuvāca ha |*
yathā priyaṃ bhagavatastathāstu munisattama ||

«Хорошо, — отвечал Васиштхе сын Гадхи, — как тебе угодно, почтенный, так пусть и будет, о лучший из мудрецов».

20 *evamukto mahātejā vasiṣṭho japatāṃ varaḥ |*
ājuhāva tataḥ prītaḥ kalmāṣīṃ dhūtakalmaṣaḥ ||

Выслушав эти слова, Васиштха, исполненный великого блеска, лучший из творящих молитву, стряхнувший с себя всякую скверну, обрадованный, призвал тогда пёструю корову — Шабалу.

21 *ehyehi śabale kṣipraṃ śṛṇu cāpi vaco mama |*
sabalasyāsya rājarṣeḥ kartuṃ vyavasito'smyaham |
bhojanena mahārheṇa satkāraṃ saṃvidhatsva me ||

«Приди, приди скорее, Шабала, и выслушай моё слово! Я решил оказать этому царственному мудрецу с его войском почёт драгоценным угощением — устрой же это для меня.

22 *yasya yasya yathākāmaṃ ṣaḍraseṣvabhipūjitam |*
tatsarvaṃ kāmadhugdivye abhivarṣakṛte mama ||

Всё, чего кто ни пожелает из шести вкусов, — всё это ради меня излей дождём, о божественная исполнительница желаний.

23 *rasenānnena pānena lehyacoṣyeṇa saṃyutam |*
annānāṃ nicayaṃ sarvaṃ sṛjasva śabale tvara ||

Сотвори весь запас яств: вкусную пищу, питьё, то, что лижут и что сосут, — поспеши, о Шабала!»

Сарга 52

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *evamuktā vasiṣṭhena śabalā śatrusūdana |*
vidadhe kāmadhukkāmānyasya yasya yathepsitam ||

Так сказал ей Васиштха, и Шабала, исполняющая желания, о сокрушитель врагов, произвела желанные блага — каждому то, чего он хотел.

2 *ikṣūnmadhūṃstathā lājānmaireyāṃśca varāsavān |*
pānāni ca mahārhāṇi bhakṣyāṃścoccāvacāṃstathā ||

Сахарный тростник, мёд и поджаренное зерно, хмельную майрею и отменные вина, драгоценные напитки и всевозможные яства.

3 *uṣṇāḍhyasyaudanasyāpi rāśayaḥ parvatopamāḥ |*
mṛṣṭānnāni ca sūpāśca dadhikulyāstathaiva ca ||

И груды горячего варёного риса, подобные горам, изысканная пища, похлёбки и ручьи простокваши.

4 *nānāsvādurasānāṃ ca ṣāḍavānāṃ tathaiva ca |*
bhājanāni supūrṇāni gauḍāni ca sahasraśaḥ ||

И тысячами стояли сосуды, доверху полные разнообразных сладких соков и лакомств, и сосуды с патокой.

5 *sarvamāsītsusaṃtuṣṭaṃ hṛṣṭapuṣṭajanākulam |*
viśvāmitrabalaṃ rāma vasiṣṭhenābhitarpitam ||

Всё войско Вишвамитры, о Рама, ублаготворённое Васиштхой, было вполне довольно и полно радостных, сытых людей.

6 *viśvāmitro'pi rājarṣirhṛṣṭapuṣṭastadābhavat |*
sāntaḥ puravaro rājā sabrāhmaṇapurohitaḥ ||

И царственный мудрец Вишвамитра тоже стал тогда радостен и сыт — царь с лучшими обитательницами внутренних покоев, с брахманами и домашним жрецом.

7 *sāmātyo mantrisahitaḥ sabhṛtyaḥ pūjitastadā |*
yuktaḥ pareṇa harṣeṇa vasiṣṭhamidamabravīt ||

Почтённый тогда, вместе с сановниками, советниками и слугами, исполненный великой радости, он сказал Васиштхе:

8 *pūjito'haṃ tvayā brahmanpūjārheṇa susatkṛtaḥ |*
śrūyatāmabhidhāsyāmi vākyaṃ vākyaviśārada ||

«Ты, о брахман, достойный почитания, почтил меня и прекрасно принял. Выслушай же речь, которую я скажу, о искусный в речах.

9 *gavāṃ śatasahasreṇa dīyatāṃ śabalā mama |*
ratnaṃ hi bhagavannetadratnahārī ca pārthivaḥ |
tasmānme śabalāṃ dehi mamaiṣā dharmato dvija ||

За сто тысяч коров пусть отдадут мне Шабалу. Ведь она сокровище, о блаженный, а царь забирает себе сокровища; потому отдай мне Шабалу — по дхарме она моя, о дваждырождённый».

10 *evamuktastu bhagavānvasiṣṭho munisattamaḥ |*
viśvāmitreṇa dharmātmā pratyuvāca mahīpatim ||

Когда Вишвамитра сказал ему так, блаженный Васиштха, лучший из мудрецов, праведный, ответил владыке земли:

11 *nāhaṃ śatasahasreṇa nāpi koṭiśatairgavām |*
rājandāsyāmi śabalāṃ rāśibhī rajatasya vā ||

«Ни за сто тысяч коров, ни за миллиарды их, о царь, ни за груды серебра не отдам я Шабалу.

12 *na parityāgamarheyaṃ matsakāśādariṃdama |*
śāśvatī śabalā mahyaṃ kīrtirātmavato yathā ||

Не должен я расставаться с нею, о сокрушитель врагов: Шабала для меня вечна, как слава для владеющего собой.

13 *asyāṃ havyaṃ ca kavyaṃ ca prāṇayātrā tathaiva ca |*
āyattamagnihotraṃ ca balirhomastathaiva ca ||

От неё зависят жертва богам, жертва предкам и поддержание жизни, а также обряд агнихотры, подношение бали и возлияние хомы.

14 *svāhākāravaṣaṭkārau vidyāśca vividhāstathā |*
āyattamatra rājarṣe sarvametanna saṃśayaḥ ||

Возгласы „сваха“ и „вашат“, а также разнообразные знания — всё это, о царственный мудрец, зиждется на ней, нет сомнения.

15 *sarva svametatsatyena mama tuṣṭikarī sadā |*
kāraṇairbahubhī rājanna dāsye śabalāṃ tava ||

Поистине, она — всё моё достояние и всегда доставляет мне радость; по многим причинам, о царь, не отдам я тебе Шабалу».

16 *vasiṣṭhenaivamuktastu viśvāmitro'bravīttataḥ |*
saṃrabdhataramatyarthaṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Когда Васиштха так сказал, Вишвамитра, искушённый в речах, произнёс тогда речь, полную крайнего гнева.

17 *hairaṇyakakṣyāgraiveyānsuvarṇāṅkuśabhūṣitān |*
dadāmi kuñjarāṇāṃ te sahasrāṇi caturdaśa ||

«Я дам тебе четырнадцать тысяч слонов с золотыми подпругами и нашейными цепями, украшенных золотыми стрекалами.

18 *hairaṇyānāṃ rathānāṃ ca śvetāśvānāṃ caturyujām |*
dadāmi te śatānyaṣṭau kiṅkiṇīkavibhūṣitān ||

Я дарю тебе восемьсот золотых колесниц, запряжённых четвёрками белых коней и украшенных колокольцами.

19 *hayānāṃ deśajātānāṃ kulajānāṃ mahaujasām |*
sahasramekaṃ daśa ca dadāmi tava suvrata ||

Коней, рождённых в славных краях, породистых и исполненных великой мощи, дам я тебе одиннадцать тысяч, о верный обетам.

20 *nānāvarṇavibhaktānāṃ vayaḥsthānāṃ tathaiva ca |*
dadāmyekāṃ gavāṃ koṭiṃ śabalā dīyatāṃ mama ||

Я даю десять миллионов коров, различных по цвету и в расцвете лет, — а Шабалу пусть отдадут мне».

21 *evamuktastu bhagavānviśvāmitreṇa dhīmatā |*
na dāsyāmīti śabalāṃ prāha rājankathaṃcana ||

Когда так сказал ему мудрый Вишвамитра, досточтимый ответил: «Я ни за что не отдам Шабалу, о царь.

22 *etadeva hi me ratnametadeva hi me dhanam |*
etadeva hi sarvasvametadeva hi jīvitam ||

Ведь она мне — сокровище, она мне — богатство, она — всё моё достояние, она и есть сама моя жизнь.

23 *darśaśca pūrṇamāsaśca yajñāścaivāptadakṣiṇāḥ |*
etadeva hi me rājanvividhāśca kriyāstathā ||

Ведь именно это для меня, о царь, — обряд новолуния, обряд полнолуния, яджни с полными дарами жрецам и всевозможные обряды.

24 *adomūlāḥ kriyāḥ sarvā mama rājanna saṃśayaḥ |*
bahūnāṃ kiṃ pralāpena na dāsye kāmadohinīm ||

Все мои обряды коренятся в ней, о царь, в том нет сомнения; к чему много пустых слов — не отдам я исполняющую желания».

Сарга 53

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *kāmadhenuṃ vasiṣṭho'pi yadā na tyajate muniḥ |*
tadāsya śabalāṃ rāma viśvāmitro'nvakarṣata ||

Когда мудрец Васиштха всё же не отдал корову желаний, тогда, о Рама, Вишвамитра поволок его Шабалу прочь.

2 *nīyamānā tu śabalā rāma rājñā mahātmanā |*
duḥkhitā cintayāmāsa rudantī śokakarśitā ||

Когда великий духом царь уводил Шабалу, о Рама, она, страдая, плача и истощённая скорбью, подумала:

3 *parityaktā vasiṣṭhena kimahaṃ sumahātmanā |*
yāhaṃ rājabhṛtairdīnā hriyeyaṃ bhṛśaduḥkhitā ||

«Неужели я покинута Васиштхой, великим духом, раз меня, жалкую, жестоко страждущую, уводят царские слуги?

4 *kiṃ mayāpakṛtaṃ tasya maharṣerbhāvitātmanaḥ |*
yanmāmanāgasaṃ bhaktāmiṣṭāṃ tyajati dhārmikaḥ ||

Чем я провинилась перед тем великим мудрецом, совершенным духом, что он, праведный, покидает меня, невинную, преданную, любимую?»

5 *iti sā cintayitvā tu niḥśvasya ca punaḥ punaḥ |*
jagāma vegena tadā vasiṣṭhaṃ paramaujasaṃ ||

Так подумав и вздохнув снова и снова, она тогда стремительно направилась к Васиштхе, наделённому высшей мощью.

6 *nirdhūya tāṃstadā bhṛtyāñśataśaḥ śatrusūdana |*
jagāmānilavegena pādamūlaṃ mahātmanaḥ ||

Тогда, о сокрушитель врагов, стряхнув с себя тех слуг сотнями, она со стремительностью ветра устремилась к стопам великого духом.

7 *śabalā sā rudantī ca krośantī cedamabravīt |*
vasiṣṭhasyāgrataḥ sthitvā meghadundubhirāviṇī ||

А Шабала, рыдая и взывая, встала перед Васиштхой и, гремя голосом, словно барабан грозовой тучи, промолвила такие слова:

8 *bhagavankiṃ parityaktā tvayāhaṃ brahmaṇaḥ suta |*
yasmādrājabhṛtā māṃ hi nayante tvatsakāśataḥ ||

«О блаженный, неужели ты покинул меня, о сын Брахмы? Ведь царские слуги уводят меня прочь от тебя!»

9 *evamuktastu brahmarṣiridaṃ vacanamabravīt |*
śokasaṃtaptahṛdayāṃ svasāramiva duḥkhitām ||

Выслушав это, Брахмарши молвил такое слово ей, страдающей, чьё сердце было опалено скорбью, словно родной сестре:

10 *na tvāṃ tyajāmi śabale nāpi me'pakṛtaṃ tvayā |*
eṣa tvāṃ nayate rājā balānmatto mahābalaḥ ||

«Не покидаю я тебя, о Шабала, и никакого зла ты мне не причинила. Этот царь, многомощный, силой уводит тебя от меня.

11 *na hi tulyaṃ balaṃ mahyaṃ rājā tvadya viśeṣataḥ |*
balī rājā kṣatriyaśca pṛthivyāḥ patireva ca ||

Ведь моя сила не равна царской, а ныне тем более: царь могуч, он кшатрий и владыка земли.

12 *iyamakṣauhiṇīpūrṇā savājirathasaṃkulā |*
hastidhvajasamākīrṇā tenāsau balavattaraḥ ||

Вот эта рать его, полная акшаухини, кишащая конями и колесницами, усеянная слонами и знамёнами, — оттого он и сильнее».

13 *evamuktā vasiṣṭhena pratyuvāca vinītavat |*
vacanaṃ vacanajñā sā brahmarṣimamitaprabham ||

Когда Васиштха так обратился к ней, она, искусная в речи, смиренно ответила безмерно сияющему Брахмарши такими словами:

14 *na balaṃ kṣatriyasyāhurbrāhmaṇo balavattaraḥ |*
brahmanbrahmabalaṃ divyaṃ kṣatrāttu balavattaram ||

«Силу кшатрия не называют силой: брахман сильнее. О брахман, божественна сила брахмана, и она могущественнее кшатры.

15 *aprameyabalaṃ tubhyaṃ na tvayā balavattaraḥ |*
viśvāmitro mahāvīryastejastava durāsadam ||

Неизмерима твоя сила, и не сильнее тебя Вишвамитра, хоть и многомощен; блеск твой неодолим.

16 *niyuṅkṣva māṃ mahātejastvadbrahmabalasaṃbhṛtām |*
tasya darpaṃ balaṃ yattannāśayāmi durātmanaḥ ||

Назначь меня, о великий блеском, — меня, исполненную твоей брахманской силы: всю ту гордыню и силу этого злодея я уничтожу».

17 *ityuktastu tayā rāma vasiṣṭhaḥ sumahāyaśāḥ |*
sṛjasveti tadovāca balaṃ parabalārujam ||

Когда она так сказала ему, о Рама, многославный Васиштха молвил тогда: «Сотвори войско, сокрушающее вражеское войско!»

18 *tasyā humbhāravotsṛṣṭāḥ pahlavāḥ śataśo nṛpa |*
nāśayanti balaṃ sarvaṃ viśvāmitrasya paśyataḥ ||

Изверженные её рёвом «хум», сотнями явились пахлавы, о царь, и уничтожили всё войско на глазах у Вишвамитры.

19 *sa rājā paramakruddhaḥ krodhavisphāritekṣaṇaḥ |*
pahlavānnāśayāmāsa śastrairuccāvacairapi ||

Тот царь, охваченный великим гневом, с глазами, расширенными от ярости, истребил пахлавов разнообразным оружием.

20 *viśvāmitrārditāndṛṣṭvā pahlavāñśataśastadā |*
bhūya evāsṛjadghorāñśakānyavanamiśritān ||

Увидев сотни пахлавов, сражённых Вишвамитрой, она тогда породила вновь ужасных шаков вперемешку с яванами.

21 *tairāsītsaṃvṛtā bhūmiḥ śakairyavanamiśritaiḥ |*
prabhāvadbhirmahāvīryairhemakiñjalkasaṃnibhaiḥ ||

Земля была покрыта теми шаками вперемешку с яванами, — блистательными, великомощными, подобными золотым тычинкам.

22 *dīrghāsipaṭṭiśadharairhemavarṇāmbarāvṛtaiḥ |*
nirdagdhaṃ tadbalaṃ sarvaṃ pradīptairiva pāvakaiḥ ||

Они, вооружённые длинными мечами и секирами, облачённые в одеяния золотого цвета, словно пылающие огни, дотла спалили всё то войско.

23 *tato'strāṇi mahātejā viśvāmitro mumoca ha ||*

Тогда великоблистательный Вишвамитра метнул божественное оружие.

Сарга 54

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *tatastānākulāndṛṣṭvā viśvāmitrāstramohitān |*
vasiṣṭhaścodayāmāsa kāmadhuksṛja yogataḥ ||

Тогда, увидев их смятенными и помрачёнными оружием Вишвамитры, Васиштха повелел: «О корова, исполняющая желания, твори силой йоги!»

2 *tasyā humbhāravājjātāḥ kāmbojā ravisaṃnibhāḥ |*
ūdhasastvatha saṃjātāḥ pahlavāḥ śastrapāṇayaḥ ||

Из её мычания родились камбоджи, подобные солнцу, а из вымени возникли пахлавы с оружием в руках.

3 *yonideśācca yavanāḥ śakṛddeśācchakāstathā |*
romakūpeṣu mlecchāśca harītāḥ sakirātakāḥ ||

Из области лона её — яваны, из области заднего прохода — шаки, а из пор кожи — млеччхи, хариты и кираты.

4 *taistanniṣūditaṃ sainyaṃ viśvamitrasya tatkṣaṇāt |*
sapadātigajaṃ sāśvaṃ sarathaṃ raghunandana ||

В тот же миг они истребили то войско Вишвамитры вместе с пехотинцами, слонами, конями и колесницами, о Рагхунандана.

5 *dṛṣṭvā niṣūditaṃ sainyaṃ vasiṣṭhena mahātmanā |*
viśvāmitrasutānāṃ tu śataṃ nānāvidhāyudham ||

Увидев войско, истреблённое великим духом Васиштхой, сто сыновей Вишвамитры, вооружённых разным оружием, —

6 *abhyadhāvatsusaṃkruddhaṃ vasiṣṭhaṃ japatāṃ varam |*
huṃkāreṇaiva tānsarvānnirdadāha mahānṛṣiḥ ||

Бросились в ярости на Васиштху, лучшего из творящих молитву, но одним лишь возгласом «хум» великий риши испепелил их всех.

7 *te śāśvarathapādātā vasiṣṭhena mahātmanā |*
bhasmīkṛtā muhūrtena viśvāmitrasutāstadā ||

Тогда великий духом Васиштха за одну мухурту обратил в пепел этих сыновей Вишвамитры вместе с конями, колесницами и пехотинцами.

8 *dṛṣṭvā vināśitānputrānbalaṃ ca sumahāyaśāḥ |*
savrīḍaścintayāviṣṭo viśvāmitro'bhavattadā ||

Увидев сыновей и войско погубленными, многославный Вишвамитра тогда исполнился стыда и погрузился в раздумье.

9 *samudra iva nirvego bhagnadaṃṣṭra ivoragaḥ |*
uparakta ivādityaḥ sadyo niṣprabhatāṃ gataḥ ||

Словно океан, утративший волнение, словно змей с выбитыми клыками, словно затмившееся солнце, он тотчас лишился сияния.

10 *hataputrabalo dīno lūnapakṣa iva dvijaḥ |*
hatadarpo hatotsāho nirvedaṃ samapadyata ||

Лишившийся сыновей и войска, удручённый, точно птица с подрезанными крыльями, утративший гордость и утративший пыл, он впал в отчаяние.

11 *sa putramekaṃ rājyāya pālayeti niyujya ca |*
pṛthivīṃ kṣatradharmeṇa vanamevānvapadyata ||

Поставив одного сына на царство со словами: «Храни землю по дхарме кшатры», — он удалился в лес.

12 *sa gatvā himavatpārśvaṃ kiṃnaroragasevitam |*
mahādevaprasādārthaṃ tapastepe mahātapāḥ ||

Придя к боку Химавата, посещаемому киннарами и змеями, он, великий подвижник, ради милости Махадевы предался аскезе.

13 *kenacittvatha kālena deveśo vṛṣabhadhvajaḥ |*
darśayāmāsa varado viśvāmitraṃ mahāmunim ||

Спустя некоторое время владыка богов с быком на знамени, податель даров, явил себя Вишвамитре, великому мудрецу.

14 *kimarthaṃ tapyase rājanbrūhi yatte vivakṣitam |*
varado'smi varo yaste kāṅkṣitaḥ so'bhidhīyatām ||

«Ради чего ты предаёшься аскезе, о царь? Скажи, что ты хочешь поведать. Я податель даров: назови тот дар, которого ты желаешь».

15 *evamuktastu devena viśvāmitro mahātapāḥ |*
praṇipatya mahādevamidaṃ vacanamabravīt ||

Когда бог сказал ему так, Вишвамитра, великий в аскезе, склонился перед Махадевой и произнёс такое слово:

16 *yadi tuṣṭo mahādeva dhanurvedo mamānagha |*
sāṅgopāṅgopaniṣadaḥ sarahasyaḥ pradīyatām ||

«Если ты доволен, о Махадева, о безгрешный, даруй мне науку о луке со всеми её частями и дополнениями, с упанишадами и с тайным учением.

17 *yāni deveṣu cāstrāṇi dānaveṣu maharṣiṣu |*
gandharvayakṣarakṣaḥsu pratibhāntu mamānagha ||

И пусть то оружие, каким владеют боги, данавы, великие мудрецы, гандхарвы, якши и ракшасы, откроется мне, о безупречный.

18 *tava prasādādbhavatu devadeva mamepsitam |*
evamastviti deveśo vākyamuktvā divaṃ gataḥ ||

Твоею милостью, о бог богов, да сбудется то, чего я желаю!» Владыка богов, промолвив: «Да будет так», удалился на небо.

19 *prāpya cāstrāṇi rājarṣirviśvāmitro mahābalaḥ |*
darpeṇa mahatā yukto darpapūrṇo'bhavattadā ||

Получив эти оружия, царственный мудрец Вишвамитра, великий силой, исполнился великой гордости и стал тогда надменным.

20 *vivardhamāno vīryeṇa samudra iva parvaṇi |*
hatameva tadā mene vasiṣṭhamṛṣisattamam ||

Возрастая мощью, словно океан в день полнолуния, он счёл тогда Васиштху, лучшего из риши, уже сражённым.

21 *tato gatvāśramapadaṃ mumocāstrāṇi pārthivaḥ |*
yaistattapovanaṃ sarvaṃ nirdagdhaṃ cāstratejasā ||

Тогда, придя к месту ашрама, царь выпустил оружие, блеском которого вся та роща аскезы была сожжена дотла.

22 *udīryamāṇamastraṃ tadviśvāmitrasya dhīmataḥ |*
dṛṣṭvā vipradrutā bhītā munayaḥ śataśo diśaḥ ||

Увидев то оружие, что выпускал разумный Вишвамитра, устрашённые мудрецы сотнями разбежались по сторонам света.

23 *vasiṣṭhasya ca ye śiṣyāstathaiva mṛgapakṣiṇaḥ |*
vidravanti bhayādbhītā nānādigbhyaḥ sahasraśaḥ ||

И ученики Васиштхи, а также звери и птицы, объятые страхом, тысячами разбегались по разным сторонам света.

24 *vasiṣṭhasyāśramapadaṃ śūnyamāsīnmahātmanaḥ |*
muhūrtamiva niḥśabdamāsīdīriṇasaṃnibham ||

Ашрам великого духом Васиштхи опустел и на мухурту стал безмолвным, подобным голой пустоши.

25 *vadato vai vasiṣṭhasya mā bhaiṣṭeti muhurmuhuḥ |*
nāśayāmyadya gādheyaṃ nīhāramiva bhāskaraḥ ||

Меж тем Васиштха снова и снова говорил: «Не бойтесь! Ныне я уничтожу сына Гадхи, как солнце — туман».

26 *evamuktvā mahātejā vasiṣṭho japatāṃ varaḥ |*
viśvāmitraṃ tadā vākyaṃ saroṣamidamabravīt ||

Сказав так, Васиштха, исполненный великого блеска, лучший из творящих молитву, гневно обратил тогда к Вишвамитре такую речь:

27 *āśramaṃ cirasaṃvṛddhaṃ yadvināśitavānasi |*
durācāro'si yanmūḍha tasmāttvaṃ na bhaviṣyasi ||

«Ашрам, что возрастал долгие годы, ты разорил, и потому, что ты дурного нрава, о глупец, — не быть тебе более!»

28 *ityuktvā paramakruddho daṇḍamudyamya satvaraḥ |*
vidhūma iva kālāgniryamadaṇḍamivāparam ||

Сказав так, в величайшем гневе, подобный бездымному огню конца времён, он поспешно воздел посох, словно второй посох Ямы[1].

[1] Яма — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Сарга 55

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *evamukto vasiṣṭhena viśvāmitro mahābalaḥ |*
āgneyamastramutkṣipya tiṣṭha tiṣṭheti cābravīt ||

Услышав такие слова Васиштхи, многосильный Вишвамитра вскинул огненное оружие и произнёс: «Стой, стой!»

2 *vasiṣṭho bhagavānkrodhādidaṃ vacanamabravīt ||*

Блаженный Васиштха в гневе произнёс такое слово:

3 *kṣatrabandho sthito'smyeṣa yadbalaṃ tadvidarśaya |*
nāśayāmyeṣa te darpaṃ śastrasya tava gādhija ||

«О жалкий кшатрий, вот я стою — покажи, какова твоя сила! Вот я сокрушу гордыню, что внушает тебе оружие, о сын Гадхи!

4 *kva ca te kṣatriyabalaṃ kva ca brahmabalaṃ mahat |*
paśya brahmabalaṃ divyaṃ mama kṣatriyapāṃsana ||

Где твоя сила кшатрия и где великая сила брахмана! Смотри на мою божественную силу брахмана, о позорящий кшатриев!»

5 *tasyāstraṃ gādhiputrasya ghoramāgneyamuttamam |*
brahmadaṇḍena tacchāntamagnervega ivāmbhasā ||

Брахманский посох погасил грозное и превосходное огненное оружие сына Гадхи, как вода гасит стремительность огня.

6 *vāruṇaṃ caiva raudraṃ ca aindraṃ pāśupataṃ tathā |*
aiṣīkaṃ cāpi cikṣepa ruṣito gādhinandanaḥ ||

Разгневанный сын Гадхи метнул оружие Варуны, оружие Рудры, оружие Индры, оружие Пашупати[1], а также тростниковое оружие.

7 *mānavaṃ mohanaṃ caiva gāndharvaṃ svāpanaṃ tathā |*
jṛmbhaṇaṃ mohanaṃ caiva saṃtāpanavilāpane ||

Метнул он и оружие Манава, обольщающее, гандхарвское, усыпляющее, насылающее зевоту, обольщающее, жгучее и вызывающее рыдания.

8 *śoṣaṇaṃ dāraṇaṃ caiva vajramastraṃ sudurjayam |*
brahmapāśaṃ kālapāśaṃ vāruṇaṃ pāśameva ca ||

Иссушающее и разрывающее, неодолимое оружие-ваджру, петлю Брахмы, петлю времени и петлю Варуны.

9 *pināākāstraṃ ca dayitaṃ śuṣkārdre aśanī tathā |*
daṇḍāstramatha paiśācaṃ krauñcamastraṃ tathaiva ca ||

И любимое оружие-пинаку, и две молнии — сухую и влажную, затем оружие-данду, Пайшачу и оружие Краунчу.

10 *dharmacakraṃ kālacakraṃ viṣṇucakraṃ tathaiva ca |*
vāyavyaṃ mathanaṃ caiva astraṃ hayaśirastathā ||

Диск дхармы, диск времени, диск Вишну, а также оружие Ваю, оружие-матхану и оружие Хаяширас.

11 *śaktidvayaṃ ca cikṣepa kaṅkālaṃ musalaṃ tathā |*
vaidyādharaṃ mahāstraṃ ca kālāstramatha dāruṇam ||

И метнул он два копья-шакти, оружие-канкала и палицу, великое оружие видьядхаров и грозное оружие Времени.

12 *triśūlamastraṃ ghoraṃ ca kāpālamatha kaṅkaṇam |*
etānyastrāṇi cikṣepa sarvāṇi raghunandana ||

Грозное оружие-трезубец, а затем оружие-капалу и оружие-канкану — всё это метнул он, о Рагхунандана, —

[1] Пашупати — «владыка скота», прозвание Шивы

13 *vasiṣṭhe japatāṃ śreṣṭhe tadadbhutamivābhavat |*
tāni sarvāṇi daṇḍena grasate brahmaṇaḥ sutaḥ ||

в Васиштху, лучшего из творящих молитву, — и это стало словно чудом: все те оружия поглотил сын Брахмы своим посохом.

14 *teṣu śānteṣu brahmāstraṃ kṣiptavāngādhinandanaḥ |*
tadastramudyataṃ dṛṣṭvā devāḥ sāgnipurogamāḥ ||

Когда те оружия утихли, сын Гадхи метнул брахмастру; и, увидев это занесённое оружие, боги во главе с Агни…

15 *devarṣayaśca saṃbhrāntā gandharvāḥ samahoragāḥ |*
trailokyamāsītsaṃtrastaṃ brahmāstre samudīrite ||

И божественные мудрецы, и гандхарвы вместе с великими змеями пришли в смятение; когда была занесена брахмастра, все три мира охватил ужас.

16 *tadapyastraṃ mahāghoraṃ brāhmaṃ brāhmeṇa tejasā |*
vasiṣṭho grasate sarvaṃ brahmadaṇḍena rāghava ||

И эту ужаснейшую брахмастру Васиштха целиком поглотил брахманским блеском, брахманским посохом, о Рагхава.

17 *brahmāstraṃ grasamānasya vasiṣṭhasya mahātmanaḥ |*
trailokyamohanaṃ raudraṃ rūpamāsītsudāruṇam ||

Когда великий духом Васиштха поглощал брахмастру, облик его стал грозен и страшен, приводя в смятение три мира.

18 *romakūpeṣu sarveṣu vasiṣṭhasya mahātmanaḥ |*
marīcya iva niṣpeturagnerdhūmākulārciṣaḥ ||

Изо всех пор великого духом Васиштхи вырывались лучи, словно от огня, чьё пламя окутано дымом.

19 *prājvaladbrahmadaṇḍaśca vasiṣṭhasya karodyataḥ |*
vidhūma iva kālāgniryamadaṇḍa ivāparaḥ ||

И запылал в руке Васиштхи поднятый брахманский посох, подобный бездымному огню конца времён, подобный второму жезлу Ямы.

20 *tato'stuvanmunigaṇā vasiṣṭhaṃ japatāṃ varam |*
amoghaṃ te balaṃ brahmaṃstejo dhāraya tejasā ||

Тогда сонмы мудрецов восхвалили Васиштху, лучшего из творящих молитву: «Неотвратима твоя сила, о брахман; сдержи блеск блеском!

21 *nigṛhītastvayā brahmanviśvāmitro mahātapāḥ |*
prasīda japatāṃ śreṣṭha lokāḥ santu gatavyathāḥ ||

Ты, о брахман, смирил Вишвамитру, великого в аскезе. Смилуйся, о лучший из творящих молитву, и пусть миры избавятся от страданий!»

22 *evamukto mahātejāḥ śamaṃ cakre mahātapāḥ |*
viśvāmitro'pi nikṛto viniḥśvasyedamabravīt ||

Услышав это, великий подвижник, исполненный великого блеска, успокоился, а поверженный Вишвамитра, тяжко вздохнув, промолвил:

23 *dhigbalaṃ kṣatriyabalaṃ brahmatejobalaṃ balam |*
ekena brahmadaṇḍena sarvāstrāṇi hatāni me ||

«Позор силе, силе кшатрия! Сила брахманского блеска — вот подлинная сила: одним лишь брахманским посохом всё моё оружие было уничтожено.

24 *tadetatsamavekṣyāhaṃ prasannendriyamānasaḥ |*
tapo mahatsamāsthāsye yadvai brahmatvakārakam ||

Поняв это, я с прояснёнными чувствами и умом предприму великую аскезу — ту, что делает брахманом».

Сарга 56

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *tataḥ saṃtaptahṛdayaḥ smarannigrahamātmanaḥ |*
viniḥśvasya viniḥśvasya kṛtavairo mahātmanā ||

Тогда, с истерзанным сердцем, вспоминая своё поражение и вздыхая снова и снова, он затаил вражду к великому духом.

2 *sa dakṣiṇāṃ diśaṃ gatvā mahiṣyā saha rāghava |*
tatāpa paramaṃ ghoraṃ viśvāmitro mahātapāḥ |
phalamūlāśano dāntaścacāra paramaṃ tapaḥ ||

И вот, о Рагхава, Вишвамитра, великий в аскезе, отправился с главной супругой в южную сторону света и предавался величайшей, ужасающей аскезе; обуздав себя и питаясь плодами и кореньями, он совершал высшую аскезу.

3 *athāsya jajñire putrāḥ satyadharmaparāyaṇāḥ |*
haviṣpando madhuṣpando dṛḍhanetro mahārathaḥ ||

Затем родились у него сыновья, преданные истине и дхарме: Хавишпанда, Мадхушпанда, Дридханетра и Махаратха.

4 *pūrṇe varṣasahasre tu brahmā lokapitāmahaḥ |*
abravīnmadhuraṃ vākyaṃ viśvāmitraṃ tapodhanam ||

Когда же исполнилась тысяча лет, Брахма, прародитель миров, молвил сладостную речь Вишвамитре, богатому аскезой.

5 *jitā rājarṣilokāste tapasā kuśikātmaja |*
anena tapasā tvāṃ hi rājarṣiriti vidmahe ||

«Аскезой ты покорил миры царственных мудрецов, о сын Кушики; по этой аскезе мы и признаём тебя царственным мудрецом».

6 *evamuktvā mahātejā jagāma saha daivataiḥ |*
triviṣṭapaṃ brahmalokaṃ lokānāṃ parameśvaraḥ ||

Сказав так, преисполненный великого блеска верховный владыка миров вместе с божествами отправился на небо, в Брахмалоку.

7 *viśvāmitro'pi tacchrutvā hriyā kiṃcidavāṅmukhaḥ |*
duḥkhena mahatāviṣṭaḥ samanyuridamabravīt ||

Вишвамитра же, услышав это, слегка потупившись от стыда, охваченный великим страданием, гневно промолвил:

8 *tapaśca sumahattaptaṃ rājarṣiriti māṃ viduḥ |*
devāḥ sarṣigaṇāḥ sarve nāsti manye tapaḥphalam ||

«И весьма великую аскезу я свершил, а все боги вместе с сонмами риши знают меня как царственного мудреца; думаю, нет у аскезы плода».

9 *evaṃ niścitya manasā bhūya eva mahātapāḥ |*
tapaścacāra kākutstha paramaṃ paramātmavān ||

Так решив в уме, о потомок Какутстхи, тот великий подвижник, возвышенный духом, снова предался высочайшей аскезе.

10 *etasminneva kāle tu satyavādī jitendriyaḥ |*
triśaṅkuriti vikhyāta ikṣvāku kulanandanaḥ ||

А в это самое время был правдивый, обуздавший чувства, прославленный под именем Тришанку, отрада рода Икшваку.

11 *tasya buddhiḥ samutpannā yajeyamiti rāghava |*
gaccheyaṃ svaśarīreṇa devānāṃ paramāṃ gatim ||

У него, о Рагхава, возникла мысль: «Совершу яджню и в собственном теле пойду высшим путём богов».

12 *sa vasiṣṭhaṃ samāhūya kathayāmāsa cintitam |*
aśakyamiti cāpyukto vasiṣṭhena mahātmanā ||

Призвав Васиштху, он поведал ему задуманное, но великий духом Васиштха сказал ему: «Это невозможно».

13 *pratyākhyāto vasiṣṭhena sa yayau dakṣiṇāṃ diśam |*
vasiṣṭhā dīrgha tapasastapo yatra hi tepire ||

Отвергнутый Васиштхой, он отправился в южную сторону света, туда, где долго подвизавшиеся сыновья Васиштхи предавались аскезе.

14 *triśaṅkuḥ sumahātejāḥ śataṃ paramabhāsvaram |*
vasiṣṭhaputrāndadṛśe tapyamānānyaśasvinaḥ ||

Тришанку, исполненный великого блеска, увидел сотню сыновей Васиштхи, блистательнейших и славных, предававшихся аскезе.

15 *so'bhigamya mahātmānaḥ sarvāneva guroḥ sutān |*
abhivādyānupūrvyeṇa hriyā kiṃcidavāṅmukhaḥ |
abravītsumahātejāḥ sarvāneva kṛtāñjaliḥ ||

Подойдя ко всем великим духом сыновьям гуру и почтительно приветствовав их по порядку, он, исполненный великого блеска, чуть склонив от смущения лицо, сложив ладони, обратился ко всем.

16 *śaraṇaṃ vaḥ prapadye'haṃ śaraṇyāñśaraṇāgataḥ |*
pratyākhyāto'smi bhadraṃ vo vasiṣṭhena mahātmanā ||

«Я, пришедший за прибежищем, прибегаю к вам, дарующим прибежище: благо вам! — ведь великий духом Васиштха отверг меня.

17 *yaṣṭukāmo mahāyajñaṃ tadanujñātumarthatha |*
guruputrānahaṃ sarvānnamaskṛtya prasādaye ||

Я желаю совершить великую яджню — соблаговолите дать на то дозволение; всех сыновей гуру я, отвесив поклон, умилостивляю.

18 *śirasā praṇato yāce brāhmaṇāṃstapasi sthitān |*
te māṃ bhavantaḥ siddhyarthaṃ yājayantu samāhitāḥ |
saśarīro yathāhaṃ hi devalokamavāpnuyām ||

Склонив голову, я прошу брахманов, пребывающих в аскезе: совершите вы для меня, сосредоточенные, яджню ради достижения цели, чтобы я в своём теле достиг мира богов.

19 *pratyākhyāto vasiṣṭhena gatimanyāṃ tapodhanāḥ |*
guruputrānṛte sarvānnāhaṃ paśyāmi kāṃcana ||

Отвергнутый Васиштхой, о богатые аскезой, я не вижу иного прибежища, кроме всех вас, сыновей гуру.

20 *ikṣvākūṇāṃ hi sarveṣāṃ purodhāḥ paramā gatiḥ |*
tasmādanantaraṃ sarve bhavanto daivataṃ mama ||

Ведь для всех потомков Икшваку домашний жрец — высший путь;
поэтому сразу после него все вы — моё божество».

Сарга 57

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *tatastriśaṅkorvacanaṃ śrutvā krodhasamanvitam |*
ṛṣiputraśataṃ rāma rājānamidamabravīt ||

Затем, о Рама, услышав слово Тришанку, сто сыновей риши, исполненные гнева, сказали царю так:

2 *pratyākhyāto'si durbuddhe guruṇā satyavādinā |*
taṃ kathaṃ samatikramya śākhāntaramupeyivān ||

«Ты отвергнут, о злоумный, правдоречивым гуру. Как же ты, преступив его, обратился к другой ветви?

3 *ikṣvākūṇāṃ hi sarveṣāṃ purodhāḥ paramā gatiḥ |*
na cātikramituṃ śakyaṃ vacanaṃ satyavādinaḥ ||

Ведь для всех потомков Икшваку домашний жрец — высший путь, и слово говорящего истину преступить невозможно.

4 *aśakyamiti covāca vasiṣṭho bhagavānṛṣiḥ |*
taṃ vayaṃ vai samāhartuṃ kratuṃ śaktāḥ kathaṃ tava ||

„Невозможно“, — сказал почтенный риши Васиштха; как же мы способны совершить это твоё жертвоприношение?

5 *bāliśastvaṃ naraśreṣṭha gamyatāṃ svapuraṃ punaḥ |*
yājane bhagavāñśaktastrailokyasyāpi pārthiva ||

Ты неразумен, о лучший из людей, ступай снова в свой город: блаженный способен совершать жертвоприношение даже для всех трёх миров, о царь».

6 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā krodhaparyākulākṣaram |*
sa rājā punarevaitānidaṃ vacanamabravīt ||

Услышав это их слово, в котором звуки мешались от гнева, тот царь снова сказал им такое слово:

7 *pratyākhyāto'smi guruṇā guruputraistathaiva ca |*
anyāṃ gatiṃ gamiṣyāmi svasti vo'stu tapodhanāḥ ||

«Отвергли меня гуру и сыновья гуру — пойду иным путём. Да будет вам благо, о богатые аскезой!»

8 *ṛṣiputrāstu tacchrutvā vākyaṃ ghorābhisaṃhitam |*
śepuḥ paramasaṃkruddhāścaṇḍālatvaṃ gamiṣyasi |
evamuktvā mahātmāno viviśuste svamāśramam ||

Сыновья же риши, услышав эту речь, исполненную ужасного умысла, в великом гневе прокляли его: «Ты станешь чандалой!» И, сказав так, великие духом удалились в свой ашрам.

9 *atha rātryāṃ vyatītāyāṃ rājā caṇḍālatāṃ gataḥ |*
nīlavastradharo nīlaḥ paruṣo dhvastamūrdhajaḥ |
cityamālyānulepaśca āyasābharaṇo'bhavat ||

И вот, когда ночь миновала, царь стал чандалой: в синих одеждах, чёрный, грубый, со спутанными волосами, с венками и умащениями с погребального костра, в железных украшениях.

10 *taṃ dṛṣṭvā mantriṇaḥ sarve tyaktvā caṇḍālarūpiṇam |*
prādravansahitā rāma paurā ye'syānugāminaḥ ||

Увидев его, принявшего облик чандалы, все советники покинули его и бежали, о Рама, вместе с горожанами, что следовали за ним.

11 *eko hi rājā kākutstha jagāma paramātmavān |*
dahyamāno divārātraṃ viśvāmitraṃ tapodhanam ||

Один лишь царь, о потомок Какутстхи, в высшей степени владеющий собой, сжигаемый день и ночь, пошёл к Вишвамитре, богатому аскезой.

12 *viśvāmitrastu taṃ dṛṣṭvā rājānaṃ viphalīkṛtam |*
caṇḍālarūpiṇaṃ rāma muniḥ kāruṇyamāgataḥ ||

Увидев же, о Рама, того царя, лишённого плода своих трудов и принявшего облик чандалы, мудрец Вишвамитра проникся состраданием.

13 *kāruṇyātsa mahātejā vākyaṃ parama dhārmikaḥ |*
idaṃ jagāda bhadraṃ te rājānaṃ ghoradarśanam ||

Из сострадания он, исполненный великого блеска и в высшей степени праведный, — благо тебе! — обратил к царю, грозному на вид, такую речь:

14 *kimāgamanakāryaṃ te rājaputra mahābala |*
ayodhyādhipate vīra śāpāccaṇḍālatāṃ gataḥ ||

«Каково дело, ради которого ты пришёл, о царевич, о многомощный, о владыка Айодхьи, о герой, проклятием обращённый в чандалу?»

15 *atha tadvākyamākarṇya rājā caṇḍālatāṃ gataḥ |*
abravītprāñjalirvākyaṃ vākyajño vākyakovidam ||

Тогда, выслушав эту речь, царь, обращённый в чандалу, знаток речи, сложив ладони, обратился с речью к искусному в речи:

16 *pratyākhyāto'smi guruṇā guruputraistathaiva ca |*
anavāpyaiva taṃ kāmaṃ mayā prāpto viparyayaḥ ||

«Отвергли меня гуру, а также сыновья гуру; не достигнув того желанного, я обрёл лишь беду.

17 *saśarīro divaṃ yāyāmiti me saumyadarśanam |*
mayā ceṣṭaṃ kratuśataṃ tacca nāvāpyate phalam ||

„Взойти бы мне на небо в своём теле“ — таково моё благое видение; сто жертвоприношений я совершил, но того плода я не обрёл.

18 *anṛtaṃ nokta pūrvaṃ me na ca vakṣye kadācana |*
kṛcchreṣvapi gataḥ saumya kṣatradharmeṇa te śape ||

Лжи я прежде не говорил и никогда не скажу; даже оказавшись в беде, о кроткий, — клянусь тебе дхармой кшатрия.

19 *yajñairbahuvidhairiṣṭaṃ prajā dharmeṇa pālitāḥ |*
guravaśca mahātmānaḥ śīlavṛttena toṣitāḥ ||

Многообразные яджни я совершил, подданные охранялись по дхарме, и великие духом гуру были удовлетворены нравом и поведением.

20 *dharme prayatamānasya yajñaṃ cāhartumicchataḥ |*
paritoṣaṃ na gacchanti guravo munipuṃgava ||

О лучший из мудрецов, гуру мною недовольны, хотя я усердствую в дхарме и желаю совершить яджню.

21 *daivameva paraṃ manye pauruṣaṃ tu nirarthakam |*
daivenākramyate sarvaṃ daivaṃ hi paramā gatiḥ ||

Лишь судьбу считаю я высшей, а человеческое усилие — напрасным: судьба одолевает всё, ибо судьба — высший путь.

22 *tasya me paramārtasya prasādamabhikāṅkṣataḥ |*
kartumarhasi bhadraṃ te daivopahatakarmaṇaḥ ||

Мне, тяжко страждущему, жаждущему милости, чьи деяния сокрушены судьбой, — соблаговоли явить милость; благо тебе.

23 *nānyāṃ gatiṃ gamiṣyāmi nānyaḥ śaraṇamasti me |*
daivaṃ puruṣakāreṇa nivartayitumarhasi ||

Иным путём я не пойду, нет у меня иного прибежища. Человеческим усилием соблаговоли обратить вспять судьбу».

Сарга 58

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *uktavākyaṃ tu rājānaṃ kṛpayā kuśikātmajaḥ |*
abravīnmadhuraṃ vākyaṃ sākṣāccaṇḍālarūpiṇam ||

Царю, окончившему свою речь и поистине принявшему облик чандалы, сын Кушики из сострадания молвил сладостную речь:

2 *ikṣvāko svāgataṃ vatsa jānāmi tvāṃ sudhārmikam |*
śaraṇaṃ te bhaviṣyāmi mā bhaiṣīrnṛpapuṃgava ||

«Добро пожаловать, потомок Икшваку, дитя! Я знаю тебя как весьма праведного. Я стану тебе прибежищем, не бойся, о лучший из царей!

3 *ahamāmantraye sarvānmaharṣīnpuṇyakarmaṇaḥ |*
yajñasāhyakarānrājaṃstato yakṣyasi nirvṛtaḥ ||

Я приглашу всех великих мудрецов, благочестивых в деяниях, помощников в яджне, о царь, и тогда ты спокойно совершишь яджню.

4 *guruśāpakṛtaṃ rūpaṃ yadidaṃ tvayi vartate |*
anena saha rūpeṇa saśarīro gamiṣyasi ||

С тем самым обликом, что создан проклятием гуру и пребывает в тебе, ты и взойдёшь в своём теле.

5 *hastaprāptamahaṃ manye svargaṃ tava nareśvara |*
yastvaṃ kauśikamāgamya śaraṇyaṃ śaraṇaṃ gataḥ ||

Я считаю, о владыка людей, что небо уже у тебя в руках, раз ты, придя к Каушике, дарующему защиту, нашёл прибежище».

6 *evamuktvā mahātejāḥ putrānparamadhārmikān |*
vyādideśa mahāprājñānyajñasaṃbhārakāraṇāt ||

Сказав так, он, исполненный великого блеска, дал наказ своим весьма праведным и премудрым сыновьям ради сбора припасов для яджни.

7 *sarvāñśiṣyānsamāhūya vākyametaduvāca ha ||*

Созвав всех учеников, он обратился к ним с такой речью:

8 *sarvānṛṣivarānvatsā ānayadhvaṃ mamājñayā |*
saśiṣyānsuhṛdaścaiva sartvijaḥ subahuśrutān ||

«Дети, по моему приказу приведите всех лучших из риши вместе с их учениками, а также друзей вместе с их жрецами, весьма многосведущих.

9 *yadanyo vacanaṃ brūyānmadvākyabalacoditaḥ |*
tatsarvamakhilenoktaṃ mamākhyeyamanādṛtam ||

Если же кто-то другой, побуждённый силой моей речи, скажет слово, то всё это, сказанное с пренебрежением, должно быть целиком передано мне».

10 *tasya tadvacanaṃ śrutvā diśo jagmustadājñayā |*
ājagmuratha deśebhyaḥ sarvebhyo brahmavādinaḥ ||

Услышав это его слово, они по его приказу разошлись по сторонам света; и тогда изо всех стран пришли провозвестники Брахмана.

11 *te ca śiṣyāḥ samāgamya muniṃ jvalitatejasam |*
ūcuśca vacanaṃ sarve sarveṣāṃ brahmavādinām ||

И все те ученики, придя к мудрецу, пылающему блеском, передали ему слово всех возвещающих Брахман.

12 *śrutvā te vacanaṃ sarve samāyānti dvijātayaḥ |*
sarvadeśeṣu cāgacchanvarjayitvā mahodayam ||

«Услышав твоё слово, все дваждырождённые собрались и пришли из всех стран, кроме Маходаи.

13 *vāsiṣṭhaṃ tacchataṃ sarvaṃ krodhaparyākulākṣaram |*
yadāha vacanaṃ sarvaṃ śṛṇu tvaṃ munipuṃgava ||

Слушай, о лучший из мудрецов, всё то слово, которое изрекла вся та сотня сыновей Васиштхи, со звуками, смятенными от гнева.

14 *kṣatriyo yājako yasya caṇḍālasya viśeṣataḥ |*
kathaṃ sadasi bhoktāro havistasya surarṣayaḥ ||

„Как станут боги и риши вкушать на собрании жертвенную пищу того, у кого жрец — кшатрий, а сам он к тому же чандала?

15 *brāhmaṇā vā mahātmāno bhuktvā caṇḍālabhojanam |*
kathaṃ svargaṃ gamiṣyanti viśvāmitreṇa pālitāḥ ||

Или как великие духом брахманы, вкусив пищи чандалы, взойдут на небо, охраняемые Вишвамитрой?“

16 *etadvacanaṃ naiṣṭhuryamūcuḥ saṃraktalocanāḥ |*
vāsiṣṭhā muniśārdūla sarve te samahodayāḥ ||

Это жестокое слово, о лучший из мудрецов, произнесли с покрасневшими глазами все сыновья Васиштхи вместе с Маходаей».

17 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā sarveṣāṃ munipuṃgavaḥ |*
krodhasaṃraktanayanaḥ saroṣamidamabravīt ||

Выслушав эти слова их всех, лучший из мудрецов, с покрасневшими от гнева глазами, в ярости произнёс:

18 *yaddūṣayantyaduṣṭaṃ māṃ tapa ugraṃ samāsthitam |*
bhasmībhūtā durātmāno bhaviṣyanti na saṃśayaḥ ||

«За то, что они порочат меня, неповинного, предавшегося суровой аскезе, эти злодеи обратятся в пепел — нет в том сомнения.

19 *adya te kālapāśena nītā vaivasvatakṣayam |*
saptajātiśatānyeva mṛtapāḥ santu sarvaśaḥ ||

Ныне, уведённые петлёй времени в обитель Вайвасваты[1], пусть они все до одного на протяжении семисот рождений будут прислужниками при погребении мёртвых.

20 *śvamāṃsaniyatāhārā muṣṭikā nāma nirghṛṇāḥ |*
vikṛtāśca virūpāśca lokānanucarantvimān ||

Питаясь лишь собачьим мясом, безжалостные, зовущиеся муштиками, изуродованные и безобразные, пусть они блуждают по этим мирам.

[1]Вайвасвата — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

21 *mahodayaśca durbuddhirmāmadūṣyaṃ hyadūṣayat |*
dūṣitaḥ sarvalokeṣu niṣādatvaṃ gamiṣyati ||

А злоумный Маходая опорочил меня, ничем не заслужившего порицания; опороченный во всех мирах, он придёт к участи нишады.

22 *prāṇātipātanirato niranukrośatāṃ gataḥ |*
dīrghakālaṃ mama krodhāddurgatiṃ vartayiṣyati ||

Предаваясь убийству живых существ, став безжалостным, он из-за моего гнева долгое время будет влачить злую участь».

23 *etāvaduktvā vacanaṃ viśvāmitro mahātapāḥ |*
virarāma mahātejā ṛṣimadhye mahāmuniḥ ||

Сказав лишь эти слова, Вишвамитра, великий в аскезе, могучий блеском великий мудрец, умолк посреди риши.

Сарга 59

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *tapobalahatānkṛtvā vāsiṣṭhānsamahodayān |*
ṛṣimadhye mahātejā viśvāmitro'bhyabhāṣata ||

Сразив силой аскезы сыновей Васиштхи вместе с Маходаей, Вишвамитра, великий блеском, заговорил среди риши:

2 *ayamikṣvākudāyādastriśaṅkuriti viśrutaḥ |*
dharmiṣṭhaśca vadānyaśca māṃ caiva śaraṇaṃ gataḥ |
svenānena śarīreṇa devalokajigīṣayā ||

«Этот потомок Икшваку, прославленный под именем Тришанку, праведнейший и щедрый, нашёл во мне прибежище, желая в этом своём теле достичь мира богов.

3 *yathāyaṃ svaśarīreṇa devalokaṃ gamiṣyati |*
tathā pravartyatāṃ yajño bhavadbhiśca mayā saha ||

Совершите вместе со мной такую яджню, чтобы он в своём теле достиг мира богов».

4 *viśvāmitravacaḥ śrutvā sarva eva maharṣayaḥ |*
ūcuḥ sametya sahitā dharmajñā dharmasaṃhitam ||

Выслушав слово Вишвамитры, все великие мудрецы, знатоки дхармы, сойдясь вместе, сказали слово, сообразное с дхармой:

5 *ayaṃ kuśikadāyādo muniḥ paramakopanaḥ |*
yadāha vacanaṃ samyagetatkāryaṃ na saṃśayaḥ ||

«Этот потомок Кушики — мудрец крайне гневливый; какое слово он сказал, то и должно быть исполнено в точности, нет сомнения.

6 *agnikalpo hi bhagavāñśāpaṃ dāsyati roṣitaḥ |*
tasmātpravartyatāṃ yajñaḥ saśarīro yathā divam |
gacchedikṣvākudāyādo viśvāmitrasya tejasā ||

Ибо почтенный подобен огню и в гневе нашлёт проклятие; поэтому начнём яджню, чтобы потомок Икшваку во плоти взошёл на небо силой блеска Вишвамитры.

7 *tataḥ pravartyatāṃ yajñaḥ sarve samadhitiṣṭhate ||*

Итак, пусть начнётся яджня, и все вы приступайте к ней».

8 *evamuktvā maharṣayaḥ saṃjahrustāḥ kriyāstadā |*
yājakaśca mahātejā viśvāmitro'bhavatkratau ||

Сказав так, великие мудрецы совершили тогда те обряды, а жрецом в яджне стал исполненный великого блеска Вишвамитра.

9 *ṛtvijaścānupūrvyeṇa mantravanmantrakovidāḥ |*
cakruḥ sarvāṇi karmāṇi yathākalpaṃ yathāvidhi ||

А жрецы, сведущие в мантрах, по порядку, с мантрами, совершили все обряды, как положено по ритуалу и по предписанию.

10 *tataḥ kālena mahatā viśvāmitro mahātapāḥ |*
cakārāvāhanaṃ tatra bhāgārthaṃ sarvadevatāḥ ||

Затем, спустя долгое время, Вишвамитра, великий в аскезе, совершил там призывание всех божеств, чтобы они приняли свою долю.

11 *nāhyāgamaṃstadāhūtā bhāgārthaṃ sarvadevatāḥ |*
tataḥ krodhasamāviṣṭo viśvamitro mahāmuniḥ ||

Но все божества, призванные ради доли, тогда не явились; после этого великий мудрец Вишвамитра, охваченный гневом,

12 *sruvamudyamya sakrodhastriśaṅkumidamabravīt |*
paśya me tapaso vīryaṃ svārjitasya nareśvara ||

Подняв жертвенную ложку, сказал Тришанку: «Смотри, о владыка людей, на мощь моей аскезы, что обрёл я сам!

13 *eṣa tvāṃ svaśarīreṇa nayāmi svargamojasā |*
duṣprāpaṃ svaśarīreṇa divaṃ gaccha narādhipa ||

Вот я своей мощью веду тебя в твоём собственном теле на небо; ступай, о владыка людей, на небо, которого в собственном теле достичь трудно!

14 *svārjitaṃ kiṃcidapyasti mayā hi tapasaḥ phalam |*
rājaṃstvaṃ tejasā tasya saśarīro divaṃ vraja ||

Есть у меня хоть какой-то плод аскезы, что обрёл я сам, — силой его, о царь, ступай на небо во плоти!»

15 *uktavākye munau tasminsaśarīro nareśvaraḥ |*
divaṃ jagāma kākutstha munīnāṃ paśyatāṃ tadā ||

Когда тот мудрец произнёс эти слова, владыка людей во плоти взошёл на небо, о потомок Какутстхи, на глазах у мудрецов.

16 *devalokagataṃ dṛṣṭvā triśaṅkuṃ pākaśāsanaḥ |*
saha sarvaiḥ suragaṇairidaṃ vacanamabravīt ||

Увидев Тришанку, взошедшего в мир богов, Пакашасана вместе со всеми сонмами богов произнёс такое слово:

17 *triśaṅko gaccha bhūyastvaṃ nāsi svargakṛtālayaḥ |*
guruśāpahato mūḍha pata bhūmimavākśirāḥ ||

«О Тришанку, ступай назад, не обрёл ты обители на небе! Сражённый проклятием гуру, глупец, падай на землю головою вниз!»

18 *evamukto mahendreṇa triśaṅkurapatatpunaḥ |*
vikrośamānastrāhīti viśvāmitraṃ tapodhanam ||

Когда Махендра сказал это, Тришанку снова полетел вниз, взывая к Вишвамитре, богатому тапасом: «Спаси!»

19 *tacchrutvā vacanaṃ tasya krośamānasya kauśikaḥ |*
roṣamāhārayattīvraṃ tiṣṭha tiṣṭheti cābravīt ||

Услышав такие слова того, кто вопил, Каушика распалился жестоким гневом и сказал: «Стой, стой!»

20 *ṛṣimadhye sa tejasvī prajāpatirivāparaḥ |*
sṛjandakṣiṇamārgasthānsaptarṣīnaparānpunaḥ ||

Среди риши он, сияющий, словно второй Праджапати, сотворил вновь иных семерых риши, пребывающих на южном пути.

21 *nakṣatramālāmaparāmasṛjatkrodhamūrchitaḥ |*
dakṣiṇāṃ diśamāsthāya munimadhye mahāyaśāḥ ||

Помрачённый гневом, он, многославный, обратившись к южной стороне света, посреди мудрецов создал другую вереницу созвездий.

22 *srṣṭvā nakṣatravaṃśaṃ ca krodhena kaluṣīkṛtaḥ |*
anyamindraṃ kariṣyāmi loko vā syādanindrakaḥ |
daivatānyapi sa krodhātsraṣṭuṃ samupacakrame ||

Сотворив род созвездий, он, помрачённый гневом, молвил: «Я сотворю другого Индру, или же мир останется без Индры!» — и в гневе принялся творить даже божеств.

23 *tataḥ paramasaṃbhrāntāḥ sarṣisaṃghāḥ surarṣabhāḥ |*
viśvāmitraṃ mahātmānamūcuḥ sānunayaṃ vacaḥ ||

Тогда крайне встревоженные лучшие из богов вместе с сонмами риши обратились к великому духом Вишвамитре с примирительным словом:

24 *ayaṃ rājā mahābhāga guruśāpaparikṣataḥ |*
saśarīro divaṃ yātuṃ nārhatyeva tapodhana ||

«О многосчастливый, этот царь, сражённый проклятием гуру, никак не вправе взойти на небо в своём теле, о богатый тапасом».

25 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā devānāṃ munipuṃgavaḥ |*
abravītsumahadvākyaṃ kauśikaḥ sarvadevatāḥ ||

Услышав это слово богов, Каушика, лучший из мудрецов, обратилко всем божествам великую речь:

26 *saśarīrasya bhadraṃ vastriśaṅkorasya bhūpateḥ |*
ārohaṇaṃ pratijñāya nānṛtaṃ kartumutsahe ||

«Благо вам! Пообещав, что этот царь Тришанку взойдёт на небо во плоти, я не в силах солгать.

27 *sargo'stu saśarīrasya triśaṅkorasya śāśvataḥ |*
nakṣatrāṇi ca sarvāṇi māmakāni dhruvāṇyatha ||

Пусть будет вечным этот мир, сотворённый для Тришанку в его теле, и пусть все созвездия, что я создал, пребудут незыблемыми.

28 *yāvallokā dhariṣyanti tiṣṭhantvetāni sarvaśaḥ |*
matkṛtāni surāḥ sarve tadanujñātumarhatha ||

Пока будут держаться миры, пусть все эти, что я сотворил, пребывают повсюду; вам, о боги, всем надлежит на это согласиться».

29 *evamuktāḥ surāḥ sarve pratyūcurmunipuṃgavam ||*

Выслушав эти слова, все боги ответили лучшему из мудрецов:

30 *evaṃ bhavatu bhadraṃ te tiṣṭhantvetāni sarvaśaḥ |*
gagane tānyanekāni vaiśvānarapathādbahiḥ ||

«Так да будет, благо тебе! Пусть все они, многие, пребывают в небе вне пути Вайшванары[1].

31 *nakṣatrāṇi muniśreṣṭha teṣu jyotiḥṣu jājvalan |*
avākśirāstriśaṅkuśca tiṣṭhatvamarasaṃnibhaḥ ||

О лучший из мудрецов, пусть они пребудут созвездиями, и среди этих светил пусть пребывает Тришанку, пылающий, головою вниз, подобный бессмертному».

32 *viśvāmitrastu dharmātmā sarvadevairabhiṣṭutaḥ |*
ṛṣibhiśca mahātejā bāḍhamityāha devatāḥ ||

А праведный Вишвамитра, восхваляемый всеми богами и риши, исполненный великого блеска, сказал божествам: «Да будет так!»

33 *tato devā mahātmāno munayaśca tapodhanāḥ |*
jagmuryathāgataṃ sarve yajñasyānte narottama ||

Тогда, о лучший из людей, по окончании яджни все великие духом боги и мудрецы, богатые тапасом, разошлись туда, откуда пришли.

[1]Вайшванара — «принадлежащий всем людям», прозвание Агни, бога огня и жертвенного пламени

Сарга 60

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *viśvāmitro mahātmātha prasthitānprekṣya tānṛṣīn |*
abravīnnaraśārdūla sarvāṃstānvanavāsinaḥ ||

Тогда великий духом Вишвамитра, увидев тех риши, отправившихся в путь, обратился ко всем этим лесным жителям, о лучший из людей:

2 *mahāvighnaḥ pravṛtto'yaṃ dakṣiṇāmāsthito diśam |*
diśamanyāṃ prapatsyāmastatra tapsyāmahe tapaḥ ||

«Возникла эта великая помеха, утвердившаяся в южной стороне света; мы уйдём в другую сторону света и там будем предаваться аскезе.

3 *paścimāyāṃ viśālāyāṃ puṣkareṣu mahātmanaḥ |*
sukhaṃ tapaścariṣyāmaḥ paraṃ taddhi tapovanam ||

На западной, обширной стороне света, в Пушкарах[1], о великие духом, будем мы счастливо предаваться аскезе, ибо это — лучший лес для аскезы».

4 *evamuktvā mahātejāḥ puṣkareṣu mahāmuniḥ |*
tapa ugraṃ durādharṣaṃ tepe mūlaphalāśanaḥ ||

Сказав так, великий блеском великий мудрец в Пушкарах предавался суровой, неодолимой аскезе, питаясь кореньями и плодами.

5 *etasminneva kāle tu ayodhyādhipatirnṛpaḥ |*
ambarīṣa iti khyāto yaṣṭuṃ samupacakrame ||

В это самое время царь, владыка Айодхьи, известный как Амбариша, приступил к совершению яджни.

6 *tasya vai yajamānasya paśumindro jahāra ha |*
pranaṣṭe tu paśau vipro rājānamidamabravīt ||

Когда он совершал жертвоприношение, Индра похитил у него жертвенный скот; и, когда скот пропал, брахман сказал царю такие слова:

7 *paśuradya hṛto rājanpranaṣṭastava durnayāt |*
arakṣitāraṃ rājānaṃ ghnanti doṣā nareśvara ||

«Ныне скот похищен, о царь, и пропал он из-за твоего нерадения. Царя, что не защищает, губят пороки, о владыка людей.

8 *prāyaścittaṃ mahaddhyetannaraṃ vā puruṣarṣabha |*
ānayasva paśuṃ śīghraṃ yāvatkarma pravartate ||

Ведь великое это искупление, о лучший из людей: приведи же скорее человека или жертвенное животное, пока совершается действие».

9 *upādhyāya vacaḥ śrutvā sa rājā puruṣarṣabha |*
anviyeṣa mahābuddhiḥ paśuṃ gobhiḥ sahasraśaḥ ||

Выслушав слово наставника, о лучший из людей, тот многомудрый царь стал разыскивать жертвенное животное, предлагая за него тысячи коров.

10 *deśāñjanapadāṃstāṃstānnagarāṇi vanāni ca |*
āśramāṇi ca puṇyāni mārgamāṇo mahīpatiḥ ||

Владыка земли, разыскивая, обходил разные страны и области, города, леса и святые ашрамы.

[1] Пушкара — священное озеро, где подвижничал Вишвамитра (1.61–62); так же зовут сына Варуны (7.23.23) и сына Бхараты (7.91.9)

11 *sa putrasahitaṃ tāta sabhāryaṃ raghunandana |*
bhṛgutuṅge samāsīnamṛcīkaṃ saṃdadarśa ha ||

Сынок, о Рагхунандана, он увидел Ричику, сидевшего на Бхригутунге с сыном и супругой.

12 *tamuvāca mahātejāḥ praṇamyābhiprasādya ca |*
brahmarṣiṃ tapasā dīptaṃ rājarṣiramitaprabhaḥ |
pṛṣṭvā sarvatra kuśalamṛcīkaṃ tamidaṃ vacaḥ ||

Поклонившись и умилостивив Брахмарши Ричику, пылавшего аскезой, и расспросив, всё ли у него благополучно, царственный мудрец, исполненный великого блеска и безмерного сияния, сказал ему такое слово:

13 *gavāṃ śatasahasreṇa vikriṇīṣe sutaṃ yadi |*
paśorarthe mahābhāga kṛtakṛtyo'smi bhārgava ||

«Если ты продашь сына за сто тысяч коров взамен жертвенного животного, о достославный, я достигну цели, о Бхаргава.

14 *sarve parisṛtā deśā yajñiyaṃ na labhe paśum |*
dātumarhasi mūlyena sutamekamito mama ||

Я обошёл все страны, но не нашёл жертвенного животного; так дай же мне за плату одного сына отсюда».

15 *evamukto mahātejā ṛcīkastvabravīdvacaḥ |*
nāhaṃ jyeṣṭhaṃ naraśreṣṭha vikrīṇīyāṃ kathaṃcana ||

Услышав такие слова, Ричика, сияющий великим блеском, молвил: «О лучший из людей, старшего я ни за что не продал бы».

16 *ṛcīkasya vacaḥ śrutvā teṣāṃ mātā mahātmanām |*
uvāca naraśārdūlamambarīṣaṃ tapasvinī ||

Услышав слово Ричики, мать тех великодушных, подвижница, сказала Амбарише, лучшему из людей:

17 *mamāpi dayitaṃ viddhi kaniṣṭhaṃ śunakaṃ nṛpa ||*

«Знай, о царь, что и мне дорог младший, Шунака.

18 *prāyeṇa hi naraśreṣṭha jyeṣṭhāḥ pitṛṣu vallabhāḥ |*
mātṝṇāṃ ca kanīyāṃsastasmādrakṣe kanīyasam ||

Ведь обычно, о лучший из людей, старшие дороги отцам, а младшие — матерям; потому я и берегу младшего».

19 *uktavākye munau tasminmunipatnyāṃ tathaiva ca |*
śunaḥśepaḥ svayaṃ rāma madhyamo vākyamabravīt ||

Когда тот мудрец произнёс свою речь, а за ним и супруга мудреца, тогда, о Рама, сам Шунахшепа, средний сын, молвил такую речь:

20 *pitā jyeṣṭhamavikreyaṃ mātā cāha kanīyasam |*
vikrītaṃ madhyamaṃ manye rājanputraṃ nayasva mām ||

«Отец сказал, что старшего продавать нельзя, а мать — что младшего; я же считаю, что средний продан. О царь, уведи меня, сына!»

21 *gavāṃ śatasahasreṇa śunaḥśepaṃ nareśvaraḥ |*
gṛhītvā paramaprīto jagāma raghunandana ||

За сто тысяч коров владыка людей взял Шунахшепу и, весьма довольный, отправился в путь, о потомок Рагху.

22 *ambarīṣastu rājarṣī rathamāropya satvaraḥ |*
śunaḥśepaṃ mahātejā jagāmāśu mahāyaśāḥ ||

А царственный риши Амбариша, исполненный великого блеска и великой славы, спешно посадил Шунахшепу на колесницу и быстро отправился в путь.

Сарга 61

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *śunaḥśepaṃ naraśreṣṭha gṛhītvā tu mahāyaśāḥ |*
vyaśrāmyatpuṣkare rājā madhyāhne raghunandana ||

О лучший из людей, взяв Шунахшепу, многославный царь отдыхал в полдень в Пушкаре, о Рагхунандана.

2 *tasya viśramamāṇasya śunaḥśepo mahāyaśāḥ |*
puṣkaraṃ śreṣṭhamāgamya viśvāmitraṃ dadarśa ha ||

Пока тот отдыхал, многославный Шунахшепа, придя в Пушкару, лучшую из святынь, увидел Вишвамитру.

3 *viṣaṇṇavadano dīnastṛṣṇayā ca śrameṇa ca |*
papātāṅke mune rāma vākyaṃ cedamuvāca ha ||

С помрачневшим лицом, измученный жаждой и усталостью, он припал к коленям мудреца, о Рама, и произнёс такую речь:

4 *na me'sti mātā na pitā jñātayo bāndhavāḥ kutaḥ |*
trātumarhasi māṃ saumya dharmeṇa munipuṃgava ||

«Нет у меня ни матери, ни отца — откуда же быть родне и близким? Спаси меня по дхарме, о кроткий, лучший из мудрецов!

5 *trātā tvaṃ hi muniśreṣṭha sarveṣāṃ tvaṃ hi bhāvanaḥ |*
rājā ca kṛtakāryaḥ syādahaṃ dīrghāyuravyayaḥ ||

Ведь ты спаситель, о лучший из мудрецов, ты ведь всем покровитель; пусть же и царь достигнет своей цели, а я стану долголетним и нетленным.

6 *svargalokamupāśnīyāṃ tapastaptvā hyanuttamam |*
sa me nātho hyanāthasya bhava bhavyena cetasā |
piteva putraṃ dharmātmaṃstrātumarhasi kilbiṣāt ||

Пусть, совершив непревзойдённую аскезу, обрету я небесный мир; будь же мне, беззащитному, защитником с благосклонным сознанием: как отец сына, о праведный, спаси меня от греха».

7 *tasya tadvacanaṃ śrutvā viśvāmitro mahātapāḥ |*
sāntvayitvā bahuvidhaṃ putrānidamuvāca ha ||

Выслушав это его слово, Вишвамитра, великий подвижник, многообразно утешил его и сказал сыновьям такое:

8 *yatkṛte pitaraḥ putrāñjanayanti śubhārthinaḥ |*
paralokahitārthāya tasya kālo'yamāgataḥ ||

«Ныне настало время для блага в ином мире, ради которого отцы, ищущие блага, рождают сыновей.

9 *ayaṃ munisuto bālo mattaḥ śaraṇamicchati |*
asya jīvitamātreṇa priyaṃ kuruta putrakāḥ ||

Это дитя, сын мудреца, ищет у меня прибежища; сохранив ему лишь жизнь, сделайте мне приятное, сыновья.

10 *sarve sukṛtakarmāṇaḥ sarve dharmaparāyaṇāḥ |*
paśubhūtā narendrasya tṛptimagneḥ prayacchata ||

Все вы совершили благие дела, и для всех вас дхарма — высшая цель; став жертвенным скотом владыки людей, насытьте огонь.

11 *nāthavāṃśca śunaḥśepo yajñaścāvighnato bhavet |*
devatāstarpitāśca syurmama cāpi kṛtaṃ vacaḥ ||

И Шунахшепа обретёт покровителя, и яджня свершится без помех, и божества будут насыщены, и слово моё будет исполнено».

12 *munestu vacanaṃ śrutvā madhuṣyandādayaḥ sutāḥ |*
sābhimānaṃ naraśreṣṭha salīlamidamabruvan ||

Услышав слово мудреца, сыновья его во главе с Мадхушьяндой, о лучший из людей, надменно и насмешливо ответили так:

13 *kathamātmasutānhitvā trāyase'nyasutaṃ vibho |*
akāryamiva paśyāmaḥ śvamāṃsamiva bhojane ||

«Как же ты, о могучий, покинув собственных сыновей, спасаешь чужого сына? Мы видим в этом нечто недолжное, словно собачье мясо в пище».

14 *teṣāṃ tadvacanaṃ śrutvā putrāṇāṃ munipuṃgavaḥ |*
krodhasaṃraktanayano vyāhartumupacakrame ||

Услышав такое слово своих сыновей, лучший из мудрецов, с глазами, налившимися кровью от гнева, начал говорить:

15 *niḥsādhvasamidaṃ proktaṃ dharmādapi vigarhitam |*
atikramya tu madvākyaṃ dāruṇaṃ romaharṣaṇam ||

«Преступив моё слово, вы дерзко сказали это — предосудительное даже с точки зрения дхармы, грозное, ужасающее.

16 *śvamāṃsabhojinaḥ sarve vāsiṣṭhā iva jātiṣu |*
pūrṇaṃ varṣasahasraṃ tu pṛthivyāmanuvatsyatha ||

Все вы станете пожирателями собачьего мяса, подобно сыновьям Васиштхи среди каст, и полную тысячу лет будете обитать на земле».

17 *kṛtvā śāpasamāyuktānputrānmunivarastadā |*
śunaḥśepamuvācārtaṃ kṛtvā rakṣāṃ nirāmayām ||

Предав тогда сыновей проклятию, лучший из мудрецов сотворил для скорбящего Шунахшепы надёжный оберег и сказал ему:

18 *pavitrapāśairāsakto raktamālyānulepanaḥ |*
vaiṣṇavaṃ yūpamāsādya vāgbhiragnimudāhara ||

«Привязанный священными петлями, в красном венке и умащении, подойдя к жертвенному столбу Вишну, воззови речами к Агни.

19 *ime tu gāthe dve divye gāyethā muniputraka |*
ambarīṣasya yajñe'smiṃstataḥ siddhimavāpsyasi ||

А эти два божественных песнопения пропой, о сын мудреца, и тогда на этой яджне Амбариши ты обретёшь совершенство».

20 *śunaḥśepo gṛhītvā te dve gāthe susamāhitaḥ |*
tvarayā rājasiṃhaṃ tamambarīṣamuvāca ha ||

Шунахшепа, сосредоточенно приняв те две гатхи, поспешно сказал Амбарише, лучшему из царей:

21 *rājasiṃha mahāsattva śīghraṃ gacchāvahe sadaḥ |*
nivartayasva rājendra dīkṣāṃ ca samupāhara ||

«О лучший из царей, великий духом, отправимся же скорее вдвоём к жертвенному месту; возвращайся, о владыка царей, и прими посвящение».

22 *tadvākyamṛṣiputrasya śrutvā harṣaṃ samutsukaḥ |*
jagāma nṛpatiḥ śīghraṃ yajñavāṭamatandritaḥ ||

Услышав эту речь сына риши, царь, охваченный радостью и нетерпением, неутомимый, поспешно направился к жертвенному месту.

23 *sadasyānumate rājā pavitrakṛtalakṣaṇam |*
paśuṃ raktāmbaraṃ kṛtvā yūpe taṃ samabandhayat ||

С дозволения жрецов-садасьев царь, отметив его освящающими знаками, облачив в красное одеяние и обратив в жертву, привязал его к жертвенному столбу.

24 *sa baddho vāgbhiragryābhirabhituṣṭāva vai surau |*
indramindrānujaṃ caiva yathāvanmuniputrakaḥ ||

Связанный, этот сын мудреца превосходными речами как должно восхвалил обоих богов — Индру и младшего брата Индры.

25 *tataḥ prītaḥ sahasrākṣo rahasyastutitarpitaḥ |*
dīrghamāyustadā prādācchunaḥśepāya rāghava ||

Тогда обрадованный Тысячеокий, довольный тайным славословием, даровал Шунахшепе долгий срок жизни, о Рагхава.

26 *sa ca rājā naraśreṣṭha yajñasya ca samāptavān |*
phalaṃ bahuguṇaṃ rāma sahasrākṣaprasādajam ||

А тот царь, о лучший из людей, завершил яджню и обрёл, о Рама, многообразный плод её, рождённый милостью Сахасракши.

27 *viśvāmitro'pi dharmātmā bhūyastepe mahātapāḥ |*
puṣkareṣu naraśreṣṭha daśavarṣaśatāni ca ||

А праведный Вишвамитра, великий подвижник, вновь предавался аскезе в Пушкарах тысячу лет, о лучший из людей.

Сарга 62

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *pūrṇe varṣasahasre tu vratasnātaṃ mahāmunim |*
abhyāgacchansurāḥ sarve tapaḥphalacikīrṣavaḥ ||

Когда исполнилась тысяча лет и великий мудрец совершил омовение по завершении обета, все боги приблизились к нему, желая даровать плод его аскезы.

2 *abravītsumahātejā brahmā suruciraṃ vacaḥ |*
ṛṣistvamasi bhadraṃ te svārjitaiḥ karmabhiḥ śubhaiḥ ||

Брахма, наделённый великим блеском, произнёс прекрасное слово: «Благодаря чистым деяниям, что ты сам совершил, ты — риши, да будет тебе благо!»

3 *tamevamuktvā deveśastridivaṃ punarabhyagāt |*
viśvāmitro mahātejā bhūyastepe mahattapaḥ ||

Сказав ему так, владыка богов вновь удалился на небо, а Вишвамитра, исполненный великого блеска, снова предался великой аскезе.

4 *tataḥ kālena mahatā menakā paramāpsarāḥ |*
puṣkareṣu naraśreṣṭha snātuṃ samupacakrame ||

Затем, спустя долгое время, о лучший из людей, высшая апсара Менака принялась купаться в водах Пушкары.

5 *tāṃ dadarśa mahātejā menakāṃ kuśikātmajaḥ |*
rūpeṇāpratimāṃ tatra vidyutaṃ jalade yathā ||

Увидел там сын Кушики, исполненный великого блеска, эту Менаку, несравненную обликом, подобную молнии в туче.

6 *dṛṣṭvā kandarpavaśago munistāmidamabravīt |*
apsaraḥ svāgataṃ te'stu vasa ceha mamāśrame |
anugṛhṇīṣva bhadraṃ te madanena sumohitam ||

Увидев её, мудрец, подпавший под власть Кандарпы, сказал ей: «О апсара, добро пожаловать тебе, живи здесь, в моём ашраме. Будь милостива — благо тебе — ко мне, помрачённому Маданой».

7 *ityuktā sā varārohā tatrāvāsamathākarot |*
tapaso hi mahāvighno viśvāmitramupāgataḥ ||

Когда ей это сказали, прекраснобёдрая поселилась там, — ведь великая помеха аскезе подступила к Вишвамитре.

8 *tasyāṃ vasantyāṃ varṣāṇi pañca pañca ca rāghava |*
viśvāmitrāśrame saumya sukhena vyaticakramuḥ ||

Пока она там жила, о Рагхава, в ашраме Вишвамитры счастливо протекли пять и ещё пять лет, о кроткий.

9 *atha kāle gate tasminviśvāmitro mahāmuniḥ |*
savrīḍa iva saṃvṛttaścintāśokaparāyaṇaḥ ||

И вот, когда то время прошло, великий мудрец Вишвамитра словно устыдился и погрузился в тревогу и скорбь.

10 *buddhirmuneḥ samutpannā sāmarṣā raghunandana |*
sarvaṃ surāṇāṃ karmaitattapo'paharaṇaṃ mahat ||

О Рагхунандана, у мудреца возникла гневная мысль: «Всё это — дело богов, великое похищение аскезы».

11 *ahorātrāpadeśena gatāḥ saṃvatsarā daśa |*
kāmamohābhibhūtasya vighno'yaṃ pratyupasthitaḥ ||

Десять лет прошли словно один день и одна ночь; так подступило это препятствие к тому, кто был охвачен камой и заблуждением.

12 *viniḥśvasanmunivaraḥ paścāttāpena duḥkhitaḥ ||*

Лучший из мудрецов глубоко вздыхал, страдая от раскаяния.

13 *bhītāmapsarasaṃ dṛṣṭvā vepantīṃ prāñjaliṃ sthitām |*
menakāṃ madhurairvākyairvisṛjya kuśikātmajaḥ |
uttaraṃ parvataṃ rāma viśvāmitro jagāma ha ||

Увидев апсару, испуганную, дрожащую, стоявшую со сложенными ладонями, сын Кушики Вишвамитра отпустил Менаку ласковыми речами и удалился, о Рама, к северной горе.

14 *sa kṛtvā naiṣṭhikīṃ buddhiṃ jetukāmo mahāyaśāḥ |*
kauśikītīramāsādya tapastepe sudāruṇam ||

Приняв твёрдое решение, многославный, желая одержать победу, он достиг берега реки Каушики и предался ужасающей аскезе.

15 *tasya varṣasahasraṃ tu ghoraṃ tapa upāsataḥ |*
uttare parvate rāma devatānāmabhūdbhayam ||

Пока он тысячу лет предавался на северной горе страшной аскезе, о Рама, божеств охватил страх.

16 *amantrayansamāgamya sarve sarṣigaṇāḥ surāḥ |*
maharṣiśabdaṃ labhatāṃ sādhvayaṃ kuśikātmajaḥ ||

Все боги, сойдясь вместе с сонмами риши, держали совет: «Пусть этот сын Кушики достойно обретёт звание великого мудреца».

17 *devatānāṃ vacaḥ śrutvā sarvalokapitāmahaḥ |*
abravīnmadhuraṃ vākyaṃ viśvāmitraṃ tapodhanam ||

Выслушав слова божеств, прародитель всех миров обратил сладкую речь к Вишвамитре, богатому тапасом:

18 *maharṣe svāgataṃ vatsa tapasogreṇa toṣitaḥ |*
mahattvamṛṣimukhyatvaṃ dadāmi tava kauśika ||

«О великий мудрец, добро пожаловать, дитя! Я доволен твоей суровой аскезой и даю тебе величие и первенство среди риши, о Каушика».

19 *brahmaṇaḥ sa vacaḥ śrutvā viśvāmitrastapodhanaḥ |*
prāñjaliḥ praṇato bhūtvā pratyuvāca pitāmaham ||

Услышав слово Брахмы, Вишвамитра, богатый тапасом, сложил ладони, склонился и ответил Прародителю:

20 *brahmarṣi śabdamatulaṃ svārjitaiḥ karmabhiḥ śubhaiḥ |*
yadi me bhagavānāha tato'haṃ vijitendriyaḥ ||

«Если Владыка назовёт меня несравненным словом „Брахмарши“, заслуженным моими собственными благими деяниями, — тогда я обуздал свои чувства».

21 *tamuvāca tato brahmā na tāvattvaṃ jitendriyaḥ |*
yatasva muniśārdūla ityuktvā tridivaṃ gataḥ ||

Тогда Брахма сказал ему: «Ты ещё не обуздал свои чувства. Приложи усилие, о лучший из мудрецов!» — и, сказав это, удалился на небо.

22 *viprasthiteṣu deveṣu viśvāmitro mahāmuniḥ |*
ūrdhvabāhurnirālambo vāyubhakṣastapaścaran ||

Когда боги удалились, великий мудрец Вишвамитра, воздев руки, без опоры, питаясь ветром, совершал аскезу.

23 *gharme pañcatapā bhūtvā varṣāsvākāśasaṃśrayaḥ |*
śiśire salilasthāyī rātryahāni tapodhanaḥ ||

Богатый аскезой, он в пору зноя предавался аскезе пяти огней, в пору дождей пребывал под открытым небом, а в холодное время стоял в воде ночами и днями.

24 *evaṃ varṣasahasraṃ hi tapo ghoramupāgamat ||*

Так тысячу лет он нёс эту суровую аскезу.

25 *tasminsaṃtapyamāne tu viśvāmitre mahāmunau |*
saṃbhramaḥ sumahānāsītsurāṇāṃ vāsavasya ca ||

Когда же великий мудрец Вишвамитра предавался этому подвижничеству, великое смятение охватило богов и Васаву.

26 *rambhāmapsarasaṃ śakraḥ saha sarvairmarudgaṇaiḥ |*
uvācātmahitaṃ vākyamahitaṃ kauśikasya ca ||

Шакра вместе со всеми сонмами Марутов обратился к апсаре Рамбхе[1] с речью, благой для него самого, но неблагой для Каушики.

[1]Рамбха — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны

Сарга 63

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *surakāryamidaṃ rambhe kartavyaṃ sumahattvayā |*
lobhanaṃ kauśikasyeha kāmamohasamanvitam ||

«О Рамбха, тебе надлежит совершить здесь это великое дело богов — соблазнение Каушики, исполненное камы и заблуждения».

2 *tathoktā sāpsarā rāma sahasrākṣeṇa dhīmatā |*
vrīḍitā prāñjalirbhūtvā pratyuvāca sureśvaram ||

Когда мудрый Сахасракша так сказал ей, апсара, о Рама, смутившись, сложила ладони и ответила владыке богов:

3 *ayaṃ surapate ghoro viśvāmitro mahāmuniḥ |*
krodhamutsrakṣyate ghoraṃ mayi deva na saṃśayaḥ |
tato hi me bhayaṃ deva prasādaṃ kartumarhasi ||

«О владыка богов, этот грозный Вишвамитра, великий мудрец, обрушит на меня страшный гнев, о бог, в том нет сомнения. Оттого мне страшно, о бог, — яви мне милость».

4 *tāmuvāca sahasrākṣo vepamānāṃ kṛtāñjalim |*
mā bhaiṣi rambhe bhadraṃ te kuruṣva mama śāsanam ||

Ей, дрожащей, со сложенными ладонями, Сахасракша сказал: «Не бойся, о Рамбха, благо тебе, исполни моё повеление.

5 *kokilo hṛdayagrāhī mādhave ruciradrume |*
ahaṃ kandarpasahitaḥ sthāsyāmi tava pārśvataḥ ||

Весною, когда деревья прекрасны, я, став кукушкой, пленяющей сердце, вместе с Кандарпой встану подле тебя.

6 *tvaṃ hi rūpaṃ bahuguṇaṃ kṛtvā paramabhāsvaram |*
tamṛṣiṃ kauśikaṃ rambhe bhedayasva tapasvinam ||

Ты же, о Рамбха, приняв облик, полный многих прелестей и ярко сияющий, смути того риши Каушику, подвижника».

7 *sā śrutvā vacanaṃ tasya kṛtvā rūpamanuttamam |*
lobhayāmāsa lalitā viśvāmitraṃ śucismitā ||

Услышав его слово, она приняла несравненный облик и, прелестная, со светлой улыбкой, принялась соблазнять Вишвамитру.

8 *kokilasya tu śuśrāva valgu vyāharataḥ svanam |*
saṃprahṛṣṭena manasā tata enāmudaikṣata ||

Он услышал звук кукушки, сладостно поющей, и тогда с возликовавшим умом взглянул на Рамбху.

9 *atha tasya ca śabdena gītenāpratimena ca |*
darśanena ca rambhāyā muniḥ saṃdehamāgataḥ ||

И тогда от звука той кукушки, от несравненного пения и от видения Рамбхи мудрец исполнился подозрения.

10 *sahasrākṣasya tatkarma vijñāya munipuṃgavaḥ |*
rambhāṃ krodhasamāviṣṭaḥ śaśāpa kuśikātmajaḥ ||

Поняв, что это дело Сахасракши, лучший из мудрецов, сын Кушики, охваченный гневом, проклял Рамбху.

11 *yanmāṃ lobhayase rambhe kāmakrodhajayaiṣiṇam |*
daśavarṣasahasrāṇi śailī sthāsyasi durbhage ||

«Раз ты, о Рамбха, соблазняешь меня, желающего победы над камой и гневом, то десять тысяч лет простоишь ты каменной, о злосчастная!

12 *brāhmaṇaḥ sumahātejāstapobalasamanvitaḥ |*
uddhariṣyati rambhe tvāṃ matkrodhakaluṣīkṛtām ||

Вызволит тебя, о Рамбха, осквернённую моим гневом, брахман, преисполненный великого блеска и наделённый силой аскезы».

13 *evamuktvā mahātejā viśvāmitro mahāmuniḥ |*
aśaknuvandhārayituṃ kopaṃ saṃtāpamāgataḥ ||

Сказав так, Вишвамитра, великий мудрец, исполненный великого блеска, не сумев сдержать гнев, впал в скорбь.

14 *tasya śāpena mahatā rambhā śailī tadābhavat |*
vacaḥ śrutvā ca kandarpo maharṣeḥ sa ca nirgataḥ ||

От его великого проклятия Рамбха тогда обратилась в камень, а Кандарпа, услышав слово великого мудреца, скрылся.

15 *kopena sa mahātejāstapo'paharaṇe kṛte |*
indriyairajitai rāma na lebhe śāntimātmanaḥ ||

Когда гнев загубил его аскезу, он, исполненный великого блеска, из-за необузданных чувств, о Рама, не обрёл душевного покоя.

Сарга 64

Продолжение рассказа Шатананды Раме, начатого в сарге 1.50.

1 *atha haimavatīṃ rāma diśaṃ tyaktvā mahāmuniḥ |*
pūrvāṃ diśamanuprāpya tapastepe sudāruṇam ||

Затем, о Рама, великий мудрец, покинув Гималайскую сторону света, достиг восточной стороны и предался там суровейшей аскезе.

2 *maunaṃ varṣasahasrasya kṛtvā vratamanuttamam |*
cakārāpratimaṃ rāma tapaḥ paramaduṣkaram ||

Приняв обет молчания на тысячу лет, обет наивысший, он совершал, о Рама, несравненную, крайне трудную аскезу.

3 *pūrṇe varṣasahasre tu kāṣṭhabhūtaṃ mahāmunim |*
vighnairbahubhirādhūtaṃ krodho nāntaramāviśat ||

Когда же исполнилась тысяча лет, гнев не нашёл лазейки, чтобы войти в великого мудреца, застывшего, как полено, и потрясаемого многими помехами.

4 *tato devāḥ sagandharvāḥ pannagāsurarākṣasāḥ |*
mohitāstejasā tasya tapasā mandaraśmayaḥ |
kaśmalopahatāḥ sarve pitāmahamathābruvan ||

Тогда боги с гандхарвами, змеи, асуры и ракшасы, помрачённые его блеском и аскезой, с померкшими лучами, все охваченные унынием, обратились к Прародителю:

5 *bahubhiḥ kāraṇairdeva viśvāmitro mahāmuniḥ |*
lobhitaḥ krodhitaścaiva tapasā cābhivardhate ||

«О бог, великого мудреца Вишвамитру разными средствами и прельщали, и гневили, а он всё возрастает благодаря аскезе.

6 *na hyasya vṛjinaṃ kiṃciddṛśyate sūkṣmamapyatha |*
na dīyate yadi tvasya manasā yadabhīpsitam |
vināśayati trailokyaṃ tapasā sacarācaram |
vyākulāśca diśaḥ sarvā na ca kiṃcitprakāśate ||

Ведь не видно за ним никакого проступка, даже самого малого; если же не дать ему того, чего он желает умом, он аскезой погубит все три мира со всем движущимся и неподвижным. Все стороны света в смятении, и ничто не светит.

7 *sāgarāḥ kṣubhitāḥ sarve viśīryante ca parvatāḥ |*
prakampate ca pṛthivī vāyurvāti bhṛśākulaḥ ||

Все океаны взволновались, горы рассыпаются, земля содрогается, и смятенно дует ветер.

8 *buddhiṃ na kurute yāvannāśe deva mahāmuniḥ |*
tāvatprasādyo bhagavānagnirūpo mahādyutiḥ ||

Пока великий мудрец, о бог, не задумал уничтожения, до тех пор надлежит умилостивить почтенного, огненного обликом, великого сиянием.

9 *kālāgninā yathā pūrvaṃ trailokyaṃ dahyate'khilam |*
devarājye cikīrṣeta dīyatāmasya yanmatam ||

Как некогда огнём времени, так и ныне сжигается весь тройственный мир; если он посягнёт на царство богов, пусть дадут ему то, что он задумал».

10 *tataḥ suragaṇāḥ sarve pitāmahapurogamāḥ |*
viśvāmitraṃ mahātmānaṃ vākyaṃ madhuramabruvan ||

Тогда все сонмы богов во главе с Прародителем обратили к великому духом Вишвамитре сладкую речь:

11 *brahmarṣe svāgataṃ te'stu tapasā sma sutoṣitāḥ |*
brāhmaṇyaṃ tapasogreṇa prāptavānasi kauśika ||

«О Брахмарши, привет тебе! Мы весьма довольны твоей аскезой: суровой аскезой ты обрёл брахманство, о Каушика.

12 *dīrghamāyuśca te brahmandadāmi samarudgaṇaḥ |*
svasti prāpnuhi bhadraṃ te gaccha saumya yathāsukham ||

И долгий срок жизни даю тебе, о брахман, я вместе с сонмом Марутов. Обрети благополучие, благо тебе, ступай, о кроткий, куда тебе будет угодно».

13 *pitāmahavacaḥ śrutvā sarveṣāṃ ca divaukasām |*
kṛtvā praṇāmaṃ mudito vyājahāra mahāmuniḥ ||

Выслушав слово Прародителя и всех небожителей, великий мудрец поклонился и, обрадованный, произнёс:

14 *brāhmaṇyaṃ yadi me prāptaṃ dīrghamāyustathaiva ca |*
oṃkāro'tha vaṣaṭkāro vedāśca varayantu mām ||

«Если обрёл я брахманство и вместе с ним долгий срок жизни, пусть изберут меня слог „Ом“, возглас „вашат“ и веды.

15 *kṣatravedavidāṃ śreṣṭho brahmavedavidāmapi |*
brahmaputro vasiṣṭho māmevaṃ vadatu devatāḥ |
yadyayaṃ paramaḥ kāmaḥ kṛto yāntu surarṣabhāḥ ||

Пусть Васиштха, сын Брахмы, лучший из знающих кшатра-веду и из знающих брахма-веду, скажет мне так, о божества; и если исполнена эта высшая кама, пусть уходят лучшие из богов».

16 *tataḥ prasādito devairvasiṣṭho japatāṃ varaḥ |*
sakhyaṃ cakāra brahmarṣirevamastviti cābravīt ||

Тогда Васиштха, лучший из творящих молитву, умилостивленный богами, этот Брахмарши, заключил дружбу и сказал: «Да будет так.

17 *brahmarṣitvaṃ na saṃdehaḥ sarvaṃ saṃpatsyate tava |*
ityuktvā devatāścāpi sarvā jagmuryathāgatam ||

Ты обрёл сан брахмарши, нет сомнения; всё у тебя исполнится». Сказав так, все божества удалились туда, откуда пришли.

18 *viśvāmitro'pi dharmātmā labdhvā brāhmaṇyamuttamam |*
pūjayāmāsa brahmarṣiṃ vasiṣṭhaṃ japatāṃ varam ||

И праведный Вишвамитра, обретя высшее брахманство, почтил Брахмарши Васиштху, лучшего из творящих молитву.

19 *kṛtakāmo mahīṃ sarvāṃ cacāra tapasi sthitaḥ |*
evaṃ tvanena brāhmaṇyaṃ prāptaṃ rāma mahātmanā ||

Достигнув желаемого, он обошёл всю землю, пребывая в аскезе. Так, о Рама, этот великий духом обрёл брахманство.

20 *eṣa rāma muniśreṣṭha eṣa vigrahavāṃstapaḥ |*
eṣa dharmaḥ paro nityaṃ vīryasyaiṣa parāyaṇam ||

Он, о Рама, — лучший из мудрецов, он — воплощённая аскеза, он вовеки — высшая дхарма, он — высшая цель мощи.

21 *śatānandavacaḥ śrutvā rāmalakṣmaṇasaṃnidhau |*
janakaḥ prāñjalirvākyamuvāca kuśikātmajam ||

Выслушав слово Шатананды, Джанака, сложив ладони, в присутствии Рамы и Лакшманы обратил речь к сыну Кушики:

22 *dhanyo'smyanugṛhīto'smi yasya me munipuṃgava |*
yajñaṃ kākutstha sahitaḥ prāptavānasi dhārmika ||

«Счастлив я и удостоен милости, о лучший из мудрецов, ибо на мою яджню, о праведный, ты пришёл вместе с потомками Какутстхи.

23 *pāvito'haṃ tvayā brahmandarśanena mahāmune |*
guṇā bahuvidhāḥ prāptāstava saṃdarśanānmayā ||

Лицезрение тебя, о брахман, очистило меня, о великий мудрец; многоразличные качества обрёл я, увидев тебя.

24 *vistareṇa ca te brahmankīrtyamānaṃ mahattapaḥ |*
śrutaṃ mayā mahātejo rāmeṇa ca mahātmanā ||

О брахман, о великий блеском, я и Рама, великий духом, слышали, как подробно прославляют твою великую аскезу.

25 *sadasyaiḥ prāpya ca sadaḥ śrutāste bahavo guṇāḥ ||*

И, придя в собрание, садасьи услышали о многих твоих качествах.

26 *aprameyaṃ tapastubhyamaprameyaṃ ca te balam |*
aprameyā guṇāścaiva nityaṃ te kuśikātmaja ||

Неизмерима твоя аскеза, неизмерима твоя сила, и неизмеримы всегда твои качества, о сын Кушики.

27 *tṛptirāścaryabhūtānāṃ kathānāṃ nāsti me vibho |*
karmakālo muniśreṣṭha lambate ravimaṇḍalam ||

Нет мне насыщения этими дивными сказаниями, о могучий; но время обряда настало, о лучший из мудрецов, — солнечный круг клонится к закату.

28 *śvaḥ prabhāte mahātejo draṣṭumarhasi māṃ punaḥ |*
svāgataṃ tapasāṃ śreṣṭha māmanujñātumarhasi ||

Завтра на рассвете, о великий блеском, ты снова сможешь увидеть меня. Добро пожаловать, о лучший из подвижников; соблаговоли отпустить меня».

29 *evamuktvā muniśreṣṭhaṃ vaideho mithilādhipaḥ |*
pradakṣiṇaṃ cakārāśu sopādhyāyaḥ sabāndhavaḥ ||

Сказав так лучшему из мудрецов, Вайдеха, владыка Митхилы, вместе с наставником и родичами тотчас обошёл его слева направо.

30 *viśvāmitro'pi dharmātmā saharāmaḥ salakṣmaṇaḥ |*
svaṃ vāṭamabhicakrāma pūjyamāno maharṣibhiḥ ||

А праведный Вишвамитра вместе с Рамой и Лакшманой, чтимый великими мудрецами, направился в свою обитель.

Сарга 65

1 *tataḥ prabhāte vimale kṛtakarmā narādhipaḥ |*
viśvāmitraṃ mahātmānamājuhāva sarāghavam ||

Затем, ясным утром, владыка людей, исполнивший обряды, призвал великого духом Вишвамитру вместе с Рагхавой.

2 *tamarcayitvā dharmātmā śāstradṛṣṭena karmaṇā |*
rāghavau ca mahātmānau tadā vākyamuvāca ha ||

Почтив его и обоих великих духом Рагхавов обрядом, предписанным шастрами, праведный тогда произнёс такую речь:

3 *bhagavansvāgataṃ te'stu kiṃ karomi tavānagha |*
bhavānājñāpayatu māmājñāpyo bhavatā hyaham ||

«О блаженный, добро пожаловать тебе! Что мне сделать для тебя, о безупречный? Прикажи мне, ибо я тот, кому ты вправе приказывать».

4 *evamuktaḥ sa dharmātmā janakena mahātmanā |*
pratyuvāca munirvīraṃ vākyaṃ vākyaviśāradaḥ ||

Когда великий духом Джанака так сказал ему, праведный, искусный в речах мудрец ответил герою такой речью:

5 *putrau daśarathasyemau kṣatriyau lokaviśrutau |*
draṣṭukāmau dhanuḥ śreṣṭhaṃ yadetattvayi tiṣṭhati ||

«Эти двое — сыновья Дашаратхи, кшатрии, прославленные в мире, и они желают увидеть тот превосходный лук, что хранится у тебя.

6 *etaddarśaya bhadraṃ te kṛtakāmau nṛpātmajau |*
darśanādasya dhanuṣo yatheṣṭaṃ pratiyāsyataḥ ||

Покажи его — благо тебе! — и оба царских сына, увидев этот лук и исполнив своё желание, отправятся обратно, куда пожелают».

7 *evamuktastu janakaḥ pratyuvāca mahāmunim |*
śrūyatāmasya dhanuṣo yadarthamiha tiṣṭhati ||

Когда ему так сказали, Джанака ответил великому мудрецу: «Слушай об этом луке — ради чего он здесь пребывает.

8 *devarāta iti khyāto nimeḥ ṣaṣṭho mahīpatiḥ |*
nyāso'yaṃ tasya bhagavanhaste datto mahātmanā ||

Шестым от Ними был владыка земли, прославленный под именем Деварата; ему-то в руку, о блаженный, великий духом и вручил этот залог.

9 *dakṣayajñavadhe pūrvaṃ dhanurāyamya vīryavān |*
rudrastu tridaśānroṣātsalīlamidamabravīt ||

Некогда, при погублении яджни Дакши[1], доблестный Рудра, натянув лук, в гневе играючи сказал богам:

10 *yasmādbhāgārthino bhāgānnākalpayata me surāḥ |*
varāṅgāni mahārhāṇi dhanuṣā śātayāmi vaḥ ||

„Раз вы, боги, не выделили доли мне, желавшему её, — я луком снесу вам драгоценные головы!“

11 *tato vimanasaḥ sarve devā vai munipuṃgava |*
prasādayanti deveśaṃ teṣāṃ prīto'bhavadbhavaḥ ||

Тогда все боги, о лучший из мудрецов, опечаленные, стали умилостивлять владыку богов, и Бхава остался ими доволен.

12 *prītiyuktaḥ sa sarveṣāṃ dadau teṣāṃ mahātmanām ||*

Исполненный радости, он передал [этот лук] всем тем великим духом богам.

[1] Дакша — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра

13 *tadetaddevadevasya dhanūratnaṃ mahātmanaḥ |*
nyāsabhūtaṃ tadā nyastamasmākaṃ pūrvake vibho ||

Вот этот лук-сокровище бога богов, великого духом, был тогда положен на хранение у нашего предка, о могучий.

14 *atha me kṛṣataḥ kṣetraṃ lāṅgalādutthitā mama |*
kṣetraṃ śodhayatā labdhvā nāmnā sīteti viśrutā ||

Затем, когда я пахал поле, поднялась она из-под плуга; я обрёл её, очищая поле, и она прославилась под именем Сита.

15 *bhūtalādutthitā sā tu vyavardhata mamātmajā |*
vīryaśulketi me kanyā sthāpiteyamayonijā ||

Поднявшаяся с поверхности земли, дочь моя возрастала, и выкупом за эту мою деву, не рождённую из лона, я назначил доблесть.

16 *bhūtalādutthitāṃ tāṃ tu vardhamānāṃ mamātmajām |*
varayāmāsurāgamya rājāno munipuṃgava ||

Придя, цари сватались к ней, к моей дочери, что поднялась с поверхности земли и возрастала, о лучший из мудрецов.

17 *teṣāṃ varayatāṃ kanyāṃ sarveṣāṃ pṛthivīkṣitām |*
vīryaśulketi bhagavanna dadāmi sutāmaham ||

Всем тем владыкам земли, что сватали деву, я, о блаженный, не отдаю дочь, ибо она — награда за доблесть.

18 *tataḥ sarve nṛpatayaḥ sametya munipuṃgava |*
mithilāmabhyupāgamya vīryaṃ jijñāsavastadā ||

Тогда, о лучший из мудрецов, все цари, сойдясь вместе, пришли в Митхилу, желая испытать свою мощь.

19 *teṣāṃ jijñāsamānānāṃ vīryaṃ dhanurupāhṛtam |*
na śekurgrahaṇe tasya dhanuṣastolane'pi vā ||

Им, желавшим испытать свою мощь, был вынесен лук, но не сумели они ни ухватить тот лук, ни хотя бы приподнять его.

20 *teṣāṃ vīryavatāṃ vīryamalpaṃ jñātvā mahāmune |*
pratyākhyātā nṛpatayastannibodha tapodhana ||

Узнав, о великий мудрец, что мощь этих доблестных мала, я отверг тех царей; внемли же этому, о богатый тапасом.

21 *tataḥ paramakopena rājāno munipuṃgava |*
arundhanmithilāṃ sarve vīryasaṃdehamāgatāḥ ||

Тогда, о лучший из мудрецов, цари, усомнившиеся в своей доблести, все в величайшем гневе осадили Митхилу.

22 *ātmānamavadhūtaṃ te vijñāya munipuṃgava |*
roṣeṇa mahatāviṣṭāḥ pīḍayanmithilāṃ purīm ||

О лучший из мудрецов, поняв, что ими пренебрегли, они, охваченные великой яростью, теснили город Митхилу.

23 *tataḥ saṃvatsare pūrṇe kṣayaṃ yātāni sarvaśaḥ |*
sādhanāni muniśreṣṭha tato'haṃ bhṛśaduḥkhitaḥ ||

И вот, когда год минул, о лучший из мудрецов, все средства мои совершенно иссякли, и тогда я сильно опечалился.

24 *tato devagaṇānsarvāṃstapasāhaṃ prasādayam |*
dadauśca paramaprītāścaturaṅgabalaṃ surāḥ ||

Тогда аскезой я умилостивил все сонмы богов, и боги, весьма довольные, даровали мне четырёхчастное войско.

25 *tato bhagnā nṛpatayo hanyamānā diśo yayuḥ |*
avīryā vīryasaṃdigdhā sāmātyāḥ pāpakāriṇaḥ ||

Тогда разбитые цари, поражаемые, бежали во все стороны света — бессильные, с поколебленной доблестью, злодеи вместе со своими советниками.

26 *tadetanmuniśārdūla dhanuḥ paramabhāsvaram |*
rāmalakṣmaṇayoścāpi darśayiṣyāmi suvrata ||

Так вот этот лук, ярко сияющий, о лучший из мудрецов, я покажу и Раме с Лакшманой, о твёрдый в обетах.

27 *yadyasya dhanuṣo rāmaḥ kuryādāropaṇaṃ mune |*
sutāmayonijāṃ sītāṃ dadyāṃ dāśaratheraham ||

Если Рама, о мудрец, натянет тетиву на этот лук, я отдам сыну Дашаратхи свою дочь Ситу, рождённую не из лона».

Сарга 66

1 *janakasya vacaḥ śrutvā viśvāmitro mahāmuniḥ |*
dhanurdarśaya rāmāya iti hovāca pārthivam ||

Выслушав слово Джанаки, великий мудрец Вишвамитра сказал царю: «Покажи лук Раме».

2 *tataḥ sa rājā janakaḥ sacivānvyādideśa ha |*
dhanurānīyatāṃ divyaṃ gandhamālyavibhūṣitam ||

Тогда царь Джанака повелел советникам: «Пусть принесут божественный лук, украшенный благовониями и венками».

3 *janakena samādiṣṭāḥ sacivāḥ prāviśanpurīm |*
taddhanuḥ purataḥ kṛtvā nirjagmuḥ pārthivājñayā ||

Получив приказ Джанаки, советники вошли в город и, поставив тот лук впереди себя, вышли по царскому повелению.

4 *nṛṇāṃ śatāni pañcāśadvyāyatānāṃ mahātmanām |*
mañjūṣāmaṣṭacakrāṃ tāṃ samūhuste kathaṃcana ||

Пять тысяч рослых, великих духом мужей с трудом повезли тот восьмиколёсный ларь.

5 *tāmādāya tu mañjūṣāmāyasīṃ yatra taddhanuḥ |*
suropamaṃ te janakamūcurnṛpatimantriṇaḥ ||

Доставив тот железный ларь, в котором лежал тот лук, царские советники сказали богоподобному Джанаке:

6 *idaṃ dhanurvaraṃ rājanpūjitaṃ sarvarājabhiḥ |*
mithilādhipa rājendra darśanīyaṃ yadīcchasi ||

«Вот превосходный лук, о царь, чтимый всеми царями; о владыка Митхилы, о лучший из царей, его можно показать, если желаешь».

7 *teṣāṃ nṛpo vacaḥ śrutvā kṛtāñjalirabhāṣata |*
viśvāmitraṃ mahātmānaṃ tau cobhau rāmalakṣmaṇau ||

Услышав их слово, царь со сложенными ладонями обратился к великому духом Вишвамитре и к обоим — Раме и Лакшмане:

8 *idaṃ dhanurvaraṃ brahmañjanakairabhipūjitam |*
rājabhiśca mahāvīryairaśakyaṃ pūrituṃ tadā ||

«Этот превосходный лук, о брахман, чтим царями рода Джанаки, и царям великой мощи было тогда не под силу натянуть его.

9 *naitatsuragaṇāḥ sarve nāsurā na ca rākṣasāḥ |*
gandharvayakṣapravarāḥ sakiṃnaramahoragāḥ ||

Этого не смогли ни все сонмы богов, ни асуры, ни ракшасы, ни лучшие из гандхарвов и якшей вместе с киннарами и великими змеями.

10 *kva gatirmānuṣāṇāṃ ca dhanuṣo'sya prapūraṇe |*
āropaṇe samāyoge vepane tolane'pi vā ||

Где уж людям натянуть этот лук, надеть на него тетиву, наложить стрелу, встряхнуть его или хотя бы приподнять?

11 *tadetaddhanuṣāṃ śreṣṭhamānītaṃ munipuṃgava |*
darśayaitanmahābhāga anayo rājaputrayoḥ ||

Вот этот лучший из луков принесён, о лучший из мудрецов; покажи его, о достойнейший, этим двум царским сыновьям».

12 *viśvāmitrastu dharmātmā śrutvā janakabhāṣitam |*
vatsa rāma dhanuḥ paśya iti rāghavamabravīt ||

Праведный Вишвамитра, выслушав сказанное Джанакой, молвил Рагхаве: «Дитя Рама, взгляни на лук!»

13 *maharṣervacanādrāmo yatra tiṣṭhati taddhanuḥ |*
mañjūṣāṃ tāmapāvṛtya dṛṣṭvā dhanurathābravīt ||

По слову великого мудреца Рама открыл тот ларец, в котором лежал лук, и, увидев лук, сказал:

14 *idaṃ dhanurvaraṃ brahmansaṃspṛśāmīha pāṇinā |*
yatnavāṃśca bhaviṣyāmi tolane pūraṇe'pi vā ||

«О брахман, вот этот превосходный лук я сейчас трону рукой и приложу усилие, чтобы поднять его или же натянуть».

15 *bāḍhamityeva taṃ rājā muniśca samabhāṣata |*
līlayā sa dhanurmadhye jagrāha vacanānmuneḥ ||

«Да будет так», — сказали ему царь и мудрец, и он по слову мудреца играючи взял лук за середину.

16 *paśyatāṃ nṛṣahasrāṇāṃ bahūnāṃ raghunandanaḥ |*
āropayatsa dharmātmā salīlamiva taddhanuḥ ||

На глазах у многих тысяч людей праведный Рагхунандана натянул этот лук словно играючи.

17 *āropayitvā maurvīṃ ca pūrayāmāsa vīryavān |*
tadbabhañja dhanurmadhye naraśreṣṭho mahāyaśāḥ ||

Натянув тетиву, доблестный оттянул её до отказа, и многославный, лучший из людей, переломил тот лук посередине.

18 *tasya śabdo mahānāsīnnirghātasamanisvanaḥ |*
bhūmikampaśca sumahānparvatasyeva dīryataḥ ||

Раздался от того громкий звук, подобный удару грома, и земля сильно сотряслась, словно раскалывалась гора.

19 *nipetuśca narāḥ sarve tena śabdena mohitāḥ |*
varjayitvā munivaraṃ rājānaṃ tau ca rāghavau ||

И все люди, помрачённые тем звуком, попадали наземь, кроме лучшего из мудрецов, царя и двух Рагхавов.

20 *pratyāśvaste jane tasminrājā vigatasādhvasaḥ |*
uvāca prāñjalirvākyaṃ vākyajño munipuṃgavam ||

Когда те люди пришли в себя, царь, избавившись от страха, сложив ладони, искусный в речах, обратил речь к лучшему из мудрецов:

21 *bhagavandṛṣṭavīryo me rāmo daśarathātmajaḥ |*
atyadbhutamacintyaṃ ca atarkitamidaṃ mayā ||

«О блаженный, я увидел мощь Рамы, сына Дашаратхи: невероятно это, немыслимо и непредставимо для меня.

22 *janakānāṃ kule kīrtimāhariṣyati me sutā |*
sītā bhartāramāsādya rāmaṃ daśarathātmajam ||

Дочь моя Сита, обретя супругом Раму, сына Дашаратхи, принесёт славу роду Джанаков.

23 *mama satyā pratijñā ca vīryaśulketi kauśika |*
sītā prāṇairbahumatā deyā rāmāya me sutā ||

Обещание моё истинно, о Каушика: выкупом за неё была назначена доблесть. Сита, дочь моя, что дороже мне жизни, должна быть отдана Раме.

24 *bhavato'numate brahmañśīghraṃ gacchantu mantriṇaḥ |*
mama kauśika bhadraṃ te ayodhyāṃ tvaritā rathaiḥ ||

С твоего дозволения, о брахман, пусть мои советники немедля отправятся — благо тебе, о Каушика! — поспешая на колесницах в Айодхью.

25 *rājānaṃ praśritairvākyairānayantu puraṃ mama |*
pradānaṃ vīryaśulkāyāḥ kathayantu ca sarvaśaḥ ||

Пусть почтительными речами приведут царя в мой город и пусть расскажут всё о выдаче замуж той, чьим выкупом назначена доблесть.

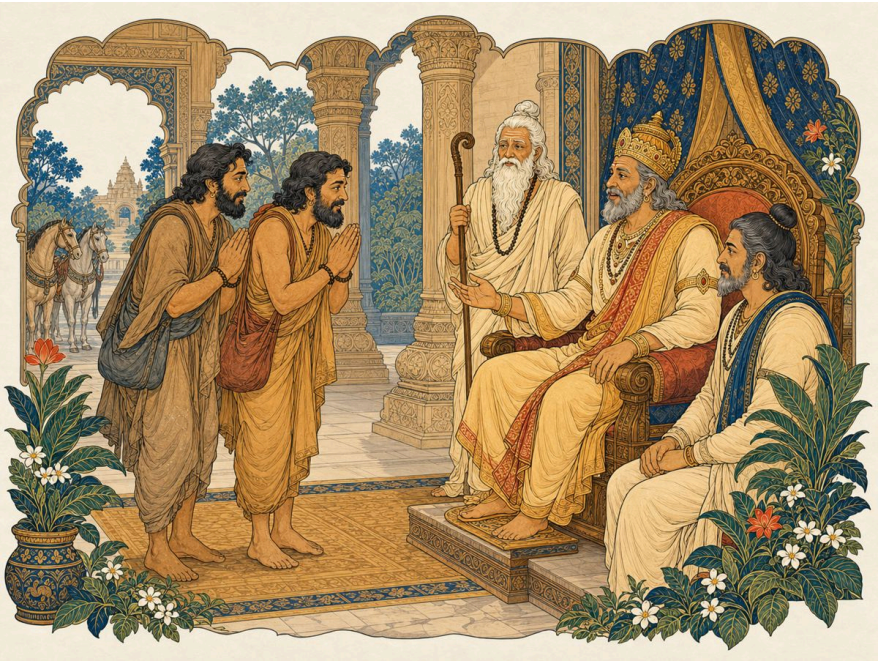
26 *muniguptau ca kākutsthau kathayantu nṛpāya vai |*
prīyamāṇaṃ tu rājānamānayantu suśīghragāḥ ||

И пусть расскажут царю, что оба потомка Какутстхи находятся под защитой мудреца, и пусть, поспешая, приведут обрадованного царя».

27 *kauśikaśca tathetyāha rājā cābhāṣya mantriṇaḥ |*
ayodhyāṃ preṣayāmāsa dharmātmā kṛtaśāsanāt ||

И Каушика сказал: «Да будет так», а праведный царь, обратившись к советникам, отправил их в Айодхью согласно отданному повелению.

Сарга 67

1 *janakena samādiṣṭā dūtāste klāntavāhanāḥ |*
trirātramuṣitvā mārge te'yodhyāṃ prāviśanpurīm ||

Послы, отряженные Джанакой, с утомлёнными конями, проведя три ночи в пути, вступили в город Айодхью.

2 *te rājavacanāddūtā rājaveśmapraveśitāḥ |*
dadṛśurdevasaṃkāśaṃ vṛddhaṃ daśarathaṃ nṛpam ||

По слову царя послы, введённые в царские покои, увидели богоподобного старого царя Дашаратху.

3 *baddhāñjaliputāḥ sarve dūtā vigatasādhvasāḥ |*
rājānaṃ prayatā vākyamabruvanmadhurākṣaram ||

Все послы, сложив ладони, без страха и сосредоточенные, обратились к царю со сладкозвучной речью:

4 *maithilo janako rājā sāgnihotrapuraskṛtaḥ |*
kuśalaṃ cāvyayaṃ caiva sopādhyāyapurohitam ||

«Митхильский царь Джанака, со священным огнём агнихотры впереди, о неизменном благополучии твоём, твоего наставника и домашнего жреца,

5 *muhurmuhurmadhurayā snehasaṃyuktayā girā |*
janakastvāṃ mahārāja pṛcchate sapuraḥsaram ||

снова и снова сладкой, исполненной любви речью вопрошает тебя вместе с твоими приближёнными, о великий царь.

6 *pṛṣṭvā kuśalamavyagraṃ vaideho mithilādhipaḥ |*
kauśikānumate vākyaṃ bhavantamidamabravīt ||

Спросив спокойно о благополучии, Вайдеха, владыка Митхилы, с дозволения Каушики обратил к тебе такую речь:

7 *pūrvaṃ pratijñā viditā vīryaśulkā mamātmajā |*
rājānaśca kṛtāmarṣā nirvīryā vimukhīkṛtāḥ ||

„Прежде было известно обещание, что дочь моя — награда за доблесть; и цари, лишённые доблести, охваченные гневом, были отвергнуты.

8 *seyaṃ mama sutā rājanviśvāmitrapuraḥsaraiḥ |*
yadṛcchayāgatairvīrairnirjitā tava putrakaiḥ ||

Вот эту мою дочь, о царь, и добыли твои сыновья, герои, что во главе с Вишвамитрой пришли сюда по воле случая.

9 *tacca rājandhanurdivyaṃ madhye bhagnaṃ mahātmanā |*
rāmeṇa hi mahārāja mahatyāṃ janasaṃsadi ||

И этот божественный лук, о царь, Рама, великий духом, переломил посередине, о великий царь, при большом стечении людей.

10 *asmai deyā mayā sītā vīryaśulkā mahātmane |*
pratijñāṃ tartumicchāmi tadanujñātumarhasi ||

Этому великому духом я должен отдать Ситу, назначенную наградой за доблесть; я желаю исполнить обещание, и тебе надлежит на это дать согласие.

11 *sopādhyāyo mahārāja purohitapuraskṛtaḥ |*
śīghramāgaccha bhadraṃ te draṣṭumarhasi rāghavau ||

О великий царь, вместе с наставником и с домашним жрецом во главе приди поскорее — благо тебе! — тебе следует увидеть обоих Рагхавов.

12 *prītiṃ ca mama rājendra nirvartayitumarhasi |*
putrayorubhayoreva prītiṃ tvamapi lapsyase ||

И радость мне, о владыка царей, тебе надлежит доставить; ты и сам обретёшь радость от обоих сыновей“».

13 *evaṃ videhādhipatirmadhuraṃ vākyamabravīt |*
viśvāmitrābhyanujñātaḥ śatānandamate sthitaḥ ||

Так владыка Видехи[1] произнёс сладостную речь, с дозволения Вишвамитры и по совету Шатананды.

14 *dūtavākyaṃ tu tacchrutvā rājā paramaharṣitaḥ |*
vasiṣṭhaṃ vāmadevaṃ ca mantriṇo'nyāṃśca so'bravīt ||

Услышав эту речь послов, царь, крайне обрадованный, обратился к Васиштхе, Вамадеве и прочим советникам:

15 *guptaḥ kuśikaputreṇa kausalyānandavardhanaḥ |*
lakṣmaṇena saha bhrātrā videheṣu vasatyasau ||

«Охраняемый сыном Кушики, умножающий радость Каусальи, он пребывает вместе с братом Лакшманой в Видехе.

16 *dṛṣṭavīryastu kākutstho janakena mahātmanā |*
saṃpradānaṃ sutāyāstu rāghave kartumicchati ||

Великий духом Джанака увидел мощь потомка Какутстхи и желает отдать свою дочь Рагхаве.

17 *yadi vo rocate vṛttaṃ janakasya mahātmanaḥ |*
purīṃ gacchāmahe śīghraṃ mā bhūtkālasya paryayaḥ ||

Если вам по нраву поведение великого духом Джанаки, отправимся скорее в город: не будем терять времени».

18 *mantriṇo bāḍhamityāhuḥ saha sarvairmaharṣibhiḥ |*
suprītaścābravīdrājā śvo yātreti sa mantriṇaḥ ||

Советники вместе со всеми великими мудрецами сказали: «Да будет так», — и царь, весьма довольный, молвил советникам: «Завтра выступаем».

19 *mantriṇastu narendrasya rātriṃ paramasatkṛtāḥ |*
ūṣuḥ pramuditāḥ sarve guṇaiḥ sarvaiḥ samanvitāḥ ||

А советники царя, принятые с высшим почётом и наделённые всеми качествами, все радостные, провели ту ночь.

[1] Видеха — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

Сарга 68

1 *tato rātryāṃ vyatītāyāṃ sopādhyāyaḥ sabāndhavaḥ |*
rājā daśaratho hṛṣṭaḥ sumantramidamabravīt ||

Затем, когда ночь миновала, царь Дашаратха, радостный, вместе с наставниками и родичами, сказал Сумантре такие слова:

2 *adya sarve dhanādhyakṣā dhanamādāya puṣkalam |*
vrajantvagre suvihitā nānāratnasamanvitāḥ ||

«Пусть ныне все казначеи, взяв обильное богатство, хорошо снаряжённые, с разными сокровищами, выступят впереди.

3 *caturaṅgabalaṃ cāpi śīghraṃ niryātu sarvaśaḥ |*
mamājñāsamakālaṃ ca yānayugyamanuttamam ||

И пусть войско из четырёх родов спешно выступит всё целиком, а одновременно с моим приказом — и превосходнейшие повозки с упряжками.

4 *vasiṣṭho vāmadevaśca jābāliratha kāśyapaḥ |*
mārkaṇḍeyaśca dīrghāyurṛṣiḥ kātyāyanastathā ||

Васиштха, Вамадева, Джабали и потомок Кашьяпы, долгоживущий Маркандея[1] и риши Катьяяна[2] —

5 *ete dvijāḥ prayāntvagre syandanaṃ yojayasva me |*
yathā kālātyayo na syāddūtā hi tvarayanti mām ||

Пусть эти дваждырождённые идут впереди, а мне запряги колесницу, чтобы не вышло промедления: ведь послы торопят меня».

6 *vacanācca narendrasya sā senā caturaṅgiṇī |*
rājānamṛṣibhiḥ sārdhaṃ vrajantaṃ pṛṣṭhato'nvagāt ||

И по слову владыки людей четырёхчастное войско двинулось следом за царём, шедшим вместе с риши.

7 *gatvā caturahaṃ mārgaṃ videhānabhyupeyivān |*
rājā tu janakaḥ śrīmāñśrutvā pūjāmakalpayat ||

Пройдя четырёхдневный путь, он достиг Видехи; а славный царь Джанака, услышав о том, устроил почётный приём.

8 *tato rājānamāsādya vṛddhaṃ daśarathaṃ nṛpam |*
janako mudito rājā harṣaṃ ca paramaṃ yayau |
uvāca ca naraśreṣṭho naraśreṣṭhaṃ mudānvitam ||

Затем, приблизившись к престарелому царю Дашаратхе, царь Джанака, весьма довольный, исполнился величайшей радости; и, лучший из людей, сказал он лучшему из людей, исполненному ликования:

9 *svāgataṃ te mahārāja diṣṭyā prāpto'si rāghava |*
putrayorubhayoḥ prītiṃ lapsyase vīryanirjitām ||

«Добро пожаловать тебе, о великий царь! По счастью, ты прибыл, о Рагхава. Ты обретёшь радость обоих сыновей, завоёванную доблестью.

10 *diṣṭyā prāpto mahātejā vasiṣṭho bhagavānṛṣiḥ |*
saha sarvairdvijaśreṣṭhairdevairiva śatakratuḥ ||

По счастью прибыл исполненный великого блеска блаженный риши Васиштха со всеми лучшими из дваждырождённых, словно Шатакрату с богами.

[1] Маркандея — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи
[2] Катьяяна — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи

11 *diṣṭyā me nirjitā vighnā diṣṭyā me pūjitaṃ kulam |*
rāghavaiḥ saha saṃbandhādvīryaśreṣṭhairmahātmabhiḥ ||

По счастью преодолены мои препятствия, по счастью почтён мой род свойством с Рагхавами, превосходнейшими в доблести и великими духом.

12 *śvaḥ prabhāte narendrendra nirvartayitumarhasi |*
yajñasyānte naraśreṣṭha vivāhamṛṣisaṃmatam ||

Завтра поутру, о владыка царей, по окончании яджни, тебе, лучший из людей, надлежит совершить брак, одобренный риши».

13 *tasya tadvacanaṃ śrutvā ṛṣimadhye narādhipaḥ |*
vākyaṃ vākyavidāṃ śreṣṭhaḥ pratyuvāca mahīpatim ||

Выслушав его слово, владыка людей, лучший из знатоков речи, посреди риши ответил речью владыке земли:

14 *pratigraho dātṛvaśaḥ śrutametanmayā purā |*
yathā vakṣyasi dharmajña tatkariṣyāmahe vayam ||

«Принятие дара — во власти дающего; так я слышал прежде. Как ты скажешь, о знаток дхармы, так мы и поступим».

15 *taddharmiṣṭhaṃ yaśasyaṃ ca vacanaṃ satyavādinaḥ |*
śrutvā videhādhipatiḥ paraṃ vismayamāgataḥ ||

Услышав это в высшей степени праведное и славное слово говорящего истину, владыка Видехи пришёл в крайнее изумление.

16 *tataḥ sarve munigaṇāḥ parasparasamāgame |*
harṣeṇa mahatā yuktāstāṃ niśāmavasansukham ||

Затем все сонмы мудрецов, встретившись друг с другом, исполненные великой радости, счастливо провели ту ночь.

17 *rājā ca rāghavau putrau niśāmya pariharṣitaḥ |*
uvāsa paramaprīto janakena supūjitaḥ ||

А царь, увидев обоих сыновей, Рагхавов, возликовал и, в высшей радости, окружённый почестями Джанаки, остался там.

18 *janako'pi mahātejāḥ kriyā dharmeṇa tattvavit |*
yajñasya ca sutābhyāṃ ca kṛtvā rātrimuvāsa ha ||

И Джанака, исполненный великого блеска, знаток истины, совершив по дхарме обряд яджни и обряд для двух дочерей, провёл ночь.

Сарга 69

1 *tataḥ prabhāte janakaḥ kṛtakarmā maharṣibhiḥ |*
uvāca vākyaṃ vākyajñaḥ śatānandaṃ purohitam ||

Наутро Джанака, совершив обряд вместе с великими мудрецами, искусный в речах, обратился со словом к домашнему жрецу Шатананде:

2 *bhrātā mama mahātejā yavīyānatidhārmikaḥ |*
kuśadhvaja iti khyātaḥ purīmadhyavasacchubhām ||

«Мой младший брат, исполненный великого блеска, весьма праведный, известный как Кушадхваджа[1], населял прекрасный город —

[1]Кушадхваджа — брат царя Джанаки, отец Мандави и Шрутакирти; в 7.17.7 так же зовут мудреца, сына Брихаспати, отца Ведавати

3 *vāryāphalakaparyantāṃ pibannikṣumatīṃ nadīm |*
sāṃkāśyāṃ puṇyasaṃkāśāṃ vimānamiva puṣpakam ||

Санкашью, обнесённую по краям заграждениями, святую на вид, подобную вимане Пушпака, — и пил воды реки Икшумати.

4 *tamahaṃ draṣṭumicchāmi yajñagoptā sa me mataḥ |*
prītiṃ so'pi mahātejā imāṃ bhoktā mayā saha ||

Его я хочу увидеть; он, полагаю, будет охранителем моей яджни, и он, исполненный великого блеска, вместе со мной вкусит эту радость».

5 *śāsanāttu narendrasya prayayuḥ śīghravājibhiḥ |*
samānetuṃ naravyāghraṃ viṣṇumindrājñayā yathā ||

По повелению владыки людей они помчались на быстрых конях, чтобы привести лучшего из людей, — как по приказу Индры приводят Вишну.

6 *ājñayā tu narendrasya ājagāma kuśadhvajaḥ ||*

По приказу владыки людей Кушадхваджа прибыл.

7 *sa dadarśa mahātmānaṃ janakaṃ dharmavatsalam |*
so'bhivādya śatānandaṃ rājānaṃ cāpi dhārmikam ||

Он увидел великого духом Джанаку, преданного дхарме, и, приветствовав Шатананду и праведного царя, —

8 *rājārhaṃ paramaṃ divyamāsanaṃ cādhyarohata |*
upaviṣṭāvubhau tau tu bhrātarāvamitaujasau ||

Взошёл на превосходное, дивное сиденье, достойное царя; и уселись оба брата, безмерной мощи.

9 *preṣayāmāsaturvīrau mantriśreṣṭhaṃ sudāmanam |*
gaccha mantripate śīghramaikṣvākamamitaprabham |
ātmajaiḥ saha durdharṣamānayasva samantriṇam ||

Два героя послали Судаману, лучшего из советников: «Ступай, о глава советников, скорее и приведи потомка Икшваку, неприступного, с безмерным сиянием, вместе с сыновьями и советниками».

10 *aupakāryāṃ sa gatvā tu raghūṇāṃ kulavardhanam |*
dadarśa śirasā cainamabhivādyedamabravīt ||

Придя в царский шатёр, он увидел умножителя рода Рагху и, склонив перед ним голову в приветствии, сказал так:

11 *ayodhyādhipate vīra vaideho mithilādhipaḥ |*
sa tvāṃ draṣṭuṃ vyavasitaḥ sopādhyāyapurohitam ||

«О владыка Айодхьи, герой! Вайдеха, владыка Митхилы, решил увидеть тебя вместе с твоим наставником и домашним жрецом».

12 *mantriśreṣṭhavacaḥ śrutvā rājā sarṣigaṇastadā |*
sabandhuragamattatra janako yatra vartate ||

Выслушав слово лучшего из советников, царь вместе с сонмом риши и с родичами отправился туда, где пребывал Джанака.

13 *sa rājā mantrisahitaḥ sopādhyāyaḥ sabāndhavaḥ |*
vākyaṃ vākyavidāṃ śreṣṭho vaidehamidamabravīt ||

Тот царь, с советниками, с наставником и с родичами, лучший из знатоков речи, обратил к Вайдехе такую речь:

14 *viditaṃ te mahārāja ikṣvākukuladaivatam |*
vaktā sarveṣu kṛtyeṣu vasiṣṭho bhagavānṛṣiḥ ||

«Тебе ведомо, о великий царь: во всех делах говорит Васиштха, блаженный риши, божество рода Икшваку.

15 *viśvāmitrābhyanujñātaḥ saha sarvairmaharṣibhiḥ |*
eṣa vakṣyati dharmātmā vasiṣṭho me yathākramam ||

С дозволения Вишвамитры и всех великих мудрецов этот праведный Васиштха поведает мою родословную по порядку».

16 *tūṣṇīṃbhūte daśarathe vasiṣṭho bhagavānṛṣiḥ |*
uvāca vākyaṃ vākyajño vaidehaṃ sapurohitam ||

Когда Дашаратха умолк, блаженный риши Васиштха, знаток речи, обратил слово к Вайдехе и его домашнему жрецу:

17 *avyaktaprabhavo brahmā śāśvato nitya avyayaḥ |*
tasmānmarīciḥ saṃjajñe marīceḥ kaśyapaḥ sutaḥ ||

«Брахма, возникший из непроявленного, вечный, постоянный, нетленный; от него родился Маричи[2], а сыном Маричи был Кашьяпа[3].

18 *vivasvānkaśyapājjajñe manurvaivasvataḥ smṛtaḥ |*
manuḥ prajāpatiḥ pūrvamikṣvākustu manoḥ sutaḥ ||

От Кашьяпы родился Вивасват[4], а его сыном считается Ману Вайвасвата; Ману прежде был Праджапати, а сыном Ману был Икшваку.

19 *tamikṣvākumayodhyāyāṃ rājānaṃ viddhi pūrvakam |*
ikṣvākostu sutaḥ śrīmānvikukṣirudapadyata ||

Знай, что тот Икшваку был первым царём в Айодхье; а у Икшваку родился славный сын Викукши.

[2]Маричи — один из владык созданий, сыновей Брахмы
[3]Кашьяпа — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
[4]Вивасват — солнце как божество, отец Ямы

20 *vikukṣestu mahātejā bāṇaḥ putraḥ pratāpavān |*
bāṇasya tu mahātejā anaraṇyaḥ pratāpavān ||

У Викукши сыном был Бана, исполненный великого блеска и доблестный, а у Баны — Анаранья[5], исполненный великого блеска и доблестный.

21 *anaraṇyātpṛthurjajñe triśaṅkustu pṛthoḥ sutaḥ |*
triśaṅkorabhavatputro dhundhumāro mahāyaśāḥ ||

От Анараньи родился Притху, а сыном Притху был Тришанку; у Тришанку же родился сын, многославный Дхундхумара.

22 *dhundhumārānmahātejā yuvanāśvo mahārathaḥ |*
yuvanāśvasutaḥ śrīmānmāndhātā pṛthivīpatiḥ ||

От Дхундхумары родился исполненный великого блеска Юванашва[6], могучий воин на колеснице; а сыном Юванашвы был славный Мандхатар[7], владыка земли.

23 *māndhātustu sutaḥ śrīmānsusaṃdhirudapadyata |*
susaṃdherapi putrau dvau dhruvasaṃdhiḥ prasenajit ||

У Мандхатара родился славный сын Сусандхи, а у Сусандхи было двое сыновей — Дхрувасандхи и Прасенаджит.

24 *yaśasvī dhruvasaṃdhestu bharato nāma nāmataḥ |*
bharatāttu mahātejā asito nāma jāyata ||

У Дхрувасандхи был славный сын по имени Бхарата, а от Бхараты родился исполненный великого блеска сын по имени Асита.

25 *saha tena gareṇaiva jātaḥ sa sagaro'bhavat |*
sagarasyāsamañjastu asamañjādathāṃśumān ||

Рождённый вместе с тем самым ядом, он стал Сагарой; у Сагары был Асаманджа, а от Асаманджи — Аншуман.

26 *dilīpoṃ'śumataḥ putro dilīpasya bhagīrathaḥ |*
bhagīrathātkakutsthaśca kakutsthasya raghustathā ||

Сын Аншумана — Дилипа, у Дилипы — Бхагиратха, от Бхагиратхи — Какутстха, а у Какутстхи — Рагху.

27 *raghostu putrastejasvī pravṛddhaḥ puruṣādakaḥ |*
kalmāṣapādo hyabhavattasmājjātastu śaṅkhaṇaḥ ||

Сын же Рагху — блистательный Правриддха, людоед; он стал Кальмашападой, а от него родился Шанкхана.

---

[5] Анаранья — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок
[6] Юванашва — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара
[7] Мандхатар — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах

28 *sudarśanaḥ śaṅkhaṇasya agnivarṇaḥ sudarśanāt |*
śīghragastvagnivarṇasya śīghragasya maruḥ sutaḥ ||

У Шанкханы был Сударшана[8], у Сударшаны — Агниварна, у Агниварны — Шигхрага, а сыном Шигхраги был Мару[9].

29 *maroḥ praśuśrukastvāsīdambarīṣaḥ praśuśrukāt |*
ambarīṣasya putro'bhūnnahuṣaḥ pṛthivīpatiḥ ||

У Мару был Прашушрука, у Прашушруки — Амбариша, а сыном Амбариши стал Нахуша, владыка земли.

30 *nahuṣasya yayātistu nābhāgastu yayātijaḥ |*
nābhāgasya babhūvāja ajāddaśaratho'bhavat |
tasmāddaśarathājjātau bhrātarau rāmalakṣmaṇau ||

У Нахуши был Яяти[10], а от Яяти родился Набхага; у Набхаги был Аджа, а от Аджи родился Дашаратха, и от этого Дашаратхи родились два брата, Рама и Лакшмана.

31 *ādivaṃśaviśuddhānāṃ rājñāṃ paramadharmiṇām |*
ikṣvākukulajātānāṃ vīrāṇāṃ satyavādinām ||

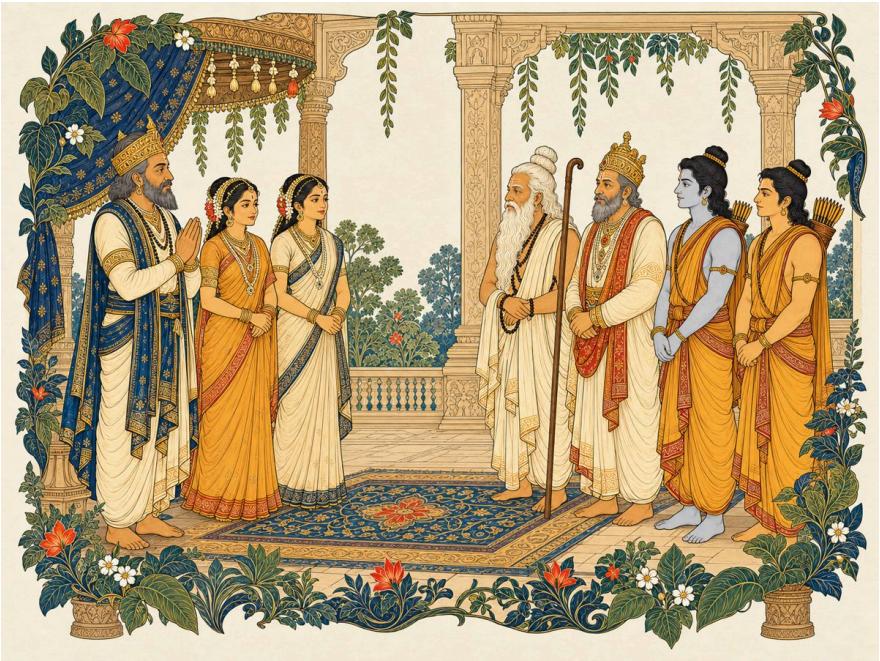
Они — из рода царей, чистых с самого начала, в высшей степени праведных, рождённых в роду Икшваку, героев, говорящих истину.

32 *rāmalakṣmaṇayorarthe tvatsute varaye nṛpa |*
sadṛśābhyāṃ naraśreṣṭha sadṛśe dātumarhasi ||

Ради Рамы и Лакшманы прошу я двух твоих дочерей, о царь; достойным ты должен отдать достойных, о лучший из людей».

[8] Сударшана — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)
[9] Мару — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку
[10] Яяти — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут

Сарга 70

1 *evaṃ bruvāṇaṃ janakaḥ pratyuvāca kṛtāñjaliḥ |*
śrotumarhasi bhadraṃ te kulaṃ naḥ kīrtitaṃ param ||

Джанака, сложив ладони, ответил говорившему так: «Благоволи выслушать, благо тебе, повесть о нашем высочайшем роде, что будет поведана.

2 *pradāne hi muniśreṣṭha kulaṃ niravaśeṣataḥ |*
vaktavyaṃ kulajātena tannibodha mahāmune ||

Ведь при выдаче невесты, о лучший из мудрецов, тот, кто родовит, должен поведать свой род без остатка; выслушай же это, о великий мудрец.

3 *rājābhūttriṣu lokeṣu viśrutaḥ svena karmaṇā |*
nimiḥ paramadharmātmā sarvasattvavatāṃ varaḥ ||

Был царь Ними, прославленный в трёх мирах своим деянием, в высшей степени праведный, лучший среди всех, наделённых мужеством.

4 *tasya putro mithirnāma janako mithiputrakaḥ |*
prathamo janako nāma janakādapyudāvasuḥ ||

Его сыном был Митхи, а сыном Митхи — Джанака; он-то и был первым, кто носил имя Джанака, а от Джанаки — Удавасу.

5 *udāvasostu dharmātmā jāto vai nandivardhanaḥ |*
nandivardhanaputrastu suketurnāma nāmataḥ ||

У Удавасу родился праведный Нандивардхана, а сына Нандивардханы звали Сукету.

6 *suketorapi dharmātmā devarāto mahābalaḥ |*
devarātasya rājarṣerbṛhadratha iti śrutaḥ ||

У Сукету родился праведный Деварата, наделённый великой силой, а у царственного мудреца Девараты — тот, что известен под именем Брихадратха.

7 *bṛhadrathasya śūro'bhūnmahāvīraḥ pratāpavān |*
mahāvīrasya dhṛtimānsudhṛtiḥ satyavikramaḥ ||

У Брихадратхи был храбрец Махавира, могучий; у Махавиры — стойкий Судхрити, истинно доблестный.

8 *sudhṛterapi dharmātmā dhṛṣṭaketuḥ sudhārmikaḥ |*
dhṛṣṭaketostu rājarṣerharyaśva iti viśrutaḥ ||

У Судхрити же родился праведный Дхриштакету, весьма добродетельный, а у царственного мудреца Дхриштакету — прославленный под именем Харьяшва.

9 *haryaśvasya maruḥ putro maroḥ putraḥ pratīndhakaḥ |*
pratīndhakasya dharmātmā rājā kīrtirathaḥ sutaḥ ||

Сыном Харьяшвы был Мару, сыном Мару — Пратиндхака, а сыном Пратиндхаки — праведный царь Киртиратха.

10 *putraḥ kīrtirathasyāpi devamīḍha iti smṛtaḥ |*
devamīḍhasya vibudho vibudhasya mahīdhrakaḥ ||

Сына же Киртиратхи знали под именем Девамидха; у Девамидхи родился Вибудха, у Вибудхи — Махидхрака.

11 *mahīdhrakasuto rājā kīrtirāto mahābalaḥ |*
kīrtirātasya rājarṣermahāromā vyajāyata ||

Сыном Махидхраки был могучий царь Киртирата, а у Киртираты, царственного мудреца, родился Махароман.

12 *mahāroṃṇastu dharmātmā svarṇaromā vyajāyata |*
svarṇaroṃṇastu rājarṣerhrasvaromā vyajāyata ||

У Махаромана родился праведный Сварнароман, а у царственного мудреца Сварнаромана родился Храсвароман.

13 *tasya putradvayaṃ jajñe dharmajñasya mahātmanaḥ |*
jyeṣṭho'hamanujo bhrātā mama vīraḥ kuśadhvajaḥ ||

У этого знатока дхармы, великого духом, родилось двое сыновей: старший — я, а младший мой брат — герой Кушадхваджа.

14 *māṃ tu jyeṣṭhaṃ pitā rājye so'bhiṣicya narādhipaḥ |*
kuśadhvajaṃ samāveśya bhāraṃ mayi vanaṃ gataḥ ||

Меня же, старшего, отец мой, владыка людей, помазал на царство и, вверив мне Кушадхваджу и возложив на меня бремя, удалился в лес.

15 *vṛddhe pitari svaryāte dharmeṇa dhuramāvaham |*
bhrātaraṃ devasaṃkāśaṃ snehātpaśyankuśadhvajam ||

Когда престарелый отец мой отошёл на небеса, я по дхарме понёс это бремя, с любовью взирая на брата своего, богоподобного Кушадхваджу.

16 *kasyacittvatha kālasya sāṃkāśyādagamatpurāt |*
sudhanvā vīryavānrājā mithilāmavarodhakaḥ ||

Спустя некоторое время из города Санкашьи пришёл доблестный царь Судханван и осадил Митхилу.

17 *sa ca me preṣayāmāsa śaivaṃ dhanuranuttamam |*
sītā kanyā ca padmākṣī mahyaṃ vai dīyatāmiti ||

И он послал мне такое слово: „Пусть отдадут мне несравненный лук Шивы и лотосоокую деву Ситу“.

18 *tasyāpradānādbrahmarṣe yuddhamāsīnmayā saha |*
sa hato'bhimukho rājā sudhanvā tu mayā raṇe ||

Оттого, что я не отдал ему требуемого, о Брахмарши, у нас с ним случилась битва, и царя Судханвана, вставшего против меня, я сразил в битве.

19 *nihatya taṃ muniśreṣṭha sudhanvānaṃ narādhipam |*
sāṃkāśye bhrātaraṃ śūramabhyaṣiñcaṃ kuśadhvajam ||

О лучший из мудрецов, сразив того Судханвана, владыку людей, я помазал на царство в Санкашье храброго брата моего Кушадхваджу.

20 *kanīyāneṣa me bhrātā ahaṃ jyeṣṭho mahāmune |*
dadāmi paramaprīto vadhvau te munipuṃgava ||

Это мой младший брат, а я старший, о великий мудрец; в великой радости я отдаю тебе двух невест, о лучший из мудрецов:

21 *sītāṃ rāmāya bhadraṃ te ūrmilāṃ lakṣmaṇāya ca |*
vīryaśulkāṃ mama sutāṃ sītāṃ surasutopamām ||

Ситу — Раме, благо тебе, а Урмилу — Лакшмане: мою дочь Ситу, подобную дочери богов, назначенную в награду за доблесть.

22 *dvitīyāmūrmilāṃ caiva trirvadāmi na saṃśayaḥ |*
dadāmi paramaprīto vadhvau te raghunandana ||

И вторую, Урмилу, — трижды говорю, нет сомнения, — в великой радости отдаю тебе этих двух невест, о Рагхунандана.

23 *rāmalakṣmaṇayo rājangodānaṃ kārayasva ha |*
pitṛkāryaṃ ca bhadraṃ te tato vaivāhikaṃ kuru ||

О царь, вели совершить для Рамы и Лакшманы обряд годаны и обряд поминовения предков — благо тебе! — а затем соверши свадебный обряд.

24 *maghā hyadya mahābāho tṛtīye divase prabho |*
phalgunyāmuttare rājaṃstasminvaivāhikaṃ kuru |
rāmalakṣmaṇayorarthe dānaṃ kāryaṃ sukhodayam ||

Сегодня Магха, о мощнорукий, а на третий день, о повелитель, под Уттара-Пхальгуни, о царь, — в тот день и соверши свадьбу; ради Рамы и Лакшманы следует сделать дар, приносящий счастье».

Сарга 71

1 *tamuktavantaṃ vaidehaṃ viśvāmitro mahāmuniḥ |*
uvāca vacanaṃ vīraṃ vasiṣṭhasahito nṛpam ||

Когда Вайдеха так сказал, великий мудрец Вишвамитра вместе с Васиштхой обратился со словом к доблестному царю:

2 *acintyānyaprameyāni kulāni narapuṃgava |*
ikṣvākūṇāṃ videhānāṃ naiṣāṃ tulyo'sti kaścana ||

«Непостижимы и неизмеримы, о лучший из людей, роды Икшваку и Видехов; никто с ними не сравнится.

3 *sadṛśo dharmasaṃbandhaḥ sadṛśo rūpasaṃpadā |*
rāmalakṣmaṇayo rājansītā cormilayā saha ||

Подобающим будет союз по дхарме, о царь, подобающим и по совершенству облика — союз Рамы и Лакшманы с Ситой и Урмилой.

4 *vaktavyaṃ ca naraśreṣṭha śrūyatāṃ vacanaṃ mama ||*

И надобно сказать ещё, о лучший из людей: выслушай моё слово.

5 *bhrātā yavīyāndharmajña eṣa rājā kuśadhvajaḥ |*
asya dharmātmano rājanrūpeṇāpratimaṃ bhuvi |
sutādvayaṃ naraśreṣṭha patnyarthaṃ varayāmahe ||

Этот младший брат, знаток дхармы, — царь Кушадхваджа; двух дочерей его, праведного, несравненных обликом на земле, мы и избираем, о царь, о лучший из людей, в супруги.

6 *bharatasya kumārasya śatrughnasya ca dhīmataḥ |*
varayema sute rājaṃstayorarthe mahātmanoḥ ||

Для царевича Бхараты и мудрого Шатругхны мы просватали бы, о царь, двух дочерей — ради этих двоих, великих духом.

7 *putrā daśarathasyeme rūpayauvanaśālinaḥ |*
lokapālopamāḥ sarve devatulyaparākramāḥ ||

Эти сыновья Дашаратхи блистают обликом и юностью, все они подобны хранителям мира и доблестью равны богам.

8 *ubhayorapi rājendra saṃbandhenānubadhyatām |*
ikṣvākukulamavyagraṃ bhavataḥ puṇyakarmaṇaḥ ||

О лучший из царей, пусть с вами обоими — с тобою, вершителем благих дел, — породнится невозмутимый род Икшваку».

9 *viśvāmitravacaḥ śrutvā vasiṣṭhasya mate tadā |*
janakaḥ prāñjalirvākyamuvāca munipuṃgavau ||

Выслушав слово Вишвамитры, согласное с мыслью Васиштхи, Джанака, сложив ладони, обратился с речью к двум лучшим из мудрецов:

10 *sadṛśaṃ kulasaṃbandhaṃ yadājñāpayathaḥ svayam |*
evaṃ bhavatu bhadraṃ vaḥ kuśadhvajasute ime |
patnyau bhajetāṃ sahitau śatrughnabharatāvubhau ||

«Подобающий союз родов, который вы оба сами предписываете, — пусть так и будет, благо вам! Пусть оба, Шатругхна и Бхарата, вместе возьмут в супруги этих двух дочерей Кушадхваджи.

11 *ekāhnā rājaputrīṇāṃ catasṛṇāṃ mahāmune |*
pāṇīngṛhṇantu catvāro rājaputrā mahābalāḥ ||

О великий мудрец, пусть в один день четверо могучих царевичей возьмут за руки четырёх царевен.

12 *uttare divase brahmanphalgunībhyāṃ manīṣiṇaḥ |*
vaivāhikaṃ praśaṃsanti bhago yatra prajāpatiḥ ||

О брахман, мудрые одобряют свадебный обряд во второй из дней Пхальгуни, когда созвездием владычествует Бхага».

13 *evamuktvā vacaḥ saumyaṃ pratyutthāya kṛtāñjaliḥ |*
ubhau munivarau rājā janako vākyamabravīt ||

Произнеся такое ласковое слово, царь Джанака поднялся и, сложив ладони, обратился с речью к обоим лучшим из мудрецов:

14 *paro dharmaḥ kṛto mahyaṃ śiṣyo'smi bhavatoḥ sadā |*
imānyāsanamukhyāni āsetāṃ munipuṃgavau ||

«Высшая дхарма оказана мне, я навсегда ученик вас обоих; пусть займут эти лучшие сиденья оба лучших из мудрецов.

15 *yathā daśarathasyeyaṃ tathāyodhyā purī mama |*
prabhutve nāsti saṃdeho yathārhaṃ kartumarhatha ||

Как этот город — Дашаратхи, так и Айодхья — моя; во владении нет сомнения, так что поступайте, как подобает».

16 *tathā bruvati vaidehe janake raghunandanaḥ |*
rājā daśaratho hṛṣṭaḥ pratyuvāca mahīpatim ||

Когда Вайдеха Джанака говорил так, обрадованный царь Дашаратха, Рагхунандана, ответил владыке земли:

17 *yuvāmasaṃkhyeya guṇau bhrātarau mithileśvarau |*
ṛṣayo rājasaṃghāśca bhavadbhyāmabhipūjitāḥ ||

«Вы оба, братья, владыки Митхилы, наделены неисчислимыми качествами; вы почтили риши и сонмы царей.

18 *svasti prāpnuhi bhadraṃ te gamiṣyāmi svamālayam |*
śrāddhakarmāṇi sarvāṇi vidhāsya iti cābravīt ||

Обрети благополучие, благо тебе! Я отправлюсь в своё жилище и совершу все поминальные действия», — так он сказал.

19 *tamāpṛṣṭvā narapatiṃ rājā daśarathastadā |*
munīndrau tau puraskṛtya jagāmāśu mahāyaśāḥ ||

Простившись с тем владыкой людей, многославный царь Дашаратха, поставив впереди двух лучших из мудрецов, тотчас отправился в путь.

20 *sa gatvā nilayaṃ rājā śrāddhaṃ kṛtvā vidhānataḥ |*
prabhāte kālyamutthāya cakre godānamuttamam ||

Вернувшись в своё жилище, царь совершил по установленному обряду поминание предков, а на заре, поднявшись рано, свершил превосходный обряд годаны.

21 *gavāṃ śatasahasrāṇi brāhmaṇebhyo narādhipaḥ |*
ekaikaśo dadau rājā putrānuddhiśya dharmataḥ ||

Царь, владыка людей, по дхарме ради каждого из своих сыновей пожертвовал брахманам по сто тысяч коров.

22 *suvarṇaśṛṅgāḥ saṃpannāḥ savatsāḥ kāṃsyadohanāḥ |*
gavāṃ śatasahasrāṇi catvāri puruṣarṣabhaḥ ||

Четыреста тысяч златорогих, тучных коров с телятами и с бронзовыми подойниками роздал лучший из людей.

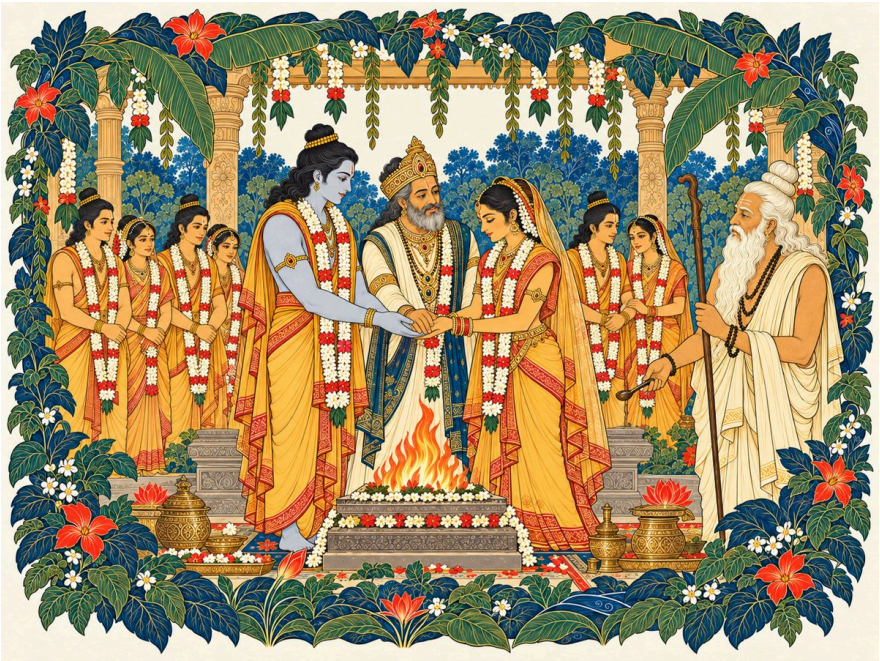
23 *vittamanyacca subahu dvijebhyo raghunandanaḥ |*
dadau godānamuddiśya putrāṇāṃ putravatsalaḥ ||

И Рагхунандана, нежно любивший сыновей, раздал дваждырождённым много другого богатства по случаю обряда годаны своих сыновей.

24 *sa sutaiḥ kṛtagodānairvṛtaśca nṛpatistadā |*
lokapālairivābhāti vṛtaḥ saumyaḥ prajāpatiḥ ||

Царь, окружённый тогда сыновьями, прошедшими обряд годаны, сиял, словно благостный Праджапати в окружении хранителей мира.

Сарга 72

1 *yasmiṃstu divase rājā cakre godānamuttamam |*
tasmiṃstu divase śūro yudhājitsamupeyivān ||

В тот самый день, когда царь совершил превосходный обряд годаны, в тот день прибыл храбрец Юдхаджит[1].

2 *putraḥ kekayarājasya sākṣādbharatamātulaḥ |*
dṛṣṭvā pṛṣṭvā ca kuśalaṃ rājānamidamabravīt ||

Сын царя Кекаи, родной дядя Бхараты по матери, увидев царя и спросив о его благополучии, сказал ему:

3 *kekayādhipatī rājā snehātkuśalamabravīt |*
yeṣāṃ kuśalakāmo'si teṣāṃ saṃpratyanāmayam ||

«Царь, владыка Кекаи, с любовью справился о твоём благополучии; те, кому ты желаешь благополучия, ныне здравствуют.

[1] Юдхаджит — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери

4 *svasrīyaṃ mama rājendra draṣṭukāmo mahīpate |*
tadarthamupayāto'hamayodhyāṃ raghunandana ||

Я желаю видеть сына моей сестры, о владыка царей, о владыка земли; ради этого я и прибыл в Айодхью, о Рагхунандана.

5 *śrutvā tvahamayodhyāyāṃ vivāhārthaṃ tavātmajān |*
mithilāmupayātāstu tvayā saha mahīpate |
tvarayābhyupayāto'haṃ draṣṭukāmaḥ svasuḥ sutam ||

Услышав в Айодхье, что твои сыновья ради свадьбы отправились вместе с тобой в Митхилу, о владыка земли, я поспешно пришёл сюда, желая увидеть сына моей сестры».

6 *atha rājā daśarathaḥ priyātithimupasthitam |*
dṛṣṭvā paramasatkāraiḥ pūjārhaṃ samapūjayat ||

Тогда царь Дашаратха, увидев, что явился дорогой гость, почтил его, достойного почитания, наивысшими почестями.

7 *tatastāmuṣito rātriṃ saha putrairmahātmabhiḥ |*
ṛṣīṃstadā puraskṛtya yajñavāṭamupāgamat ||

Затем, проведя ту ночь вместе с великими духом сыновьями, он, поставив впереди риши, направился к месту яджни.

8 *yukte muhūrte vijaye sarvābharaṇabhūṣitaiḥ |*
bhrātṛbhiḥ sahito rāmaḥ kṛtakautukamaṅgalaḥ |
vasiṣṭhaṃ puratāḥ kṛtvā maharṣīnaparānapi ||

Рама, над которым совершены благие обряды, вместе с братьями, убранными всеми украшениями, в благоприятную мухурту Виджая поставил впереди Васиштху и других великих мудрецов.

9 *vasiṣṭho bhagavānetya vaidehamidamabravīt ||*

Почтенный Васиштха, подойдя, сказал Вайдехе такое слово:

10 *rājā daśaratho rājankṛtakautukamaṅgalaiḥ |*
putrairnaravaraśreṣṭha dātāramabhikāṅkṣate ||

«О царь, лучший из наилучших среди людей, царь Дашаратха вместе с сыновьями, над которыми совершены благие обряды, ожидает дарителя.

11 *dātṛpratigrahītṛbhyāṃ sarvārthāḥ prabhavanti hi |*
svadharmaṃ pratipadyasva kṛtvā vaivāhyamuttamam ||

Ведь всякая польза происходит от дающего и от принимающего; так исполни свадхарму, совершив превосходный брачный обряд».

12 *ityuktaḥ paramodāro vasiṣṭhena mahātmanā |*
pratyuvāca mahātejā vākyaṃ paramadharmavit ||

Когда так сказал ему великий духом Васиштха, тот, в высшей степени благородный, исполненный великого блеска, знаток высшей дхармы, ответил такой речью:

13 *kaḥ sthitaḥ pratihāro me kasyājñā saṃpratīkṣyate |*
svagṛhe ko vicāro'sti yathā rājyamidaṃ tava ||

«Кто стоит у меня привратником? Чьего приказа тут ждут? Какое может быть раздумье в собственном доме, ведь это царство — твоё.

14 *kṛtakautukasarvasvā vedimūlamupāgatāḥ |*
mama kanyā muniśreṣṭha dīptā vahnerivārciṣaḥ ||

Мои девы, о лучший из мудрецов, свершив все свадебные обряды, подошли к подножию алтаря, сияющие, словно языки пламени.

15 *sajjo'haṃ tvatpratīkṣo'smi vedyāmasyāṃ pratiṣṭhitaḥ |*
avighnaṃ kurutāṃ rājā kimarthaṃ hi vilambyate ||

Я готов и жду тебя, стоя у этого алтаря; пусть царь приступает беспрепятственно — к чему же промедление?»

16 *tadvākyaṃ janakenoktaṃ śrutvā daśarathastadā |*
praveśayāmāsa sutānsarvānṛṣigaṇānapi ||

Услышав эту речь Джанаки, Дашаратха ввёл тогда всех сыновей и сонмы риши.

17 *abravījjanako rājā kausalyānandavardhanam |*
iyaṃ sītā mama sutā sahadharmacarī tava |
pratīccha caināṃ bhadraṃ te pāṇiṃ gṛhṇīṣva pāṇinā ||

Царь Джанака сказал умножающему радость Каусальи: «Вот Сита, моя дочь, спутница твоя в дхарме. Прими же её, благо тебе, возьми её руку своей рукой».

18 *lakṣmaṇāgaccha bhadraṃ te ūrmilāmudyatāṃ mayā |*
pratīccha pāṇiṃ gṛhṇīṣva mā bhūtkālasya paryayaḥ ||

«Лакшмана, подойди, благо тебе! Прими Урмилу, которую я предлагаю, возьми её руку своей рукой — да не упустим времени».

19 *tamevamuktvā janako bharataṃ cābhyabhāṣata |*
gṛhāṇa pāṇiṃ māṇḍavyāḥ pāṇinā raghunandana ||

Сказав ему так, Джанака обратился и к Бхарате: «Возьми своей рукой руку Мандави[2], о Рагхунандана».

[2] Мандави — дочь Кушадхваджи, брата Джанаки, супруга Бхараты (1.72.19)

20 *śatrughnaṃ cāpi dharmātmā abravījjanakeśvaraḥ |*
śrutakīrtyā mahābāho pāṇiṃ gṛhṇīṣva pāṇinā ||

И Шатругхне сказал праведный владыка Джанака: «О мощнорукий, возьми своей рукой руку Шрутакирти».

21 *sarve bhavantaḥ saumyāśca sarve sucaritavratāḥ |*
patnībhiḥ santu kākutsthā mā bhūtkālasya paryayaḥ ||

«Все вы благородны и все твёрды в исполнении обетов; да соединятся потомки Какутстхи с супругами, и да не будет промедления».

22 *janakasya vacaḥ śrutvā pāṇīnpāṇibhiraspṛśan |*
catvāraste catasṛṇāṃ vasiṣṭhasya mate sthitāḥ ||

Услышав слово Джанаки, те четверо, следуя совету Васиштхи, коснулись своими руками рук четырёх невест.

23 *agniṃ pradakṣiṇaṃ kṛtvā vediṃ rājānameva ca |*
ṛṣīṃścaiva mahātmānaḥ saha bhāryā raghūttamāḥ |
yathoktena tathā cakrurvivāhaṃ vidhipūrvakam ||

Обойдя посолонь огонь, алтарь, самого царя и риши, великие духом лучшие из рода Рагху вместе с супругами совершили свадьбу по предписанию, как было сказано.

24 *puṣpavṛṣṭirmahatyāsīdantarikṣātsubhāsvarā |*
divyadundubhinirghoṣairgītavāditranisvanaiḥ ||

С поднебесья пролился великий, ярко сияющий дождь цветов под грохот божественных литавр и звуки пения и музыки.

25 *nanṛtuścāpsaraḥsaṃghā gandharvāśca jaguḥ kalam |*
vivāhe raghumukhyānāṃ tadadbhutamivābhavat ||

Сонмы апсар плясали, а гандхарвы сладкозвучно пели; на свадьбе первейших из рода Рагху всё это было словно чудо.

26 *īdṛśe vartamāne tu tūryodghuṣṭaninādite |*
triragniṃ te parikramya ūhurbhāryā mahaujasaḥ ||

Меж тем как всё это происходило под громкие звуки музыкальных инструментов, они, исполненные великой мощи, трижды обойдя вокруг огня, взяли в жёны своих невест.

27 *athopakāryāṃ jagmuste sadārā raghunandanaḥ |*
rājāpyanuyayau paśyansarṣisaṃghaḥ sabāndhavaḥ ||

Затем те Рагхунанданы с супругами направились в свои покои, и царь, окружённый сонмом риши и родичами, глядя на них, последовал за ними.

Сарга 73

1 *atha rātryāṃ vyatītāyāṃ viśvāmitro mahāmuniḥ |*
āpṛcchya tau ca rājānau jagāmottaraparvatam ||

Когда же ночь миновала, великий мудрец Вишвамитра простился с обоими царями и отправился к северной горе.

2 *viśvāmitre gate rājā vaidehaṃ mithilādhipam |*
āpṛcchyātha jagāmāśu rājā daśarathaḥ purīm ||

Когда Вишвамитра ушёл, царь Дашаратха, простившись с царём Видехи, владыкой Митхилы, тотчас отправился в свой город.

3 *atha rājā videhānāṃ dadau kanyādhanaṃ bahu |*
gavāṃ śatasahasrāṇi bahūni mithileśvaraḥ ||

Тогда царь Видехов, владыка Митхилы, дал за девой богатое приданое — многие сотни тысяч коров,

4 *kambalānāṃ ca mukhyānāṃ kṣaumakoṭyambarāṇi ca |*
hastyaśvarathapādātaṃ divyarūpaṃ svalaṃkṛtam ||

И отборных шерстяных покрывал, и десять миллионов льняных одеяний, и войско из слонов, коней, колесниц и пехоты — дивного облика, прекрасно украшенное.

5 *dadau kanyā pitā tāsāṃ dāsīdāsamanuttamam |*
hiraṇyasya suvarṇasya muktānāṃ vidrumasya ca ||

Отец тех дев дал несравненную челядь — рабынь и рабов, а золота в слитках, золота в изделиях, жемчуга и кораллов —

6 *dadau paramasaṃhṛṣṭaḥ kanyādhanamanuttamam |*
dattvā bahudhanaṃ rājā samanujñāpya pārthivam ||

Чрезвычайно обрадованный царь Джанака дал за девами в приданое непревзойдённое богатство и, отдав многие богатства, простился с царём Дашаратхой.

7 *praviveśa svanilayaṃ mithilāṃ mithileśvaraḥ |*
rājāpyayodhyādhipatiḥ saha putrairmahātmabhiḥ ||

Владыка Митхилы вступил в своё жилище, в Митхилу, а царь, властитель Айодхьи, — вместе с великими духом сыновьями.

8 *ṛṣīnsarvānpuraskṛtya jagāma sabalānugaḥ |*
gacchantaṃ tu naravyāghraṃ sarṣisaṃghaṃ sarāghavam ||

Поставив во главе всех риши, он двинулся в путь, сопровождаемый войском; и когда шёл лучший из людей вместе с сонмом риши и с Рагхавой, —

9 *ghorāḥ sma pakṣiṇo vāco vyāharanti tatastataḥ |*
bhaumāścaiva mṛgāḥ sarve gacchanti sma pradakṣiṇam ||

страшные птицы издавали крики тут и там, а все земные звери обходили его слева направо.

10 *tāndṛṣṭvā rājaśārdūlo vasiṣṭhaṃ paryapṛcchata |*
asaumyāḥ pakṣiṇo ghorā mṛgāścāpi pradakṣiṇāḥ |
kimidaṃ hṛdayotkampi mano mama viṣīdati ||

Увидев их, лучший из царей спросил Васиштху: «Птицы недобрые и страшные, а звери движутся слева направо. Что это, сотрясающее сердце? Ум мой поник».

11 *rājño daśarathasyaitacchrutvā vākyaṃ mahānṛṣiḥ |*
uvāca madhurāṃ vāṇīṃ śrūyatāmasya yatphalam ||

Услышав эту речь царя Дашаратхи, великий риши молвил сладостную речь: «Слушай, каков плод этого.

12 *upasthitaṃ bhayaṃ ghoraṃ divyaṃ pakṣimukhāccyutam |*
mṛgāḥ praśamayantyete saṃtāpastyajyatāmayam ||

Явился грозный небесный страх, изошедший из уст птицы; но эти звери его унимают — оставь эту тревогу».

13 *teṣāṃ saṃvadatāṃ tatra vāyuḥ prādurbabhūva ha |*
kampayanmedinīṃ sarvāṃ pātayaṃśca drumāñśubhān ||

Пока они беседовали там, поднялся ветер, сотрясая всю землю и валя прекрасные деревья.

14 *tamasā saṃvṛtaḥ sūryaḥ sarvā na prababhurdiśaḥ |*
bhasmanā cāvṛtaṃ sarvaṃ saṃmūḍhamiva tadbalam ||

Солнце было окутано тамасом, и все стороны света померкли; всё вокруг покрылось пеплом, а войско то словно пришло в смятение.

15 *vasiṣṭha ṛṣayaścānye rājā ca sasutastadā |*
sasaṃjñā iva tatrāsansarvamanyadvicetanam ||

Васиштха, другие риши и царь с сыновьями словно одни сохранили тогда сознание, а всё прочее лишилось чувств.

16 *tasmiṃstamasi ghore tu bhasmacchanneva sā camūḥ |*
dadarśa bhīmasaṃkāśaṃ jaṭāmaṇḍaladhāriṇam ||

В том грозном тамасе войско, будто покрытое пеплом, увидело того, кто был ужасен видом и носил круг спутанных волос.

17 *kailāsamiva durdharṣaṃ kālāgnimiva duḥsaham |*
jvalantamiva tejobhirdurnirīkṣyaṃ pṛthagjanaiḥ ||

Неприступного, как Кайласа, нестерпимого, как огонь конца времён, словно пылающего своим блеском, на которого простым людям и взглянуть было невозможно.

18 *skandhe cāsajya paraśuṃ dhanurvidyudgaṇopamam |*
pragṛhya śaramukhyaṃ ca tripuraghnaṃ yathā haram ||

С топором на плече, с луком, подобным сонму молний, и с лучшей из стрел в руке — словно Хара, сокрушитель Трипуры[1].

19 *taṃ dṛṣṭvā bhīmasaṃkāśaṃ jvalantamiva pāvakam |*
vasiṣṭhapramukhā viprā japahomaparāyaṇāḥ |
saṃgatā munayaḥ sarve saṃjajalpuratho mithaḥ ||

Все мудрецы-брахманы во главе с Васиштхой, для которых высшим делом было чтение молитв и возлияние в огонь, увидев его, грозного видом, пылающего, словно огонь, сошлись и заговорили между собой.

[1] Трипура — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры

20 *kaccitpitṛvadhāmarṣī kṣatraṃ notsādayiṣyati |*
pūrvaṃ kṣatravadhaṃ kṛtvā gatamanyurgatajvaraḥ |
kṣatrasyotsādanaṃ bhūyo na khalvasya cikīrṣitam ||

«Неужели он, негодующий из-за убийства отца, истребит кшатру? Ведь прежде, совершив убийство кшатры, он утолил свою ярость и избавился от жара — не желает же он вновь истребления кшатры».

21 *evamuktvārghyamādāya bhārgavaṃ bhīmadarśanam |*
ṛṣayo rāma rāmeti madhurāṃ vācamabruvan ||

Сказав так и взяв почётное подношение, риши обратились к грозному видом Бхаргаве с ласковой речью: «Рама, Рама!»

22 *pratigṛhya tu tāṃ pūjāmṛṣidattāṃ pratāpavān |*
rāmaṃ dāśarathiṃ rāmo jāmadagnyo'bhyabhāṣata ||

Приняв то почётное подношение от риши, доблестный Рама Джамадагнья[2] обратился к Раме, сыну Дашаратхи:

[2] Джамадагнья — прозвание Парашурамы: сын мудреца Джамадагни

Сарга 74

1 *rāma dāśarathe vīra vīryaṃ te śrūyate'dbhutam |*
dhanuṣo bhedanaṃ caiva nikhilena mayā śrutam ||

«О Рама, сын Дашаратхи, герой, слышно, что мощь твоя дивна; и о том, как сломан был лук, я услышал во всех подробностях.

2 *tadadbhutamacintyaṃ ca bhedanaṃ dhanuṣastvayā |*
tacchrutvāhamanuprāpto dhanurgṛhyāparaṃ śubham ||

То, как ты переломил лук, — удивительно и непостижимо; услышав об этом, я и явился сюда, взяв другой прекрасный лук.

3 *tadidaṃ ghorasaṃkāśaṃ jāmadagnyaṃ mahaddhanuḥ |*
pūrayasva śareṇaiva svabalaṃ darśayasva ca ||

Вот он, этот грозный на вид, великий лук Джамадагньи: наложи на него стрелу и натяни и яви свою силу.

4 *tadahaṃ te balaṃ dṛṣṭvā dhanuṣo'sya prapūraṇe |*
dvandvayuddhaṃ pradāsyāmi vīryaślāghyamidaṃ tava ||

Тогда, увидев твою силу в натяжении этого лука, я дарую тебе поединок, что прославит твою доблесть».

5 *tasya tadvacanaṃ śrutvā rājā daśarathastadā |*
viṣaṇṇavadano dīnaḥ prāñjalirvākyamabravīt ||

Услышав это его слово, царь Дашаратха, с помрачневшим лицом, удручённый, со сложенными ладонями молвил такую речь:

6 *kṣatraroṣātpraśāntastvaṃ brāhmaṇasya mahāyaśāḥ |*
bālānāṃ mama putrāṇāmabhayaṃ dātumarhasi ||

«Ты, многославный, отрешился от гнева брахмана на кшатру; тебе надлежит даровать безопасность моим сыновьям, ещё детям.

7 *bhārgavāṇāṃ kule jātaḥ svādhyāyavrataśālinām |*
sahasrākṣe pratijñāya śastraṃ nikṣiptavānasi ||

Рождённый в роду Бхаргавов, приверженных обету изучения Вед, ты, дав обещание Сахасракше, сложил оружие.

8 *sa tvaṃ dharmaparo bhūtvā kāśyapāya vasuṃdharām |*
dattvā vanamupāgamya mahendrakṛtaketanaḥ ||

Ты же, став преданным дхарме, отдал землю потомку Кашьяпы, удалился в лес и устроил себе обитель на Махендре.

9 *mama sarvavināśāya saṃprāptastvaṃ mahāmune |*
na caikasminhate rāme sarve jīvāmahe vayam ||

Ты явился, о великий мудрец, на полную гибель мою: ведь если убит будет один только Рама, все мы не останемся в живых».

10 *bruvatyevaṃ daśarathe jāmadagnyaḥ pratāpavān |*
anādṛtyaiva tadvākyaṃ rāmamevābhyabhāṣata ||

Пока Дашаратха говорил так, доблестный Джамадагнья, не удостоив его речь вниманием, обратился к самому Раме.

11 *ime dve dhanuṣī śreṣṭhe divye lokābhiviśrute |*
dṛḍhe balavatī mukhye sukṛte viśvakarmaṇā ||

«Эти два лука — превосходные, божественные, прославленные в мирах, крепкие, мощные, первейшие, прекрасно сработанные Вишвакарманом[1].

[1]Вишвакарман — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

12 *atisṛṣṭaṃ surairekaṃ tryambakāya yuyutsave |*
tripuraghnaṃ naraśreṣṭha bhagnaṃ kākutstha yattvayā ||

Один из них боги вручили Трьямбаке[2], жаждавшему битвы, — это сокрушитель Трипуры, о лучший из людей, и ты сломал его, о потомок Какутстхи.

13 *idaṃ dvitīyaṃ durdharṣaṃ viṣṇordattaṃ surottamaiḥ |*
samānasāraṃ kākutstha raudreṇa dhanuṣā tvidam ||

А этот второй лук, неодолимый, врученный Вишну лучшими из богов, о потомок Какутстхи, равен мощью тому луку Рудры.

14 *tadā tu devatāḥ sarvāḥ pṛcchanti sma pitāmaham |*
śitikaṇṭhasya viṣṇośca balābalanirīkṣayā ||

Тогда все божества стали спрашивать Прародителя, желая выведать силу и слабость Синегорлого и Вишну.

15 *abhiprāyaṃ tu vijñāya devatānāṃ pitāmahaḥ |*
virodhaṃ janayāmāsa tayoḥ satyavatāṃ varaḥ ||

Поняв намерение божеств, Прародитель, лучший из правдивых, посеял вражду между теми двумя.

16 *virodhe ca mahadyuddhamabhavadromaharṣaṇam |*
śitikaṇṭhasya viṣṇośca parasparajayaiṣiṇoḥ ||

И вот, при этой вражде между Синегорлым и Вишну, жаждавшими одолеть друг друга, произошла великая битва, от которой волосы вставали дыбом.

17 *tadā tajjṛmbhitaṃ śaivaṃ dhanurbhīmaparākramam |*
huṃkāreṇa mahādevaḥ stambhito'tha trilocanaḥ ||

Тогда тот лук Шивы, грозный доблестью, был ослаблен, а трёхокий Махадева был скован возгласом „хум“.

18 *devaistadā samāgamya sarṣisaṃghaiḥ sacāraṇaiḥ |*
yācitau praśamaṃ tatra jagmatustau surottamau ||

Тогда боги, сойдясь вместе с сонмами риши и чаранами, стали просить их, и те двое, лучшие из богов, там примирились.

19 *jṛmbhitaṃ taddhanurdṛṣṭvā śaivaṃ viṣṇuparākramaiḥ |*
adhikaṃ menire viṣṇuṃ devāḥ sarṣigaṇāstadā ||

Увидев, что тот лук Шивы был ослаблен доблестью Вишну, боги вместе с сонмами риши сочли тогда Вишну превосходящим.

[2] Трьямбака — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров

20 *dhanū rudrastu saṃkruddho videheṣu mahāyaśāḥ |*
devarātasya rājarṣerdadau haste sasāyakam ||

Рудра же, разгневанный и многославный, у Видехов вложил тот лук со стрелой в руку царственного мудреца Девараты.

21 *idaṃ ca vaiṣṇavaṃ rāma dhanuḥ parapuraṃjayam |*
ṛcīke bhārgave prādādviṣṇuḥ sa nyāsamuttamam ||

А этот лук Вишну, о Рама, покоряющий вражеские города, сам Вишну отдал Ричике Бхаргаве на хранение как высший залог.

22 *ṛcīkastu mahātejāḥ putrasyāpratikarmaṇaḥ |*
piturmama dadau divyaṃ jamadagnermahātmanaḥ ||

А Ричика, великий блеском, отдал божественный лук своему сыну, несравненному в деяниях, великому духом Джамадагни[3], моему отцу.

23 *nyastaśastre pitari me tapobalasamanvite |*
arjuno vidadhe mṛtyuṃ prākṛtāṃ buddhimāsthitaḥ ||

Когда отец мой, исполненный силы аскезы, сложил оружие, Арджуна[4], движимый низменным разумом, предал его смерти.

24 *vadhamapratirūpaṃ tu pituḥ śrutvā sudāruṇam |*
kṣatramutsādayaṃ roṣājjātaṃ jātamanekaśaḥ ||

Услышав о неслыханном и ужасающем убийстве отца, я в гневе множество раз истреблял кшатру, рождавшуюся вновь и вновь.

25 *pṛthivīṃ cākhilāṃ prāpya kāśyapāya mahātmane |*
yajñasyānte tadā rāma dakṣiṇāṃ puṇyakarmaṇe ||

И, овладев всей землёй, о Рама, я тогда, в конце яджни, отдал её как жертвенный дар великому духом потомку Кашьяпы, свершителю благих дел.

26 *dattvā mahendranilayastapobalasamanvitaḥ |*
śrutavāndhanuṣo bhedaṃ tato'haṃ drutamāgataḥ ||

Отдав её, я, обитающий на Махендре и наделённый силой аскезы, услышал о том, что лук сломан, и затем поспешно явился сюда.

27 *tadidaṃ vaiṣṇavaṃ rāma pitṛpaitāmahaṃ mahat |*
kṣatradharmaṃ puraskṛtya gṛhṇīṣva dhanuruttamam ||

Вот он, о Рама, великий лук Вишну, доставшийся от отца и деда; чтя дхарму кшатры, возьми этот превосходнейший лук.

---

[3] Джамадагни — мудрец из рода Бхригу, отец Парашурамы, один из семи великих риши
[4] Арджуна — Картавирья Арджуна, тысячерукий царь хайхаев, правящий в Махишмати на Нармаде

28 *yojayasva dhanuḥ śreṣṭhe śaraṃ parapuraṃjayam |*
yadi śaknoṣi kākutstha dvandvaṃ dāsyāmi te tataḥ ||

Наложи на этот превосходнейший лук стрелу, покоряющую вражеские города; и если ты сможешь, о потомок Какутстхи, тогда я дам тебе бой».

Сарга 75

1 *śrutvā tajjāmadagnyasya vākyaṃ dāśarathistadā |*
gauravādyantritakathaḥ pitū rāmamathābravīt ||

Услышав эту речь Джамадагньи, сын Дашаратхи, из почтения к отцу сдержанный в словах, сказал тогда Раме Бхаргаве:

2 *śrutavānasmi yatkarma kṛtavānasi bhārgava |*
anurundhyāmahe brahmanpiturānṛṇyamāsthitaḥ ||

«Я слышал о том действии, которое ты совершил, о Бхаргава; мы одобряем его, о брахман: ты стал свободен от долга перед отцом.

3 *vīryahīnamivāśaktaṃ kṣatradharmeṇa bhārgava |*
avajānāsi me tejaḥ paśya me'dya parākramam ||

Ты, о Бхаргава, пренебрегаешь моим блеском, словно я лишён мужества и неспособен к дхарме кшатры; взгляни же ныне на мою доблесть!»

4 *ityuktvā rāghavaḥ kruddho bhārgavasya varāyudham |*
śaraṃ ca pratisaṃgṛhya hastāllaghuparākramaḥ ||

Сказав так, разгневанный Рагхава, быстрый в движениях, принял из руки Бхаргавы превосходное оружие и стрелу.

5 *āropya sa dhanū rāmaḥ śaraṃ sajyaṃ cakāra ha |*
jāmadagnyaṃ tato rāmaṃ rāmaḥ kruddho'bravīdvacaḥ ||

Натянув лук, Рама, сын Дашаратхи, наложил стрелу на тетиву; и тогда, разгневанный, он произнёс слово Раме Джамадагнье:

6 *brāhmaṇo'sīti pūjyo me viśvāmitrakṛtena ca |*
tasmācchakto na te rāma moktuṃ prāṇaharaṃ śaram ||

«Ты брахман, и потому я чту тебя, да и ради Вишвамитры; оттого не могу я, о Рама, пустить в тебя стрелу, отнимающую жизнь.

7 *imāṃ vā tvadgatiṃ rāma tapobalasamārjitān |*
lokānapratimānvāpi haniṣyāmi yadicchasi ||

Я уничтожу, о Рама, либо эту твою способность передвигаться, либо несравненные миры, стяжанные силою аскезы, — что из этого ты пожелаешь.

8 *na hyayaṃ vaiṣṇavo divyaḥ śaraḥ parapuraṃjayaḥ |*
moghaḥ patati vīryeṇa baladarpavināśanaḥ ||

Ведь эта божественная стрела Вишну, покорительница вражеских городов, сокрушающая гордыню силы, по мощи своей не падает впустую».

9 *varāyudhadharaṃ rāma draṣṭuṃ sarṣigaṇāḥ surāḥ |*
pitāmahaṃ puraskṛtya sametāstatra saṃghaśaḥ ||

Чтобы увидеть Раму, держащего превосходное оружие, боги вместе с сонмами риши, поставив впереди Прародителя, сошлись там толпами.

10 *gandharvāpsarasaścaiva siddhacāraṇakiṃnarāḥ |*
yakṣarākṣasanāgāśca taddraṣṭuṃ mahadadbhutam ||

И гандхарвы с апсарами, сиддхи, чараны и киннары, якши, ракшасы и наги[1] — чтобы увидеть это великое чудо.

11 *jaḍīkṛte tadā loke rāme varadhanurdhare |*
nirvīryo jāmadagnyo'sau rāmo rāmamudaikṣata ||

Когда мир так оцепенел, а Рама держал превосходный лук, тот Рама Джамадагнья, лишённый силы, взирал на Раму, сына Дашаратхи.

[1]Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

12 *tejobhirhatavīryatvājjāmadagnyo jaḍīkṛtaḥ |*
rāmaṃ kamala patrākṣaṃ mandaṃ mandamuvāca ha ||

Оцепеневший от того, что блеском [Рамы] была сокрушена его сила, Джамадагнья медленно-медленно проговорил лотосоокому Раме:

13 *kāśyapāya mayā dattā yadā pūrvaṃ vasuṃdharā |*
viṣaye me na vastavyamiti māṃ kāśyapo'bravīt ||

«Некогда, когда я отдал землю потомку Кашьяпы, он сказал мне: „В моих владениях тебе жить нельзя".

14 *so'haṃ guruvacaḥ kurvanpṛthivyāṃ na vase niśām |*
iti pratijñā kākutstha kṛtā vai kāśyapasya ha ||

И вот я, исполняя слово гуру, ни одной ночи не провожу на земле — таково, о потомок Какутстхи, обещание, которое я дал потомку Кашьяпы.

15 *tadimāṃ tvaṃ gatiṃ vīra hantuṃ nārhasi rāghava |*
manojavaṃ gamiṣyāmi mahendraṃ parvatottamam ||

Потому, о герой Рагхава, не подобает тебе отнимать у меня этот путь: с быстротой мысли отправлюсь я к Махендре, лучшей из гор.

16 *lokāstvapratimā rāma nirjitāstapasā mayā |*
jahi tāñśaramukhyena mā bhūtkālasya paryayaḥ ||

Несравненные миры, о Рама, я покорил аскезой; порази их лучшей из стрел, и да не будет промедления.

17 *akṣayyaṃ madhuhantāraṃ jānāmi tvāṃ sureśvaram |*
dhanuṣo'sya parāmarśātsvasti te'stu paraṃtapa ||

По тому, как ты коснулся этого лука, я знаю, что ты — нетленный сокрушитель Мадху, владыка богов; да будет тебе благо, о губитель врагов.

18 *ete suragaṇāḥ sarve nirīkṣante samāgatāḥ |*
tvāmapratimakarmāṇamapratidvandvamāhave ||

Все эти сонмы богов, сойдясь вместе, взирают на тебя, несравненного в действиях и не знающего соперника в битве.

19 *na ceyaṃ mama kākutstha vrīḍā bhavitumarhati |*
tvayā trailokyanāthena yadahaṃ vimukhīkṛtaḥ ||

И не должно мне быть от этого стыдно, о потомок Какутстхи: ведь меня обратил вспять ты, владыка трёх миров.

20 *śaramapratimaṃ rāma moktumarhasi suvrata |*
śaramokṣe gamiṣyāmi mahendraṃ parvatottamam ||

О Рама, твёрдый в обетах, выпусти же несравненную стрелу; когда стрела будет пущена, я отправлюсь на Махендру, лучшую из гор».

21 *tathā bruvati rāme tu jāmadagnye pratāpavān |*
rāmo dāśarathiḥ śrīmāṃścikṣepa śaramuttamam ||

Когда Рама Джамадагнья так говорил, доблестный и славный Рама, сын Дашаратхи, метнул превосходную стрелу.

22 *tato vitimirāḥ sarvā diśā copadiśastathā |*
surāḥ sarṣigaṇā rāmaṃ praśaśaṃsurudāyudham ||

Тогда все стороны света и промежуточные стороны освободились от мрака, и боги вместе с сонмами риши восхвалили Раму, сына Дашаратхи, стоявшего с поднятым оружием.

23 *rāmaṃ dāśarathiṃ rāmo jāmadagnyaḥ praśasya ca |*
tataḥ pradakṣiṇīkṛtya jagāmātmagatiṃ prabhuḥ ||

Могучий Рама Джамадагнья, восхвалив Раму, сына Дашаратхи, и обойдя его слева направо, удалился своим путём.

Сарга 76

1 *gate rāme praśāntātmā rāmo dāśarathirdhanuḥ |*
varuṇāyāprameyāya dadau haste sasāyakam ||

Когда Рама Джамадагнья удалился, Рама, сын Дашаратхи, умиротворённый духом, отдал в руки неизмеримому Варуне лук со стрелой.

2 *abhivādya tato rāmo vasiṣṭha pramukhānṛṣīn |*
pitaraṃ vihvalaṃ dṛṣṭvā provāca raghunandanaḥ ||

Тогда Рама Рагхунандана, приветствовав риши во главе с Васиштхой и увидев отца в смятении, сказал:

3 *jāmadagnyo gato rāmaḥ prayātu caturaṅginī |*
ayodhyābhimukhī senā tvayā nāthena pālitā ||

«Рама Джамадагнья удалился; пусть же выступит к Айодхье четырёхчастное войско, которое ты, его владыка, хранишь».

4 *rāmasya vacanaṃ śrutvā rājā daśarathaḥ sutam |*
bāhubhyāṃ saṃpariṣvajya mūrdhni cāghrāya rāghavam ||

Выслушав слово Рамы, царь Дашаратха обнял сына обеими руками и поцеловал Рагхаву в голову.

5 *gato rāma iti śrutvā hṛṣṭaḥ pramudito nṛpaḥ |*
codayāmāsa tāṃ senāṃ jagāmāśu tataḥ purīm ||

Услышав, что Рама Джамадагнья удалился, царь, обрадованный и довольный, двинул то войско и вскоре отправился оттуда в город.

6 *patākādhvajinīṃ ramyāṃ tūryodghuṣṭanināditām |*
siktarājapathāṃ ramyāṃ prakīrṇakusumotkarām ||

В прекрасную столицу, увешанную флагами и знамёнами, оглашаемую звуками труб, с окроплёнными водой царскими путями, прелестную, усыпанную грудами цветов, —

7 *rājapraveśasumukhaiḥ paurairmaṅgalavādibhiḥ |*
saṃpūrṇāṃ prāviśadrājā janaughaiḥ samalaṃkṛtām ||

В неё, полную горожан, радостных от въезда царя и возглашающих благопожелания, украшенную потоками людей, вступил царь.

8 *kausalyā ca sumitrā ca kaikeyī ca sumadhyamā |*
vadhūpratigrahe yuktā yāścānyā rājayoṣitaḥ ||

Каусалья, Сумитра, стройная Кайкейи и другие царские жёны были заняты приёмом невесток.

9 *tataḥ sītāṃ mahābhāgāmūrmilāṃ ca yaśasvinīm |*
kuśadhvajasute cobhe jagṛhurnṛpapatnayaḥ ||

Затем царские жёны приняли многосчастливую Ситу, славную Урмилу и обеих дочерей Кушадхваджи.

10 *maṅgalālāpanaiścaiva śobhitāḥ kṣaumavāsasaḥ |*
devatāyatanānyāśu sarvāstāḥ pratyapūjayan ||

Осиянные благопожеланиями, облачённые в льняные одежды, все они тотчас почтили святилища богов.

11 *abhivādyābhivādyāṃśca sarvā rājasutāstadā |*
remire muditāḥ sarvā bhartṛbhiḥ sahitā rahaḥ ||

Тогда все царские дочери, почтив приветствием тех, кого следовало приветствовать, радостные, наедине предавались утехам со своими супругами.

12 *kṛtadārāḥ kṛtāstrāśca sadhanāḥ sasuhṛjjanāḥ |*
śuśrūṣamāṇāḥ pitaraṃ vartayanti nararṣabhāḥ ||

Женатые, овладевшие оружием, обладавшие богатством и окружённые друзьями, эти лучшие из людей жили, послушно служа отцу.

13 *teṣāmatiyaśā loke rāmaḥ satyaparākramaḥ |*
svayambhūriva bhūtānāṃ babhūva guṇavattaraḥ ||

Среди них Рама, преславный в мире, истинно доблестный, оказался превосходнее всех достоинствами, словно Самосущий среди существ.

14 *rāmastu sītayā sārdhaṃ vijahāra bahūnṛtūn |*
manasvī tadgatastasyā nityaṃ hṛdi samarpitaḥ ||

Рама же многие времена года наслаждался вместе с Ситой; благородный душою, он был устремлён к ней и всегда пребывал в её сердце.

15 *priyā tu sītā rāmasya dārāḥ pitṛkṛtā iti |*
guṇādrūpaguṇāccāpi prītirbhūyo vyavardhata ||

Сита была дорога Раме — ведь супруга эта дана была отцом; а от её качеств и от качеств облика радость возрастала всё больше.

16 *tasyāśca bhartā dviguṇaṃ hṛdaye parivartate |*
antarjātamapi vyaktamākhyāti hṛdayaṃ hṛdā ||

А супруг её вдвойне пребывал в её сердце, и сердце сердцу явственно открывало даже то, что родилось внутри.

17 *tasya bhūyo viśeṣeṇa maithilī janakātmajā |*
devatābhiḥ samā rūpe sītā śrīriva rūpiṇī ||

А ему ещё более того — Майтхили, дочь Джанаки, Сита, обликом равная божествам, подобная воплощённой Шри.

18 *tayā sa rājarṣisuto'bhirāmayā sameyivānuttamarājakanyayā |*
atīva rāmaḥ śuśubhe'tikāmayā vibhuḥ śriyā viṣṇurivāmareśvaraḥ ||

Соединившийся с той пленительной, желанной превосходной царской девой, сын царственного риши, могучий Рама сиял безмерно, словно Вишну, владыка бессмертных, со Шри.

Словарь имён

Агастья *Agastya* — величайший подвижник юга, усмиривший Виндхью и истребивший асуров Ватапи и Илвалу; он даёт Раме лук Вишну и указывает на Панчавати

Агни *Agni* — бог огня, посредник между людьми и богами: он относит богам то, что сожжено на жертвенном костре

Адити *Aditi* — жена Кашьяпы, мать тридцати трёх богов

Айодхья *Ayodhyā* — столица Косалы на берегу Сараю, стольный город Дашаратхи и всего рода Икшваку

Акша *Akṣa* — юный сын Раваны, царевич, посланный на бой с Хануманом

Амаравати *Amarāvatī* — небесный город Индры

Анаранья *Anaraṇya* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, принявший вызов Раваны на поединок

Анджана *Añjana* — гора, чёрная, как сурьма; так же зовут одного из слонов, держащих стороны света

апсары *apsaras* — Апсары — небесные девы, пляшущие у обителей и в садах богов; в 3.10 пять апсар посланы богами смутить подвижника

Арджуна *Arjuna* — Картавирья Арджуна, тысячерукий царь хайхаев, правящий в Махишмати на Нармаде

Ариштанеми *Ariṣṭanemi* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

асуры *asura* — Асуры — противники богов, старшие их братья по рождению

Ахалья *Ahalyā* — супруга мудреца Гаутамы, мать Шатананды; проклятая мужем за связь с Индрой, она живёт невидимой в ашраме, пока приход Рамы не освобождает её (1.47–48)

ашвамедха *aśvamedha* — Ашвамедха — яджня коня, царский обряд: выпущенного коня год сопровождает войско, и земли, по которым он прошёл, признают власть царя

Ашвины *aśvin* — двое божественных братьев-близнецов, врачеватели богов

ашока *aśoka* — Ашока — дерево с алыми цветами, по поверью зацветающее от касания женской ноги; роща ашоки — часть дворцового сада

Бали *Bali* — царь асуров, которого Вишну одолел и связал, отняв у него три мира

Брахма *Brahmā* — творец, прародитель богов и существ; его мир — высшая награда подвижнику

Брахмаширас *Brahmaśiras* — «голова Брахмы», неотразимое божественное оружие, которым владеют Рама, Лакшмана и Индраджит

Бхава *Bhava* — «сущий», прозвание Шивы

Бхага *bhaga* — один из Адитьев, божество-податель доли и владыка созвездия Уттара-Пхальгуни

Бхагиратхи *Bhāgīrathī* — имя Ганги (она же Джахнави), данное ей по царю Бхагиратхе, который свёл её с неба на землю; под этим именем через неё переправляют изгнанников у Шрингаверы

Бхадра *Bhadra* — один из приближённых Рамы, развлекающих царя беседой; в 1.39.21 так же зовут слона, держащего северную сторону земли

Бхарадваджа *Bharadvāja* — мудрец, ученик Вальмики в начале поэмы; так же зовут мудреца у Праяги, в чьём ашраме останавливаются на пути к Читракуте сперва Рама, потом Бхарата

Бхарата *Bharata* — сын Дашаратхи от Кайкейи; от добытого для него царства отказывается и правит Айодхьей из Нандиграмы, от имени сандалий Рамы

Бхаргава *Bhārgava* — «потомок Бхригу», родовое прозвание: так зовут Ричику, Джамадагни и Парашураму, мудреца Чьявану (7.52) и Шукру, наставника асуров (7.71)

Бхригу *Bhṛgu* — древний мудрец, родоначальник рода Бхаргавов

ваджра *vajra* — Ваджра — палица-молния Индры, оружие, которым он рассекает горы; обычное в поэме мерило сокрушительного удара

Вайвасвата *Vaivasvata* — «сын Вивасвана (Солнца)»: прозвание Ямы, бога смерти, и отчество Ману, прародителя людей (2.102.5)

Вайдехи *Vaidehī* — прозвание Ситы: царевна из Видехи

Вайнатея *Vainateya* — прозвание Гаруды: сын Винаты

Вайшванара *Vaiśvānara* — «принадлежащий всем людям», прозвание Агни, бога огня и жертвенного пламени

Вайшравана *Vaiśravaṇa* — сын Вишраваса, владыка богатств и северной стороны, старший брат Раваны

Валин *Vālin* — старший брат Сугривы, отнявший у него царство; из страха перед ним Сугрива и живёт на Ришьямуке

Вальмики *Vālmīki* — мудрец, сложивший «Рамаяну»; поэма открывается его беседой с Нарадой и рождением шлоки над убитым краунчей

Вамадева *Vāmadeva* — мудрец, советник и жрец при дворе Айодхьи, вместе с Васиштхой

Вамана *Vāmana* — «карлик», облик, в котором Вишну отнял у Бали три мира; так же зовут одного из слонов сторон света (7.31.33) и мудреца (7.87.3)

Варуна *Varuṇa* — бог вод и владыка западной стороны, блюститель клятвы

Варуни *Vāruṇī* — «принадлежащая Варуне»: западная сторона света, а также хмельной напиток, вино

Васава *Vāsava* — прозвание Индры, «владыка Васу»

Васиштха *Vasiṣṭha* — мудрец, домашний жрец царей Икшваку и наставник сыновей Дашаратхи

Васу *vasu* — восемь божеств, сыновей Адити, в перечнях стоят рядом с Адитьями и рудрами

Васудева *Vāsudeva* — прозвание Вишну: «сын Васудевы»

Васуки *Vāsuki* — царь нагов, владыка подземного города Бхогавати

Ваю *Vāyu* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Вибхишана *Vibhīṣaṇa* — младший брат Раваны, единственный среди них, кто держится добродетели

Вивасват *Vivasvant* — солнце как божество, отец Ямы

Видеха *Videha* — царство Джанаки со столицей в Митхиле, родина Ситы; оттого её и зовут Вайдехи

Виджая *Vijaya* — один из вожаков ванаров в войске Сугривы; так же зовётся благоприятная мухурта «победа» и один из приближённых Рамы (7.42.2); так же звали советника царя Дашаратхи (1.7.2, 2.62.5)

Виндхья *Vindhya* — горный кряж, что в поэме стоит напротив Химавана и взирает на него; в его лесах берут боевых слонов

Вирадха *Virādha* — ракшас-людоед, первый, кого братья встречают в Дандаке; сам он говорит, что он сын Джаи и Шатахрады

Вирочана *Virocana* — асура, сын Прахлады и отец Бали

Вирупакша *Virūpākṣa* — «безобразноглазый», ракшас грозной силы, один из военачальников Раваны; так же зовут слона, держащего одну из сторон света (1.39.12)

Вишала *Viśālā* — город на северном берегу Ганги, построенный Вишалой, сыном Икшваку; в нём Вишвамитра с Рамой останавливаются по дороге в Митхилу

Вишвакарман *Viśvakarman* — зодчий и мастер богов, он выковал лук Вишну

Вишвамитра *Viśvāmitra* — царь, аскезой ставший мудрецом-брахманом; уводит юного Раму охранять свою яджню от ракшасов и приводит его в Митхилу, к луку Шивы

Вишну *Viṣṇu* — бог-хранитель мира; Агастья передаёт Раме его божественный лук, изготовленный Вишвакарманом

Вишравас *Viśravas* — подвижник, отец Вайшраваны и Раваны

Вритра *Vṛtra* — демон засухи, запиравший воды, которого Индра рассёк ваджрой

Гадхи *Gādhi* — древний царь, сын Кушанабхи и отец Вишвамитры

Ганга *Gaṅgā* — величайшая из рек, старшая дочь Химавана, низведённая с неба царём Бхагиратхой ради спасения сыновей Сагары; за три русла её зовут Трипатхагой, по Джахну — Джахнави, по Бхагиратхе — Бхагиратхи, и через неё у Шрингаверы Рама переправляется в изгнание

гандхарви *gandharvī* — Гандхарви — женщина-гандхарва; так же зовут дочь Сурабхи, прародительницу коней (см. гандхарвы)

гандхарвы *gandharva* — Гандхарвы — небесные полубоги-музыканты, спутники богов; в списках существ стоят рядом с нагами, якшами и киннарами

Гаруда *Garuḍa* — царь птиц, сын Винаты, пожиратель змей и ездовая птица Вишну

Гаутама *Gautama* — родовое имя, принадлежность к роду Готамы. В «Рамаяне» так зовут мудреца, супруга Ахальи; в 3.6.14 это обозначение относится к Шарабханге

Гиривраджа *Girivraja* — так в поэме названы два города: поставленный царём Васу среди пяти вершин в земле магадхов и столица Кекаи, она же Раджагриха, куда скачут гонцы за Бхаратой

Гокарна *Gokarṇa* — священное место подвижничества на берегу океана

Дакша *Dakṣa* — владыка созданий, отец шестидесяти дочерей, от которых пошли все существа; его жертвоприношение разрушил Рудра

Дандака *Daṇḍaka* — великий лес южной стороны, где Раме назначено прожить годы изгнания; в нём стоят обители подвижников, и в нём же сидит застава ракшасов

Дашаратха *Daśaratha* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругхны; умирает от горя, отослав Раму в лес

Дашаратхи *Dāśarathi* — сын Дашаратхи; так зовут Раму и его братьев

Джабали *Jābāli* — мудрец-брахман при дворе Айодхьи, один из советников Дашаратхи, а потом Рамы

Джамадагни *Jamadagni* — мудрец из рода Бхригу, отец Парашурамы, один из семи великих риши

Джамадагнья *Jāmadagnya* — прозвание Парашурамы: сын мудреца Джамадагни

Джамбха *Jambha* — асура, враг Индры, мерило богатырской силы; так же зовут одного из вожаков обезьян (6.4.33)

Джанака *Janaka* — владыка Видехи, правящий в Митхиле, отец Ситы; он отдал её Раме, натянувшему лук Шивы

Джанаки *Jānakī* — дочь Джанаки, то есть Сита

Джанастхана *Janasthāna* — часть леса Дандаки, где сидит застава ракшасов Кхары

Джатаюс *Jaṭāyus* — царь грифов, сын Аруны и старый друг Дашаратхи; он берётся охранять Ситу в Джанастхане

Джахнави *Jāhnavī* — прозвание Ганги: дочь мудреца Джахну

Джаянта *Jayanta* — сын Индры и Шачи; в 1.7.2 и 2.62.5 так же зовут одного из советников Дашаратхи

Дити *Diti* — жена Кашьяпы, мать Дайтьев, соперников богов

Дундубхи *Dundubhi* — асур в облике буйвола с силой тысячи слонов, враг Валина

Душана *Dūṣaṇa* — ракшас, воевода Кхары в Джанастхане

Дхатар *Dhātṛ* — «устроитель», бог-творец, вершащий судьбы; в обители Агастьи ему отведено своё место

Икшваку *Ikṣvāku* — родоначальник Солнечной династии, от него ведут род цари Айодхьи

Индра *Indra* — царь богов, громовержец, владыка восточной стороны; его оружие — ваджра, его слон — Айравата

Кабандха *Kabandha* — безголовый ракшас с пастью на чреве и руками в йоджану длиной; братья встречают его на пути к югу

Кайкейи *Kaikeyī* — царевна из страны Кекая, младшая супруга Дашаратхи

Кайласа *Kailāsa* — гора, на которой Брахма сотворил мыслью озеро Манаса, исток Сараю; её вершине в поэме уподобляют дворцы Айодхьи

какубха *Kakubha* — Какубха — лесное дерево с гладким стволом; с ним в поэме сравнивают женские бёдра

Какутстха *Kākutstha* — потомок Какутстхи, древнего царя Солнечного рода; так в поэме зовут Раму и его братьев

Кандарпа *Kandarpa* — бог любви, чьи стрелы из цветов поражают сердце

Каруша *Karūṣa* — область рядом с Маладой, с которой у неё общая доля: обе приняли скверну и голод очищаемого Индры, обе им благословлены и обе разорены якшини Татакой

Катьяяна *Kātyāyana* — мудрец, один из брахманов-советников при дворе Айодхьи
Каусалья *Kausalyā* — старшая супруга Дашаратхи, мать Рамы
Каушика *Kauśika* — прозвание Вишвамитры: потомок Кушики
Каушики *Kauśikī* — река, в которую обратилась Сатьявати, сестра Вишвамитры; течёт она у Химавана, и на её берегу Вишвамитра предавался той аскезе, что прервала апсара Рамбха
Кашьяпа *Kaśyapa* — владыка созданий, муж восьми дочерей Дакши; от них пошли боги, демоны, звери и птицы
Кекая *Kekaya* — страна на дальнем западе, за Випашей и Шатадру, родина царицы Кайкейи; там, у деда по матери, гостят Бхарата и Шатругхна, пока в Айодхье решается судьба Рамы
киннари *kiṃnarī* — Киннари — женщина-киннара; с нею и с якшини Равана сравнивает Ситу (см. киннары)
киннары *kiṃnara* — Киннары — небесные певцы с лошадиными головами, спутники Вайшраваны
Кишкиндха *Kiṣkindhā* — пещерный город обезьян, где правят Валин, а затем Сугрива; туда Рама отправляется вместе с Сугривой (1.1.53)
Косала *Kosala* — цветущая джанапада, раскинувшаяся на берегу Сараю, со стольным городом Айодхьей; царство Дашаратхи. В других русских переводах её пишут «Кошала»
краунча *krauñca* — Краунча — птица, по традиции отождествляемая с журавлём; пара краунчей — образ верности
Крита *Kṛta* — первый, совершенный из четырёх веков мира, когда дхарма стоит на всех четырёх ногах
Кумбхакарна *Kumbhakarṇa* — брат Раваны, ракшас непомерной силы, спящий по полгода
Куша *Kuśa* — старший из сыновей-близнецов Рамы и Ситы, рождённых в ашраме Вальмики; в 1.31–33 так же зовут сына Брахмы, предка Вишвамитры
Кушадхваджа *Kuśadhvaja* — брат царя Джанаки, отец Мандави и Шрутакирти; в 7.17.7 так же зовут мудреца, сына Брихаспати, отца Ведавати
Кхара *Khara* — ракшас, двоюродный брат Раваны и Шурпанакхи (сын сестры их матери), воевода четырнадцати тысяч ракшасов Джанастханы
Лакшмана *Lakṣmaṇa* — сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Рамой; уходит вместе с ним и Ситой в изгнание
Ланка *Laṅkā* — город Раваны, владыки ракшасов, стоящий за океаном на острове; оттуда он и правит своим родом
Мадана *Madana* — «опьяняющий», прозвание Камы, бога любви и страсти
Майтхили *Maithilī* — прозвание Ситы: царевна из Митхилы
Малада *Malada* — область, что вместе с соседней Карушей приняла скверну и голод Индры, очищаемого после убийства Вритры, и была им за это благословлена; ко времени Рамы обе разоряет якшини Татака
Манаса *Mānasa* — священное озеро на севере, у Кайласы, куда с началом дождей улетают лебеди и другие птицы
Мандави *Māṇḍavī* — дочь Кушадхваджи, брата Джанаки, супруга Бхараты (1.72.19)
Мандара *Mandara* — гора, которой боги и асуры пахтали океан
Мандхатар *Māndhātṛ* — царь Айодхьи из рода Икшваку, сын Юванашвы, прославленный в трёх мирах
Мантхара *Manthārā* — горбунья, служанка Кайкейи; она подучила госпожу потребовать у царя два дара — помазание Бхараты и изгнание Рамы
Ману *Manu* — прародитель людей. В книгах 1–2 это Ману Вайвасвата, царь и законодатель, построивший Айодхью и отдавший землю сыну Икшваку; в 3.13 — другая Ману, дочь Дакши и супруга Кашьяпы, от которой пошли люди четырёх сословий
Марича *Mārīca* — ракшас-оборотень, которого Равана посылает обернуться золотым оленем
Маричи *Marīci* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Маркандея *Mārkaṇḍeya* — долгоживущий мудрец, один из риши при дворе Айодхьи

Мару *Maru* — пустынные земли на западе; в 1.70 так же зовут древнего царя из рода Икшваку

Марута *Māruta* — бог ветра; тем же словом зовут и самый ветер

Маруты *marut* — божества бури, спутники Индры; «Васава среди Марутов» — образ царя в окружении дружины

Махадева *Mahādeva* — «великий бог», прозвание Рудры

Махендра *Mahendra* — гора, где Парашурама поставил себе обитель, отдав землю потомку Кашьяпы, и куда он уходит, уступив Раме

Махешвара *Maheśvara* — «великий владыка», прозвание Шивы

Мегханада *Meghanāda* — «громогласный, как туча», имя, данное Раваной при рождении сыну, которого зовут Индраджитом

Меру *Meru* — мировая гора богов, в поэме прежде всего мера величия и блеска; её дочь Мена — супруга Химавана и мать Ганги

Митхила *Mithilā* — столица Видехи, город Джанаки; там Рама натянул лук Шивы и взял в жёны Ситу

наги *nāga* — Наги — змеи-полубоги подземного мира; тем же словом в поэме зовут слона и змею как таковую

Нала *Nala* — ванар, сын божественного зодчего Вишвакармана, один из вожаков обезьяньего войска

Нандана *Nandana* — роща Индры на небесах, сад наслаждения богов; в 2.62.5 так зовут одного из посланцев, которых Васиштха отправляет за Бхаратой

Нандиграма *Nandigrāma* — селение под Айодхьей, откуда Бхарата, возведя на престол сандалии Рамы, правит царством вместо брата

Нарада *Nārada* — божественный мудрец, странствующий между мирами; его рассказом Вальмики о Раме открывается поэма

Нараяна *Nārāyaṇa* — имя-прозвание Вишну, верховного бога, совершившего три шага

нишада *niṣāda* — Нишады — лесное племя охотников и птицеловов

Павака *Pāvaka* — «очищающий», прозвание Агни, бога огня, отца ванара Нилы

Падманабха *Padmanābha* — «лотосопупый», прозвание Вишну, из пупа которого растёт лотос; в 1.27.6 так же зовётся одно из оружий, данных Раме Вишвамитрой

Пакашасана *Pākaśāsana* — «каратель Паки», прозвание Индры, сразившего асуру Паку

Пампа *Pampā* — лесное озеро с лотосами на юге, у горы Ришьямука

Пауластья *Paulastya* — сын или потомок мудреца Пуластьи: так зовут Вишраваса (7.2.26), Равану и весь его род

Пашупати *Paśupati* — «владыка скота», прозвание Шивы

Праджапати *prajāpati* — «владыка созданий», творец и прародитель существ

Прародитель *Pitāmaha* — прозвание Брахмы, творца мира и подателя даров

Пурандара *Puraṃdara* — «сокрушитель твердынь», прозвание Индры

Пушкара *Puṣkara* — священное озеро, где подвижничал Вишвамитра (1.61–62); так же зовут сына Варуны (7.23.23) и сына Бхараты (7.91.9)

Пушпака *Puṣpaka* — летающая по желанию вимана Вайшраваны, отнятая у него Раваной

Рабхаса *Rabhasa* — один из вожаков обезьян в войске Сугривы; так же зовут и ракшаса из свиты Раваны; так же зовётся одно из олицетворённых божественных оружий (1.27.4)

Равана *Rāvaṇa* — владыка ракшасов, царь Ланки, сын мудреца Вишраваса и ракшаси Кайкаси, старший брат Кумбхакарны, Шурпанакхи и Вибхишаны; по дару Брахмы он неуязвим для богов и асуров, но не для человека

Рагхава *Rāghava* — потомок Рагху, царя Солнечной династии; так зовут и Дашаратху (1.13.12, 1.18.18), и Раму с братьями

Рагху *Raghu* — древний царь Солнечного рода, по нему зовутся Рагхавы

Рагхунандана *Raghunandana* — «радость рода Рагху»: так зовут потомков Рагху — чаще всего Раму, но в 1.10.23 Дашаратху, а в 3.41.45 Лакшману

ракшаси *rākṣasī* — Ракшаси — женщина-ракшас; ракшаси и Шурпанакха, с которой начинается беда, и сторожихи, приставленные к пленнице (см. ракшасы)

ракшасы *rākṣasa* — Ракшасы — ночные демоны-людоеды, враги богов и подвижников; они мешают отшельникам приносить жертвы, и ради них Рама и пришёл в Дандаку

Рама *Rāma* — старший сын царя Дашаратхи от Каусальи, наследник престола Айодхьи; ради нерушимости отцовского слова уходит на четырнадцать лет в изгнание

Рамаяна *Rāmāyaṇa* — «странствие Рамы», поэма, сложенная Вальмики

Рамбха *Rambhā* — апсара, к которой был привязан гандхарва Тумбуру; в 7.26 — супруга Налакубары, сына Вайшраваны

Расатала *Rasātala* — подземный мир, одна из нижних областей под землёй, обиталище дайтьев и змеев

Ришьямука *Ṛṣyamūka* — гора у озера Пампа, где живёт Сугрива с четырьмя спутниками

Рохини *Rohiṇī* — звезда (накшатра), любимая супруга Месяца — бога Чандры, с которой сравнивают красавиц; в родословии 3.13.27 так же зовут дочь Сурабхи, от которой пошли коровы

Рудра *Rudra* — грозный бог, разрушитель; он испепелил Андхаку и расстроил жертвоприношение Дакши. Во множественном числе Рудры — сонм божеств, стоящий в перечнях рядом с Адитьями, Васу и Ашвинами (3.13.15, 3.44.26)

Сагара *Sagara* — древний царь Айодхьи из рода Икшваку, чьи сыновья выкопали океан

Самварта *Saṃvarta* — мудрец-брахман, брат Брихаспати, жрец царя Марутты; в 7.91.6 так же зовётся оружие Времени

Сампати *Sampāti* — старший брат Джатаюса, сын Аруны; так же зовут ракшаса, сына Мали, советника Вибхишаны (7.5.39); и вожака обезьян в войске Сугривы (4.32.10, 6.33.7)

Сараю *Sarayū* — река, что вытекает из сотворённого Брахмой озера Манаса на Кайласе, обнимает Айодхью и ниже сливается с Гангой; на её северном берегу Дашаратха правит ашвамедху

Сиддхашрама *Siddhāśrama* — «обитель совершенства», где некогда достиг цели карлик Вамана; туда Вишвамитра ведёт Раму, и там Рама шесть дней и ночей охраняет его жертву от ракшасов

сиддхи *siddha* — Сиддхи — достигшие совершенства подвижники, обитающие в поднебесье

Сита *Sītā* — дочь Джанаки, супруга Рамы; поднялась из борозды, когда Джанака пахал поле, оттуда и имя («борозда»)

Сканда *Skanda* — бог войны, сын Шивы, предводитель небесного войска

Сома *Soma* — месяц и бог месяца, он же напиток бессмертия, выжимаемый при жертве

Стхану *Sthāṇu* — один из владык созданий, сыновей Брахмы

Субаху *Subāhu* — ракшас, сын Татаки, вместе с Маричей мешавший яджне Вишвамитры; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и сына Шатругхны (7.98.9)

Сугрива *Sugrīva* — вожак обезьян, сын Рикшараджаса и младший брат Валина

Сударшана *Sudarśana* — «прекрасный на вид», имя озера, острова и горы в далёких краях света; так же звали царя из рода Икшваку, сына Шанкханы и отца Агниварны (1.69.28, 2.102.25)

Сумантра *Sumantra* — первый советник и колесничий Дашаратхи; он отвозит Раму с Ситой и Лакшманой к Ганге и возвращается в Айодхью один

Сумитра *Sumitrā* — супруга Дашаратхи, мать Лакшманы и Шатругхны

Супарна *Suparṇa* — «прекраснокрылый», прозвание Гаруды, царя птиц; во множественном числе так зовут и весь род небесных птиц

Сурья *Sūrya* — солнце и бог солнца

Сутикшна *Sutīkṣṇa* — подвижник, у которого братья гостят после Шарабханги; он же посылает их к Агастье

Тамаса *Tamasā* — река, на берегу которой стоит ашрам Вальмики

Тара *Tārā* — жена Валина, дочь Сушены и мать Ангады, мудрая советчица мужа; в 4.44.5, 4.47.1 и 4.53.1 так зовётся вожак обезьян Тара, сын Брихаспати

Триджата *Trijaṭā* — старая ракшаси из стражи Ситы, увидевшая вещий сон о гибели ракшасов

Трипура *Tripura* — тройной летучий город асуров, сокрушённый стрелой Рудры

Триширас *Triśiras* — «трёхглавый», ракшас, один из воевод Кхары; он вызывается выйти против Рамы один; так же зовут сына Раваны, бившегося в Ланке (6.57.21)

Трьямбака *Tryambaka* — «трёхокий», прозвание Шивы, великого бога, сокрушителя асуров

Ума *Umā* — богиня, супруга Шивы, дочь Химавата

Урмила *Ūrmilā* — дочь Джанаки, младшая сестра Ситы, супруга Лакшманы (1.70.21–22, 1.72.18). В 1.32.12 так же зовут другую — мать гандхарви Сомады

Хануман *Hanumat* — сын бога ветра Ваю, мудрый советник Сугривы; в 1.1.47 Рама встречает его у Пампы, и Хануман становится главным вестником в поисках Ситы

Хара *Hara* — «уносящий», прозвание Шивы; так же зовут вожака обезьян в войске Сугривы и ракшаса, сына Мали (7.5.39)

Хари *Hari* — прозвание Вишну, реже Индры (кони Хари, колесница Хари)

Химават *Himavat* — Химават (в тексте и Химаван) — владыка гор, отец Ганги и Умы от супруги Мены; у его подножия укрыт зародыш Сканды, а на его склонах и вершинах подвижничают цари и мудрецы

чараны *cāraṇa* — Чараны — небесные певцы и вестники, славящие подвиги

Читракута *Citrakūṭa* — гора за Ямуной, куда Бхарадваджа посылает изгнанников: там, над рекой Мандакини, Рама ставит хижину из листьев, и туда же приходит за братом Бхарата

Шабари *Śabarī* — престарелая отшельница у озера Пампа, прислужница подвижников; она принимает братьев в своей обители и затем сама восходит на небо

Шакра *Śakra* — «могучий», прозвание Индры

Шанкара *Śaṃkara* — «благодетельный», прозвание Шивы

Шарабханга *Śarabhaṅga* — подвижник, чью обитель Рама посещает после победы над Вирадхой; накопив жар подвижничества, он входит в свой жертвенный огонь и восходит к Брахме

Шатакрату *Śatakratu* — «совершитель ста жертв», прозвание Индры

Шатананда *Śatānanda* — старший сын Гаутамы и Ахальи, домашний жрец Джанаки

Шатругхна *Śatrughna* — младший сын Дашаратхи от Сумитры, неразлучный с Бхаратой

Шива *Śiva* — великий бог, владыка Кайласы, супруг Умы; в поэме чаще зовётся Рудрой, Харой, Махадевой

Шри *Śrī* — богиня счастья и красоты, иначе Лакшми

Шрингавера *Śṛṅgavera* — город нишадов на Ганге, где правит Гуха; там Рама отпускает возницу Сумантру и переправляется на южный берег

Шурпанакха *Śūrpaṇakhā* — ракшаси, сестра Раваны и Кхары; её встреча с Рамой в 3.16 и заводит всю беду

Юванашва *Yuvanāśva* — царь Айодхьи из рода Икшваку, отец Мандхатара

Юдхаджит *Yudhājit* — царь Кекаи, брат Кайкейи и дядя Бхараты по матери

якши *yakṣa* — Якши — полубоги, хранители кладов и слуги Вайшраваны

якшини *yakṣī* — Якшини — женщина-якша (см. якши)

Яма *Yama* — бог смерти и владыка южной стороны, судья умерших

Яяти *Yayāti* — древний царь, сын Нахуши; достигнув неба, он всё же был низвергнут